

ВЕСТНИК

**МОСКОВСКОГО ФИНАНСОВО-ЮРИДИЧЕСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА МФЮА**

2017

№ 1

Москва
2017

ВЕСТНИК Московского финансово- юридического университета МФЮА

HERALD
of the Moscow university
of finances and law
MFUA

**Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-65054 от 10.03.2016**

ISSN 2224-669X

№ 1 / 2017

**Издается с 2011 г.
Выходит 4 раза в год**

Учредители:

Аккредитованное образовательное
частное учреждение
высшего образования
«Московский финансово-
юридический университет МФЮА»;
Аккредитованное образовательное
учреждение высшего образования
«Московский университет
государственного управления»

Адрес редакции:

117447, г. Москва,
ул. Б. Черемушкинская,
д. 17А, стр. 6

Интернет-адрес:

<http://www.mfua.ru>

E-mail: Semenova.D@mfua.ru

Журнал распространяется
через каталог НТИ
ОАО «Агентство «Роспечать»
(индекс 66053)

Отдел рекламы и подписки:

Тел.: 499-979-00-99, доб. 3679
E-mail: vestnik@mfua.ru

Главный редактор

А.Г. Забелин

доктор экономических наук, профессор,
член-корреспондент РАО,

Почетный работник высшего профессионального
образования РФ, председатель Совета Российской
ассоциации аккредитованных учебных заведений,
председатель Ассоциации негосударственных
средних специальных учебных заведений

Ответственные редакторы:

кандидат исторических наук, доцент Н.В. Бессарабова

Тел. 499-979-00-99 (доб. 3635)

E-mail: Bessarabova.N@mfua.ru

Д.А. Семёнова

Тел. 499-979-00-99 (доб. 3679)

E-mail: Semenova.D@mfua.ru

Редакционный совет:

доктор экономических наук, профессор А.В. Бузгалин

доктор экономических наук, профессор А.И. Колганов

доктор юридических наук, доцент Н.Н. Куняев

доктор технических наук, профессор Г.А. Минаев

Редакционная коллегия:

доктор экономических наук, доцент Р.А. Камаев

доктор юридических наук, доцент В.В. Субочев

кандидат экономических наук, доцент И.В. Евсеева

кандидат физико-математических наук,
доцент А.Ю. Байков

кандидат юридических наук, доцент Л.В. Зарапина

кандидат технических наук, доцент А.П. Титов

© Московский финансово-юридический
университет МФЮА, 2017

Содержание

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>М.И. Воейков</i> О предмете экономической науки	9
<i>Т.Ю. Прокофьева</i> Соотношение понятий «экономический механизм» и «организационно-экономический механизм»	21
<i>Д.В. Гордиенко, В.А. Ганин</i> Изменение уровня экономической безопасности США в рамках экономического патроната и экономической кооперации государств-членов Транстихоокеанского партнерства (часть 1)	27
<i>А.В. Глотов, А.А. Меркульева</i> Проблемы и перспективы развития изолированных энергосистем Дальнего Востока: на примере энергосистемы Республики Саха (Якутия)...	55
<i>А.С. Григорян</i> Роль банков с государственным участием на кредитном рынке	65
<i>Е.В. Кобылина</i> Актуальность и проблемы проектного финансирования, пути их совершенствования.....	73
<i>В.Г. Светашов</i> Совершенствование подходов к оценке стоимости жилых объектов как важнейшего элемента рынка недвижимости	85
<i>М.Ю. Лев</i> Влияние потребительских цен на уровень доходов в системе экономической безопасности России	93
<i>Т.Е. Панова</i> Формирование лояльности клиентов предприятий автомобильного бизнеса	103
 ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	
<i>В.А. Белов, Ю.П. Кожаев</i> Правовое регулирование трудовой миграции государств-членов ЕС и ЕАЭС посредством подготовки профессиональных кадров в вузах ЕС и РФ (сравнительный анализ и предложения)	108

<i>А.В. Кропачева</i> Особенности административно-правовой защиты населения и территории от чрезвычайных ситуаций	121
<i>Е.А. Иерусалимская, Н.М. Ковязина</i> Особенности развития отечественного законодательства о гражданско-правовой защите	127
<i>Ю.В. Никологорская</i> Новые формы взаимодействия прокуратуры с институтами гражданского общества как механизм формирования общественного доверия	141
<i>А.М. Кустов</i> Российская криминалистика на пороге расширения и обновления предмета и объектов научного познания	149
<i>В.М. Прошин</i> Прикладное (практическое) значение методики расследования налоговых преступлений.....	157
<i>С.А. Поликарпов</i> Образовательная услуга как особый предмет договора возмездного оказания образовательных услуг.....	162
<i>Н.С. Гедулянова, М.Т. Гедулянов</i> Правовые аспекты в профессиональной деятельности врача стоматолога	169
<i>А.В. Иглин</i> Некоторые проблемы футбольного права: зарубежный опыт и российское законодательство	177
<i>Я.В. Цитович</i> Правовое и стратегическое развитие Государства Израиль в процессе противостояния военным и террористическим угрозам арабских стран.....	187

ИНФОРМАТИКА, ВЫЧИСЛИТЕЛЬНАЯ ТЕХНИКА И УПРАВЛЕНИЕ

<i>Т.Н. Байбикова, Е.П. Доморацкий</i> О выборе программных средств когнитивной компьютерной визуализации	200
<i>О.В. Наместникова, И.Ф. Самтаров</i> Компьютерная система тестирования OVN.....	207

**УПРАВЛЕНИЕ В СОЦИАЛЬНЫХ
И ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ***Н.В. Бессарабова*

Организация управления Новороссией в 1764–1802 гг. 219

*Л.В. Кулик*Подход Британии к управлению колониальной Индией – тема
снова в центре внимания: о книге Ш. Тхарура

«Эра тьмы. Британская империя в Индии»

(Shashi Tharoor «An Era of Darkness. The British Empire in India») 230

С.Е. Агеев

Управленческие решения промышленников Мальцовых

в реализации духовной благотворительности..... 245

Е.В. Шабашова

Деформация советской системы управления в период «перестройки»

на примере государственной розничной торговли..... 250

Н.А. Вершинина

Повышение уровня финансовой грамотности населения как элемент

системы обеспечения финансовой безопасности государства 258

В.Ю. Кудряшов

Система мотивации топ-менеджмента

как часть системы бизнес-планирования в холдингах с преобладающей

долей государственного участия в уставном капитале 268

С.В. Щедроткина

Оценка эффективности модели формирования профессиональной компе-

тентности бакалавров – будущих экономистов в вузе..... 277

А.Ю. Котик

Некоторые вопросы практики формирования

положительной мотивации при обучении иностранному языку

студентов экономических специальностей..... 282

М.В. Максимова

Формирование учебно-познавательной мотивации обучающихся

средних профессиональных образовательных учреждений России..... 287

Н.З. Скударева

Проблема трудоустройства молодежи на рынке труда 294

Приглашение к публикации..... 302

Contents

ECONOMIC SCIENCE

<i>M.I. Voeykov</i> On the subject of economic science.....	9
<i>T.Yu. Prokofyeva</i> The relationship between the concepts of «economic mechanism» and «organizational-economic mechanism»	21
<i>D.V. Gordienko, V.A. Ganin</i> The change in the level of economic security of the United States within the limits of economic patronage and economic cooperation of the member of the Trans-Pacific Economic partnership.....	27
<i>A.V. Glotov, A.A. Merkulova</i> Problems and prospects of development of isolated energy systems of Far East: on the example power system of the Republic of Sakha (Yakutia)	55
<i>A.S. Grigoryan</i> Credit market, state-owned banks, the modernization of the Russian economy	65
<i>E.V. Kobylina</i> Relevance and problems for project financing and ways to improve them	73
<i>V.G. Svetashov</i> Improvement of the approaches to the valuation of residential properties as an essential element of the real estate market.....	85
<i>M.Yu. Lev</i> Impact on the consumer price level of income in Russian economic security.....	93
<i>T.E. Panova</i> The formation of customer loyalty in the automotive business.....	103

LEGAL SCIENCE

<i>V.A. Belov, Y.P. Kozhayev</i> Legal regulation of labour migration, member States of the EU and the EAEU by means of professional training in the universities of the EU and Russia (comparative analysis and proposals).....	108
---	-----

<i>A.V. Kropacheva</i> Features of administrative-legal protection of population and territories from emergency situations	121
<i>E.A. Ierusalimskaya, N.M. Kovyazina</i> Features of the development of national legislation on the civil protection ...	127
<i>J.V. Nikolgororskaya</i> New forms of interaction between prosecutors and institution of civil society as a mechanism for the handle	141
<i>A.M. Kustov</i> Russian criminology on the threshold of expansion and upgrades of the subject and object of scientific knowledge	149
<i>V.M. Proshin</i> A typical model of the mechanism of corruption crimes	157
<i>S.A. Polikarpov</i> The service as a special object of the educational services agreement.....	162
<i>N.S. Gedulyanova, M.T. Gedulyanov</i> The legal aspects of professional activity of a dentist	169
<i>A.V. Iglin</i> Some problems of football law: foreign experience and Russian legislation...	177
<i>Y.V. Tsitovich</i> Legal and strategic development of the state of Israel in the process of confrontation between the military and terrorist threats to the Arab countries	187

COMPUTER SCIENCE, COMPUTER ENGINEERING AND MANAGEMENT

<i>T.N. Baybikova, E.P. Domorackiy</i> About choosing of software tools for cognitive computer visualization.....	200
<i>O.V. Namestnikova, I.F. Sattarov</i> The computer system testing OVN.....	207

MANAGEMENT IN SOCIAL AND ECONOMIC SYSTEMS

<i>N.V. Bessarabova</i> <u>Организация управления Новороссией в 1764–1802 гг.</u>	219
--	-----

<i>L. V. Kulik</i>	
British approach to managing colonial India – the topic is acute again: about «An Era of Darkness. The British Empire in India» by Shashi Tharoor ...	230
<i>S. E. Ageev</i>	
Management decisions Maltsovs Industrialists in the realization of the spiritual charity	245
<i>E. V. Shabashova</i>	
Deformation of the Soviet control system during «reorganization» on the example of the state retail trade	250
<i>N. A. Vershinina</i>	
Improving financial literacy of the population as an element to ensure the financial security of the state system.....	258
<i>V. Y. Kudryashov</i>	
The system of motivation of top management as part of business planning in holding companies with a predominant share of state participation in the authorized capital.....	268
<i>S. V. Schedrotkina</i>	
The valuation of the effectiveness of the model of formation of professional competence of bachelors of future economists in the high school.....	277
<i>A. Y. Kotic</i>	
Some practical issues of formation of positive motivation in teaching foreign language students of economic specialties	282
<i>M. V. Maksimova</i>	
The formation of teaching cognitive motivation of students in secondary vocational education system of Russia	287
<i>N. Z. Skugareva</i>	
The problem of youth employment in the labor market	294
<i>The invitation to the publication</i>	302

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

ECONOMIC SCIENCE

УДК 330.35.01

О ПРЕДМЕТЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ

М.И. Воейков

Аннотация. В статье проводится сравнение разных определений предмета экономической науки, показываются особенности этой науки и ее место в системе общественных наук. Выясняется соотношение экономической науки в целом и ее частей: политической экономии и экономикс. Характеризуется современный кризис экономической теории.

Ключевые слова: экономика, экономическая наука, политическая экономия, экономикс.

ON THE SUBJECT OF ECONOMIC SCIENCE

M.I. Voeuykov

Abstract. The article compares the different definitions of the subject of economics, shows the features of this science and its place in the social sciences. It turns ratio of economics as a whole and its parts: political economy and economics. Characterized by the contemporary crisis of economic theory.

Keywords: economy, economic science, political economy, economics.

Прежде чем говорить о предмете экономической науки, нужно понять, что собой представляет эта наука. На первый взгляд, и не только на первый, в этой науке имеется много странностей. Для начала полезно различать, собственно, экономику и экономическую науку. Хотя это, по существу разные вещи, обозначаются они почему-то одним и тем же словом «экономика».

Сама по себе экономика есть сфера производства материальных благ и услуг, где люди заняты производительным полезным трудом. А экономическая наука – это то, что изучает экономику. Получается, что одни люди трудятся, создают полезные вещи, а другие все это дело изучают. Последних называют учеными-экономистами. Им даже иногда дают очень престижные Нобелевские премии, которыми отмечаются далеко не все науки. Кроме того, экономистами называют людей, которые организуют какое-либо производство или управляют им. Итак, есть экономисты-ученые, есть экономисты-практики, а также те,

кто непосредственно трудится в экономике, но которых экономистами не называют, то есть просто работники. Значит, экономисты – это те, кто занимается экономикой. Одни ее организуют, то есть являются специалистами (менеджерами) в области практической экономики. Другие ее изучают, то есть они – экономисты-исследователи, или ученые. Таким образом, одно и то же слово «экономика» обозначает два принципиально разных явления. В других науках такого странного случая не наблюдается. Так, ботаника есть наука о растениях; химия – наука, изучающая вещества, их состав, строение, свойства и взаимные превращения. То есть, в природе ни ботаники, ни химии нет. Это возникшие у человека науки, которые изучают какие-то части природы, и потому получили специальные названия. Только с экономикой происходит что-то странное.

Иногда вместо слова «экономика» используют термин «народное хозяйство», а иногда их используют в одном ряду. Так, существует диссертационная специальность «Экономика и управление народным хозяйством» (08.00.05). Часто этот казус объясняют так: экономика – это наука, которая изучает народное хозяйство. Но мы уже говорили, что экономика – это не только наука, но и сфера производства материальных благ и услуг, то есть то же самое, что и народное хозяйство. Иногда термин «народное хозяйство» объясняют советским прошлым. Мол, при социализме все было народное, и хозяйство тоже. Тем не менее, на самом деле происхождение этого термина иное.

Если посмотреть еще дореволюционные учебники политической экономии, то мы увидим, что их авторы часто используют термин «народное хозяйство». Например, в учебнике «Основы политической экономии» М.И. Туган-Барановского (1865–1919) первый отдел так и называется «Общее учение о народном хозяйстве» (3-е издание, 1915) [18]. Возьмем другой очень популярный в дореволюционной России учебник В.Я. Железнова (1869–1933) «Очерки политической экономии» (6-е издание, 1908), где почти везде употребляется термин «народное хозяйство». Например, В.Я. Железнов пишет: «Современное народное хозяйство есть продукт тысячелетнего исторического развития» [8, с. 47]. Частое и широкое использование термина «народное хозяйство» дореволюционными российскими экономистами объясняется довольно просто. Русский термин «народное хозяйство» есть прямой перевод немецкого термина «Volkswirtschaft». В дореволюционной России основным иностранным языком считался немецкий, которым сносно владели почти все преподаватели университетов. Многие из них

посылались на стажировку в Германию, как тогда говорили, «для приготовления к профессорскому званию». Так термин «народное хозяйство» вошел в российскую экономическую литературу, потом в советскую – и частично остался до сего дня. Правда, сегодня, видимо, по причине господства английского языка, значительно чаще используется слово «экономика» и для обозначения народного хозяйства, и для специальной науки. В английском языке слово «Economy» соответствует нашему термину «народное хозяйство», а экономическая наука обозначается словом «Economics». Все-таки в английском языке используются два разных слова, а у нас одно.

Есть еще одна странная вещь. Экономисты как ученые, мыслители, как профессионалы появились сравнительно недавно, можно даже сказать, очень поздно. Хотя и человечество, и его хозяйственная деятельность существуют очень и очень давно. Роберт Хайлбронер (R.L. Heilbroner) так излагает этот феномен: «Действительно странно: человечество начало сталкиваться с экономическими проблемами задолго до эпохи фараонов, и на сцену успело выйти бесчисленное количество философов, множество ученых, политических мыслителей, историков и художников, тысячи государственных деятелей. Почему же мы не знаем ни одного экономиста?» [19, с. 18]. И далее он отвечает на этот вопрос в том смысле, что многие столетия человек решал проблему выживаемости «по традиции или в соответствии с приказами сверху, не могло быть и речи об отдельной области знаний, именуемой «экономикой» [19, с. 22].

Правда, некоторые авторы пытаются показать, что еще древние мыслители (Аристотель, Ксенофонт, Платон и др.) высказывали отдельные мысли, которые можно отнести к экономической науке. Так, в одном из последних учебных пособий по истории экономических учений авторы указывают, что еще греческий мыслитель Ксенофонт (V–IV вв. до н.э.) написал трактат «Ойкономия», где описывается образцовое ведение домашнего хозяйства. И от слова «ойкономия» происходит современное слово «экономика» [3, с. 13]. И вот, к примеру, что пишет Ксенофонт: «Домоводство есть... название науки... при помощи которой люди могут обогащать хозяйство, а хозяйство, согласно нашему определению, есть все без исключения имущество, а имуществом каждого мы называем то, что полезно ему в жизни, а полезное... – это все, чем человек умеет пользоваться» [9, с. 270–271]. Приводя эту и некоторые другие цитаты, современный автор Н.В. Сычев считает, что «философы Древней Греции были одновременно и первыми представителями зарождающейся экономической

науки» [16, с. 29]. Однако отдельные высказывания и мысли – это еще не наука. Поэтому скорее правы авторы уже цитированного учебника, что «экономическая наука – продукт Нового времени. Ее возникновение обычно относят к XVIII в.» [3, с. 12].

Итак, что изучает экономическая наука? Первоначально экономическая наука называлась политической экономией и различий принципиального характера между политической экономией и собственно экономической наукой не делали. Существует множество определений предмета экономической науки (политической экономии). Почти все курсы экономической науки начинаются с определений ее предмета. И это естественно – ведь, прежде всего, надо выяснить, что это за наука, то есть каков предмет ее изучения. Вот тут уже начинаются странности, вернее, продолжают: разные авторы дают подчас разное определение предмета одной и той же экономической науки. Пожалуй, только у Адама Смита его знаменитое «Исследование о природе и причинах богатства народов» так не начинается. Но оставим в стороне Адама Смита, хотя с него и можно серьезно говорить об экономической науке как об особой отрасли научного знания.

Приведем несколько определений из трудов классиков экономической науке. Джон Стюарт Милль (1806–1873) пишет: «Концепция политической экономии как отрасли науки возникла совсем недавно, но сам предмет ее исследований во все века неизбежно оказывался в центре практических интересов человечества, а иногда даже неоправданно поглощал все его внимание. Этим предметом является богатство. Авторы работ по политической экономии провозглашают своей целью преподавание или исследование сущности богатства, законов его производства и распределения» [12, с. 81]. Итак, по Миллю предметом экономической науки является богатство. Близкое определение дает Альфред Маршалл (1842–1924): «Политическая экономия, или экономическая наука (Economics), занимается исследованием нормальной жизнедеятельности человеческого общества; она изучает ту сферу индивидуальных и общественных действий, которая теснейшим образом связана с созданием и использованием материальных основ благосостояния. Следовательно, она, с одной стороны, представляет собой исследование богатства, а с другой – образует часть исследования человека» [11, с. 56]. И еще: «Экономическая наука занимается изучением того, как люди существуют, развиваются и о чем они думают в своей повседневной жизни. Но предметом ее исследований являются главным образом те побудительные мотивы, которые наиболее сильно и наиболее

устойчиво воздействуют на поведение человека в хозяйственной сфере его жизни» [11, с. 68].

А вот более современные определения. «Экономика – это наука, изучающая, как люди распределяют имеющиеся у них ограниченные ресурсы для удовлетворения своих желаний» [20, с. 23]. «По сути своей экономика – это наука о выборе» [14, с. 20]. «Экономикс исследует проблемы эффективного использования ограниченных производственных ресурсов или управления ими с целью максимального удовлетворения материальных потребностей человека» [10, с. 3]. «Экономика между тем есть управление издержками» [4, с. 50]. Таким образом, экономика как наука изучает не только и не столько богатство, сколько проблемы эффективного использования ограниченных или редких ресурсов. То есть методы и средства достижения богатства. И наконец, приведем для коллекции цитат высказывание А. Маршалла: «Следовательно, чем меньше мы предаемся схоластическим изысканиям на тему, относится ли то или иное положение к предмету экономической науки, тем лучше» [11, с. 84]. Однако это высказывание перечеркивает все усилия множества выдающихся экономических умов по поиску более точной формулировки предмета экономической теории.

Теперь зададимся другим вопросом: является ли наукой экономическая наука? Ведь любая приличная наука, открыв объективную закономерность или закон, дает возможность подтвердить это экспериментальным путем. В экономической науке эксперименты не играют никакой существенной роли, поэтому экономисты-теоретики время от времени пытаются найти аргументы, доказывающие, что экономическая наука является все же наукой. Например, Й. Шумпетер (1883–1950) считает, что «наука – это любая область знания, выработавшая специализированную технику поиска и интерпретации (анализа) фактов... Поскольку экономисты используют технику анализа, недоступную широкой публике, экономическая наука, безусловно, является наукой в том смысле, который мы вкладываем в это понятие». [22, с. 8–9]. Вообще это довольно странное определение: если представители какой-то науки или секты говорят на языке, недоступном широкой публике, значит это наука. Но ведь существует ряд так называемых лженаук, язык которых вообще никому не понятен. Хотя современная экономическая наука широко применяет статистические и математические методы, но точной наукой ее никто не называет. Опять странность: неточная, то есть приближительная наука.

В английском языке любую точную науку относят к science (наука). Экономике к science не относят. Правда, в последнее время широкое использование получил термин social science (социальная наука), куда включают экономику, социологию, историю и др. И некоторые методологи экономической науки обсуждают вопрос: экономика – наука это или искусство? Возьмем для примера популярный учебник П. Самуэльсона, где сказано: экономическая теория, «как и любая другая общественная наука, даже не пытается претендовать на право называться точной или околоточной наукой. Экономическая теория будет оставаться в равной степени искусством и наукой, и вы всегда сможете почувствовать разницу между компетентной теорией и дилетантскими рассуждениями» [14, с. 16]. В этих словах содержится не просто странность, но какое-то недоразумение. Если «дилетантские рассуждения» – это искусство, а «компетентная теория» – это наука, и мы всегда можем почувствовать разницу между ними, то значит, мы всегда можем почувствовать, а точнее сказать, понять разницу между наукой и искусством. Стало быть, экономика – это все же не искусство. Тогда бы ее изучали не в экономических вузах, а в искусствоведческих заведениях.

Этот же вопрос волновал и Альфреда Маршалла. «Экономисты строят свою работу, – писал Маршалл, – на научной основе. Во-первых, предметом их изучения являются факты, которые можно наблюдать, и величины, которые можно измерить и зафиксировать; в результате, когда возникают расхождения во взглядах на рассматриваемые факты и величины, эти разногласия можно устранить путем обращения к общедоступной и общепризнанной статистике. Наука, таким образом, обретает надежную базу для исследований. Во-вторых, проблемы, которые классифицируются как экономические, так как они специально относятся к поведению человека под влиянием побудительных мотивов, поддающихся измерению денежной ценой, образуют вполне однородную группу. Экономическая наука потому считает себя наукой, что она способна опираться на объективные критерии и что она обладает внутренней однородностью» [11, с. 83]. Положение о том, что проблемы, которыми занимается экономическая наука, должны поддаваться измерению денежной оценкой – это очень меткое и верное утверждение. Но сказать, что экономическая наука обладает «внутренней однородностью» – значит сильно приукрасить эту науку. Ведь в экономической науке имеются принципиально различные течения и школы, высказывающие прямо противоположные тезисы. Существует старый анекдот, что эконо-

мическая наука – единственная наука, в которой два человека могут получить Нобелевскую премию за прямо противоположные утверждения. И действительно, например Фридрих фон Хайек (F. Hayek, Нобелевская премия по экономике 1974 г.) выступал за минимизацию регулирующей роли государства, а Джозев Стиглиц (J. Stiglitz, Нобелевская премия по экономике 2001 г.), наоборот, за решающую роль государства в регулировании экономики.

Дело, наверное, в том (может быть, конечно, и не только в том), как подходить и представлять себе экономическую науку. Экономическая наука есть несколько особая наука. Так, Морис Алле пишет, что экономическую науку «взятую в целом и в ее нынешнем состоянии» нельзя «рассматривать как науку». Может быть, продолжает М. Алле, «таковой она и не станет в полной мере, поскольку ее исходный материал тесно связан с интересами и идеологиями» [2, с. 28]. В обычной науке каждую гипотезу или теорию можно проверить логически или количественно. В экономике это далеко не так. Еще в 1945 г. Ф. Хайек высказал мысль, что в экономическом анализе достаточно важную роль играет идиосинкразическое знание (idiosyncratic knowledge – то есть смешенное, странное знание): «Такое знание по своей природе не может быть обобщено статистическими методами, но тем не менее, представляет собой огромную экономическую ценность, поскольку является основой для локальной адаптации [25, р. 523–524]. Иными словами, экономическая наука включает значительную часть материала, который поступает не от статистически обнаруживаемых закономерностей и фактов, а от индивидуальных наблюдений и обобщений, где личные пристрастия, интересы и способности субъекта наблюдений могут играть решающую роль. То есть интуиция и ценностные соображения в экономической науке имеют существенно большее значение, чем в науке вообще. Кроме того, такие выводы, полученные интуитивным путем, почти невозможно статистически проверить.

Как уже говорилось, ранее экономическую науку и политическую экономию отождествляли, но с конца XIX в. стали выделять так называемый экономикс. Хотя бы кратко рассмотрим вопрос о соотношении экономикс, экономической теории и политической экономии. Вопрос этот имеет определенную историю.

О конце политической экономии в отечественной экономической науке много говорилось у нас в 1920-х гг., вслед за немецкими социал-демократами, точнее, катедер-социалистами. Например, М.И. Туган-Барановский, повторяя немцев, писал: «Есть полное

основание признавать судьбу политической экономии, как своеобразной науки о причинно-функциональных соотношениях хозяйственных явлений, тесно связанной с современным народным хозяйством. Вместе с ним она возникла и развилась и вместе с ним должна сойти со сцены. В социалистическом строе для этой науки места не будет, хотя именно в этом строе практические знания, относящиеся к области экономической политики, и все необходимые для этого вспомогательные научные дисциплины – например, статистика – должны получить чрезвычайное развитие. Политическая же экономия частью превратится в теорию экономической политики, а частью войдет в состав более общей науки об обществе – социологии» [18, с. 20]. Тогда политическую экономию в марксистской литературе прочно связывали с товарно-капиталистическими отношениями и рыночным хозяйством. Вот что в этой связи писал Н.И. Бухарин, будучи одним из ведущих теоретиков большевистской партии: «Теоретическая политическая экономия есть наука о социальном хозяйстве, основанном на производстве товаров, то есть наука о неорганизованном социальном хозяйстве... Конец капиталистически-товарного общества будет концом и политической экономии» [6, с. 82–83]. Некоторая пикантность ситуации состоит в том, что в 1920-х гг. политэкономии хоронили, потому что намечался переход к социализму. Сегодня же политэкономии отменили в обратной ситуации, когда осуществился переход к капитализму. Между тем в ведущих англоязычных странах политической экономии как таковой сегодня нет. Конечно, что-то еще есть. Например, «радикальная политическая экономия» или журнал «Journal of Political Economy». Но вот учебника «Политическая экономия» на английском языке найти нельзя или очень трудно. И нет там политэкономов.

Думается, во всем этом есть какая-то фундаментальная составляющая. Хотя, с другой стороны, функции классической политической экономии далеко еще не исчерпаны. Но вот все это показать и доказать довольно трудно.

Неисчерпанность политической экономии сегодня можно обнаружить хотя бы в том, что товарно-капиталистические отношения продолжают господствовать в подавляющем большинстве стран мира. Рынок везде функционирует более или менее одинаково, и объяснять все это призвана одна наука – политическая экономия. Социальная проблема, то есть проблема социального неравенства людей, проблема распределения социального продукта остается, противоречия между трудом и капиталом, если и не принимают вза-

имоуничтожающих форм, все же остаются. Причем, эти проблемы остаются как основные проблемы общественной жизни. Остаются, стало быть, и функции политической экономии [7].

В советский период было устойчивое понимание политической экономии как науки, «изучающей систему общественно-производственных (экономических) отношений, то есть отношений между людьми, складывающихся в процессе производства, распределения, обмена и потребления материальных благ, экономические законы функционирования и развития исторически определенных общественно-экономических формаций» [1, с. 277]. Это была советская классика. Такое определение, возможно, и правильное, но настолько общее, что в нем тонет специфика собственно политической экономии. Например, отношения между людьми в процессе производства изучает также и экономика труда, которая в чем-то, конечно, сопрягается с политической экономией, но все же это другая наука.

Если обратиться к старым русским политэкономам, то можно обнаружить в их работах более конкретные определения политической экономии. Так, М.И. Туган-Барановский пишет: «Изучая отношения хозяйства, политическая экономия вторгается в сферу хозяйственных интересов, являющихся, при господствующих условиях общественной жизни, наиболее мощными и доминирующими интересами современности. Но при наличности глубокого и неустрашимого антагонизма хозяйственных интересов, характерного для существующего строя хозяйства, выводы политической экономии не могут не вступать в столкновение с хозяйственными интересами тех или иных групп населения» [18, с. 1–2]. Очень близко к этому пишет и И.И. Янжул, что в науке политической экономии следует «искать ответов и разъяснений на... вопрос о пользе или вреде покровительственных пошлин, о причинах, которыми вызвано их существование, и, наконец, о необходимости или бесполезности их удержания и о их наиболее разумной организации» [23, с. 372]. Таким образом, политическая экономия изучает то, что связано с определенными экономическими интересами определенных групп или классов людей.

Из старых экономистов очень давно и очень точно это выразил Д. Рикардо. В письме к Т. Мальтусу 9 октября 1820 г. он писал: «По вашему мнению, политическая экономия есть исследование о природе и причинах богатства; я думаю, что ее следует скорее назвать исследованием о законах, на основе которых продукт труда распределяется между классами, участвующими в его создании» [13, с. 110–111].

И действительно, если политическая экономия изучает отношения между людьми в производстве, то есть производственные отношения, то изучение это идет вокруг вопроса о «пользе или вреде» той или иной экономической ситуации для определенных больших групп людей. Политическая экономия не может изучать поведение отдельного человека, индивидуума, поскольку их бесконечное разнообразие в конкретной практике не есть научное изучение. Научно изучать экономическое поведение людей возможно, лишь абстрагируясь от многих личностных характеристик и объединяя этих людей в большие социальные группы, в классы. Политэкономический подход к анализу социальных явлений по сути своей есть осмысливание и объяснение определенных экономических явлений и процессов с точки зрения политических интересов народа, отдельных его слоев и классов. Именно это дает понимание объективных закономерностей экономического и социального развития общества.

В последнее время много стали говорить о так называемом кризисе экономической теории. Действительно, тут есть вопрос. М. Блауг приводит многочисленные высказывания западных ученых, которые с разных сторон характеризуют этот кризис. Например, высказывания такого рода: «Основной проблемой современной экономической теории является то, что ее предпосылки о человеческом поведении всецело произвольны, буквально «взяты с потолка». Или вот такое «сейчас существуют целые направления абстрактной экономической теории, не имеющие связи с конкретными фактами и почти не отличимые от чистой математики» [5, с. 357–358]. Далее, сам М. Блауг пишет, что «эмпирические исследования, которые не оценивают конкурирующие объяснения, вскоре вырождаются в разновидность бездумного инструментализма, и мы не перегнем палку, сказав, что именно это свойственно большей части эмпирических исследований в современной экономической теории». И наконец, такой его итоговый вывод: «Основания для скептицизма в отношении основного течения экономической мысли достаточно убедительны» [5, с. 371]. Российский исследователь основных тенденций в новейшей западной экономической теории А.Г. Худокормов, проделав тщательный анализ разных аспектов кризиса западной экономической теории, делает такой осторожный вывод: «Иными словами, диагноз кризиса современной западной теории возник не на пустом месте» [21, с. 97].

Итак, в чем же главная причина этого кризиса? На мой взгляд, причина состоит в том, что экономика ведущих западных стран до-

вольно заметно уходит от чисто рыночного регулирования. Рынок перестает играть доминирующую роль в этих обществах. Большие сферы жизни цивилизованных стран Запада выводятся из-под рыночного воздействия (образование, здравоохранение, наука, культура, окружающая среда, правопорядок). Рынок сужается, а основное направление экономической теории (мейнстрим) продолжает оставаться рыночным, продолжает описывать рациональное поведение человека на рынке. Инструментарий экономической науки становится все более мощным и изощренным. Более того, этот экономический инструментарий начинают использовать в сферах, никакого отношения к экономике не имеющих. То есть продолжается анализ внешних, поверхностных форм не только экономической жизни, но и других социальных явлений. Так, Г. Беккер считает, что экономику не следует понимать как привязанную к определенному предмету изучения (в частности, деньгам или богатству), а как метод, применимый ко многим аспектам человеческого поведения. [24, р. 3–14].

Таким образом, внешние формы принимаются за суть явлений. Анализ форм и их функциональных взаимосвязей предпринимается ради самой формы – даже забывается, что экономические явления непременно должны иметь и содержание. Фетишизм товарной формы получает полное господство. Это все и есть современная вульгаризация экономической теории, и она не может не привести к кризису такой науки. Так что кризис современной экономической теории есть закономерный итог ее вульгаризации, господства рыночной идеологии.

В заключение приведем очень интересные слова Шумпетера: «Наши интеллектуальные достижения мало кого приводят в восторг, и меньше всех – нас самих, экономистов. Более того, они всегда были (и есть) не только скромными, но и крайне неупорядочными... И хотя... в каждую эпоху существовала утвердившаяся профессиональная точка зрения по научным вопросам... мы все же не имеем оснований говорить о ней с той же уверенностью, что и физики или математики. В результате мы не можем или не хотим доверить друг другу задачу обобщить современное состояние нашей науки» [22, с. 7]. Да, действительно, экономическая наука – странная наука.

Библиографический список

1. *Абалкин Л.И.* Политическая экономия // Экономическая энциклопедия. Политическая экономия. Т. 3. М., 1979.
2. *Алле М.* Экономика как наука. М., 1995.

3. *Ананьин О.И.* От истоков до первых научных школ. // История экономических учений: учебное пособие / под ред. В. Автономова, О. Ананьина, Н. Макашевой. М., 2005.
4. *Белл Д.* Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. М., 1999.
5. *Блауг М.* Методология экономической науки или как экономисты объясняют. М., 2004.
6. *Бухарин Н.И.* Избранные произведения. М., 1990.
7. *Воейков М.И.* Политическая экономия. Очерки и этюды. М., 2004.
8. *Железнов В.Я.* Очерки политической экономии. М., 1908.
9. *Ксенофонт Афинский.* Домострой. М., 1935.
10. *Макконнелл К.Р., Брю С.Л.* Экономикс: принципы, проблемы и политика. Т. 1. М., 2003.
11. *Маршалл А.* Принципы экономической науки: в 3 т. М., 1993.
12. *Милль Дж.С.* Основы политической экономии: в 3 т. М., 1980–1981.
13. *Рикардо Д.* Письма к экономистам // Он же. Сочинения. Т. 5. М., 1961.
14. *Самуэльсон П.Э., Нордхаус В.Д.* Экономика. М., 2005.
15. *Смит А.* Исследование о природе и причинах богатства народов. М., 1962.
16. *Сычев Н.В.* Актуальные проблемы политической экономии. М., 2015.
17. *Сэндлер Т.* Экономические концепции для общественных наук. М., 2006.
18. *Туган-Барановский М.И.* Основы политической экономии. Петроград, 1915.
19. *Хайлбронер Р.Л.* Философы от мира сего. Великие экономические мыслители: их жизнь, эпоха и идеи. М., 2008.
20. *Харвей Дж.* Современная экономическая теория. М., 2003.
21. *Худокормов А.Г.* Основные тенденции в новейшей экономической теории Запада. М., 2008.
22. *Шумпетер И.* История экономического анализа. Т. 1. М., 2001.
23. *Янжул И.И.* Избранные труды. М., 2005.
24. *Becker G.* The Economic Approach to Human Behavior. Chicago, 1976.
25. *Hayek F.* The use of knowledge in society // American Economic Review. 1945. Vol. 35. September.

М.И. Воейков

*доктор экономических наук, профессор
заведующий сектором Института экономики РАН (г. Москва),
главный научный сотрудник Института социэкономии
Московского финансово-юридического университета МФЮА
E-mail: mvok1943@mail.ru*

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ» И «ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ»

Т.Ю. Прокофьева

Аннотация. На основе анализа сущности экономического и организационно-экономического механизма анализируется соотношение данных понятий.

Ключевые слова: экономический механизм, организационно-экономический механизм.

THE RELATIONSHIP BETWEEN THE CONCEPTS OF «ECONOMIC MECHANISM» AND «ORGANIZATIONAL-ECONOMIC MECHANISM»

T.Yu. Prokofyeva

Abstract. Relationship between the terms «economic mechanism» and «organizational-economic mechanism» is given on the basis of the analysis of its essence.

Key words: economic mechanism, organizational-economic mechanism.

На протяжении нескольких десятилетий в экономической литературе разрабатывались подходы к определению экономического механизма.

Термин «mechanism» ввел в научный экономический оборот Лео Гурвиц, сформулировавший в 1960-х гг. основные положения теории экономических механизмов. Эрик Маскин начал разрабатывать «теорию реализации» – дизайн механизмов, их свойства и критерии. Затем Роджер Майерсон основные теоретические постулаты применил к аукционам и тем самым окончательно перенес теорию в поле практики.

В 1994 г. Нобелевскую премию по экономике получил Джон Нэш за разработку теории игр, которая вскоре легла в основу теории экономических механизмов. В указанной теории механизм представлен в форме игры. При этом игра – это описание того, как действуют экономические субъекты и к чему приведет любой набор действий. Формулировка, предложенная Лео Гурвицем, определяет механизм как взаимодействие между субъектами и центром, состоящее из трех стадий: каждый субъект в частном порядке посылает центру сообщение m_i ; центр, получив все сообщения, вычисляет предполагаемый результат: $Y = f(m_1, \dots, m_n)$; центр объявляет результат Y и по необходимости претворяет его в жизнь [1, с. 8]. Важным вкладом в экономическую теорию послужило доказательство того, что суть экономического

механизма заключается в минимизации затрат участников, которые связаны с их истинными предпочтениями, эгоистическими наклонностями, стремлением к увеличению прибыли, а с другой стороны, максимизации всеобщего благосостояния независимо от того, в какой области происходит эта игра. Игровой подход, который применили ученые, является своеобразным отражателем происходящих экономических событий с субъектами, а работа экономического механизма заключается в постановке правильного алгоритма действий, результатом которых будет получение максимального результата.

Наиболее общую характеристику этому понятию дал А. Кульман: «В самом общем виде экономический механизм можно определить как необходимую взаимосвязь, естественно возникающую между различными экономическими явлениями» [2, с. 7]. И далее: «Экономический анализ должен быть основой для выявления взаимозависимости, существующей между различными экономическими механизмами. Экономические механизмы действуют в рамках законов» [2, с. 10]. По А. Кульману, экономический механизм – это один из многих элементов, анализ которых позволяет экономической теории строить свои обобщения. При этом критерием наличия экономического механизма является некое исходное экономическое явление, которое влечет за собой ряд других. Производство, потребление и обмен представляют собой экономические явления, причем для их возникновения не требуется дополнительного импульса – они следуют одно за другим в определенной последовательности и ведут к неким очевидным результатам. Таким образом, экономический механизм определяется природой исходного явления или конечным результатом серии явлений. Составляющими элементами одновременно выступают исходное явление, завершающие явления и весь процесс, который происходит в интервале между ними.

В конечном итоге он дает такое определение экономическому механизму: «Механизмы представляют собой системы взаимосвязей экономических явлений, которые возникают в определенных условиях под воздействием начального импульса. Теоретически экономический механизм может существовать столько, сколько существует различных импульсов в каждой системе взаимосвязанных явлений при заданных условиях» [2, с. 16].

В настоящее время в экономических исследованиях обнаруживаются разные определения экономического механизма.

По мнению Ю.М. Киселева, экономический механизм – это средство, цепочка элементов взаимосвязи, на основе которых осуществляется под воздействием производственных отношений «движение»,

действие в различных видах деятельности человека [3, с. 5]. К системе экономического механизма он относит исключительно целостный комплекс взаимосвязанных элементов – людей, средств производства, предметов труда. Экономический механизм рассматривается как устройство, средство, определяющее порядок, последовательность какого-либо вида деятельности, бизнес-процесса в виде однородной цели экономических явлений и их взаимосвязей, естественно возникающих и отражающих топологию общественных отношений при производстве, потреблении, обмене в экономике, производственно-экономических системах макро-, мезо- и микроуровня [3, с. 29].

По мнению А.А. Черняева, экономический механизм – «это механизм функционирования экономической системы в конкретных исторических условиях» [8, с. 26]. Автор полагает, что там, где сформирован эффективно действующий экономический механизм, способствующий максимальной самостоятельности хозяйствующей организации, наблюдается повышение степени эффективности производства.

В современном экономическом словаре можно найти такое определение: «механизм экономический – совокупность методов и средств воздействия на экономические процессы, их регулирование» [6, с. 375]. В данном случае мы обнаруживаем формулировку, согласно которой «экономический механизм» является регулятором процессов.

А.И. Полянский и М.М. Соловьев под экономическим механизмом подразумевают рыночный механизм, который сочетает регулирование деятельности хозяйствующих субъектов с регулирующими функциями государства [5].

Во всех вышеизложенных определениях экономический механизм представляет собой систему и регулятор; разница состоит в том, что каждый исследователь вкладывает свои составляющие в эту систему, поэтому структура экономического механизма может быть разной.

Итак, очевидно, что во-первых, существуют совершенно разные подходы к определению экономического механизма: регулятивный, рыночный, системный; во-вторых, в определениях не полностью раскрыта сущность экономического механизма, а поэтому остаются неясными некоторые вопросы:

- кто выполняет функцию регулирования: субъект, то есть «хозяин» механизма, или же механизм, но более высокого уровня;
- каким образом определяются ресурсы, то есть элементы механизма и принципы их функционирования.

Поскольку экономический механизм представляет собой систему, то его составной частью являются ресурсы, используемые в экономическом процессе и поддерживающие его. В данном слу-

чае под ресурсами понимаются элементы механизма, с помощью которых осуществляется процесс функционирования устойчивого развития системы.

Таким образом, экономический механизм – это сложная система, обладающая внутренними ресурсами, с помощью которых осуществляется функционирование тех или иных процессов в экономике.

По отношению к экономическому механизму термин «организационно-экономический механизм» имеет практический смысл.

По мнению О.В. Навоевой, организационно-экономический механизм представляет собой «инструментарий управления, включающий нормативно-правовые акты, организационные структуры, побудительные мотивы, стимулы, методы, меры, силы и средства, с помощью которых субъект управления воздействует на объект в интересах достижения поставленных целей инновационного развития» [4].

Дело в том, что успешность создания устойчивого экономического развития различных экономических систем, а именно – национальной, отраслевой экономики, хозяйствующих субъектов, – во многом определяется их конкурентоспособностью, нацеленностью на максимальное удовлетворение социально-экономических потребностей общества. Решение этих задач требует применение современного научного инструментария, административных, экономических, организационных, правовых и других методов, которые составляют основу организационно-экономического механизма.

В этом случае организационно-экономический механизм представляет собой структурированную систему, с помощью которой происходит регулирование теми или иными процессами и достижение определенных целей в экономике.

В.О. Федорович так трактует понятие организационно-экономического механизма: «Организационно-экономической механизм – сложная взаимозависимая совокупность элементов – организационно, экономически, а иногда и технологически связанных между собой подсистем более низкого уровня. Причем, конечный результат деятельности каждого звена (или элемента) системы более низкого уровня служит начальным ресурсом для системы более высокого ранга и т.п.

Отличительный признак данного механизма – наличие реальных (то есть явных, измеряемых) взаимосвязей тех или иных экономических феноменов, которые можно классифицировать и сгруппировать. Обнаруженные при этом зависимости позволяют сформулировать понятие организационно-экономического или финансового механизма» [7].

По мнению С.А. Белякова, термин «организационно-экономический механизм» не получил строго формализованного определения, несмотря на широкое распространение. При этом он отмечает главные условия, которые должны присутствовать в механизме: обеспечение устойчивого развития любой системы, учет формирования внутренних связей.

В основе построения его модели организационно-экономического механизма лежит схема процесса функционирования системы.

Расставим «акценты» в таких понятиях, как «экономический механизм», «организационно-экономический механизм» «хозяйственный механизм», «механизм управления».

Понятие «хозяйственный механизм» пришло из административно-командной системы управления. Главным аспектом развития механизма служила организация производства. После того, как сформировался и утвердился этот термин, были введены частные понятия, такие как «финансовый механизм» и другие, которые использовались в более узком смысле, в зависимости от экономической области, к которой они относились. Хозяйственный механизм объединяет всю сферу производства, он является «родовым» понятием для появившихся частных «видовых» понятий. Экономический механизм является трансформацией хозяйственного, где он имеет те же функции и содержание. Экономический и хозяйственный механизмы стоят на одном уровне, но отражают разные стадии общественно-экономического воспроизводства: хозяйственный механизм свойственен плановому ведению производства, в то время как экономический механизм – рыночному хозяйству.

Экономический механизм рыночной системы в специальной литературе не сформулирован полностью, однако в предыдущих определениях находим, что финансовый механизм и механизм управления являются частью хозяйственного механизма. Следовательно, учитывая вышесказанное, можно с уверенностью утверждать, что экономический механизм рыночной системы является основой для финансового, механизма управления и других.

В свою очередь, организационно-экономический механизм сформировался на базе экономического механизма в силу постепенной эволюции экономической системы и усложнения связей внутри нее.

Итак, организационно-экономический механизм обладает определенными признаками:

- является «посредником», с помощью которого выполняются определенные функции и «запускается» экономический процесс;

- имеет основу (фундамент), то есть то, на чем строятся и функционируют его составляющие элементы;
- структурно состоит из элементов (или ресурсов);
- является регулируемой системой, поэтому для его «запуска» необходим субъект регулирования.

Таким образом, складывается следующее определение организационно-экономического механизма: это часть экономического механизма в виде сложной регулируемой системы, представляющей собой совокупность элементов (ресурсов), необходимых для «запуска» и функционирования экономического процесса и достижения определенного результата.

Библиографический список

1. *Измалков С., Сонин К.* Теория экономических механизмов (Нобелевская премия по экономике 2007 г.) // Вопросы экономики. 2008. № 1.
2. *Кульман А.* Экономические механизмы / общ. ред. Н.И. Хрустальной. М., 1993.
3. *Киселев Ю.М.* Экономические механизмы и подходы к их систематизации. Новосибирск, 2008.
4. *Навоева О.В.* К разработке программы долгосрочного социально-экономического развития России. Проблемы перехода к инновационной экономике // Проблемы современной экономики. 2010. № 2(34), 2010. URL: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=3076> (дата обращения: 01.04.2012).
5. *Полянский А.И., Соловьев М.М.* Систематизация механизмов государственного регулирования на рынках недвижимости // Недвижимость и инвестиции. Правовое регулирование». 2001. № 4 (9). URL: http://dpr.ru/journal/journal_7_4.htm (дата обращения: 01.08.2016).
6. *Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б.* Современный экономический словарь. М., 2007.
7. *Федорович В.О.* Состав и структура организационно-экономического механизма управления собственностью крупных промышленных корпоративных образований // SAFBD.RU: Сибирская академия финансов и банковского дела. 2012. URL: <http://www.safbd.ru/magazine/article/sostav-i-struktura-organizacionno-ekonomicheskogo-mehanizma-upravleniya> (дата обращения: 01.04.2016).
8. *Черняев А.А.* Основные направления совершенствования механизма функционирования АПК Поволжья. Саратов, 2006.

Т.Ю. Прокофьева

доктор экономических наук

профессор кафедры теоретической и прикладной экономики

Российского государственного гуманитарного университета

(г. Москва)

E-mail: prok-07@yandex.ru

**ИЗМЕНЕНИЕ УРОВНЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ США
В РАМКАХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПАТРОНАТА
И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КООПЕРАЦИИ ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ
ТРАНСТИХООКЕАНСКОГО ПАРТНЕРСТВА (ЧАСТЬ 1)**

Д.В. Гордиенко, В.А. Ганин

Аннотация. В работе с помощью статистических и эконометрических методов оценены перспективы изменения уровня экономической безопасности США при реализации Соглашения о Транстихоокеанском Стратегическом Экономическом Сотрудничестве. Предложен подход к сравнительной оценке изменения уровня экономической безопасности государств – участников ТТП. Проанализирована значимость для обеспечения экономической безопасности государства экономической кооперации в условиях глобализации.

Ключевые слова: экономика, США, Азиатско-Тихоокеанский регион, Транстихоокеанское партнерство, мировой финансово-экономический кризис, экономическая безопасность, уровень экономической безопасности, обеспечение экономической безопасности государства.

**THE CHANGE IN THE LEVEL OF ECONOMIC SECURITY
OF THE UNITED STATES WITHIN THE LIMITS OF ECONOMIC
PATRONAGE AND ECONOMIC COOPERATION OF THE MEMBER
OF THE TRANS-PACIFIC ECONOMIC PARTNERSHIP**

D.V. Gordienko, V.A. Ganin

Abstract. In the work with the help of statistical and econometric methods evaluated the prospects for change in US economic security in the implementation of the Agreement on the Trans-Pacific Strategic Economic Cooperation. An approach to comparative assessment of changes in the economic security of states – participants of the TTP. It analyzes the importance of ensuring the economic security of the state of economic cooperation in the context of globalization.

Keywords: economy, USA, Asia-Pacific, Trans-Pacific Partnership, a global financial and economic crisis, economic security, the level of economic security, to ensure the economic security of the state.

**Изменение уровня экономической безопасности США
в рамках экономического патроната со стороны Федеральной
резервной системы и правительства страны**

Экономический патронат в условиях глобализации определяет, прежде всего, реализацию (соблюдение) различных норм, касающихся функционирования национального хозяйства¹ на экономической территории государства² при наличии различных внешних и внутренних угроз.

Очевидно, что эффективность реализации (соблюдения) соответствующих действующих норм функционирования национальных хозяйств по предупреждению, нейтрализации, локализации различных внешних и внутренних угроз и / или устранению их негативных последствий в условиях глобализации может быть рассмотрена на примере мирового финансово-экономического кризиса 2008–2010 гг. и посткризисного периода³.

Деятельность Правительства и Федеральной резервной системы США в условиях кризиса. Мировой финансово-экономический кризис начался в июле 2007 г. с развития американского ипотечного кризиса, списания банкам США огромных финансовых средств по «плохим» закладным и первых банковских банкротств. Национальное хозяйство США, таким образом, первым встретило продолжающийся до настоящего времени финансово-экономический кризис; оно же первое подверглось его негативному влиянию.

Федеральная резервная система стала принимать антикризисные меры уже в середине августа 2007 г., начав снижение процентной ставки⁴. К марту 2008 г. ее уровень снизился до 2 %. Одновременно ФРС начала реализацию ряда программ по поддержке ликвидности на финансовых рынках⁵.

В период самой острой фазы финансово-экономического кризиса в США (сентябрь – октябрь 2008 г.) был принят закон «О неотложных мерах по стабилизации экономики» (Emergency Economic Stabilization Act, EESA)⁶ и разработан Антикризисный план. Его реализация вылилась, прежде всего, в принятие ФРС и министерством финансов США мер, которые условно можно разделить на несколько групп:

- *по сохранению платежной системы и реформе финансового регулирования*: смягчение денежно-кредитной политики путем понижения ставки рефинансирования⁷; государственная поддержка крупных банков и компаний⁸; выкуп у банков так называемых «плохих» активов («toxic asset»)⁹ в рамках реализации Частногосударственной инвестиционной программы¹⁰; фактическая национализация частных инвестиционных институтов¹¹; разработка закона о финансовом регулировании и надзоре¹²;
- *по смягчению социальных проблем* путем возобновления кредитования покупок домов, автомобилей и обслуживания кредитных карт¹³, стабилизации уровня безработицы и др.;
- *по созданию условий для последующего экономического роста*, в частности поддержке автопрома (программа AIFP) и жилищного сектора (программа MНAP), а также фискального стимулирования национального хозяйства¹⁴.

В *посткризисный период* реализация проекта администрации США «Мандат на лидерство» предусматривает дальнейшее укрепление позиций США в мире¹⁵.

Естественно, что мировой финансово-экономический кризис, внес коррективы как в перспективы экономического развития США, так и в изменение уровня их экономической безопасности. Сравнение значений показателей экономической безопасности США в докризисный период, их оценка в период кризиса и прогноз изменения значений этих показателей в посткризисный период позволяют говорить о снижении уровня защищенности национального хозяйства этой страны от угроз, связанных, прежде всего, с ростом безработицы, увеличением дифференциации доходов населения, внешнего долга, а также сокращением объема золотовалютных резервов [3–5; 17; 21; 25; 27; 28; 31; 32; 45, 49–53, 55–59].

Значения показателей экономической безопасности США, характеризующих экономический патронат со стороны Правительства и Федеральной резервной системы страны, представлены в табл. 1, рис. 1¹⁶ [24, 29].

Сравнительная оценка уровня экономической безопасности США и других стран мира, реализованного в рамках экономического патроната

Сравнительная оценка *общего интегрального уровня* экономической безопасности государств – участников Транстихоокеанского партнерства и других стран мира, реализованного в *рамках экономического патроната*, может базироваться на определении значений *общего нормированного показателя* безопасности национального хозяйства каждой страны¹⁷.

Результаты расчетов значений общих (интегральных) показателей экономической безопасности США и других стран мира в период 1997–2015 гг. и в перспективе до 2020 г. без учета влияния мирового финансово-экономического кризиса и с учетом такого влияния, представлены на рис. 2.

Таким образом, становится очевидным влияние мирового финансово-экономического кризиса на уровень безопасности национальных хозяйств США и других стран мира (табл. 2), а также относительное повышение уровня экономической безопасности этих государств в перспективе до 2025 г. в случае реализации Транстихоокеанского партнерства, планов экономического роста и социально-экономического развития стран [13; 16; 17; 21].

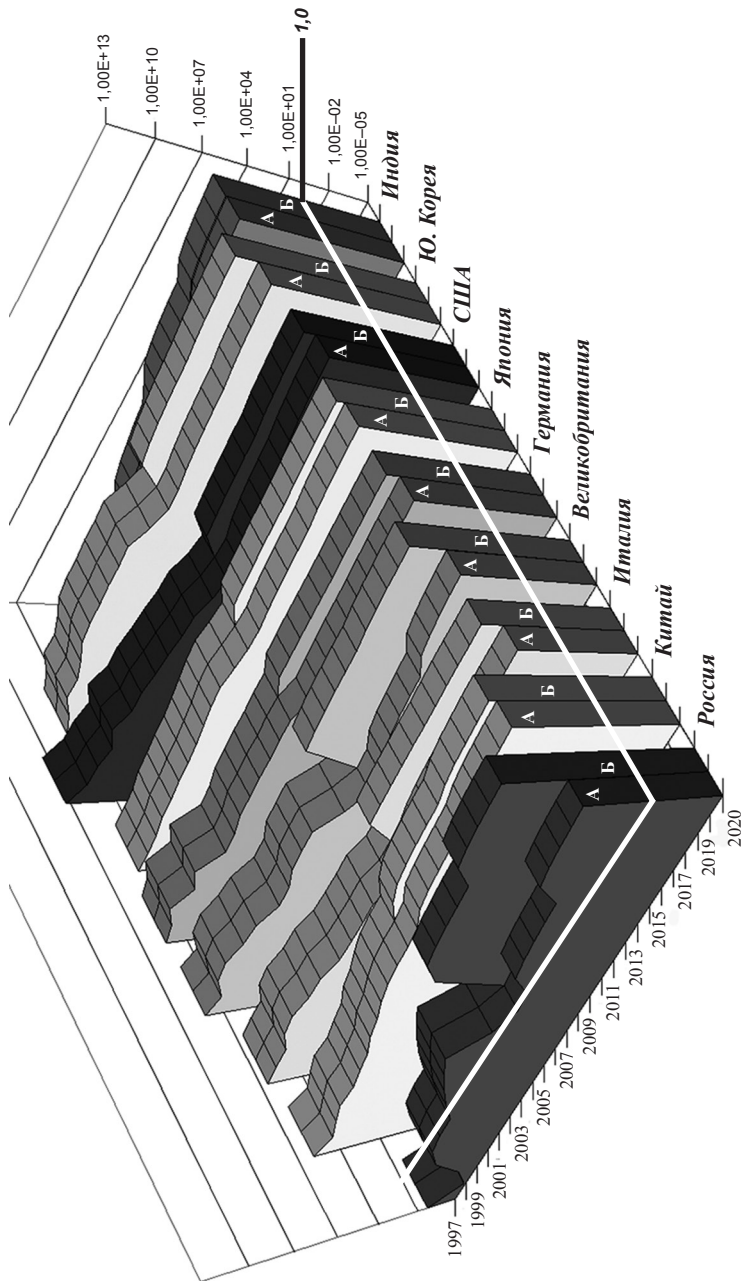

Рисунок 2. Сравнительная оценка динамики изменения значений показателей экономической безопасности государств мира, характеризующих пагубаг со стороны их Правительств и Централных банков, без учета (Б) и с учетом (А) влияния мирового финансово-экономического кризиса

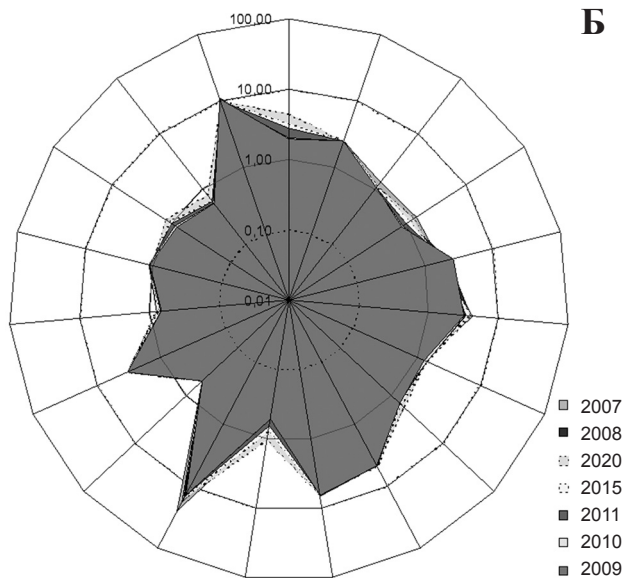
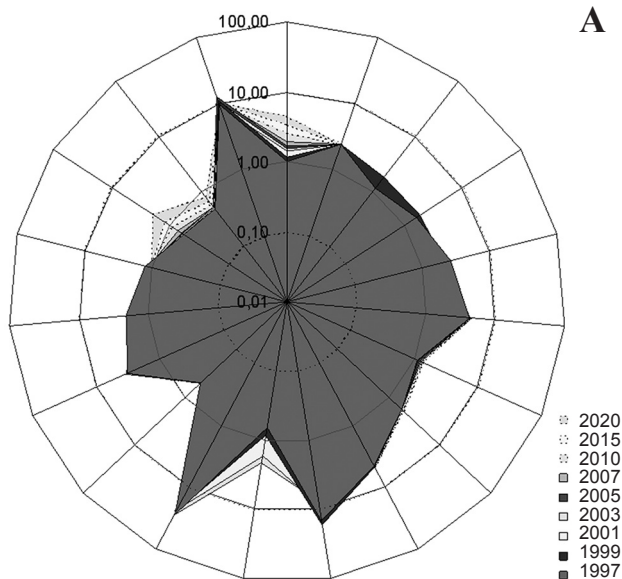

Рисунок 1. Динамика изменения уровня экономической безопасности США в период 1997–2020 гг. без учета мирового финансово-экономического кризиса (А) и с учетом влияния мирового финансово-экономического кризиса (Б)

Таблица 1

Значения показателей экономической безопасности США, характеризующих экономический патронат со стороны Правительства и Федеральной резервной системы страны

Частные показатели экономической безопасности, характеризующие...	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2015 г., оценка	2020 г., прогноз
Объем ВВП ($\beta_{1,t}$)	1,96	1,9	1,97	2	2,75	3,29	4,43
Валовой сбор зерновых ($\beta_{2,t}$)	2,43	2,44	2,44	2,44	2,44	2,46	2,47
Инвестиции в основной капитал ($\beta_{3,t}$)	1,2	0,8	1,05	1,065	1,07	1,09	1,13
Уровень безработицы ($\beta_{4,t}$)	1,49	1,0	0,82	0,89	1,0	1,14	1,33
Уровень монетизации ($\beta_{5,t}$)	1,74	2,0	2,6	2,01	2,0	1,8	1,6
Внешний долг ($\beta_{6,t}$)	5,0	2,4	3,31	3,34	3,5	4,0	4,21
Расходы на оборону ($\beta_{7,t}$)	1,27	1,3	1,3	1,4	1,41	1,43	1,4
Расходы на «гражданскую» науку ($\beta_{8,t}$)	1,8	1,67	1,47	1,33	1,4	1,53	1,73
Инновационная продукция ($\beta_{9,t}$)	4,68	4,7	4,71	4,73	4,73	4,73	4,8
Уровень инфляции ($\beta_{10,t}$)	5,8	4,58	6,41	5,95	6,0	6,25	6,41
Объем золотовалютных резервов ($\beta_{11,t}$)	0,79	0,51	0,52	0,65	0,67	0,8	1,07
Выплаты по внешнему долгу ($\beta_{12,t}$)	18,0	12,86	13,89	14,9	15	15,63	16,67
Внутренний долг ($\beta_{13,t}$)	0,5	0,49	0,49	0,48	0,48	0,48	0,5
Расходы на обслуживание государственного долга ($\beta_{14,t}$)	3,33	3,33	3,33	3,33	3,33	3,33	3,33

Таблица 1 (продолжение)

	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2015 г. (оценка)	2020 г. (прогноз)
Частные показатели экономической безопасности, характеризующие...							
Дефицит бюджета центрального правительства ($\beta_{15,t}$)	0,79	0,6	0,67	0,69	0,7	0,75	0,79
Машиностроение и металлообработка в промышленном производстве ($\beta_{16,t}$)	1,2	1,02	1,11	1,12	1,1	1,08	1,04
Численность населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума ($\beta_{17,t}$)	0,74	0,78	0,81	0,91	1,0	1,08	1,27
Децильный коэффициент дифференциации доходов населения ($\beta_{18,t}$)	0,52	0,53	0,55	0,56	0,6	0,62	0,8
Доля продовольствия, поступившего по импорту ($\beta_{19,t}$)	11,07	10,0	10,53	10,0	10,0	10,0	10,0
Значения показателя экономической безопасности, характеризующего экономический патронат	4,40x10⁵	2,25x10⁴	8,45x10⁴	9,95x10⁴	2,09x10⁵	5,08x10⁵	2,05x10⁶
19 $\prod_{t=1}^T \beta_{i,0}$							

Таблица 2

Значения показателей экономической безопасности стран мира, характеризующих экономический патронаж со стороны правительств и центральных банков

***	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г, оценка	2015 г, оценка	2020 г, прогноз	2025 г, прогноз
Бруней	5,2	6,1	8,8	9,9	13,7	22,3	31,0	42,0	51,0	90,0	120,0
Чили	31,2	54,1	76,8	92,9	103,7	112,3	121,0	132,0	145,0	170,0	240,0
Н. Зеландия	940,0	3200,0	5900,0	6200,0	6450,0	6600,0	6900,0	7200,0	7800,0	2,00x10 ⁴	6,00x10 ⁴
Сингапур	811,0	2400,0	6110,0	6500,0	6920,0	6820,0	7320,0	8020,0	9000,0	5,00x10 ⁴	9,45x10 ⁴
США	4,40x10 ⁵	2,25x10 ⁴	8,45x10 ⁴	9,95x10 ⁴	2,09x10 ⁵	3,00x10 ⁵	3,50x10 ⁵	4,00x10 ⁵	5,08x10 ⁵	2,05x10 ⁶	3,55x10 ⁶
Австралия	8910,0	1,12x10 ⁴	4,31x10 ⁴	6,25x10 ⁴	8,09x10 ⁴	2,01x10 ⁵	3,31x10 ⁵	4,61x10 ⁵	8,60x10 ⁵	7,10x10 ⁷	9,61x10 ⁷
Перу	11,2	14,1	16,8	19,9	23,7	32,3	51,0	72,0	91,0	110,0	190,0
Вьетнам	15,2	26,1	38,8	44,9	63,7	72,3	81,0	92,0	101,0	600,0	900,0
Малайзия	49,4	75,0	98,3	120,0	183,0	322,0	421,0	520,0	600,0	6900,0	1,01x10 ⁴
Мексика	440,0	700,0	920,0	1200,0	1450,0	1600,0	1900,0	2200,0	2800,0	3,00x10 ³	1,00x10 ⁴
Канада	8,00x10 ⁴	9,25x10 ³	1,45x10 ⁴	1,95x10 ⁴	2,09x10 ⁴	2,39x10 ⁴	2,59x10 ⁴	2,69x10 ⁴	4,08x10 ⁴	5,05x10 ⁴	9,55x10 ⁴
Япония	3,01x10 ⁶	1,03x10 ⁶	1,18x10 ⁶	1,23x10 ⁶	1,48x10 ⁶	1,81x10 ⁶	2,15x10 ⁶	2,61x10 ⁶	3,47x10 ⁶	1,20x10 ⁷	3,6x10 ⁸
Тайвань	911,0	1600,0	3110,0	8900,0	1,09x10 ⁴	1,08x10 ⁴	1,37x10 ⁴	6,06x10 ⁴	6,00x10 ⁴	1,00x10 ⁶	1,35x10 ⁶
Колумбия	21,2	34,1	46,8	49,9	53,7	62,3	71,0	82,0	95,0	120,0	340,0
Филиппины	45,4	56,1	68,3	74,1	83,4	92,3	121,0	220,0	300,0	900,0	1400,0
Ю. Корея	4,34x10 ⁷	1,57x10 ⁶	2,17x10 ⁶	3,22x10 ⁶	4,61x10 ⁶	6,56x10 ⁶	8,52x10 ⁶	9,48x10 ⁶	9,70x10 ⁶	3,29x10 ⁷	5,50x10 ⁷

*** Интегральный показатель экономической безопасности, характеризующего экономический патронаж (фактические значения, оценка и прогноз 2015 г.)

Экономическая кооперация как форма обеспечения экономической безопасности государства в условиях глобализации определяет, прежде всего, реализацию различных мер экономического сотрудничества (экономической интеграции) государства с другими странами при наличии различных внешних и внутренних угроз.

Показателями взаимовлияния национальных хозяйств государств – участников ТТП и других стран мира могут стать: внешнеторговый товарооборот; объем иностранных инвестиций; структура золотовалютных резервов; взаимное использование сырьевых, трудовых, энергетических, продовольственных, валютных ресурсов и пр.

Значения объемов внешнеторгового товарооборота и др. показателей экономической кооперации могут стать основой для определения α_k – весов экономической интеграции государств – участников Транстихоокеанского партнерства с другими странами мира при реализации Соглашения о Транстихоокеанском Стратегическом Экономическом Сотрудничестве и взаимозависимости их экономик в условиях глобализации [11, 13; 16; 17; 21].

Сравнительная оценка уровней экономической безопасности США и других государств – участников Транстихоокеанского партнерства, реализованного в рамках экономической кооперации может базироваться на определении соответствующих значений *общего нормированного показателя* безопасности национального хозяйства каждой страны¹⁸.

Экономическая кооперация между США и Японией имеет длительную историю¹⁹. В настоящее время Япония – четвертый по величине внешний рынок для американских товаров²⁰. Главными экспортными категориями США в Японию являются продукция машиностроения, оптические и медицинские приборы, летательные аппараты, зерновые и электрооборудование²¹. Пятью основными категориями американского импорта из Японии были: транспортные средства, продукция машиностроения, продукция электромашиностроения, оптические и медицинские приборы и органические химикаты²². Тем не менее, хотя масштабы двусторонней торговли США и Японии остаются большими, ее важность, как представляется, в определенной степени снижается²³.

Движение капитала между двумя странами также играет существенную роль в экономической кооперации между Японией и США²⁴. Соединенные Штаты всегда были и остаются наиболее значимым источником прямых иностранных инвестиций в Японию²⁵. В свою очередь, японские инвесторы – ведущие иностранные держатели американских государственных ценных бумаг.

Товарооборот США

	Экспорт в ...						Импорт из ...						Товарооборот с ...											
	2010 г.		2015 г., оценка		2020 г., прогноз		2010 г.		2015 г., оценка		2020 г., прогноз		2010 г.		2015 г., оценка		2020 г., прогноз							
	млрд долл.	%	млрд долл.	%	без учета функционирования ТТП	с учетом функционирования ТТП	млрд долл.	%	млрд долл.	%	без учета функционирования ТТП	с учетом функционирования ТТП	млрд долл.	%	млрд долл.	%	без учета функционирования ТТП	с учетом функционирования ТТП						
																			млрд долл.	млрд долл.	млрд долл.	млрд долл.		
Бруней	0,25	0,0202	0,41	0,180	0,6	0,0200	0,66	0,2220	0,28	0,0100	0,27	0,0100	0,28	0,102	0,308	0,0112	0,5	0,013	0,7	0,014	0,88	0,015	0,97	0,017
Чили	7,14	0,58	17,2	0,76	27,0	0,9	29,7	0,99	5,94	10,2	3,95	10,2	14,0	0,51	15,4	0,56	13,1	0,3	27,4	0,5	41,0	0,7	45,10	0,78
Н. Зеландия	4,3	0,35	4,99	0,21	5,7	0,19	6,27	0,21	5,9	0,21	3,95	0,21	5,0	0,18	5,5	0,2	10,2	0,3	8,9	0,2	10,7	0,2	11,77	0,2
Сингапур	49,4	3,98	38,5	1,69	40,0	1,33	44,0	1,47	15,0	15,1	15,1	15,0	15,0	0,55	16,5	0,6	64,4	1,6	53,6	1,1	55,0	1,0	60,50	1,05
Австралия	27,1	2,19	25,4	1,12	25,0	0,83	27,5	0,92	16,7	10,0	10,0	0,59	12,0	0,44	13,2	0,48	43,8	1,1	35,4	0,7	37,0	0,6	40,70	0,71
Перу	5,9	0,48	9,3	0,41	12,0	0,4	13,2	0,44	7,5	7,8	7,8	0,27	8,1	0,29	8,91	0,32	13,4	0,3	17,1	0,3	20,1	0,3	22,11	0,38
Вьетнам	4,0	0,32	12,5	0,55	20,0	0,67	22,0	0,73	18,0	26,2	26,2	0,64	34,0	1,24	37,4	1,36	22,0	0,5	36,7	0,8	54,0	0,9	59,40	1,03
Малайзия	27,2	2,19	28,1	1,24	29,0	0,97	31,9	1,06	62,2	33,4	33,4	2,22	40,0	1,45	44,0	1,6	89,4	2,2	61,5	1,2	69,0	1,2	75,90	1,32

Таблица 3 (продолжение)

Мексика	189,9	336,3	440,0	484,0	261,1	318,8	370,0	407,0	431,0	655,0	810,0	891,0	11,29	%
Канада	83,2	438,5	450,0	495,0	487,0	363,8	400,0	440,0	570,3	802,3	850,0	935,0	14,35	%
Япония	124,3	75,0	100,0	110,0	131,1	135,0	138,0	151,8	255,4	210,0	238,0	261,8	4,55	%
Тайвань	21,5	26,9	32,0	35,2	71,6	34,2	50,0	55,0	93,1	61,1	82,0	90,20	1,57	%
Колумбия	5,8	18,5	30,0	33,0	4,38	14,5	24,0	26,4	10,2	33,0	54,0	59,40	1,03	%
Филиппины	3,1	6,1	9,0	9,9	8,39	8,9	9,0	9,9	11,5	14,9	18,0	19,80	0,34	%
Ю. Корея	19,8	41,6	60,0	66,0	49,2	64,4	70,0	77,0	69,0	106,0	130,0	143,0	2,49	%
ИТОГО	552,9	1079	1280	1408	1144	1046	1189	1308	1696	2125	2469	2716	47,2	%
Китай	78,1	174,0	200,0	200,0	358,0	545,0	400,0	436,0	436,0	720,0	600,0	600,0	10,4	%
Россия	8,06	16,3	20,0	20,0	8,12	9,00	10,0	16,2	16,2	25,3	30,0	30,0	0,5	%
Индия	38,0	45,0	60,0	60,0	40,1	43,1	45,0	78,1	78,1	88,1	105	105	1,8	%
ЕС	240,0	388,0	400,0	400,0	330,0	488,0	500,0	570,0	570,0	876,0	900,0	900,0	15,7	%
ВСЕГО	1240	2272	3000	3000	2799	2743	2750	2750	4039	5015	5750	5750	100	%
	100	19,4	3,06	17,1	1,98	45,0	1,8	1,8	14,1	1,9	17,5	17,5	15,7	100
	100	44,59	47,45	42,68	46,94	40,88	38,15	1308	47,57	42,0	42,4	42,4	42,9	47,2
	100	0,25	0,26	0,30	0,33	0,3	0,32	0,33	0,36	0,3	0,3	0,3	0,3	0,34
	100	0,47	0,81	1,00	1,10	0,16	0,53	0,87	0,96	0,3	0,7	0,9	0,9	1,03
	100	1,73	1,18	1,07	1,17	2,56	1,25	5,5	2,0	2,3	1,2	1,4	1,4	1,57
	100	10,02	3,3	3,33	3,67	4,7	4,9	5,02	5,52	6,3	4,2	4,1	4,1	4,55
	100	6,71	19,3	15,0	16,5	17,4	13,3	14,55	16,0	14,1	16,0	14,8	14,8	14,35
	100	13,7	14,8	14,7	16,13	9,33	11,6	13,45	14,8	10,7	13,1	14,1	14,1	14,35
	100	13,7	14,8	14,7	16,13	9,33	11,6	13,45	14,8	10,7	13,1	14,1	14,1	14,35

Торгово-экономические связи США и Японии являются весьма прочными и взаимовыгодными. Две экономических системы в значительной мере интегрированы через торговлю товарами и услугами. Что еще более важно, Япония и Соединенные Штаты тесно связаны потоками капитала. Япония – крупнейший зарубежный источник финансирования американского национального долга и, вероятно, надолго останется таковым, а также существенный источник прямого и портфельного инвестирования в экономику США. В то же время Соединенным Штатам принадлежит большая часть зарубежных инвестиций в Японии²⁶.

Новые тенденции в развитии торгово-экономических отношений США и Японии только подтверждают значимость экономической кооперации Японии и США²⁷. В частности, в последние десять лет в АТР активизировался процесс заключения между странами региона двусторонних соглашений о свободной торговле (ССТ)²⁸, с целью построения механизмов экономического взаимодействия, которые по тем или иным причинам не работают в рамках крупных интеграционных группировок, таких как АТЭС или АСЕАН.

В последние десять лет лидеры двух стран предприняли ряд усилий для уменьшения основных разногласий в сфере экономического взаимодействия. Более спокойная международная обстановка также способствовала стабилизации двусторонних отношений. Однако все еще остаются нерешенными серьезные проблемы, которые требуют большого внимания, такие как, например, продолжение проведения Японией политики по защите своего рынка от некоторых продуктов американского экспорта и отрицательное сальдо торгового баланса США²⁹.

В целом, в экономической политике, проводимой США по отношению к Японии с 1970-х гг. по настоящее время, можно выделить следующие основные элементы: попытки США расширить доступ к японскому рынку; ограничение доступа японских товаров на американский рынок; поиск возможностей увеличения объема американских инвестиций в экономику Японии; проведение структурной реформы японской экономики; повышение курса иены; вовлечение Японии в сотрудничество с США по развитию международной торговли.

В последнее время, хотя отношения США и Японии остаются крайне важными для экономик обеих стран, их приоритетность несколько снизилась. Частично это, вероятно, связано с длительным периодом рецессии в Японии после финансового кризиса 1990–1991 гг.

Другой причиной может быть рост экономического потенциала Китая и усиление американских связей с Канадой и Мексикой в рамках НАФТА. Обе страны также активно расширяют свое экономическое взаимодействие с НИС и странами АСЕАН. Но двусторонние отношения США и Японии, как показывает анализ экономических показателей, остаются очень значимыми для развития обеих стран и всего региона.

Экономическая кооперация между США и Южной Кореей. США являются одним из главных экономических партнеров Южной Кореи³⁰. Кроме того, Южная Корея занимает седьмое место в списке торговых партнеров США, опережая многие развитые страны Европы, такие как Италия и Франция, и шестое место в списке стран-импортёров из США [50].

В 2011 г. объем южнокорейско-американской торговли составил около 100 млрд долл.³¹. Правительство Южной Кореи ожидает, что в течение 15 лет после вступления в действие соглашения о свободной торговле этот показатель увеличится до 140 млрд долл. в год, а ежегодный профицит южнокорейского торгового баланса составит 2,7 млрд долл.

В настоящее время Соединенные Штаты остаются не только самым верным союзником Южной Кореи в международной политике и обеспечении национальной безопасности, но также ее крупнейшим торговым партнером и ведущим иностранным инвестором. США выполняют чрезвычайно важную роль в экономике страны, так как около 20 % южнокорейского экспорта приходится на американский рынок. Южная Корея и США в будущем будут сохранять равные / беспрепятственные экономические и торговые отношения для обеспечения устойчивого рынка сбыта для корейской промышленности. Поскольку Южная Корея просто не смогла бы выжить без тесного взаимодействия с США, она обязана гарантировать сохранение торговых отношений с Вашингтоном. Южная Корея, таким образом, продолжит искусно действовать и реагировать в решении торговых вопросов на основе ясного понимания важности крепких американо-корейских торговых отношений [3–5; 13; 17; 39; 49; 50; 52–54, 56–59].

Экономическая кооперация США с государствами – участниками Транстихоокеанского партнерства может быть охарактеризована соответствующими показателями товарооборота этой страны в период с 2010 по 2020 гг. (табл. 3) [3–5; 13; 17; 39; 49; 50; 52–54, 56–59].

Реализация Соглашения о Транстихоокеанском Стратегическом Экономическом Сотрудничестве позволит увеличить долю

Таблица 4
**Приросты уровня экономической безопасности США,
реализованные в рамках их экономической кооперации**

	<i>Страны, с которыми осуществляется экономическая кооперация</i>	<i>2007 г.</i>	<i>2008 г.</i>	<i>2009 г.</i>	<i>2010 г.</i>	<i>2011 г.</i>	<i>2012 г.</i>
1	Китай	2780,80	1422,00	5340,40	6288,40	13208,80	18960,00
2	Россия	48,40	24,75	92,95	109,45	229,90	330,00
3	Индия	563,20	288,00	1081,60	1273,60	2675,20	3840,00
4	ЕС	5337,20	2729,25	10249,85	12069,35	25351,70	36390,00
	Прирост уровня экономической безопасности США, реализованный в рамках экономической кооперации с участниками ТТП	116864	5976	22443	26427	55510	79680
5	Бруней	17,60	0,90	3,38	3,98	8,36	12,00
6	Чили	572,00	29,25	109,85	129,35	271,70	390,00
7	Н.Зеландия	616,00	31,50	118,30	139,30	292,60	420,00
8	Сингапур	4796,00	245,25	921,05	1084,55	2278,10	3270,00
9	Австралия	3608,00	184,50	692,90	815,90	1713,80	2460,00
10	Перу	528,00	27,00	101,40	119,40	250,80	360,00
11	Вьетнам	1012,00	51,75	194,35	228,85	480,70	690,00
12	Малайзия	4180,00	213,75	802,75	945,25	1985,50	2850,00
13	Мексика	24332,00	1244,25	4672,85	5502,35	11557,70	16590,00
14	Канада	31988,00	1635,75	6143,15	7233,65	15194,30	21810,00
15	Япония	23100,00	1181,25	4436,25	5223,75	10972,50	15750,00
16	Тайвань	5280,00	270,00	1014,00	1194,00	2508,00	3600,00
17	Колумбия	440,00	22,50	84,50	99,50	209,00	300,00
18	Филиппины	528,00	27,00	101,40	119,40	250,80	360,00
19	Ю. Корея	5148,00	263,25	988,65	1164,15	2445,30	3510,00
	Уровень экономической безопасности США, реализованный в рамках экономического патроната	4,40x10⁵	2,25x10⁴	8,45x10⁴	9,95x10⁴	2,09x10⁵	3,00x10⁵

Таблица 4 (продолжение)

	2013 г.	2014 г., оценка	2015 г., оценка	2020 г., прогноз		2025 г., прогноз	
				без учета реали- зации ТПП	с учетом реали- зации ТПП	без учета реали- зации ТПП	с учетом реали- зации ТПП
1	37240,00	42560,00	54051,20	185525,00		321275,00	
2	945,00	1080,00	1371,60	8405,00		14555,00	
3	4410,00	5040,00	6400,80	30545,00		52895,00	
4	47320,00	54080,00	68681,60	273470,00		473570,00	
	101570	116080	147422	666865	743945	1154815	1288295
5	18,62	21,28	27,03	128,53	141,22	222,57	244,56
6	805,00	920,00	1168,40	6560,00	7175,00	11360,00	12425,00
7	350,00	400,00	508,00	2460,00	2665,00	4260,00	4615,00
8	2100,00	2400,00	3048,00	12095,00	13325,00	20945,00	23075,00
9	1855,00	2120,00	2692,40	11480,00	12710,00	19880,00	22010,00
10	525,00	600,00	762,00	3280,00	3690,00	5680,00	6390,00
11	1400,00	1600,00	2032,00	12095,00	13325,00	20945,00	23075,00
12	2205,00	2520,00	3200,40	15990,00	17630,00	27690,00	30530,00
13	25760,00	29440,00	37388,80	176095,00	194340,00	304945,00	336540,00
14	36785,00	42040,00	53390,80	211970,00	234315,00	367070,00	405765,00
15	10675,00	12200,00	15494,00	69905,00	76875,00	121055,00	133125,00
16	2730,00	3120,00	3962,40	22345,00	24600,00	38695,00	42600,00
17	980,00	1120,00	1422,40	9430,00	10455,00	16330,00	18105,00
18	525,00	600,00	762,00	3690,00	4100,00	6390,00	7100,00
19	5495,00	6280,00	7975,60	38950,00	42845,00	67450,00	74195,00
	3,50x10 ⁵	4,00x10 ⁵	5,08x10 ⁵	2,05x10 ⁶		3,55x10 ⁶	

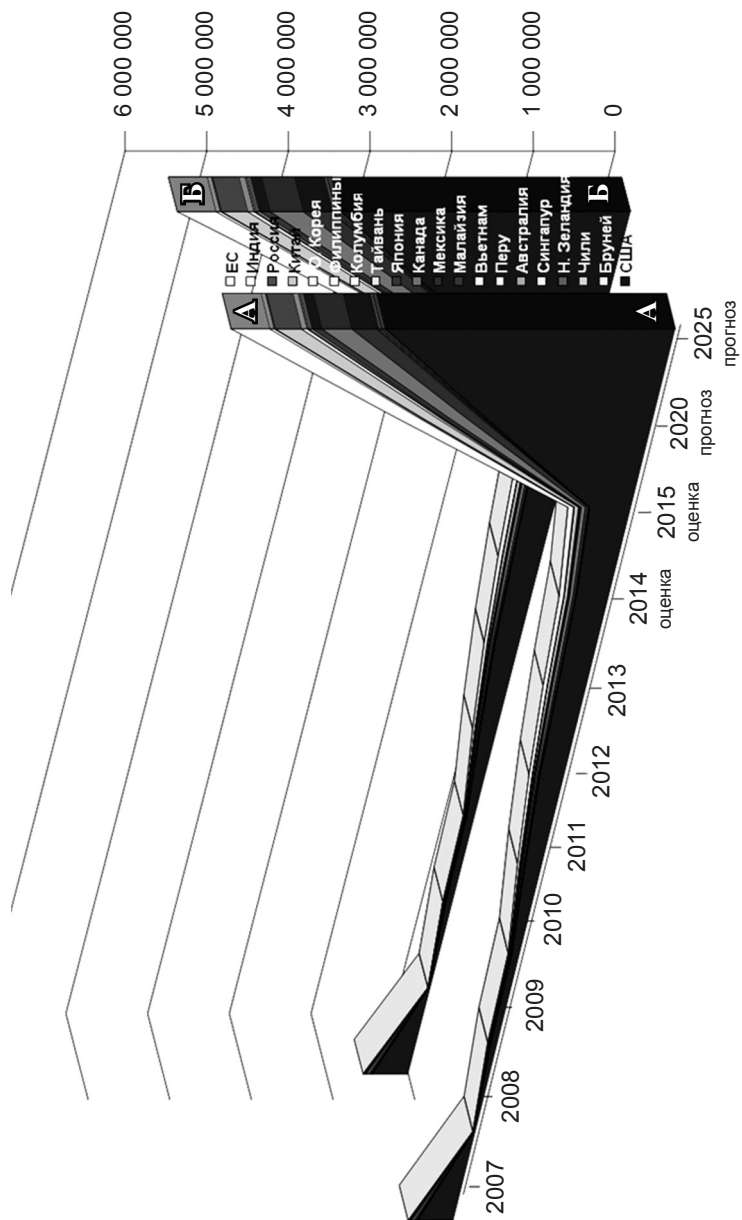

Рисунок 3. Приросты уровня экономической безопасности США, реализованные в рамках их экономической кооперации без учета реализации (А) и с учетом (Б) реализации Соглашения о Транстихоокеанском Стратегическом Экономическом Сотрудничестве

товарооборота США с государствами – участниками Транстихоокеанского партнерства к 2020 г. не менее, чем на **4,3 %** – с 42,9 % (2469 млрд долл.) до 47,2 % (2716 млрд долл.)³².

Приросты уровня экономической безопасности, реализованные в рамках их экономической кооперации представлены в табл. 4 и на рис. 3.

К 2025 г. уровень экономической безопасности США, реализованный в рамках их экономической кооперации со странами – участниками ТТП, может увеличиться на **3,76 п.п.** – с 32,53 % до 36,29 % от уровня экономической безопасности, реализованного в рамках экономического патроната со стороны Правительства и Федеральной резервной системы США.

Примечания

¹ По своей природе нормы функционирования национального хозяйства могут быть правовыми, законодательными, религиозными, политическими (идеологическими, концептуальными), этическими и пр. Эти нормы могут носить общечеловеческий, международный (межконфессиональный, межнациональный), региональный (конфессиональный, национальный), государственный (для России – общефедеральный), субгосударственный (для России – субъекта федерации) и т.д. характер.

² Экономическая территория государства – географическая территория в рамках государственной границы, а также воздушное пространство, территориальные воды, часть континентального шельфа и экстерриториальные анклавы (посольства, военные базы и т.д.).

³ Возникновение самого мирового финансово-экономического кризиса можно трактовать как неэффективность реализации существующих к этому времени норм функционирования мирового хозяйства и его составляющих. Главными дисбалансами мировой экономики, приведшими к мировому финансово-экономическому кризису, эксперты называют: 1. Дисбаланс между реальной стоимостью активов и объемов денежных средств, оборачивавшихся на финансовых рынках. Так, например, мировой рынок страхования банков от дефолта по кредитам составил к концу второго квартала 2008 г. 62 трлн долл., что превысило размер мирового ВВП в 2007 г. 2. Дисбаланс мирового роста. В годы, предшествующие кризису, многократно вырос разрыв между потреблением и уровнем национального производства в развитых странах G7 и ряде европейских государств, превратив их в крупнейшие долговые экономики и стимулировав приток капитала со всего мира. 3. Дисбаланс между ростом капитализации компаний, доходности вложений в финансовый сектор и доходностью вложений в реальный сектор, ростом производительности труда. В результате у некоторых внешне вполне успешных компаний реального сектора до кризиса убытки от их производственной деятельности покрывались за счет спекулятивных операций на финансовых рынках. 4. Дисбаланс между реальными возможностями и обязательствами потребителей. Прежде всего в США, сначала на ипотечном рынке, а затем на рынке потребительского кредитования. При этом глубина и продолжительность кризиса на экономических территориях различных государств мира определялись не только величиной этих дисбалансов, но и адек-

ватностью принимаемых соответствующими государственными структурами анти-кризисных мер [Более подробно см., напр.: 32, с. 73–85; 12, с. 46–53].

⁴ В августе 2007 г. процентная ставка составляла 5,25 %.

⁵ С декабря 2007 г. начались аукционы по предоставлению залоговых кредитов банкам на срок от 28 до 84 дней (*Term Auction Facility, TAF*, по состоянию на конец 2008 г. объем залоговых кредитов составил 100 млрд долл.), а также предоставление кредитов центральным банкам зарубежных стран (*SWAPS*, в конце 2008 г. объем таких кредитов достиг почти 600 млрд долл., к концу 2009 г. практически весь их объем был погашен). Кроме того, ФРС в марте 2008 г. предоставила кредит в размере 30 млрд долл. банку *JP Morgan* для покупки практически обанкротившегося инвестиционного банка *Bear Stearns*. В это же время ФРС была открыта дополнительная кредитная линия для дилеров на рынке казначейских обязательств (*Primary Dealer Credit Facility, PDCF*), которая обеспечивала поддержание текущей ликвидности не только американских финансовых институтов, но и их европейских филиалов, а также филиалов европейских банков, работавших в США.

⁶ Принят 3 октября 2008 г. В законе были предусмотрены программы по выкупу проблемных активов и корректировке бюджетных расходов на федеральном и региональном уровнях, а также налоговые послабления.

⁷ В частности, только в период с марта по декабрь 2008 г. ставка рефинансирования ФРС была понижена с 2,0 до 0–0,25 %. Это фактически означало бесплатную раздачу денег банкам. Смысл проводимой ФРС политики так называемого «количественного смягчения» (*quantitative easing*) заключался в целенаправленном увеличении денежного предложения в условиях, когда процентная ставка перестает работать, а главным инструментом является выкуп центральным банком различных активов.

⁸ Государственная помощь оказывалась путем выкупа ценных бумаг, выдачи государственных гарантий по ним или предоставления целевых кредитов. С сентября 2008 г. началось предоставление кредитов паевым инвестиционным фондам под залог ценных бумаг (*Asset-Backed Commercial Paper Money Mkt Fund Liquidity Facility, AMLF*); с октября для коммерческих банков были созданы дополнительные возможности кредитования под залог ценных бумаг (*Commercial Paper Funding Facility, CPFF*) и началось кредитование инвесторов денежного рынка (*Money Market Investors Funding Facility, MMYFF*), с ноября началась реализация программы выкупа ипотечных облигаций, выпущенных или гарантированных государственными ипотечными агентствами (*Mortgage Backed Securities Purchase Program*; к весне 2010 г. объем покупки достиг 1,25 трлн долл.; до настоящего времени облигации остаются на балансе ФРС) и реализация дополнительной программы по выкупу ценных бумаг (*Term Asset-Backed Securities Loan Facility, TALF*; к настоящему времени объем расходов составил около 20 млрд долл.), с марта 2009 г. началась программа выкупа казначейских обязательств с объемом 300 млрд долл.

⁹ Прежде всего, безнадежных кредитных портфелей банков, сформированных в процессе ипотечного кредитования. В этой связи в октябре 2008 г. американским конгрессом была одобрена Программа по выкупу у банков и других финансовых институтов проблемных активов (*troubled Asset Relief Program, TARP*, так называемый «План Полсона»). Ее суть заключалась в том, что Министерство финансов США занимает на мировом финансовом рынке 700 млрд долл. путем выпуска краткосрочных обязательств и выкупает у частных банков их безнадежные долги, обеспеченные залогом недвижимости, а также покупает пакеты акций этих банков. План также предусматривал, что каждый банк, долги и акции которого будут куплены Минфином, полностью изменит свою финансовую политику: будет обеспечивать

страховку от дальнейших потерь, связанных с ипотечным кредитованием; введет ограничения на зарплату высших руководителей и откажется от обычной практики «золотых парашютов», когда высокопоставленные сотрудники банка, его покидающие, получают грандиозные суммы в качестве вознаграждения за проделанную работу. В рамках TARP были осуществлены несколько подпрограмм.

В последствии министр финансов США Г. Полсон объявил, что ценные бумаги, обеспеченные недвижимостью, выкупаться не будут – правительство будет покупать только акции банков, так как это является более эффективным способом оказания денежной помощи. Кроме того, денежная помощь во все возрастающем масштабе будет распространяться на небанковские финансовые институты.

¹⁰ Частно-государственной инвестиционной программой (*Public-Private Investment Program, PPIP*) предусмотрено использование Минфином, ФРС, Федеральной корпорацией страхования депозитов США и частным капиталом от 75 до 100 млрд долл., выделенных ранее Конгрессом, для создания условий по выкупу «токсичных» активов на сумму от 500 до 1000 млрд долл.

¹¹ В июле 2008 г. в США был принят закон «О восстановлении экономики и рынка жилья» (*Housing and Economic Recovery Act of 2008*). В соответствии с ним числе первых в начале сентября 2008 г. были фактически национализированы («взяты под контроль», *conservatorship*) Федеральная национальная ипотечная ассоциация (*Federal National Mortgage Association, FNMA*, или шуточно *Fannie Mae*) и Федеральная ипотечная кредитная корпорация (*Federal Home Loan Mortgage Corporation, FHLMC*, или шуточно *Freddie Mac*) с активами 5,3 трлн долл. 6 сентября 2008 г. Казначейство США инвестировало по 100 млрд долл. в каждую корпорацию. В начале сентября 2008 г. Министерство финансов США объявило, что берет эти организации под госконтроль и приобрело долю в 1 млрд долл. в каждой из компаний в форме особо привилегированных акций, обеспечивающих правительству пакет в 79,9 %. Их руководители были уволены и заменены государственными кризисными управляющими. Для участия в управлении ипотечными корпорациями было создано Федеральное финансовое агентство по жилищному строительству (*Federal Housing Finance Agency*).

¹² Разработка закона была инициирована Президентом Б. Обамой в июне 2009 г. Проект закона был предложен 2 декабря 2009 г. членом Палаты представителей Конгресса США Б. Франком и главой банковского комитета Сената К. Доддом. Закон Додда – Франка (*Dodd-Frank Wall Street Reform and Consumer Protection Act*) был подписан Президентом Б. Обамой 21 июля 2010 г. Основными положениями закона являются: создание независимого Бюро по финансовой защите потребителей в составе ФРС; оценка системных рисков; специальный порядок ликвидации крупных финансовых институтов, банкротство которых способно разрушительно повлиять на финансовые рынки; введение «правила Волкера» (*Volker Rule*), предусматривающего запрет для коммерческих банков за свой счет торговать акциями, товарами, валютой, инвестировать в хедж-фонды, в частные фонды, торгующими акциями; усиление контроля за рынком деривативов; совершенствование системы выдачи ипотечных кредитов; введение новых правил работы рейтинговых агентств и др.

¹³ Федеральная резервная система (ФРС) США приняла в ноябре 2008 г. две масштабные программы, в соответствии с которыми ФРС выкупает долговые обязательства, выпущенные Федеральной национальной ипотечной ассоциацией и Федеральной ипотечной кредитной корпорацией, на сумму 100 млрд долл., а также, совместно с Минфином, участвует в выдаче кредитов тем гражданам, кто уже имеет долги

по покупке автомобилей, получению образования и приобретению кредитных карт, на сумму 200 млрд долл.

¹⁴ В феврале 2009 г. Президентом Б. Обамой был подписан закон «Об экономическом восстановлении и реинвестировании» (*American Recovery and Reinvestment Act, ARRA*). В соответствии с этим законом, на поддержку экономики США законодательно выделялось 787 млрд долл., которые должны были быть израсходованы в течение трех лет: в 2009 г. – 184,9 млрд долл. (1,3 % ВВП), в 2010 г. – 399,4 млрд долл. (2,7 % ВВП), в 2011 г. – 202,7 млрд долл. (около 1,3 % ВВП). В ходе исполнения закона средства расходуются быстрее первоначально намеченных ориентиров. Подробнее см., напр., Отчеты о ARRA за II и III кварталы 2010 г. / Офис советников Президента США.

¹⁵ Для достижения этой цели в США проводится *макроэкономическая политика*, основными направлениями которой являются: реформа социального, прежде всего, пенсионного, медицинского обеспечения и образования; повышение эффективности работы структур исполнительной власти; принятие радикальных мер по борьбе с бедностью; стимулирование экономического роста; ликвидация государственного внутреннего долга. Основными *инструментами стимулирования роста экономики* со стороны государства будут продолжать оставаться: развитие всех компонентов человеческого потенциала, прежде всего совершенствование системы образования и семейного воспитания детей; поддержка сбалансированной многоукладной структуры общественного саморазвития страны; реструктуризация и снижение доли государственных расходов в ВВП и налогов, а также установление процентной ставки Федеральной резервной системой; развитие «экономики знаний», стимулирование инновационных управленческих решений на основе информационных технологий, результатов фундаментальных и прикладных исследований и использования конкурентных преимуществ американской экономики. Снижение доли государственных (федеральных бюджетных) расходов США в ВВП предусматривает сокращение бюджетного дефицита. Направлениями снижения государственных расходов станут: проведение дополнительных реформ в области обязательных программ (что позволит сэкономить 137 млрд долл. в течение 2007–2017 гг.); совершенствование механизмов программно-целевого финансирования (сокращение более чем 150 программ, относящихся к необоронным дискреционным расходам, что позволит экономить около 20 млрд долл. в год); а также осуществление мер по экономии и повышению эффективности деятельности административного аппарата. Доминирующим направлением *технико-технологического перевооружения экономики США* будет дальнейшая широкомасштабная электронофикация всего хозяйства, начиная с отраслей материального производства и кончая научными исследованиями, здравоохранением, образованием, а также бытом и досугом, то есть охватывающая практически все сферы жизни и деятельности граждан страны. При этом общее повышение эффективности национальной экономики будет преимущественно обеспечиваться за счет нарастающей экономии всех видов стратегических ресурсов (трудовых, капитальных, сырьевых, энергетических и финансовых). Можно ожидать, что во втором десятилетии XXI в. в национальном хозяйстве США завершится преобразование отраслей материального производства в такой экономической комплекс, для которого будет характерны: сочетание относительно небольшого числа рабочих мест непосредственно в производственных процессах, с одной стороны, и, возможно, превосходящих их по численности служб технологического, экономического, научно-технического, социального и прочего обеспечения – с другой; низкий уровень материало-, капитал- и энергоёмкости

производимой высококачественной социально ориентированной и экологичной продукции; рост объема и доли валовых частных инвестиций, прежде всего в производственных капиталовложениях. При этом *национальная инновационная система* США, ее развитость и динамичность будут играть ключевую роль в дальнейшем развитии и укреплении инновационного характера экономики. Это, в свою очередь, обусловит рост расходов (прежде всего, государственных) на НИОКР, подготовку и привлечение из-за рубежа научных кадров. Предполагается, что наиболее кардинальные нововведения и технологические разработки явятся результатом выполнения государственных программ национального значения (здравоохранения, обороны, энергетики, экологии, освоения космоса).

¹⁶ Пороговыми (на диаграммах – единичными) уровнями экономической безопасности США считаются: 1) для объема валового внутреннего продукта (ВВП) – 7 000 млрд долл. (в ценах 2003 г.); 2) для валового сбора зерновых – 140 млн т (масса до обработки); 3) для доли инвестиций в основной капитал – 16 % к ВВП; 4) для доли расходов на оборону – 3 % к ВВП; 5) для доли затрат на «гражданскую» науку – 1,5 % к ВВП; 6) для доли инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции – 15 %; 7) для доли машиностроения и металлообработки в промышленном производстве – 25 %; 8) для доли лиц с денежными доходами ниже прожиточного минимума во всей численности населения – 7 % к всему населению страны; 9) для децильного коэффициента дифференциации доходов населения – 8; 10) для уровня безработицы – 8 % к экономически активному населению; 11) для уровня монетизации – 25 % к ВВП; 12), 13) для внешнего и внутреннего долга – 40 % и 30 % к ВВП соответственно; 14) для доли расходов бюджета на обслуживание государственного долга – 20 % к общему объему расходов федерального бюджета; 15) для дефицита федерального бюджета – 3 % к ВВП; 16) для уровня инфляции – 25 %; 17) для объема золотовалютных резервов – 75 млрд долл.; 18) для отношения выплат по внешнему долгу к объему годового экспорта – 25 %; 19) для доли продовольственных ресурсов – 20 %.

¹⁷ Расчетная формула *общего нормированного показателя* безопасности национального хозяйства j -ого государства может иметь вид:

$$Y_{ЭБ(ЭПатронат),j} = \prod_{i=1}^{19} \beta_{i,j}^{\alpha_{i,j}}, \quad 0,01 \leq \beta_{i,j}^{\alpha_{i,j}} \leq 100,$$

где:

$Y_{ЭБ(ЭПатронат),j}$ – общий нормированный показатель уровня безопасности национально-го хозяйства j -ого государства, реализованный в рамках экономического патроната; $\alpha_{i,j}$ – вес i -го нормированного частного показателя, характеризующего экономическую безопасность j -ого государства;

$\beta_{i,j}$ – значение i -го нормированного частного показателя, характеризующего экономическую безопасность j -ого государства.

[О подходе к оценке уровня экономической безопасности см., в частности: 14; 18, с. 42–43; 19, с. 6–13; 20, с. 14–20; 24].

¹⁸ Расчетная формула может иметь вид:

$$Y_{ЭБ(ЭКооперация),j} = \prod_{\substack{k=1 \\ k \neq j}}^K \left(\left(\prod_{i=1}^{19} \beta_{i,j}^{\alpha_{i,j}} \right)^{\frac{\alpha_{mp,j,k}}{19}} \times \left(\prod_{i=1}^{19} \beta_{i,k}^{\alpha_{i,k}} \right)^{\frac{\alpha_{mp,k,j}}{19}} \right)^{\frac{\gamma_{k,j}}{2}},$$

$$0,01 \leq \left(\left(\prod_{i=1}^{19} \beta_{i,j}^{\alpha_{i,j}} \right)^{\frac{\alpha_{imp,j,k}}{19}} \times \left(\prod_{i=1}^{19} \beta_{i,k}^{\alpha_{i,k}} \right)^{\frac{\alpha_{exp,k,j}}{19}} \right)^{\frac{\gamma_{kj}}{2}} \leq 100,$$

где:

$\gamma_{ЭБ}$ (*Экономическая Безопасность*)_{*j*} – общий нормированный показатель уровня безопасности национального хозяйства *j*-ого государства, реализованный в рамках экономической кооперации;

$\alpha_{i,j}$ ($\alpha_{i,k}$) – вес *i*-го нормированного частного показателя, характеризующего экономическую безопасность *j*-ого (*k*-ого) государства;

$\alpha_{imp,j,k}$; $\alpha_{exp,k,j}$ – веса влияния национального хозяйства *k*-ого государства на экономику *j*-ого государства («импорта экономического влияния *k*-ого государства на *j*-ое государство») и влияния национального хозяйства *j*-ого государства на экономику *k*-ого государства («экспорта экономического влияния *j*-ого государства на *k*-ое государство») в рамках их экономической кооперации в условиях глобализации. Веса взаимного влияния экономик государств мира в условиях глобализации могут характеризоваться множеством показателей. Как представляется, в первом приближении вес влияния национального хозяйства *k*-ого государства на экономику *j*-ого государства («импорт экономического влияния») может быть представлен соответствующей долей импорта товаров и услуг *k*-ого государства в *j*-ое государство, а вес влияния национального хозяйства *j*-ого государства на экономику *k*-ого государства («экспорт экономического влияния») в рамках их экономической кооперации в условиях глобализации может быть представлен соответствующей долей экспорта товаров и услуг *j*-ого государства в *k*-ое государство. Ситуация, когда $\alpha_{imp,j,k} = 0$ и $\alpha_{exp,k,j} = 0$ соответствует полной изоляции экономик *j*-ого и *k*-ого государств. Ситуация, когда $\alpha_{imp,j,k} = 1$ и $\alpha_{exp,k,j} = 1$ соответствует полной взаимозависимости экономик (полной экономической интеграции) *j*-ого и *k*-ого государств. Ситуация, когда $\alpha_{imp,j,k} = 1$ соответствует полному внешнему управлению экономики *j*-ого государства со стороны *k*-ого государства;

γ_{kj} – вес нормированного частного показателя, характеризующего экономическую кооперацию *j*-ого и *k*-ого государств в условиях глобализации;

$\beta_{i,j}$ ($\beta_{i,k}$) – значение *i*-го нормированного частного показателя, характеризующего экономическую безопасность *j*-ого (*k*-ого) государства;

K – количество рассматриваемых государств мира.

При одинаковой значимости компонент безопасности национальных хозяйств государств мира, характеризующих их экономическую кооперацию в условиях глобализации, $\gamma_{kj} = 1$. В этом случае ограничение значения показателя экономической безопасности *j*-ого государства, характеризующего его экономическую кооперацию с *k*-ым государством, выполняется безусловно [Источники: 14; 15; 22–24].

¹⁹ В июле 1993 г. премьер-министр Миядзава и президент Клинтон утвердили Общий План Кооперации между США и Японией (*The US-Japan Common Agenda in Global perspective*). Целью данного плана явился поиск решений таких глобальных проблем, как глобальное потепление, и энергетика в этом плане играет далеко не последнюю роль. В частности, в методах решения данных проблем указывались «сбережение энергии» (*energy conservation*) и «развитие экологических и эффективных с точки зрения энергии технологий» (*environmentally friendly and energy-efficient technologies*). Четырьмя годами позже, в июне 1997 г. правительства США и Японии согласились создать «Инициативу по децентрализации и конкурентной политике». Хотя энергетика, традиционно находящаяся в государственном ведомстве и в США,

и в Японии, изначально и не входила в сферы, охватываемые данной Инициативой, она была включена в данную инициативу в мае 1998 г.

²⁰ Американским компаниям становится все проще входить на японский рынок. Начав дерегулирование, японское правительство удалило наиболее важные ограничения на экспорт и иностранные инвестиции в Японии. Американско-японская торговля товарами и услугами уже в 2007 г. составляла 273 млрд долл. Дефицит торгового баланса США с Японией составил в 2008 г 72,7 млрд долл., уменьшившись на 10,1 млрд долл. По сравнению с 2007 г.

²¹ Экспорт американских товаров в Японию уже в 2008 г. составлял 66,6 млрд долл., что было на 6,2 % больше, чем в предыдущем году. В дополнение к вышеупомянутым секторам экономики, следующие отрасли можно охарактеризовать как предлагающие большие возможности американским экспортерам: электронные комплектующие; программное обеспечение; безопасность и защита; телекоммуникационное оборудование; образование и корпоративное обучение; косметика/туалетные принадлежности; путешествия и туризм; медицинское оборудование; фармацевтические препараты; новые источники энергии; космос; аграрный сектор. Американский экспорт частных коммерческих услуг в Японию составлял 40,2 млрд долл. в 2007 г., а американский импорт составлял 24,5 млрд долл.

²² Американский импорт товаров из Японии составлял в 2008 г. 139,2 млрд долл., увеличившись на 16,9 % за последние 14 лет.

²³ В 2007 г. общий объем торговли Японии с Китаем (рост на 12 % по сравнению с предыдущим годом, общий объем – 236,7 млрд долл., из них экспорт – 109,1 млрд, импорт – 127,6 млрд долл.), впервые превысил объем торговли Японии с Соединенными Штатами. Таким образом, Китай впервые опередил США в качестве крупнейшего торгового партнера Японии. Глобализация, рост экономики Китая и других восточноазиатских стран играет роль в уменьшающемся значении Соединенных Штатов для внешней торговли Японии. К 2006 г., 45,6 % японского экспорта и 41,4 % японского импорта приходилось на 9 стран Восточной Азии. Для Америки все большее значение приобретает торговля с Канадой и Мексикой в рамках НАФТА, с Китаем, расширяется и американское взаимодействие с НИС и со странами АСЕАН. В прошлое десятилетие японский капитал активно перемещался в страны Восточной и Юго-Восточной Азии с низкими издержками производства, где постепенно сформировалась мощная производственная база японской промышленности. Однако необходимо учитывать, что многие японские предприятия, функционирующие в Восточной Азии, создавались с целью реализации продукции на рынках третьих стран, в первую очередь США. В то же время, как было показано выше, США остаются пока крупнейшим рынком и для прямого японского экспорта.

²⁴ Накопленные американские прямые иностранные инвестиции в Японии составляли 101,6 млрд долл. в 2007 г., по сравнению с 92,4 млрд долл. в 2006 г. Накопленные же прямые инвестиции Японии в экономику США составили 233,1 млрд долл. в 2007 г., что на 13,8 % больше, чем в 2006 г.

²⁵ Основными сферами деятельности американских предприятий в Японии являются финансы и страхование, обрабатывающая промышленность, оптовая и розничная торговля и сфера связи. Основными направлениями инвестирования для японского капитала остаются обрабатывающая промышленность, финансы и страхование, а также оптовая и розничная торговля. Необходимо также отметить, что в США предприятия, принадлежащие японскому капиталу, работают главным образом на внутренний рынок. Японские инвесторы – ведущие иностранные держатели американских государственных ценных бумаг.

²⁶ Также нельзя забывать и о военно-политическом аспекте взаимодействия двух стран, поскольку союз с Японией долгое время был для США одним из инструментов проведения своей политики в АТР, а Япония, развивая свой экономический потенциал, опиралась, и до сих пор во многом опирается на поддержку Соединенных Штатов в области обеспечения своей национальной безопасности.

²⁷ Все эти усилия направлены на создание рынка в масштабе Восточной Азии, основанного на принципах свободной торговли, либерализации отношений и т.д. По мере усиления глобализации расширяются рамки международного разделения труда, увеличивается торговля между развитыми и развивающимися странами, и, соответственно, степень их интеграции в мировую экономику. США и Япония все больше вовлекаются в этот процесс, что несколько размывает четкость рамок их двусторонних отношений. Идут процессы формирования связей обоих государств с другими странами, в частности, важным вопросом остается степень взаимодействия США и Японии, а также Южной Кореи и Китая с государствами АСЕАН. В последние годы, как США, так и Япония заключили ряд соглашений о свободной торговле и соглашений об экономическом партнерстве со многими странами.

²⁸ ССТ позволяют решать в двустороннем порядке различные вопросы торговых отношений, но, в тоже время, могут стать новым основанием для конфликтов.

²⁹ Многие из этих трудностей вызваны несоответствием структуры экономики Японии и внутреннего законодательства современным условиям, формирующимся под влиянием процесса глобализации, и, соответственно, многим требованиям ее партнеров, особенно США. Сейчас в Японии завершается структурная реформа, направленная, в частности, на либерализацию экономики страны и на повышение степени открытости ее внутреннего рынка. Можно сказать, что ряд тарифных, нетарифных, структурных и институциональных ограничений, которые препятствовали проникновению американского капитала на японский внутренний рынок, был снят, что прослеживается по ряду экономических показателей. Однако, судя по всему, это не решает многих проблем в двусторонних взаимоотношениях.

³⁰ 1 апреля 2007 г. между США и Южной Кореей заключено соглашение о свободной торговле (ССТ, *KORUS FTA*), однако за три года документ так и не удалось ратифицировать из-за смены правящих партий – как в США, так и в Южной Корее. Оппозиция в Южной Корее жестко критиковала соглашение 2007 г., называя компромисс, на который пошли южнокорейские власти, «унизительным и предательским». Глобальный финансовый кризис также задержал ратификацию соглашения. В ходе выработки нового соглашения основным камнем преткновения для переговорщиков стали южнокорейские торговые тарифы на импорт автомобилей из США. Разблокировать соглашение о зоне свободной торговли удалось после того, как США и Южная Корея пришли к компромиссу по вопросу о торговых пошлинах на автомобили. США обязались сохранить торговые тарифы на корейские автомобили на уровне 2,5 % и не повышать их на протяжении четырех лет. Взамен Южная Корея снизит таможенные пошлины на американские автомобили с 8 % до 4 %, и также в течение четырех лет сохранит их на этом уровне. Кроме того, Южная Корея разрешит США экспортировать до 25 тыс. автомобилей в год, не предъявляя к ним строгих технических требований относительно безопасности. Новое соглашение поддержал американский автомобилестроитель *Ford*, который ранее требовал повышения тарифов на корейские автомобили, а также профсоюз работников автомобилестроения этой компании. Соглашение о свободной торговле между Южной Кореей и США вступило в силу в марте 2012 г. Оно стало для США крупнейшим торговым договором со времени подписания в 1994 г. соглашения

о Североамериканской зоне свободной торговли (*NAFTA*) с Канадой и Мексикой. Тем не менее, сегодня Китай является главным торговым партнером Южной Кореи: объем торговли двух стран превысил общий объем торговли Южной Кореи с США и Японией [Источник: 60].

³¹ Товарооборот между Кореей и Соединенными Штатами в 2000 г. составлял 67 млрд долл., тогда как в 1963 г. – всего 300 млн.

³² В том числе:

- с Брунеем – на **0,002 %** – с 0,015 % (0,88 млрд долл.) до 0,017 % (0,97 млрд долл.);
- с Чили – на **0,067 %** – с 0,713 % (41 млрд долл.) до 0,78 (45,1 млрд долл.);
- с Новой Зеландией – на **0,014 %** – с 0,186 % (10,7 млрд долл.) до 0,2 % (11,77 млрд долл.);
- с Сингапуром – на **0,093 %** – с 0,957 % (55,0 млрд долл.) до 1,05 % (60,5 млрд долл.);
- с Австралией – на **0,067 %** – с 0,643 % (37,0 млрд долл.) до 0,71 % (40,7 млрд долл.);
- с Перу – на **0,03 %** – с 0,35 % (20,1 млрд долл.) до 0,38 % (22,11 млрд долл.);
- с Вьетнамом – на **0,091 %** – с 0,939 % (54 млрд долл.) до 1,03 % (59,4 млрд долл.);
- с Малайзией – на **0,12 %** – с 1,2 % (69 млрд долл.) до 1,32 % (75,9 млрд долл.);
- с Мексикой – на **1,409 %** – с 14,087 % (810,0 млрд долл.) до 15,496 % (891,0 млрд долл.);
- с Канадой – на **1,478 %** – с 14,783 % (850,0 млрд долл.) до 16,261 % (935 млрд долл.);
- с Японией – на **0,411 %** – с 4,14 % (238,0 млрд долл.) до 4,55 % (261,8 млрд долл.);
- с Тайванем – на **0,143 %** – с 1,43 % (82,0 млрд долл.) до 1,57 % (90,2 млрд долл.);
- с Колумбией – на **0,091 %** – с 0,94 % (54,0 млрд долл.) до 1,03 % (59,4 млрд долл.);
- с Филиппинами – на **0,027 %** – с 0,31 % (18,0 млрд долл.) до 0,34 % (19,8 млрд долл.);
- с Южной Кореей – на **0,229 %** – 2,26 % (130,0 млрд долл.) до 2,49 % (143,0 млрд долл.).

Библиографический список

1. *Агеев А.И., Логинов Е.Л.* Создание Транстихоокеанского партнерства: американский вариант СЭВ как инструмент балансирования глобальных финансовых диспропорций // *Экономические стратегии*. 2015. № 8 (133).
2. *Алексеев В.В.* Экономика Японии. М., 2006.
3. Американский ежегодник 2010 / отв. ред. В.В. Согрин. М., 2010.
4. Американский ежегодник 2011 / отв. ред. В.В. Согрин. М., 2011.
5. Американский ежегодник 2012 / отв. ред. В.В. Согрин. М., 2012.
6. *Барабин В.* Экономическая безопасность государства. М., 2001.
7. *Барлыбаев Х.А.* Человек. Глобализация. Устойчивое развитие. М., 2007.
8. Большой экономический словарь / под ред. А.Н. Азриляна. М., 2002.
9. *Вечканов Г.С.* Экономическая безопасность. СПб, 2005.

10. *Вечканов Г.С., Вечканова Г.Р., Пуляев В.Т.* Краткая экономическая энциклопедия. СПб., 1988.
11. Внешнеэкономический толковый словарь / под ред. И.П. Фаминского. М., 2000.
12. *Гордиенко Д.В.* Влияние мирового финансово-экономического кризиса на изменение уровня экономической безопасности государств мира. // Национальные интересы: приоритеты и безопасность, 2010, № 18 (75).
13. *Гордиенко Д.В.* Глобализация и обеспечение экономической безопасности Японии // Российское японоведение сегодня: К 20-летию Ассоциации японоведов. М., 2015. URL: http://www.ifes-ras.ru/images/abook_file/Rus_Japan_Conf_2015.pdf (дата обращения: 20.01.2917); Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2015. № 15 (300). № 16 (301). № 17 (302).
14. *Гордиенко Д.В.* Обеспечение экономической безопасности государства в условиях кризиса: учебное пособие. М., 2012.
15. *Гордиенко Д.В.* Обеспечение экономической безопасности государства. М., 2009.
16. *Гордиенко Д.В.* Обеспечение экономической безопасности Японии в условиях глобализации // Проблемы обеспечения безопасности Северо-Восточной Азии: региональные измерения и российско-китайское сотрудничество / отв. ред. Д.В. Гордиенко, сост. Д.В. Гордиенко, А.С. Степанов. М., 2015. URL: http://www.ifes-ras.ru/images/abook_file/ProblemsSVA-2015.pdf (дата обращения: 20.01.2917).
17. *Гордиенко Д.В.* Оценка уровня экономической безопасности государств Азиатско-Тихоокеанского региона // Северо-Восточная Азия: региональные измерения безопасности и российско-китайское сотрудничество / отв. ред. Д.В. Гордиенко; сост. Д.В. Гордиенко, А.С. Степанов. М., 2014.
18. *Гордиенко Д.В.* Перспективы повышения уровня экономической безопасности России // Национальные интересы. Приоритеты и безопасность. 2010. № 15 (72).
19. *Гордиенко Д.В.* Перспективы экономического развития и повышения уровня экономической безопасности России // Имперское возрождение. 2009. № 3 (23).
20. *Гордиенко Д.В.* Сравнительная оценка уровня экономической безопасности России // Имперское возрождение. 2008. № 1 (15).
21. *Гордиенко Д.В.* Уровень экономической безопасности государств Азиатско-Тихоокеанского региона: доклады ИДВ РАН – 2012. М., 2013.
22. *Гордиенко Д.В., Баскаков В.В.* Основы экономической безопасности государства. М., 2007.
23. *Гордиенко Д.В., Хохлов А.С.* Военно-экономическая безопасность государства. М., 2008.
24. *Гордиенко Д.В., Яковлева Н.Г.* Мировой финансово-экономический кризис и обеспечение экономической безопасности государства. М., 2013.
25. Ежегодник СИПРИ 2014. Вооружения, разоружение и международная безопасность. М., 2015.

26. *Дворянков В.А.* Экономическая безопасность. Теория и реальность угроз. М., 2000.
27. *Дробышевский С.М., Синельникова Е.В., Сорокина А.В. и др.* Международный опыт антикризисной политики. М., 2010.
28. *Завадников В.* О конструктивной экономической политике правительств (властей) в период кризиса // Экономическая политика. 2009. № 2.
29. *Илларионов А.* Критерии экономической безопасности // Вопросы экономики. 1998. № 10.
30. *Кнобель А.Ю., Баева М.А., Фиранчук А.С.* Участие России в торговых спорах в рамках ВТО: анализ конкурентоспособности. М., 2016.
31. *Кудрин А.* Ведущие страны в глобальной экономике // Экономическая политика. 2011. № 5.
32. *Набиуллина Э.* Экономическая политика в условиях кризиса – анализ и перспективы // Экономическая политика. 2009. № 3. URL: http://ep.ane.ru/pdf/EP_3-2009.pdf (дата обращения: 20.01.2917).
33. Основы экономической безопасности / под ред. Е.А. Олейникова. М., 1997.
34. *Перская В.В.* Транстихоокеанское партнерство: вызов для мировой экономики или эволюция интеграции в условиях перехода к многополярности? // Экономические стратегии. 2015. № 8 (133).
35. *Полутов А.В.* КНР и Япония: борьба за ресурсы и острова Восточно-Китайского моря // Проблемы Дальнего Востока. 2016. № 2.
36. *Румянцева Е.Е.* Новая экономическая энциклопедия. М., 2006.
37. *Сенчагов В.К.* Экономика, финансы, цены: эволюция, трансформация, безопасность. М., 2010.
38. *Сенчагов В.К., Губин Б.В., Павлов В.И. и др.* Глобальный финансовый кризис: безопасность финансовой сферы России. М., 2010.
39. *Таларая Г.Д.* Корейский тупик и «Большой проект» Северотихоокеанской системы сотрудничества // Восточная и Юго-Восточная Азия – 2008: экономическое развитие в условиях мирового кризиса / отв. ред. М.Е. Тригубенко. М., 2009.
40. *Терских М.А.* Подходы Вьетнама к развитию отношений с США // Проблемы Дальнего Востока. 2016. № 2.
41. Экономика Японии: учебное пособие. М., 2008.
42. Экономическая безопасность России. Общий курс: учебник / под ред. В.К. Сенчагова. М., 2005.
35. Экономическая безопасность России. Общий курс: учебник / под ред. В.К. Сенчагова. М., 2009.
43. Экономическая безопасность: энциклопедия. М., 2001.
44. Экономическая и национальная безопасность: учебник / под ред. Е.А. Олейникова. М., 2004.
45. *Федорович В.А., Муравник В.Б., Бочкарев О.И.* США. Военная экономика. М., 2013.
46. Японская экономика переживает не лучшие времена // Экономические стратегии. 2015. № 8 (133).
47. Кэйдзай токэй нэнкан (Ежегодник экономической статистики, за соответствующие годы). Токио. 2007–2015.

48. Asian Development Bank, Key Indicators of Developing Asian & Pacific Countries. 2007–2015.
49. IMF, International Financial Statistics Yearbook (за соответствующие годы). Wash., 2007–2015.
50. *Mark E. Manyin* South Korea-U.S. Economic Relations: Cooperation, Friction, and Future Prospects // CRS Report for Congress. 2004.
51. SIPRI Yearbook. Armaments, Disarmament and International Security (за соответствующие годы). Oxford N.Y., 2007–2015.
52. Statistical Yearbook (за соответствующие годы). U.N., N.Y., 2007–2015.
53. Statistical Abstract of the United States (за соответствующие годы). N.Y., Wash., 2007–2015.
54. Statistical Handbook of Korea. National Statistical Office Republic of Korea (за соответствующие годы). Seoul, 2007–2015.
55. The Military Balance (за соответствующие годы). London, 2007–2015.
56. UNCTAD, Handbook of Statistics (за соответствующие годы). N.Y., Geneva, 2007–2015.
57. US Department of Commerce, BEA's Overview of the Economy. URL: www.bea.doc.gov/bea/glance (дата обращения: 20.01.2017).
58. World Development Indicators (за соответствующие годы). Wash., 2007–2015.
59. World Economic Outlook. October 2008 (Russian): Перспективы развития мировой экономики. Октябрь 2008. Финансовый стресс, экономические спады и подъемы. Wash., 2008.
60. URL: <http://www.inosmi.ru/world/20130122/204928224.html> (дата обращения: 03.02.2017).

Д.В. Гордиенко

доктор военных наук, профессор

действительный член (академик) Академии военных наук

(г. Москва)

E-mail: gordienko@ranepa.ru

А.В. Ганин

доктор экономических наук

Заместитель начальника управления кадров

и противодействия коррупции Федеральной службы

по финансовому мониторингу (г. Москва)

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИЗОЛИРОВАННЫХ ЭНЕРГОСИСТЕМ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА: НА ПРИМЕРЕ ЭНЕРГОСИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)

А.В. Глотов, А.А. Меркульева

Аннотация. В статье рассмотрены основные меры, направленные на снижение тарифов и развитие энергетики Дальнего Востока на примере изолированной энергосистемы Республика Саха (Якутия). Проведен анализ регулируемых цен на электроэнергию. Даны предложения по снижению финансовой нагрузки на потребителей Дальнего Востока.

Ключевые слова: электроэнергетика, энергосистема, энергорайон, энергодефицит, электроэнергетическая безопасность, изолированная энергосистема.

PROBLEMS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF ISOLATED ENERGY SYSTEMS OF FAR EAST: ON THE EXAMPLE POWER SYSTEM OF THE REPUBLIC OF SAKHA (YAKUTIA)

A.V. Glotov, A.A. Merkulova

Abstract. The article describes the main measures aimed at the reduction of tariffs and energy development of the Far East on the example of an isolated energy system of the Republic of Sakha (Yakutia). The analysis of regulated prices for electricity. The proposal to reduce the financial burden on the consumers of the Far East.

Key words: electric power industry, power system, power district, energy deficit, energy security, isolated power system.

Недостаток финансирования объектов электроэнергетики в последнее время серьезно обострил проблемы электроэнергетической безопасности и энергоснабжения страны. Эти проблемы в первую очередь проявляются в регионах, энергосистемы которых имеют слабые связи с Единой энергетической системой России (далее – ЕЭС России) и работают изолированно. Например, в регионах Дальнего Востока, Забайкалья, Крайнего Севера, Крымского полуострова, Калининградской области, где, среди прочих, имеются трудности со снабжением и с добычей органического топлива.

Актуальность проблемы бесперебойного энергоснабжения потребителей изолированных районов крайне высока. Практическая значимость данной проблемы заключается в повышении качества энергоснабжения при снижении затрат.

Особенностью электроэнергетической безопасности является ее системность. Как правило, попытка решения одной проблемы

путем устранения сдерживающих ее факторов и условий вызывает необходимость решения новых задач.

Разработка методических инструментов для решения таких проблем в энергетике может способствовать повышению энергетической безопасности и социально-экономическому развитию изолированных регионов. Формирование политики повышения электроэнергетической безопасности и ликвидации дефицита электроэнергии в указанных регионах требуют выбора возможных путей и инструментов ее реализации.

Электроэнергетика Дальнего Востока представляет собой энергосистему, в которой из девяти регионов Дальневосточного федерального округа только пять (Амурская область, Хабаровский и Приморский края, Еврейская автономная область и южные районы Республики Саха (Якутия)) соединены магистральными ЛЭП и образуют Объединенную энергосистему Востока (далее – ОЭС Востока). Остальные энергосистемы – Камчатского края, Сахалинской и Магаданской областей, Чукотского автономного округа, а также большая часть энергосистемы республики Саха (Якутия) – по территориально-технологическим причинам вынуждены работать изолированно от ЕЭС России.

ОЭС Востока связана с ОЭС Сибири тремя высоковольтными линиями электропередачи 220 кВт и граничит с энергосистемой Китая. Перетоки электроэнергии в ряде сечений ОЭС Востока ограничены, так же как и возможность передачи и получения электроэнергии из ОЭС Сибири.

Территориальная электроэнергетическая система является технологически изолированной, если отсутствует технологическое соединение данной территориальной электроэнергетической системы с ЕЭС России [11].

Это обуславливает ряд факторов, сдерживающих развитие данных регионов, так как конкуренции на рынке электроэнергии в настоящее время невозможно по объективным причинам:

- ограничены пропускная способность электрических сетей энергосистем и условия для конкурентного отбора поставщиков электроэнергии;
- количество участников слишком мало для формирования полноценного рынка;
- энергокомпании сильно отличаются по технологии производства;
- технологические и финансово-экономические риски чрезмерно высоки для гарантирования рыночных обязательств участников.

Основные проблемы технологически изолированных энергосистем рассмотрим на примере энергосистемы Республики Саха (Якутия).

Электроэнергетика Республики Саха (Якутия) характеризуется необходимостью обслуживания самой большой административно-территориальной единицы в мире и одной из самых низких по плотности населения, а также в условиях резко-континентального климата. Общая площадь территории Якутии составляет 3103,2 тыс. кв.км. Свыше 40 % территории республики находится за Полярным кругом. До настоящего времени Якутия является одним из самых изолированных и труднодоступных регионов мира в транспортном отношении: 90 % территории не имеет круглогодичного транспортного сообщения. В среднем на территории Якутии продолжительность отопительного сезона составляет 8–9 месяцев в году, в то же время в арктической зоне – она круглогодична. По состоянию на 2015 г. население Якутии – 956 896 человек, плотность населения – 0,31 чел./кв.км.

Энергосистему Якутии можно разделить на две зоны – централизованного и децентрализованного энергоснабжения. Зона централизованного энергоснабжения состоит из трех энергорайонов: Западного, Центрального и Южно-Якутского. Южно-Якутский энергорайон работает в составе Объединенной энергосистемы Востока, Западный и Центральный работают изолированно. Северные территории Якутии в основном составляют зону децентрализованного электроснабжения, часть потребителей получают электроэнергию от Магаданской и Чукотской энергосистем.

Совокупная установленная мощность объектов генерации на территории Якутской энергосистемы по данным на 1 января 2016 г. составляет 1,5 ГВт [11]. Крупнейшие электростанции: ГЭС Вилюйского каскада, Нерюнгринская ГРЭС и Якутская ГРЭС. Ведется строительство Якутской ГРЭС-2.

Сетевое хозяйство Якутской энергосистемы насчитывает 92 линии электропередачи класса напряжения 110 кВт общей протяженностью 4343 км и 34 линии 220 кВт протяженностью 4840 км.

Учитывая территориальные, климатические, социально-демографические особенности региона, структуру генерирующих мощностей на 5 % составляют локальные источники энергии – дизельные электрические станции (ДЭС).

В зоне децентрализованного энергоснабжения основную роль в обеспечении электрической энергии населенных пунктов выполняют 126 дизельных электростанций и газотурбинных установок

(ГТУ) мощностью 199,5 МВт [4]. Тепловой энергией потребителей обеспечивают порядка 1800 котельных, преобладающее большинство которых (97–98 %) имеют установленную мощность до 20 Гкал/ч. Локальная энергетика в республике является единственной энергетической базой, обеспечивающей жизнедеятельность и функционирование потребителей жилищно-коммунального сектора и муниципальных образований, промышленных предприятий и хозяйствующих субъектов малого и среднего бизнеса, находящихся в зоне децентрализованного энергоснабжения.

В то же время локальная энергетика играет существенную роль в обеспечении энергетической безопасности потребителей, требующих повышенной надежности и не допускающих перерывов в подаче энергии при авариях в зонах централизованного электроснабжения. В зонах централизованного электроснабжения 25 ДЭС и ГТУ являются пиково-резервными. В качестве резервных источников на промышленных объектах и объектах инфраструктуры установлены около 1300 ДЭС и ГТУ.

Затраты на производство электрической энергии такими станциями значительно превышают газовые или угольные аналоги. В силу высоких затрат на выработку электрической энергии и мощности их стоимость не является конкурентной и не может гарантировать окупаемость.

Модель ценообразования в Якутии подразумевает установление единых цен (тарифов) на электроэнергию для каждой категории потребителей на всей территории. Предельный уровень цен для отдельных категорий потребителей не отражает экономически обоснованные затраты на производство электрической энергии.

Для сглаживания цен на электроэнергию в республике применяется механизм перекрестного субсидирования – субсидирование цен за счет увеличения тарифа на электроэнергию для крупных промышленных потребителей [4]. Перекрестное субсидирование делится на внутреннее территориальное, межтерриториальное и внешнее – субсидирование из средств федерального бюджета.

За последние 10 лет объем перекрестного субсидирования увеличился в 2,5 раза и за 2015 г. составил приблизительно 6,006 млрд руб. против 2,4 млрд руб. в 2005 г. [4; 10].

Проблема перекрестного субсидирования локальной энергетики республики Правительством Республики Саха (Якутия) начала рассматриваться еще в 2008 г., когда объемы софинансирования по итогам 2007 г. составили 3,2 млрд руб. [4].

В ходе проведенного анализа структуры тарифа крупного потребителя Республики Саха о возможности ликвидации пере-

крестного субсидирования было выявлено, что доля перекрестного субсидирования в расходах на электроэнергию одного потребителя составляет 75 % от общего объема затрат перекрестного субсидирования по республике [7].

Рассмотрим перспективы развития электроэнергетики Республики Саха.

Одной из мер по снижению нагрузки на крупных промышленных потребителей являлся переход на схему временного субсидирования содержания и модернизации дизельной энергетики из федерального бюджета.

Во втором полугодии 2008 г. вступило в силу Постановление Правительства РФ от 7 ноября 2008 г. № 819 «О предоставлении субсидий бюджетам субъектов Российской Федерации на ликвидацию межтерриториального перекрестного субсидирования в электроэнергетике», в котором отражена методика финансирования мер по ликвидации межтерриториального перекрестного субсидирования в электроэнергетике с привлечением средств федерального бюджета [4].

На основании нормативно-правового акта был обеспечен уровень софинансирования расходного обязательства субъекта Российской Федерации, касающегося финансирования мер по ликвидации межтерриториального перекрестного субсидирования в электроэнергетике, в размере, рассчитываемом по следующей формуле, но не более размера средств, предусмотренных на цели финансирования мер по ликвидации межтерриториального перекрестного субсидирования в электроэнергетике законом субъекта Российской Федерации о бюджете субъекта Российской Федерации):

$$Y_i = \frac{Y_m}{РБО_i}, \quad (1)$$

где:

Y_i – уровень софинансирования расходного обязательства субъекта Российской Федерации;

Y_m – средний уровень софинансирования расходного обязательства субъекта Российской Федерации за счет субсидий;

$РБО_i$ – уровень расчетной бюджетной обеспеченности субъекта Российской Федерации на очередной финансовый год, рассчитанный в соответствии с методикой распределения дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации, утвержденной Правительством Российской Федерации.

Для Республики Саха (Якутия) субсидия, предоставляемая в 2008 г. бюджетам субъектов Российской Федерации на ликвидацию межтерриториального перекрестного субсидирования в электроэнергетике составила 301 463,9 тыс. руб. [4].

Государственного финансирования оказалось недостаточно, и проблема перешла на новый уровень.

В 2009 г. в г. Мирный на уровне Председателя Правительства РФ В.В. Путина проведено совещание по вопросам социально-экономического развития республики, где поручено начиная с 2010 г. предоставить средства из федерального бюджета на возмещение затрат на выработку электрической энергии дизельными электростанциями.

Федеральная программа реализуется и сегодня, но субсидий, выделяемых из федерального бюджета, недостаточно для компенсации затрат производителям электроэнергии при установлении тарифа.

Крупные промышленные потребители начали покупку электрической энергии на оптовом рынке электроэнергии и мощности, чем спровоцировали рост тарифов для оставшихся потребителей.

С целью устранения регионального экономического дисбаланса в ноябре 2015 г. Президент РФ В.В. Путин подписал перечень поручений, направленных на снижение стоимости электроэнергии в изолированных энергорайонах Республики Саха (Якутия) и ликвидацию перекрестного субсидирования.

ФАС России совместно с Минвостокразвития России, Минэнерго России и правительством Якутии до 1 марта 2016 г. должны были определить объем финансирования ликвидации перекрестного субсидирования цен на электроэнергию в республике. Согласно поручению главы государства, Минфину России совместно с Минвостокразвития России и Правительством Республики Саха (Якутия) поручено проработать предложения, направленные на поэтапное снижение вплоть до нуля средств из бюджета на ликвидацию перекрестного субсидирования.

Утвердить порядок и предусмотреть финансирование мероприятий по ликвидации перекрестного субсидирования локальной энергетики в Республике Саха (Якутия) поручено Правительству РФ [6].

В рамках выполнения поручений Президента РФ Правительство решило вопрос либерализации цен на мощность сибирских ГЭС [2]. Согласно принятому Постановлению Правительства РФ от 30 апреля 2016 г., уже с мая 2016 г. появилась возможность реализовывать 100 % мощности ГЭС по рыночной цене (наравне с ТЭС), хотя прежде полная либерализация предполагалась только с 2017 г. В 2016 г. ГЭС могли продавать на рынке до 80 % мощности, остальное – по цене регулируемых договоров (равна цене поставки населению и в несколько раз ниже рыночной). Благодаря этому решению в текущем году ГЭС Сибири дополнительно получают около 5 млрд руб. Решение о более ранней либерализации связано с планами использовать средства для компенсации снижения тарифов на Дальнем Востоке.

Еще одной мерой, направленной на снижение тарифов, является внесение изменений в федеральный закон «Об электроэнергетике» [1]. Согласно принятыми изменениям с 1 января 2017 г. в изолированных частях энергосистемы Дальнего Востока произойдет снижение тарифов для потребителей до уровня среднего значения по стране. Субсидирование произойдет за счет потребителей оптового рынка электроэнергии и мощности европейской части России (первой ценовой зоны), а также Урала и Сибири (второй ценовой зоны). Выпадающие доходы генерирующих компаний Дальнего Востока будут компенсированы надбавкой к цене мощности потребителей оптового рынка. Тарифы для потребителей Дальнего Востока планируется снижать поэтапно – в течение трех лет с 2017 по 2020 гг. Согласно проведенному анализу, для остальных потребителей оптового рынка при выравнивании тарифов на Дальнем Востоке прирост ожидается не более чем на 1,3 %.

В то же время Правительству Республики Саха (Якутия) по согласованию с Минэнерго России и ФАС России было поручено разработать и утвердить долгосрочную программу оптимизации локальной энергетики, предусматривающую замещение существующей дизельной генерации экономически эффективными современными энергообъектами. Для этого необходимо определить конкретные целевые количественные показатели, характеризующие достигнутый уровень замещения, экономическую эффективность и тарифные последствия предпринимаемых мероприятий.

Реализация программы оптимизации локальной энергетики позволит внести значительный вклад в решение проблемы – снижение перекрестного субсидирования тарифов на электроэнергию в Республики Саха (Якутия). Ликвидация перекрестного субсидирования приведет к снижению тарифов на электроэнергию для промышленных потребителей, что положительно скажется на социально-экономическом развитии Якутии в целом.

Для достижения желаемого результата важным направлением является создание инвестиционного климата для развития распределенной генерации. Решением может быть:

- снижение налоговой ставки для инвесторов;
- надбавка к цене за мощность, гарантирующая возврат инвестиций в течение определенного срока;
- субсидии федерального бюджета;
- государственные инвестиционные программы на разработку и создание необходимого генерирующего оборудования российского производства;

- федеральная программа, поддерживающая использование возобновляемых источников энергии;
- государственные гарантии.

Среднее количество солнечных дней в Якутии составляет около 300, что сопоставимо с Крымским полуостровом, поэтому солнечные электрические станции являются объективной перспективой развития энергетики в Якутии как на региональном уровне, так и среди локальных источников энергии.

Одна из действенных мер государственной поддержки ВИЭ принадлежит некоторым европейским странам. Евросоюз обязал Италию к 2020 г. вырабатывать 17 % электроэнергии от общего национального потребления, используя альтернативные источники. Правительство Италии, чтобы заинтересовать население страны в переходе на самообеспечение электроэнергией, в 2007 г. разработало систему стимулирующих выплат за установку солнечных панелей. По итогам 2014 г. это составило 0,27 евро за каждый выработанный киловатт. Платежи осуществляются в течение 20 лет с момента установки солнечных батарей. Таким образом, окупаемость такой инвестиции составляет 5–7 лет.

Принцип функционирования заключается в следующем: технологическое оборудование, позволяющее получать электрическую энергию с помощью солнечных батарей, подключено к городской сети, которая закупает электричество сгенерированное этим оборудованием. Часть энергии идет на дом, а избыток (при наличии) продается. Если оборудование ничего не генерирует, то потребление электричества происходит из городской сети.

Перспектива развития проектов альтернативной энергетики имеется и в Якутии. Одним из таких проектов является реализация 9 ветродизельных комплексов совокупной установленной мощностью 17 МВт, которая приведет к экономии дизельного топлива 10,5 тыс. т в год и срок окупаемости проекта 9,5 лет [8]. Возможным решением по устранению технологических и экономических проблем также являются электросетевые мероприятия по присоединению энергорайонов Якутской энергосистемы к ЕЭС России.

В 2014 г. с окончанием строительства линии электропередачи 220 кВт Нижний Куранах – НПС-15 – Олекминск и подстанции 220 кВт НПС-15 осуществлена физическая связь между Западным и Южно-Якутским энергорайонами, однако, текущий режим работы осуществляется с точкой разрыва на участке Олекминск – Нижний Куранах.

Присоединение Центрального энергорайона станет возможным после окончания строительства линий 220 кВт Нижний Куранах – Томмот – Майя, подстанции 220 кВт Майя и организации заходов

ЛЭП 35–110 кВт на ПС 220 кВт Майя [9]. В Республики реализуются инвестиционные программы, обеспечивающие присоединение изолированно работающих энергорайонов Якутской энергосистемы к ОЭС Востока.

Таким образом, предотвращение, минимизация или преодоление угроз энергетической безопасности и снижения риска их возникновения являются важнейшими задачами государственной энергетической политики. Приоритетными направлениями, обеспечивающими эффективное социально-экономическое развитие изолированных энергосистем (на примере энергосистемы Республики Саха (Якутия)) являются:

1. Системное формирование политики повышения электроэнергетической безопасности и ликвидации дефицита электроэнергии в изолированных регионах, к которым относятся Дальний Восток, Забайкалье, Крайний Север, Крымский полуостров, Калининградская область и другие, требуют выбора оптимальных путей и инструментов ее реализации.
2. До настоящего времени основная финансовая нагрузка субсидирования тарифов на электроэнергию в Республики Саха (Якутия) возложена на промышленных потребителей этого региона в составе тарифа на электроэнергию.
3. В целях уменьшения финансовой нагрузки на потребителей Дальнего Востока и ликвидации территориального перекрестного субсидирования необходимо поэтапное увеличение тарифов на электроэнергию для потребителей европейской части России, Урала и Сибири, но не выше уровня инфляции в год.
4. Для разработки и практической реализации программы оптимизации локальной энергетики необходимо создание инвестиционного климата с акцентом на развитие распределенной генерации.
5. Климат Якутии подходит для развития альтернативных источников энергии – солнечных и ветровых электрических станций в дополнение к дизельным.
6. Для развития солнечной генерации необходимо на всей территории Республики реализовать федеральную программу, поддерживающую использование возобновляемых источников энергии.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 28 декабря 2016 г. № 508-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об электроэнергетике”» // URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 12.02.2017).
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 30 апреля 2016 г. № 379 «О внесении изменений в пункт 116 Правил оптового

- рынка электрической энергии и мощности» // СЗ РФ. 2016. № 19. Ст. 2701.
3. Постановление Правительства РФ от 7 ноября 2008 г. № 819 «О предоставлении субсидий бюджетам субъектов Российской Федерации на ликвидацию межтерриториального перекрестного субсидирования в электроэнергетике» // URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 12.02.2017).
 4. Постановление Правительства Республики Саха (Якутия) от 29 июля 2010 г. № 346 «О Программе оптимизации локальной энергетики Республики Саха (Якутия) на период до 2015 г.» // URL: <http://docs.cntd.ru/document/473504988> (дата обращения: 12.02.2017).
 5. Постановление Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2004 г. № 854 «Об утверждении правил оперативно-диспетчерского управления в электроэнергетике» // СЗ РФ. 2004. № 52 (ч. 2). Ст. 5518.
 6. Перечень поручений Президента Российской Федерации В.В. Путина по вопросу перекрестного субсидирования цен на электроэнергию в Якутии от 3 ноября 2015 г. URL: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/50638> (дата обращения: 12.02.2017).
 7. *Глотов А.В., Горюнов В.П.* Возможности ликвидации перекрестного субсидирования тарифов на электроэнергию в Республике Саха (Якутия) на примере взаимодействия с АК «АЛРОСА» // Вестник государственного университета управления. 2008. № 16 (26).
 8. Комплексный проект строительства генерации на Дальнем Востоке России. URL: <http://передвижная-энергетика.рф/projects> (дата обращения: 12.02.2017).
 9. Дальневосточный капитал. 2015. № 12. Электронная версия журнала. URL: <http://dvkapital.ru/plots/122015> (дата обращения: 12.02.2017).
 10. *Элякова И.Д., Эляков А.Л.* Обеспечение правовых и социально-экономических условий производства электроэнергии на северных территориях России // Концепт. 2015. Т. 13. URL: <http://e-koncept.ru/2015/85940.htm> (дата обращения: 12.02.2017).
 11. Официальный сайт АО «Системный оператор Единой энергетической системы». URL: http://so-ups.ru/?id=agcy_sakha (дата обращения: 12.02.2017).

А.В. Глотов

кандидат экономических наук

профессор кафедры экономики и управления Московского финансово-юридического университета МФЮА

E-mail: Glotov.A@mfa.ru

А.А. Меркульева

аспирант Российского экономического университета

им. Г.В. Плеханова (г. Москва)

E-mail: anna.merkulyeva@gmail.com

РОЛЬ БАНКОВ С ГОСУДАРСТВЕННЫМ УЧАСТИЕМ НА КРЕДИТНОМ РЫНКЕ

А.С. Григорян

Аннотация. В статье рассматривается содержание категорий «кредитный рынок», «модернизация», исследуется структура кредитного рынка. Изучаются наиболее приоритетные параметры оценки влияния кредитного рынка на процесс модернизации экономики России. Анализируется доля банковских организаций с участием публично-правовых образований в активах банковской системы России и предлагаются пути совершенствования их деятельности.

Ключевые слова: кредитный рынок, банк с государственным участием, модернизация российской экономики.

CREDIT MARKET, STATE-OWNED BANKS, THE MODERNIZATION OF THE RUSSIAN ECONOMY

A.S. Grigoryan

Abstract. The article discusses the content of the categories «credit market», «modernization», investigates the structure of the credit market. We study the priority evaluation parameters the impact of the credit market in the process of modernization of the Russian economy. We study the share of banking organizations with the participation of public legal entities in the assets of the Russian banking system and suggests ways to improve their activities.

Key words: credit market, Bank with state participation, modernization of the Russian economy.

Экономический спад и введение западными странами санкций в отношении Российской Федерации обусловили необходимость концентрации усилий на развитии российской экономики опережающими темпами с помощью формирования принципиально новой ее модели, базирующейся на модернизации и внедрении инновационных решений. В сложившихся условиях роль кредита в экономике становится все более определяющей для решения поставленных задач.

Современная экономическая теория не дает однозначного определения категории «кредитный рынок», и подходы к ее понятию разнообразны.

Одни исследователи определяют кредитный рынок как «совокупность финансовых институтов, осуществляющих кредитные операции», что приводит к сужению категории «кредитный рынок» до субъектов кредитных отношений и даже ограничивает совокуп-

ность данных субъектов, исключая домохозяйства и нефинансовые организации, которые играют значительную роль в формировании и развитии кредитных отношений.

Иное толкование понятие «кредитный рынок» таково: «кредитный рынок является частью финансового рынка, которая образует рынок ссудного капитала, который включает в себя рынок долгосрочных кредитов, денежный рынок и рынок финансовых посредников» [7]. Оно определяет его место в совокупности рыночных отношений и его состав и структуру, однако не позволяет раскрыть его сущности.

Существуют определения кредитного рынка, раскрывающие субъекты и объекты кредитных отношений:

- «кредитный рынок является экономическим пространством, в котором организуются отношения, которые обусловлены движением свободных денежных средств между кредиторами и заемщиками на условиях возвратности и платности» [4];
- «важный сегмент рыночной экономики, на котором главным товаром является ссудный капитал, формой его купли-продажи – ссуда, средствами платежа – кредитные деньги, долговые обязательства, ценой – процент, а субъектами выступают кредиторы и заемщики в лице хозяйственных агентов, государства и населения» [3, с. 82].

Тем не менее, данные определения не раскрывают способы и цели функционирования кредитных отношений.

Наиболее целесообразным представляется рассмотрение кредитного рынка как экономической категории, что позволяет выделить повторяющиеся отношения, при функционировании которых изменение одних явлений становится причиной изменения других.

Важно подчеркнуть, что кредитные отношения, опосредующие функционирование кредитного рынка, являются отношениями между продавцом кредитных услуг и их покупателем.

Существует мнение, что кредитный рынок есть обобщение совокупности рынков, где присутствуют предложение и спрос на платежные средства различных видов, и, таким образом, отношения являются отражением процесса взаимодействия спроса и предложения на кредитные услуги, который завершается с возникновением конкурентного равновесия и заключением между продавцом и покупателем договора.

Следовательно, «кредитный рынок как экономическая категория представляет собой отношения, отражающие процесс взаимо-

действия интересов кредиторов и заемщиков в целях установления конкурентного равновесия между спросом на кредитные услуги и их предложением» [2, с. 22].

В данной статье понятие «кредитный рынок» рассматривается как «сфера рыночных отношений, в которой происходит аккумуляция, распределение и перераспределение кредитных ресурсов, необходимых для обеспечения непрерывности и эффективности общественного воспроизводства» [9, с. 458].

Структура кредитного рынка формируется из следующих элементов:

- рынок кредитования физических лиц;
- рынок кредитования реального сектора экономики;
- межбанковский рынок.

На 1 января 2016 г. структура кредитного рынка выглядела следующим образом (рис. 1).

Анализ рис. 1 позволяет сделать вывод о том, что кредитование предприятий реального сектора экономики – наиболее значительный элемент в составе кредитного рынка (61 %). Кредитный рынок в целом способствует росту отраслей экономики, которые относятся к числу приоритетных и стратегических: банки, аккумулирующие средства публично-правовых образований, организаций и домохозяйств, имеют возможность их трансформации в финансовые ресурсы для предприятий промышленности, инновационных отраслей экономики, сельского хозяйства и пр. При этом важной задачей является перераспределение указанных финансовых ресурсов в пользу инвестиционных процессов, опосредующих качественное улучшение капитальных фондов

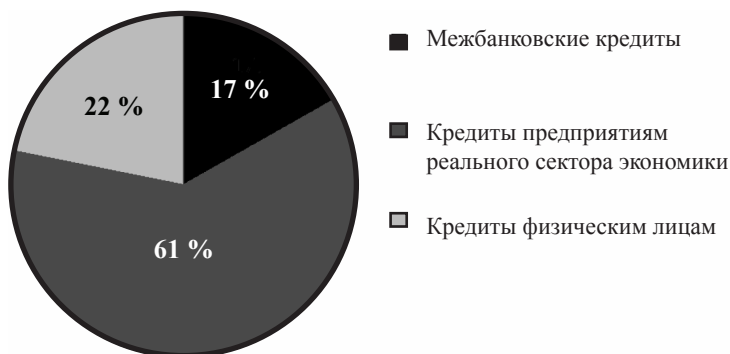

Рисунок 1. Структура кредитного рынка России на 1 января 2016 г. (составлено автором на основании данных [13])

предприятий: несомненно, решение задачи модернизации экономики страны невозможно без качественной модернизации производств стратегических отраслей, являющихся фундаментом экономики.

Вообще термин «модернизация» в современной литературе также трактуется неоднозначно.

Наиболее верным представляется понимание категории «модернизация» в широком смысле (к обществу в целом) и в узком смысле (в отношении экономической системы страны).

Согласно экономическому словарю, «модернизация» представляет собой «обновление, усовершенствование, отвечающее современным требованиям и вкусам, как процесс преобразования общественной, экономической и политической жизни» [11, с. 335]. Исследователь И.А. Максимцев трактует определение «модернизация» в качестве «совокупности процессов крупномасштабных изменений, посредством которых некоему обществу оказываются свойственны технологические, экономические, политические, социальные и культурные особенности, присущие современности» [5, с. 15].

Следовательно, категорию «модернизация» в широком смысле следует рассматривать как комплекс политических, экономических, социальных и культурных изменений, с течением которых хозяйство проходит процесс трансформации, приобретая качественно новый уровень развития.

В узком смысле, применительно к конкретной ситуации в экономике понятие «модернизация» ученые трактуют по-разному.

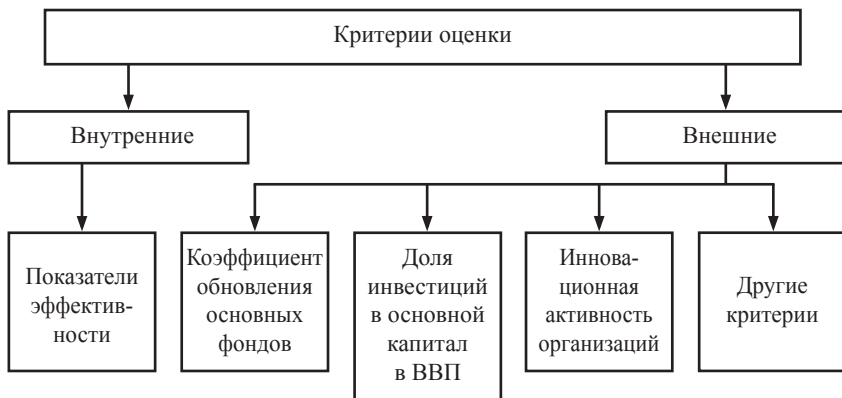

Рисунок 2. Критерии оценки роли кредитного рынка в модернизации российской экономики (составлено автором)

Например, ряд исследователей акцентирует внимание на том, что во время модернизации происходит формирование экономики инновационного типа и ее переход на качественно иной уровень развития – и именно с помощью модернизации решается задача стимулирования роста национальной экономики.

Анализ подходов к пониманию данной категории позволяет сделать вывод о том, что в узком смысле процесс модернизации следует понимать как процесс институциональных и технологических изменений, которые способствуют росту экономики страны и закладывают фундамент для ее перехода к инновационному развитию.

Для целей проводимого исследования наиболее корректным представляется ограничиться определением категории «модернизация производства», понимаемой как «усовершенствование, улучшение, обновление основных производственных фондов, приведение их в соответствие с новыми требованиями» [2, с. 202].

Основываясь на подобном определении, можно выделить критерии, с помощью которых следует проанализировать роль кредитного рынка в обеспечении экономического роста в России (рис. 2).

Под показателями оценки эффективности функционирования банковских организаций, относимых к внутренним критериям, в первую очередь следует понимать рентабельность активов, капитала, выручки. Внешними критериями являются инвестиции в основной капитал и их доля в ВВП, коэффициент обновления основных фондов, инновационная активность субъектов экономики и пр.

Таблица 1

**Значение показателей оценки роли кредитного рынка
в модернизации российской экономики за 2010–2015гг., %
(составлено автором)**

<i>Показатели</i>	<i>2010</i>	<i>2011</i>	<i>2012</i>	<i>2013</i>	<i>2014</i>	<i>2015</i>
Темпы роста кредитования реального сектора экономики	158,65	135,37	100,10	113,98	122,88	114,80
ROA банковской системы	1,8	0,7	1,9	2,4	2,3	1,9
ROE банковской системы	13,3	4,9	12,5	17,6	18,2	15,2
Коэффициент обновления основных фондов	4,4	4,1	3,7	4,6	4,8	4,7
Доля инвестиций в основной капитал в ВВП	21,4	20,9	20,6	20,3	20,8	20,6
Инновационная активность организаций	н/д	н/д	9,5	10,4	10,3	10,1

Анализ табл. 1 позволил сделать вывод о том, что за рассматриваемый период динамика оцениваемых показателей, отобранных для оценки роли кредитного рынка в развитии экономики России в целом, совпадает с темпами роста объема кредитования реального сектора экономики.

Следует учесть, что на данный момент значительное влияние на рынке кредитования оказывают банки с участием государства.

По состоянию на 1 января 2016 г. более 55 % активов банковской системы России было сосредоточено в банках с участием федеральных, региональных и местных органов власти. При этом на шесть наиболее крупных банковских организаций приходилось более половины активов банковской системы страны.

Таблица 2

**Доля активов наиболее крупных государственных банков
в активах банковской системы России за 2005–2015 гг., %
(составлено автором)**

<i>Банки с государственным участием</i>	<i>2005</i>	<i>2006</i>	<i>2007</i>	<i>2008</i>	<i>2009</i>	<i>2010</i>	<i>2011</i>	<i>2012</i>	<i>2013</i>	<i>2014</i>	<i>2015</i>
Сбербанк	27,9	25,6	24,7	27,1	25,6	27,5	27,7	26,7	29,1	30,0	29,6
ВТБ	5,7	6,5	5,5	7,9	9,5	9,7	8,5	10,6	9,2	9,7	11,2
Газпромбанк	4,7	4,5	5,1	4,4	6,8	6,3	5,7	6,1	5,9	6,6	6,3
Россельхозбанк	0,3	0,6	1,7	2,5	3,1	3,5	3,3	3,6	3,4	3,4	2,8
Банк Москвы	1,9	2,2	2,5	2,6	2,9	3	2,9	3,1	2,9	3,1	3,0
Банк ВТБ-24	0,5	0,4	1,2	1,9	2,3	2,7	2,8	3	3,1	3,7	3,7
Доля в совокупных активах российской банковской системы	41,5	40,3	41,2	47,1	51,1	53,6	52,1	54,4	54,7	56,4	56,6

Следовательно, сосредоточив в своих руках больше 50 % активов всей российской банковской системы, банковские организации с участием публично-правовых образований вполне способны стать одним из проводников государственной политики инновационного развития экономики страны.

Анализ стратегий развития наиболее крупных банковских организаций и банковских групп с государственным участием позволил сделать вывод о том, что в абсолютном большинстве из них отражены в первую очередь интересы банка как коммерческой структуры, главной целью которой является максимизация прибыли. Исключением

является Россельхозбанк, стратегия развития которого предполагает активное участие в государственных программах и федеральных проектах, направленных на развитие приоритетных и стратегических отраслей экономики (в первую очередь – сельского хозяйства). Это позволяет сделать вывод о том, что государственные интересы в части развития и модернизации экономики либо не отражены в стратегиях развития кредитных организаций с участием публично-правовых образований, либо отражены в минимальном объеме.

Следует понимать, что для формирования реально функционирующей модели роста экономики страны, которая будет основана на активной модернизации, необходимо обеспечить соответствие стратегий развития банковских организаций с участием государства стратегии развития и модернизации страны и ее экономики.

Тем не менее, сейчас банки с участием государства вынуждены столкнуться с непростым выбором: осуществление основной банковской деятельности, основанной на рыночном механизме конкуренции с частными банками, или реализация государственных программ, одновременно представляющих собой высокорисковые области деятельности и обеспечивающих поддержку со стороны государства на федеральном и региональном уровне, выражающейся в виде неявных преимуществ и режима льгот в процессе осуществления своей деятельности, что подразумевает осуществление деятельности в соответствии с директивами политического, а не экономического характера и зависимость от решений органов государственной власти.

Разумно предполагать, что деятельность банков с участием государства будет эффективна, если в ее основе будут лежать корректно и четко сформулированные цели и задачи как общеэкономического, так и отраслевого характера, решение которых по тем или иным причинам невозможно с помощью частных кредитных организаций.

Следовательно, необходимо, во-первых, обеспечить разграничение между федеральными, субфедеральными и местными банками с участием государства в соответствии с иерархией их подчинения. Это должно обеспечить финансовую поддержку и реализацию поставленных целей, а также контроль над их реализацией соответствующими государственными банковскими организациями.

Во-вторых, необходимо сформировать прозрачную и четкую систему оценки результатов функционирования коммерческих банков с государственным участием, которая позволит оценить не только эффективность их деятельности с коммерческой точки зрения или же, наоборот, исключительно их влияние на развитие экономики тер-

ритории их функционирования, но позволит рассматривать данные аспекты в их совокупности.

В заключение следует отметить, что именно государственные банковские организации, которые в российской банковской системе обладают значительным объемом финансовых ресурсов и поддержкой органов государственной власти, могут стать одним из эффективных катализаторов реализации политики государства, направленной на ускоренный рост и модернизацию национальной экономики.

Библиографический список

1. *Гельман В.* Авторитарная модернизация: каковы ее перспективы в России. URL: <http://www.cu.spb.ru> (дата обращения: 20.01.2017).
2. Закономерности и перспективы развития кредитного рынка в России. М., 2014.
3. *Коркин В.И.* Кредитный рынок России: стратегия выживания // Финансовый бизнес. 2001. №10.
4. *Львов Ю.И.* Банки и финансовый рынок. СПб., 1995.
5. Модернизация России: социально-экономический и технологический аспект: учебное пособие / под общ. ред. И.А. Максимцева. СПб., 2008.
6. *Попов А.И., Хамнаев Ж.К.* Модернизация: этапы перехода к экономике инновационного типа // Известия ИГЭА. 2011. № 4.
7. *Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б.* Современный экономический словарь. М., 2007.
8. Словарь по экономике и финансам. URL: <http://www.glossary.ru> (дата обращения: 20.01.2017).
9. Финансово-кредитный энциклопедический словарь / под общ. ред. А.Г. Грязновой. М., 2004.
10. *Щербакова Л.А.* Модернизация российской экономики: многофакторная задача со многими неизвестными // ЭКО. 2010. № 9.
11. Экономический словарь / под ред. А.И. Архипова. М., 2004.
12. Сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 20.01.2017).
13. Сайт КУАП. URL: <http://kuap.ru> (дата обращения: 20.01.2017).

А.С. Григорян

магистрант Московского финансово-юридического университета МФЮА

E-mail: Grigarshak@rambler.ru

АКТУАЛЬНОСТЬ И ПРОБЛЕМЫ ПРОЕКТНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ, ПУТИ ИХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Е.В. Кобылина

Аннотация. Одна из форм финансирования инвестиционного проекта – проектное финансирование, имеющее достаточно специфические черты, среди них – наличие специальной проектной компании. В данной статье рассматриваются современные тенденции развития данного направления финансирования, где особая роль отводится нормотворческой деятельности государства. Определяются современные глобальные проблемы проектного финансирования на фоне кризисных явлений и предлагаются основные пути их преодоления.

Ключевые слова: проектное финансирование, инвестиционный проект, банковское финансирование, государственное финансирование, проектная компания, источники финансирования, риск, право регресса, капитал, инвестиционная привлекательность.

RELEVANCE AND PROBLEMS FOR PROJECT FINANCING AND WAYS TO IMPROVE THEM

E.V. Kobyлина

Abstract. One of the forms of financing of the investment project – project financing, with very specific features, including a special project company. This article discusses the current development trends in this area of financing, where a special role to norm-setting activities of the state. Define the modern global problems of project financing in the backdrop of the crisis and proposes the main ways of overcoming them.

Keywords: project financing, investment project, Bank financing, public financing, project company, financing sources, risk, recourse, capital, investment attractiveness.

Проектное финансирование – новая категория для отечественной юридической науки и законодательства. Суть ее заключается в том, что источником денежных средств для возврата полученного финансирования становится денежный поток самого проекта. На законодательном уровне в России понятие «проектное финансирование» не определено. Между тем предложено несколько определений:

- форма финансирования специально созданной для реализации инвестиционного проекта компании, при которой будущие денежные потоки проекта являются основным обеспечением возврата заемных средств, расчетов с кредиторами и выплаты доходов инвесторам [2];

- кредитование (долговое финансирование) инвестиционного проекта в сочетании с прямыми инвестициями [5];
- финансирование инвестиционных проектов, при котором источником обслуживания долговых обязательств являются денежные потоки, генерируемые проектом.

Таким образом, можно выделить следующие основные признаки проектного финансирования, которые могут иметь юридическое значение:

1. Сочетание различных источников финансирования инвестиционного проекта:
 - банковское и лизинговое финансирование;
 - средства специализированных инвестиционных фондов;
 - облигационные займы;
 - собственные средства компании;
 - государственное финансирование.

Рисунок 1. Участники проектного финансирования и их функции

2. Возврат вложенных средств за счет прибыли от осуществления инвестиционного проекта.
3. Наличие специальной проектной компании.
4. Наличие обеспечения, являющегося единственным активом инвестиционного проекта.
5. Сложная договорная структура, предполагающая распределение рисков между участниками инвестиционного проекта (рис. 1).

Главным преимуществом проектного финансирования является возможность сконцентрировать значительные денежные ресурсы на решении конкретной хозяйственной задачи, и локализовать риски проекта на проектной компании. Она создается специально для выполнения конкретного проекта, отвечает за его реализацию и обычно не имеет ни финансовой истории, ни имущества для залога. Ответственность и риски распределяются между участниками проекта и регулируются набором контрактов и соглашений.

Различают три основные формы проектного финансирования и соответствующие им риски (табл. 1).

В большинстве случаев преобладает участие банковского капитала в финансировании проекта с распределением рисков между всеми участниками. Так, при финансировании инвестиционного проекта заемные средства могут составлять от 70 % до 90 % от общего объема финансирования проекта. При этом банки, как правило, требуют участия в инвестиционном проекте минимум 20 % собственных средств, тем самым стараясь снизить свои риски и риски ответственности заемщиков и отсеять часть проектов.

Стоит отметить, что и государство участвует в данном процессе за счет обеспечения правовых и экономических стимулов для активизации участия инвесторов и предприятий в проектом финансировании. В декабре 2013 г. Госдумой были приняты важные для развития проектного финансирования в России федеральные законы:

- № 379-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»;
- № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»;
- № 395-1 «О банках и банковской деятельности»;
- № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» и т.д.;
- № 367-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации».

Таблица 1

Формы проектного финансирования

Формы финансирования ИП	Определение	Риски	Возможности / недостатки
Финансирование с полным регрессом на заемщика	Наличие определенных гарантий или определенной формы ограничений ответственности кредиторов проекта. Используется для малоприбыльных и некоммерческих проектов	Риски проекта в основном падают на заемщика	«Цена» займа относительно невысока и позволяет быстро получить финансовые средства для реализации проекта
Финансирование без права регресса на заемщика	Отсутствие гарантий от заемщика, высокая доля ответственности кредитора. Финансируются проекты, имеющие высокую прибыльность и дающие в результате реализации конкурентоспособную продукцию	Кредитор не имеет никаких гарантий от заемщика и принимает на себя все риски, связанные с реализацией проекта	Стоимость такой формы финансирования достаточно высока для заемщика, так как кредитор надеется получить соответствующую компенсацию за высокую степень риска
Финансирование с ограниченным правом регресса	Все участники принимают на себя конкретные коммерческие обязательства	Финансирование проекта предусматривает распределение всех рисков между его участниками так, чтобы каждый участник брал на себя зависящие от него риски	Цена финансирования умеренна. Участники проекта заинтересованы в его эффективной реализации, поскольку их прибыль зависит от их деятельности

Данные законы содержат ряд инновационных положений, направленных на развитие проектного финансирования и рынка облигаций. Законы предусматривают введение ряда новых для российского законодательства понятий и инструментов в области проектного финансирования, в том числе:

- создание специализированных обществ (СОПФ);
- соглашений кредиторов;
- нового механизма уступки прав и обязанностей по договору, в частности уступка прав на будущую выручку, денежный поток, создаваемые активы;
- новых видов залогов (прав по договору, будущего объекта недвижимости, будущих прав);
- создание института, управляющего залогом;
- новых видов счетов, обеспечивающих контроль денежных потоков проекта и права кредиторов и акционеров (счет эскроу, залоговый счет).

Департамент финансово-банковской деятельности и инвестиционного развития при Министерстве экономического развития реализует «Программу поддержки инвестиционных проектов», реализуемых на территории РФ на основе проектного финансирования [6]. В основе этой программы лежит отбор инвестиционных проектов для их дальнейшего финансирования и отбор уполномоченных банков (это кредитные организации РФ и международные финансовые организации) для проектного финансирования.

Не все инвестиционные проекты могут участвовать в данной программе. В соответствии с «Программой поддержки инвестиционных проектов», установлены требования реализации проекта в соответствии с «Основными направлениями деятельности Правительства РФ до 2018 г. в приоритетных секторах экономики» [7] (рис. 2).

В настоящее время для участия в Программе отобрано 42 проекта общей стоимостью 347,1 млрд руб. (объем запрашиваемых кредитных ресурсов – 235,5 млрд руб.).

Поскольку российские банки неохотно вкладывают средства не только в инновационные, но и в обычные, не предполагающие инноваций инвестиционные проекты, государство на законодательном уровне побуждает их участвовать в инвестиционной деятельности, поскольку проектное финансирование очень важно для развития инновационной системы и соответственно, всей экономики.

В соответствии с «Программой стимулирования кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства», разработанной НКО «Агентство кредитных гарантий» совместно с Минэкономраз-

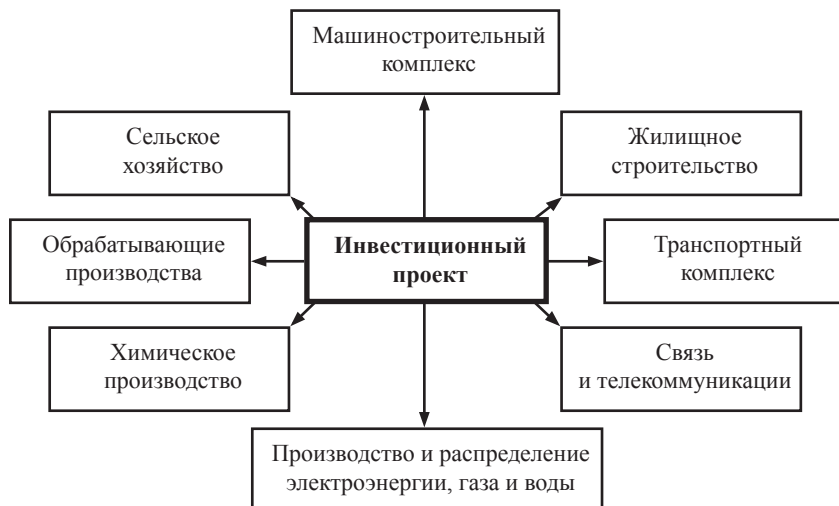

Рисунок 2. Приоритетные секторы экономики в соответствии с требованиями реализации «Программы поддержки инвестиционных проектов»

вития России, к участию в Программе отобраны уполномоченные кредитные организации [8]. Одним из критериев отбора международной финансовой организации для участия в Программе в качестве уполномоченного банка является наличие уровня достаточности капитала на последнюю отчетную дату не ниже 20 % (табл. 2).

Уполномоченным банком в рамках данной Программы является государственная корпорация «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)». Объем портфеля «инвестиционных» кредитов Внешэкономбанка на 1 января 2014 г. достиг 893,1 млрд руб. (на 1 января 2013 г. – 668,9 млрд руб.). Суммарный объем вложений в акции (доли в уставном капитале), осуществленных в рамках финансирования инвестиционных проектов, на конец отчетного года составил 32,8 млрд руб. Объем кредитного портфеля банка развития увеличился за 2013 г. более чем на 35 % (с 720,2 млрд руб. до 974,6 млрд руб.). Почти 92 % объема кредитного портфеля банка развития приходится на «инвестиционные» кредиты (кредиты для реализации инвестиционных проектов).

Поскольку инвестиционная деятельность всегда сопряжена с определенными рисками, которые могут побудить инвестора отказаться от вложения средств, возникают соответствующие проблемы:

Таблица 2

Уполномоченные кредитные организации, отобранные для «Программы поддержки инвестиционных проектов» [7]

<i>Наименование организации</i>	<i>Размер собственных средств на отчетную дату, предшествующую включению уполномоченного банка в перечень, млрд руб. (1 января 2015 г.)</i>
ПАО «Сбербанк России»	2265,73
ПАО Банк ВТБ	718,15
ПАО «Россельхозбанк»	280,17
ПАО «Промсвязьбанк»	119,72
ПАО «Альфа-Банк»	258,62
Банк ГПБ (АО)	502,99
ПАО «Банк Москвы»	195,27
ПАО Банк «ФК Открытие»	147,34
ПАО Международный инвестиционный банк	67,33 %
Евразийский банк развития ЕАБР (Казахстан)	51,75 %

- неэффективность механизмов оценки рисков возможной потери части дохода от наступления трудно предсказуемых неблагоприятных обстоятельств;
- недостаточный объем капитала банковского сектора для целей кредитования инвестиционных проектов.

В период кризисных явлений инвестиционная активность падает и к вышеупомянутым проблемам добавляются:

- пересмотр банками (потенциальными кредиторами) условий предоставления займов и ужесточение требований к заемщикам, залоговому обеспечению и параметрам инвестиционного проекта;
- неясность дальнейшего развития экономики страны и снижение потребительского спроса на товары и услуги.

Конкретными проблемами в сфере проектного финансирования являются:

1. Отток капитала. Несмотря на явные положительные стороны инвестирования в российскую экономику, отечественные инвесторы охотнее вкладывают средства за рубеж.

Так, чистый отток капитала, по оценке ЦБ РФ, в первом полугодии 2015 г. достиг 52,5 млрд долл. Во втором квартале отток капитала составил 20 млрд долл., в первом квартале – 32,5 млрд долл. В 2014 г.

отток капитала из России составил 154,1 млрд долл., а по итогам 2013 г. – 61 млрд долл. По итогам этого периода вывоз капитала упал на 31,7 % по сравнению с аналогичным периодом 2014 г.

На деятельность инвесторов, особенно нерезидентов, особенно влияют такие факторы как политическая обстановка и кредитные рейтинги стран (так называемые политические и страновые риски).

Политические риски невозможно просчитать и предвидеть, но они значительно влияют на поведение как инвесторов-резидентов, так и инвесторов – нерезидентов. Также на поведение иностранных инвесторов влияет страновой риск, в основе которого лежит инвестиционная привлекательность, конкурентоспособность и легкость ведения бизнеса в РФ (табл. 3).

2. Инвестиционная привлекательность РФ По показателю легкости ведения бизнеса в 2015 г. Российская Федерация занимала 54 место и к 2016 г. поднялась на 4 пункта. Стоит отметить, что почти по всем показателям РФ на 2016 г. наблюдается снижение по пунктам Не изменились показатели «регистрация собственности» и «обеспечение исполнения контрактов». Наблюдается повышение в рейтинге на 19 пунктов такого показателя, как «получение кредитов», однако это может быть результатом ухудшения данного показателя в других странах.

При более близком рассмотрении отмечается, что, например, «регистрация предприятий» в РФ требует прохождения примерно столько же процедур, как и в других развивающихся странах, хотя затраты при этом составляют меньший объем По такому показателю, как «получение кредитов», РФ занимает 11 место, что объясняется средним уровнем защиты кредитных операций и достаточно большим объемом охвата кредитным бюро населения (70 %) в целях распространения между кредиторами информации о неблагонадежных заемщиках и снижения риска неплатежа

3. Риски, сопровождающие все инвестиционные проекты, – риски неплатежеспособности В настоящее время наблюдается довольно высокий уровень данных рисков, что ведет к ухудшению качества кредитных портфелей банков-кредиторов, которое выражается в увеличении просроченной задолженности по кредитам в разных сегментах кредитования

На данный момент ухудшение качества кредитного портфеля следует во всех сегментах кредитования, самый высокий показатель с 2011 г. наблюдается в сегменте кредитования МСБ (выше 7,5 %). По кредитам крупному бизнесу наблюдается довольно стабильное положение (4,2 % – в 2009 г, 3,5 % – в 2014 г) Тем не менее, прогноз-

Таблица 3

Российская Федерация в рейтинге Doing business, 2016 г. [12]

Показатель	Российская Федерация	Европа и Центральная Азия	ОЭСР
Легкость ведения бизнеса (место)	51	–	–
Регистрация предприятий (место):	12	–	–
– процедуры (количество)	5	4,7	–
– время (дней)	12	10	8,3
– стоимость (% от дохода на душу населения)	1,2	4,8	3,2
Получение разрешения на строительство (место):	15	–	–
– процедуры (количество)	19	15,9	12,4
– время (дней)	244	176,3	152,1
– стоимость (% от стоимости товарного склада)	1,7	4,4	1,7
– индекс качества контроля в строительстве (0–15) – новый показатель	14	11,2	11,4
Регистрация собственности (место):	5	–	–
– процедуры (количество)	3	5,4	4,7
– время (дней)	15	22	21,8
– стоимость (% от стоимости объекта недвижимости)	0,2	2,6	4,2
– индекс качества системы управления земельными ресурсами (0–30)	26	19,4	22,7
Получение кредитов (место):	11	–	–
– индекс уровня защиты кредитных операций (0–12)	6	6,2	6
– индекс кредитной информации (0–8)	7	6,3	6,5
– охват кредитным бором (% взрослого населения)	0	23,8	11,9
– охват кредитным реестром (% взрослого населения)	70,2	37,4	66,7
Обеспечение исполнения контрактов (место):	2	–	–
– время (дней)	310	480,7	538,3
– стоимость (% от суммы иска)	15	26,2	21,2
– индекс качества системы судопроизводства (0–18)	12,5	10,5	11
Разрешение неплательщика (место):	11	–	–
– коэффициент возврата средств (центов за доллар)	41,3	38,3	72,3
– время (лет)	2	2,3	1,7
– стоимость (% от стоимости недвижимости)	9	13,2	9
– индекс эффективности нормативно-правовой базы (0–16)	11,5	9,7	12,1
– индекс участия кредиторов (0–4)	3	1,7	2,2

ное значение по всем сегментам к 2016 г. увеличится. Это значит, что в 2016 ожидается ухудшение платежеспособности заемщиков.

4. Сейчас на рынке сложно найти «длинные» деньги, а имеющееся их предложение оказывается намного дороже, чем закладывается в проектах. Так, начиная с 2014 г. в банковском секторе наблюдается снижение доли долгосрочных вкладов в общем объеме вкладов физических лиц (с 32 % до 21 %) и нефинансовых организаций (с 99,53 % до 99,78 %) [9]. Это значит, что в банковской сфере присутствуют в основном «короткие деньги», которые нельзя направить на финансирование инвестиционных проектов, поскольку срок осуществления крупного инвестиционного проекта составляет как минимум, 5 лет. Данная ситуация снижает возможность реализации проекта.

Предложения по улучшению проектного финансирования в РФ:

1. В настоящее время риски кредитора и заемщика, состоящие в возможности получения необходимого объема финансирования по нормальной «цене», являются проблемой для российской экономики. Для решения такой проблемы осуществляется субсидирование процентной ставки. В частности, Постановлением Правительства от 3 января 2014 г. утверждены Правила предоставления субсидий из федерального бюджета российским организациям на компенсацию части затрат на уплату процентов по кредитам, полученным в российских кредитных организациях в 2014–2016 гг. на реализацию новых комплексных инвестиционных проектов по приоритетным направлениям гражданской промышленности в рамках подпрограммы «Обеспечение реализации государственной программы «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» [10]. На основании данных Правил субсидирование осуществляется из федерального бюджета по кредитам, предоставляемым на срок не менее трех лет по каждому кредитному договору при ограничении общей стоимости инвестиционного проекта от 150 млн руб. до 5 млрд руб. Предоставление субсидий осуществляется в отношении кредитов, полученных в рублях, в размере 0,7 ключевой ставки в случае, если процентная ставка по кредиту, полученному в рублях, больше или равна ключевой ставке Банка России.
2. Для снижения рисков заемщика и для стимулирования кредитования инвестиционных проектов необходимо развивать и расширять правовой институт государственных гарантий, что, несомненно, позволит снизить соответствующие риски неплатежеспособности заемщика за счет государственных гарантий субъектов РФ.

3. Не стоит забывать и практику государственно-частного партнерства (ГЧП), достаточно распространенную в зарубежных развивающихся странах. Так, совместное участие частного сектора и государства в лице определенных органов власти способно привлечь внебюджетные инвестиции, повысить эффективность использования ресурсов и в целом реализации проекта, а для частных инвесторов привлекательным аспектом в ГЧП является участие государства, что способствует снижению политических рисков. Данное направление деятельности регулируется соответствующим Федеральным законом от 13 июня 2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».
4. Для снижения риска кредитора инициаторам проектов необходимо внедрять систему риск менеджмента, которая должна четко формулировать всю систему рисков данного проекта и находить пути снижения проектных рисков. К таким рискам относятся:
 - отраслевые риски (конкурирующие энергоносители);
 - риски, связанные с конечными потребителями (потребительский спрос);
 - риски поставщиков;
 - операционный риск (деятельность управляющей компании проекта);
 - валютный риск (характерен при привлечении кредитных средств в иностранной валюте с рублевой доходностью).

Основные направления снижения рисков:

- оценка необходимости проектного продукта для потребителей на фоне снижения потребительского спроса;
- заключение договоров с поставщиками (с увеличением ответственности поставщиков в случае нарушения условий договора поставок или задержки поставок);
- контроль деятельности управляющей компании;
- перевод денежных потоков проекта, номинированных в иностранной валюте, в национальную валюту;
- хеджирование валютных рисков

В эпоху важных перемен в России необходим контроль за финансами и развитие малых предприятий [1, с. 163–176; 3, с. 44–50; 4, с. 5–8].

Участникам проектного финансирования на данный момент выпала непростая задача развивать данные проекты в неблагоприятных условиях финансового кризиса, когда доступ к финансовым

ресурсам осложнен, потребительский спрос падает, а требования к проекту ужесточаются. Тем не менее, опыт такой деятельности представляет большую ценность как для государства, так и для частного сектора, позволяя совершенствовать нормативно-правовую базу, соответствующие процедуры разработки проектов, разрабатывать механизмы прогнозирования рисков проектного финансирования и создавать новые механизмы взаимодействия сторон.

Библиографический список

1. *Золкина И.В.* Основные характеристики деятельности малых предприятий // Актуальные вопросы экономики, управления и права: сборник научных трудов (ежегодник). 2015. № 2–3.
2. *Кобылина Е.В., Москвичев С.П.* Анализ отечественного и зарубежного опыта образовательного кредитования // Инновационные преобразования, приоритетные направления и тенденции развития в экономике: сборник научных статей по итогам международной научно-практической конференции. М., 2014.
3. *Любимов А.П.* Контроль за финансами государственных и муниципальных унитарных предприятий и акционерных обществ // Представительная власть – XXI век. 2002. №5–6.
4. *Любимов А.П.* Эпоха перемен в России (предисловие, 30 октября 2013 г.) // Краснова В.Г. Новая Россия: от коммунизма к национальному возрождению. М., 2014.
5. *Никонова И.А.* Проблемы развития проектного финансирования в России // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2014. № 12.
6. *Смирнов А.Л.* Юридические аспекты и вопросы востребованности проектного финансирования // Юридическая работа в кредитной организации. 2011. № 4.
7. Сайт Министерства экономического развития РФ. URL: <http://economy.gov.ru> (дата обращения: 16.07.2016).
8. Сайт Правительства РФ. URL: <http://government.ru> (дата обращения: 16.07.2016).
9. Сайт акционерного общества «Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства». URL: <http://www.acgrf.ru> (дата обращения: 17.10.2016).
10. Сайт Центрального банка РФ. URL: <http://www.cbr.ru> (дата обращения: 17.10.2016).
11. Сайт Министерство промышленной торговли России. URL: <http://minpromtorg.gov.ru> (дата обращения: 18.10.2016).
12. Группа Всемирного банка. URL: <http://russian.doingbusiness.org> (дата обращения: 18.10.2016).

Е.В. Кобылина

кандидат экономических наук, доцент

доцент кафедры экономики и управления Калужского филиала

Московского финансово-юридического университета МФЮА

E-mail: kobyлина63@mail.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОДХОДОВ К ОЦЕНКЕ СТОИМОСТИ ЖИЛЫХ ОБЪЕКТОВ КАК ВАЖНЕЙШЕГО ЭЛЕМЕНТА РЫНКА НЕДВИЖИМОСТИ

В.Г. Светашов

Аннотация. Оценка объектов недвижимости является основным инструментом, обеспечивающим функционирование и развитие рынка недвижимости, в первую очередь, рынка жилья. Рынок активно развивается и способствует удовлетворению одной из основных потребностей человека – в жилье. Процесс оценки стоимости не всегда тривиален и подчинен строгим правилам. В ряде случаев это искусство нахождения тех мотивов, по которым следует либо снизить цену, либо ее существенно повысить. В первую очередь это относится к уникальным объектам в крупных городах, или к объектам, имеющим историко-художественную ценность, мемориальным объектам и т.п. В статье предложены рекомендации по разработке нормативно-справочных документов, которые будут способствовать сохранению для потомков нашего недвижимого наследства.

Ключевые слова: оценка недвижимости; объект недвижимости; методы оценки; подходы к оценке; уникальные объекты; объекты историко-художественной ценности; нормативно-правовая база оценочной деятельности.

IMPROVEMENT OF THE APPROACHES TO THE VALUATION OF RESIDENTIAL PROPERTIES AS AN ESSENTIAL ELEMENT OF THE REAL ESTATE MARKET

V.G. Svetashov

Abstract. The evaluation of real estate is the main instrument ensuring the functioning and development of the property market in the first place, the housing market. The market is developing rapidly and contributes to meeting one of the basic human needs – housing. The process of valuation is not always trivial and is subject to strict rules. In some cases, is the art of finding those reasons for which you should either lower the price or significantly increase. This primarily refers to the unique object in the major cities, or to objects of historical and artistic value, memorial objects, etc. Expressed some wishes about the scientific development of regulatory and reference documents, which helped to preserve for posterity our real inheritance.

Keywords: real estate valuation; real estate; methods of evaluation; approaches to evaluation; unique objects; objects of historical and artistic values; normative-legal base of evaluation.

Одним из основных показателей развития в стране рыночных отношений является состояние рынка жилья как важная составляющая национальной экономики. В литературе можно встретить разные

определения рынка жилья. Как правило, под рынком жилья понимают совокупность экономических отношений, которые складываются в сфере реализации и купли жилья, то есть рынок жилья обеспечивает взаимодействие между покупателями и продавцами жилья на основе спроса и предложения. Такая трактовка предполагает отнесение жилья к категории товаров, обращение которых связано с привлечением капитала, использованием различных ресурсов. Жилье имеет высокую социальную значимость, так как является товаром массового потребления, оно удовлетворяет одну из первичных потребностей человека и характеризуется низкой заменяемостью другими товарами. Качество жилищных условий человека существенно влияет на его самочувствие, социальное поведение, статус, работоспособность и др. То есть жилье – материальное благо, ориентированное на удовлетворение как биологических, так и амбициозных социальных потребностей человека.

Жилье является специфическим товаром, имеющим ряд особенностей, отличающих его от других товаров:

- характеризуется огромным разбросом цен – от доступных большинству населения до «заоблачных»;
- имеет правовой статус, закрепленный государственными актами;
- обладает длительным жизненным циклом;
- обладает территориальной закрепленностью;
- обладает возможностью деления и объединения с подобными объектами;
- выступая как благо первой необходимости, жилье имеет ярко выраженные черты престижного товара, свидетельствующего о социальном статусе владельца;
- может являться историческим, культурным или мемориальным памятником;
- в большинстве своем с течением времени не только не теряет своей стоимости, но зачастую и увеличивает ее.

Спрос на какой-либо товар характеризует количество желающих приобрести то или иное количество этого товара. Именно желание приобретения отличает спрос от простого желания заполучить то или иное благо, чем бы оно ни диктовалось: стремлением удовлетворить жизненно важную потребность или требованиями комфорта, стремлением выглядеть не хуже, а зачастую и лучше других. На спрос влияют не только вкусы и предпочтения покупателей, их желания, но и размеры, и возможности, соотношенные с ценами на всех сегментах рынка жилья.

Рынок жилья является частью рынка недвижимости. Принято рынок жилья делить на такие сегменты, как первичный и вторичный.

На первичном рынке обращается новое жилье, на вторичном – уже действующие объекты жилой недвижимости. В табл. 1. приведены характеристики первичного рынка жилья.

Приведенные в таблице соотношения являются относительными и характерны для определенного временного интервала. Они являются отражением социально-экономического положения каждого региона и страны в целом. Так, например, «сталинские дома» отличались фундаментальностью, значительными жилыми площадями и небольшими кухнями. В «хрущевское» время стояла задача срочного обеспечения жильем молодого поколения, и упор в ее решении был сделан на строительство типовых пятиэтажных домов со стандартными малогабаритными квартирами. В постперестроечный период высокими темпами стало развиваться строительство жилых домов высокого класса и элитного жилья, стоимость квадратного метра которого исчислялась сотнями тысяч рублей.

Таблица 1

Характеристики сегментов первичного рынка жилья

Показатели	Сегменты рынка жилья			
	Стандартные	Среднего класса	Высокого класса	Элитное
Характеристики жилья	Стандартные квартиры в домах, построенных по типовым проектам	Квартиры в домах типовых серий с улучшенными характеристиками	Квартиры высокой комфортности в домах построенных по индивидуальным проектам	Квартиры большой площади с индивидуальной планировкой комнат в престижных районах, построенных по индивидуальным проектам
Потребители	Очередники района, льготники, военнослужащие	Военнослужащие, население среднего класса, местные и приезжие	Состоятельные жители города и приезжие	Крупные предприниматели, население с большим достатком
Процентное соотношение	15	45	35	5
Примерная стоимость 1 кв.м (на 1 сентября 2016 г.), тыс. руб.	50,0–80,0	90,0–140,0	150,0–190,0	Свыше 200,0

В табл. 2. приведены характеристики сегментов вторичного рынка жилья.

Таблица 2

Характеристика сегментов вторичного рынка жилья

Показатели	Сегменты рынка жилья			
	Стандартные	Среднего класса	Высокого класса	Элитное
Характеристики жилья	Квартиры в типовых домах 1970–1990-х гг., без ремонта, «субитые»	Квартиры в домах невысоких категорий с косметическим ремонтом	Квартира с евроремонтом в любых домах, и квартиры в недавно построенных домах высоких категорий	Элитное жилье в домах по индивидуальным проектам
Процентное соотношение	25	50	24	1–2

Стоимость жилья зависит от его категории, состояния жилого помещения, места нахождения, степени развитости инфраструктуры и других факторов.

На состояние рынка жилья влияет ряд факторов, основными из которых являются:

- государственная и муниципальная политика, регулирующая вопросы распределения бесплатного жилья малообеспеченным группам населения, условия предоставления кредитов на приобретение жилья, субсидий на оплату первоначального спроса, налоговые льготы;
- наличие и развитость инфраструктуры, обслуживающей рынок жилья: агентства недвижимости, регистрационные и нотариальные конторы и т.п.;
- территориальные особенности: климатические условия, политическая стабильность, национальные традиции, криминогенная обстановка и т.п.;
- уровень платежеспособного спроса и объемы предложения.

Кроме того, следует учитывать и тот факт, что жилищный рынок уникален. Он характеризуется большой востребованностью всеми слоями населения, и потребность в жилье практически не насыщаема. Это подразумевает возникновение потребности в жилье, ее развитие, отмирание в случае удовлетворения и одновременно появление новой потребности, то есть потребности в улучшении имеющихся жилищных условий, связанной с ростом семьи, повышением ее благосостояния и т.д. В настоящее время рынок жилья представляет собой объект для выгодного вложения денег.

Рынок жилья характеризуется значительными денежными потоками: для создания и функционирования всей индустрии стройматериалов и конструкций; обеспечения всей структуры различными видами транспортных средств, в том числе многими специализированными; строительства объектов жилищного фонда и объектов инфраструктуры – школ, больниц, детских садов, почт, объектов общепита, торговли и других объектов; дорожное внутрирайонное строительство, ландшафтное и внутридворовое обустройство; формирование оргструктуры по управлению и эксплуатации построенного жилищного фонда. Таким образом видно, что правильная и точная оценка является основой эффективности всего рынка жилья.

Жилье – материальная основа, влияющая на демографические процессы, напрямую связанные с воспроизводством населения, улучшением его возрастной структуры, воспроизводством физического и интеллектуального потенциала работника и его семьи. Жилье обеспечивает и социальный рост общества, что в недостаточной степени учитывалось ранее в теоретическом и практическом аспектах.

Значение жилья как социально-экономического блага особенно велико в настоящее время, когда имеют место интенсивные миграционные потоки во всем мире, в том числе и в Россию (например, из Украины), и в самой России из регионов, неблагоприятных в социально-экономическом, военно-политическом, уголовно-бытовом, экологическом и климатическом отношении, в районы с лучшими характеристиками.

Возникает проблема предоставления жилья вынужденным переселенцам. Его отсутствие не только обостряет противоречия между местным населением района и вынужденными мигрантами, но также существенно осложняет обстановку на рынке жилья, оказывая влияние на цены жилых площадей, в основном на вторичном рынке.

На вторичный рынок попадает жилая площадь низкого качества. Как показывает статистика, низкое качество жилья является одной из основных причин частых заболеваний, эпидемий, высокой смертности людей в трудоспособном возрасте. Тем не менее, в Москве еще существуют коммунальные квартиры, аварийное жилье и жилье с полным или частичным отсутствием необходимых удобств. Жильцы таких квартир являются либо реальными, либо потенциальными очередниками бесконечных очередей на получение муниципального жилья. Все эти факторы существенным образом сказывается на ценах за счет уменьшения количества квартир, поступающих на рынок жилья – а это одна из причин повышения цен как на первичном, так и вторичном рынках.

Таким образом, существуют следующие основные проблемы, препятствующие решению жилищного вопроса:

- низкий платежеспособный спрос граждан;
- высокие ставки по ипотечным кредитам;
- недостаточный объем предложения доступного жилья;
- низкая правовая защита дольщиков;
- низкое качество жилищных условий большей части населения;
- неразвитость форм поддержки семей с невысокими (позволяющими при субсидировании со стороны государства решить жилищный вопрос) и низкими (не позволяющими участвовать в ипотеке) доходами при улучшении жилищных условий.

В крупных городах во всем мире, да, пожалуйста, и во многих городах с богатой историей, есть значительное количество объектов недвижимости, которым по тем или иным причинам требуется оценка их стоимости. Это не обязательно продажа. В идеале каждый объект недвижимости должен быть объективно оценен, но это уже не выполнение простых арифметических действий, а во многих случаях – искусство. Нахождение раритетов, строительных и архитектурных артефактов, привлечение исторических событий, происходивших в этом объекте или рядом с ним, может существенным образом изменить их стоимость. Наверное, полезно было бы составить сборник описаний таких оценочных историй, который служил бы ориентиром по оценке уникальных объектов.

Рассмотрим подходы к оценке стоимости недвижимости.

Сама оценка представляет собой процесс определения рыночной стоимости объекта на определенный момент времени, вероятнее всего = на текущий. С течением времени стоимость может изменяться как в сторону уменьшения, так и в сторону увеличения. Это относится как к стандартным объектам, так и к уникальным.

Уменьшение стоимости возможно по причинам старения, изменения условий проживания за счет, например, возведения в относительной близости производства (это шум, выбросы, влияние на экологию, многосменная работа, мешающая тишине), прокладки новых шоссейных трасс и т.п.

Увеличение может быть причинами модернизации, например, газификации объектов; открытия новых фактов истории и т.п. Возьмем пример из Новой Москвы. Прибавление к территории традиционной Москвы огромной территории на южном направлении вплоть до Калужской области для многих объектов недвижимости в мелких населенных пунктах имело и положительное, и отрицательное изменение их рыночной стоимости.

Многие дома, получив промышленный газ, получили прибавку к их рыночной стоимости, а с другой стороны, их территориальное положение изменилось. Вместо положения домов в 50 метрах от двурядной дороги со средней плотностью движения они оказались в 20 метрах от шестиполосной магистрали с круглосуточным интенсивным движением с возможностью заторов и пробок, то есть случаев работы двигателей вхолостую, что существенно сказывается на экологии. На присоединенной территории сейчас идет интенсивное строительство промышленных объектов, которые стараются построить в минимальной близости от населенных пунктов. Это связано с наличием кадров, подвозом сотрудников и т.п. Все это сказывается на стоимости объектов недвижимости и, естественно, на ее оценке. Следует учитывать при оценке стоимости и извечный вопрос: вам купить или продать? А это две разные цифры. Стоит вспомнить «войну» при застройке вновь присоединенной деревни на юго-востоке Москвы. Правительство Москвы провело оценку строений и получило одни цифры, а жители дали свою оценку и желали получить другие деньги. Ясно, что и те, и другие оценки стоимости были мало объективными. Дело в том, что жители села имели кроме жилища свое подсобное хозяйство, которое не входило в оценку недвижимости, но должно было как-то учитываться, ибо его отъем ухудшал качество жизни практически всего населения.

Основными подходами к оценке недвижимости являются:

- доходный подход;
- затратный подход;
- сравнительный подход.

Нам представляется, что для случаев, когда необходимо увязать интересы жителей с интересами властей или интересами производителей и предпринимателей необходим еще один, – ситуационный подход, учитывающий и увязывающий интересы всех заинтересованных сторон.

Сейчас в большинстве случаев производится оценка жилья, в основном стандартного, как наиболее востребованного. А вот уникальные строения, имеющие историческую или искусствоведческую ценность, попадают редко. Именно для таких объектов необходим отдельный подход к оценке, гарантирующий их максимальную сохранность.

Доходный подход базируется при определении стоимости объекта недвижимости на расчетах ожидаемых доходов от владения либо использования этих объектов. Для уникальных объектов такая оценка вряд ли возможна.

Затратный подход основан на оценке возможных затрат на создание нового подобного объекта или полное восстановление оцениваемого. Такой показатель может определить верхний уровень стоимости недвижимости. В данном подходе не учитываются особенности объекта: не только исторические и художественные, но и удобство расположения, близость или удаленность элементов жизнеобеспечения и т.п.

Сравнительный подход представляет собой совокупность методов оценки, основанных на данных по оценке аналогов, которыми являются объекты, сходные по основным экономическим, материальным, техническим, геолого-почвенным и другим характеристикам, определяющим его стоимость. Этим мы хотели подчеркнуть, что действующие нормативные документы по оценке недвижимости в достаточной степени удовлетворяют рынок недвижимости, как и субъектов рынка, в части стандартных объектов массовой застройки. Нестандартные объекты требуют более углубленного подхода к оценке.

Для уникальных объектов крупных городов и объектов, имеющих историко-художественную ценность, необходимы разработки научно-исследовательского характера для создания рекомендаций по их оценке. Это позволит сохранить для потомков все наше недвижимое наследие.

В идеале, для получения более точной оценки недвижимости для значительной части населенных пунктов с достаточно большой историей желательно учесть все нюансы каждого объекта, имея в виду, что двух одинаковых объектов не бывает, – все они уникальны. Это относится практически ко всем объектам недвижимости.

Библиографический список

1. Стандарт СТО РОО21-05-97 // Справочно-правовая система «Гарант». URL: <http://www.garant.ru/> (дата обращения: 13.02.2016).
2. *Гифятова Т.П., Лебедева О.И.* О некоторых особенностях современного рынка недвижимого имущества // Проблемы современной экономики. 2012. № 1.
3. *Грибовский С.В.* Особенности оценки исторических зданий // Имущественные отношения в РФ. 2010. № 4.
4. *Зеленова С.В.* Методика определения категории историко-культурной ценности объектов историко-архитектурного наследия. URL: [StudFiles>preview/2554266/](#) (дата обращения: 13.02.2016).
5. *Симонова Н.Е.* Методы анализа рынка недвижимости для целей оценки // Вестник УГАЭС. Серия: Экономика. 2015. № 2 (12).

В.Г. Светашов

аспирант Научно-исследовательского центра информатики при МИД России (г. Москва)

ВЛИЯНИЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ЦЕН НА УРОВЕНЬ ДОХОДОВ В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

М.Ю. Лев

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы соотношения динамики цен и доходов как критерии, характеризующие уровень социальной направленности государственной экономической политики. Рассматриваются вопросы взаимодействия величины среднего прожиточного минимума и потребления населения как фактора экономической безопасности России. Автор на основании статистических материалов, проводит анализ социально-экономического развития России. Предлагается для определения пороговых значений экономической безопасности и установления взаимосвязи цен и доходов как критерия социально-развитого общества предлагается воспользоваться индексами, которые применяются в статистических исследованиях. Обосновывается важность преодоления сложившегося негативного отношения к росту доходов населения, и признать их в качестве важнейшего фактора увеличения внутреннего спроса, а значит и стимулирования экономического роста.

Ключевые слова: цены, ценообразование, государственное регулирование цен, экономическая безопасность.

IMPACT ON THE CONSUMER PRICE LEVEL OF INCOME IN RUSSIAN ECONOMIC SECURITY

M. Yu. Lev

Abstract. The article deals with the relation of price movements and income as a criterion for characterizing the level of social orientation of state economic policy. The issues of interaction value of the average living wage and consumption of the population as a factor of economic safety of Russia. The author on the basis of statistical data, analyzes the socio-economic development of Russia. To determine the level of welfare is calculated net national income per capita. Offered to determine the thresholds of economic security and establishing prices and incomes as a criterion of social relationships – developed society are invited to take advantage of indexes, which are used for statistical studies. Substantiates the importance of overcoming the prevailing negative attitude towards the growth of household incomes, and to recognize them as the most important factor to increase domestic demand, and thus stimulate economic growth.

Keywords: prices, pricing, state regulation of prices, economic security.

В соответствии со ст. 2, 7 Конституции РФ Российское Федерация относится к социальному государству, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека [1]. Защита интересов малоимущих

и малообеспеченных граждан обеспечивается, в том числе, и через установление минимального набора продуктов питания, который с помощью определенных расчетов должен покрываться пенсиями, пособиями, льготами, субсидиями, дотациями.

Очевидно, что соотношение динамики цен и доходов является важным критерием, характеризующим уровень социальной направленности экономической политики современного государства.

Прирост стоимости минимального набора продуктов питания, как видно из представленной табл. 1, составляет в среднем за год 13,5 % и за период с 2009 по 2014 гг. стоимость увеличилась на 35,3 %.

Величина среднего прожиточного минимума в среднем на душу населения за период с 2000 г. увеличилась в 5,4 раза, то есть ежегодный рост составляет в среднем на 10–12 % и только в 2014 г. по сравнению с 2011 г. рост составил 2,2 %, что объясняется новой методикой пересчета величины прожиточного уровня (табл. 2).

Тем не менее, реальная картина населения по формам статистической отчетности как по величине среднедушевых доходов, так и по величине прожиточного минимума будет неточной ввиду постоянно меняющийся методики расчетов [4].

В отечественной экономической литературе присутствует мнение, что экономическую безопасность не беспокоит уровень инфляции в пределах 3–5 % годовых.

Между тем, серьезных расчетов по уровню инфляции и экономической безопасности не производилось, а принятый показатель служит неким ориентиром, как маяк на берегу скалистого берега, огни которого предупреждают о возможности непреодолимого препятствия.

Среди рассматриваемых зарубежных стран наибольший прирост потребительских цен в декабре 2015 г. по отношению к предыдущему периоду был отмечен в Армении (1,7 %), Казахстане и Республике Беларусь (1,2 %); к декабрю 2014 г. в Украине (43,3 %), Казахстане (13,6 %), Республике Беларусь (12,0 %).

В ряде государств ЕС, Испании, Польше, Финляндии в декабре 2015 г. было зарегистрировано снижение потребительских цен (на 0,1–0,7 % по сравнению с предыдущим периодом). В России потребительские цены увеличились по сравнению с предыдущим месяцем на 0,8 % (в среднем по странам ЕС цены практически не изменились), с начала 2015 г. – на 12,9 % (в среднем по ЕС – возросли на 0,2 %).

На представленном рис. 1 видно, что за период с начала 2015 г. в России наибольший прирост потребительских цен отмечался на фрукты – 28,7 %, в странах ЕС – 4,0 % (рис. 1) [8]. Индекс потребительских цен на основные продукты питания в России за период

Таблица 1

Стоимость и изменение стоимости минимального набора продуктов питания, Российская Федерация (в руб.)

Годы	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2014
Сентябрь	928,89	1026,19	1144,8	1297,1	1428,5	1640,61	2037,8	2139,96	2442,5	2409,1	2550,8	2894,9

Таблица 2

Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума и дефицит денежного дохода*

	1992	1998	1999	2000(1)	2001	2002	2008(2)	2009	2010	2011	2012	2013(3)	2014
Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, млн человек	49,3	34,3	41,6	42,3	40,0	35,6	19,0	18,4	17,7	17,9	15,6	15,5	16,1
в % от общей численности населения	33,5	23,4	28,4	29,0	27,5	24,6	13,4	13,0	12,5	12,7	11,0	10,8	11,2
Дефицит денежного дохода, млрд руб.	0,4	61,5	141,3	199,2	238,6	250,5	326,7	354,8	375,0	424,1	376,6	417,9	478,8
в % от общего объема денежных доходов населения	6,2	3,5	4,9	5,0	4,5	3,7	1,3	1,2	1,2	1,2	1,0	0,9	1,0

декабрь 2014 г. – декабрь 2015 г. в среднем вырос на 14,3 % против 0,3 % стран Европейского союза [9].

Особый интерес вызывают причины роста цен на отечественную группу хлебобулочных изделий и круп, которые выросли на 15,3 % по сравнению с ценами стран Европейского союза, где рост цен не отмечен, и при том, что для отечественных сельхозпроизводителей отнестись к природным катастрофам или неурожаю причин не было.

Количество бедных возрастает, доходы у этой категории падают в связи с ростом цен и хотя, казалось бы, цены по рыночным законам тоже должны снижаться, этого не происходит. Если вспомнить, что все вращается вокруг рублево-долларового обмена и понижающегося

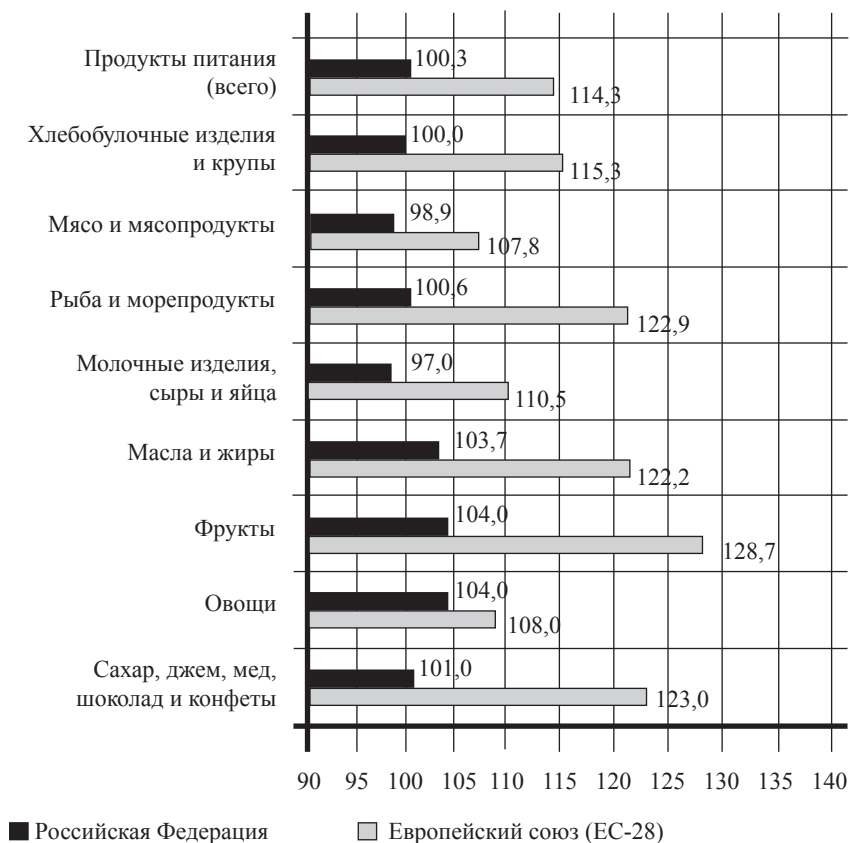

Рисунок 1. Индексы потребительских цен на основные группы продуктов питания в декабре 2015 г. (в % к декабрю 2014 г.)

объема прибыли вследствие роста курса, то все становится на свои места за исключением теоретических рыночных отношений спроса и предложения, тогда, когда эта теория бизнесу не выгодна.

При рассмотрении проекта бюджета на 2016 г. некоторыми экспертами предлагалось увеличить или индексировать размер пенсий в 2016 г., «хотя бы по минимуму, который должен составить 16 %. Но даже и в этом случае мы лишь зафиксируем текущий уровень жизни пенсионеров» [3].

В окончательном варианте утверждения бюджета Основные изменения в части пенсий свелись к сокращению масштабов запланированной индексации до 4 % или 280 млрд руб., что означает реальное сокращение пенсий на 3–4 % при ожидаемой в 2016 г. среднегодовой инфляции 7,4 % и очередной (третий год подряд) заморозке накопительной части [8].

То есть манипулирование темпами инфляции приносит существенную экономию в пенсионном обеспечении населения. Пенсионеров в стране 41,4 млн, в их числе – 14,9 млн работающих пенсионеров, которые не попадают под индексацию [5].

По динамике роста стоимости минимального набора продуктов среди групп с различными доходами и выплатой пенсий, представленной в табл. 3 и 4, видно, что величина пенсий не покрывает минимальный набор и обеспечивает лишь, как говорят экономисты, «физиологическое выживание» населения.

Для определения уровня благосостояния населения рассчитывается чистый национальный доход на душу населения. При расчете «этого показателя используются некоторые строго определенные, но достаточно произвольные традиционные процедуры прямого или косвенного измерения наблюдаемых или в принципе доступных для наблюдения явлений» [6, с. 156].

Для определения пороговых значений экономической безопасности и определения взаимосвязи цен и доходов как критерия социально развитого общества предлагается воспользоваться индексами, которые применяются в статистических исследованиях Росстата:

- индекс цен, связанный с изменениями стоимости жизни и цен, который определяется по доходам текущего и базисного периода (индекс Пааше);
- индекс, который определяется взвешиванием цен двух периодов по объемам потребления товаров в базисном периоде (индекс Ласпейраса);
- индексы потребительских цен на отдельные виды и группы товаров и услуг;

Таблица 3

**Распределение численности малоимущего населения по экономической активности
(по материалам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств;
в %, по состоянию на 26 января 2015 г.)**

	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Все малоимущее население	100	100	100	100	100	100	100	100	100
в том числе									
Экономически активное население	60,2	60,5	61,1	61,4	63,3	64,9	65,6	65,5	64,9
в том числе:									
занятые в экономике	58,4	58,7	59,4	59,7	60,7	61,0	63,1	63,2	62,7
из них работающие пенсионеры	3,5	3,8	4,1	4,2	4,3	3,7	4,0	4,2	4,5
безработные	1,9	1,8	1,7	1,7	2,5	3,9	2,5	2,3	2,3
Экономически неактивное население	39,8	39,5	38,9	38,6	36,7	35,1	34,4	34,5	35,1
из него неработающие пенсионеры	15,0	15,1	15,1	14,3	12,7	11,9	11,6	11,7	11,5

* По данным Росстата

Таблица 4

**Стоимость минимального набора продуктов питания;
руб., декабрь 2005–2014 гг.**

	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
	1349,11	1473,78	1801,95	2116,42	2131,01	2625,65	2419,93	2608,94	2871,48	3297,89

- базовый индекс потребительских цен;
- средние потребительские цены на товары и услуги;
- стоимость минимального набора продуктов питания;
- стоимость фиксированного набора товаров и услуг для межрегиональных сопоставлений покупательной способности населения.

Для определения и более точного расчета доходов, цен в качестве порогового значения предлагается применять индекс стоимости жизни, который Росстат начал применять с 2012 г. в качестве статистической формы отчета.

Таким образом, несмотря на то, что этот показатель ранее не применялся в качестве показателя экономической безопасности и малоизвестен в экономической литературе, его расчет уже ведется.

Полные показатели для установления пороговых значений представлены в табл. 5.

В отличие от индекса потребительских цен (ИПЦ), измеряющего отношение стоимости фиксированного набора товаров и услуг в ценах текущего периода к его стоимости в ценах предыдущего (базисного) периода, индекс стоимости жизни (ИСЖ) позволяет обеспечить возможность определения места отдельных городов Российской Федерации по уровню цен набора товаров и услуг по сравнению с Россией в целом.

Система дополнительных индексов цен позволит получать ответы на конкретные вопросы о влиянии изменения цен на благосостояние населения страны.

Индекс стоимости жизни измеряет относительную стоимость набора товаров и услуг в отдельных городах по сравнению с ее среднероссийским значением. «Результат сопоставления этих показателей дает возможность рассчитывать, на сколько дороже (или дешевле) будет обходиться один и тот же определенный набор потребительских товаров и услуг с едиными объемами их потребления в различных городах России, то есть позволит измерить соотношение стоимости жизни в этих городах с ее среднероссийским значением» [2].

По прогнозу инфляция в период с 2016 по 2022 гг. будет на уровне 4,1 % в среднем за год, а на период 2023–2030 гг. ежегодный рост цен в среднем составит 3 % [7].

В связи с этим для определения порогового значения экономической безопасности по показателю инфляции предлагается пока оставить уровень 3–4 %, хотя, как уже было отмечено, этот показатель, согласно экспертному мнению, достаточно высокий, но в ближайшей перспективе было бы нецелесообразно его понижать, поскольку он не будет выполняться.

Таблица 5
Сравнение фактических показателей с пороговыми значениями экономической безопасности и целевыми параметрами (по данным Росстата)

<i>Показатели</i>	<i>Целевые параметры, отражающие экономическую политику государства</i>	<i>Пороговые значения</i>	<i>2014 г. факт</i>
Отношение численности людей пенсионного и трудового возраста	–	0,4	0,4
Доля населения с доходами, ниже прожиточного минимума, %	–	6	11,2
Коэффициент фондов (соотношение доходов 10 % высокодоходных и 10 % низкодоходных слоев населения, раз)	–	7	16
Доля среднего класса во всем населении, %	50–60	50–60	20–25
Отношение средней пенсии к средней заработной плате, %	40	40	33
Уровень безработицы по методологии МОТ, %	–	4	5,2
Размер жилья на одного жителя, кв. м	–	30–35	23,4
Годовой уровень инфляции, %	1,5–2	3–4	11,4
Индексы потребительских цен на отдельные виды и группы товаров и услуг; Индекс потребительских цен*		102–104	105–115
Базовый индекс потребительских цен			
Средние потребительские цены на товары и услуги			
Стоимость минимального набора продуктов питания			
Стоимость фиксированного набора товаров и услуг для межрегиональных сопоставлений покупательной способности населения			
Индекс стоимости жизни (по регионам РФ)		0,8	1,0

* Предложено по индексу потребительских цен на различные виды: продовольственные и непродовольственные товары, услуги по отдельным отраслям.

Одним из факторов оценки социально-экономической ситуации, наиболее влияющей на экономическую безопасность России, является «увеличение доходов населения, улучшение финансирования расходов, предусмотренных в бюджете, а также расширение финансовых ресурсов корпораций и банков, способствующих формированию платежеспособного спроса как у населения, так и в корпорациях» [10, с. 92].

В экономической литературе для анализа оценки социально-экономического развития рассматриваются признаки устойчивого и неустойчивого роста. Под устойчивым ростом понимается стабильное развитие экономики и плавный рост ВВП, других экономических показателей. Одним из основных признаков неустойчивости – «постепенное накопление не до конца познанных и усиленно скрываемых от экспертов негативных факторов. Это относится к занижению темпов роста цен и инфляции каждый год не менее чем на 1–3 процентных пункта. О неустойчивости наметившихся тенденций экономического роста свидетельствует застойность социальной структуры российского общества, которая проявляется в высоком уровне бедности, скудном прожиточном минимуме, медленном снижении доли населения с доходами ниже прожиточного уровня, чрезмерной дифференциации доходов населения, превышающей международные стандарты, а также в относительно небольшой прослойке среднего класса» [10, с. 96].

При формировании бюджета в условиях, когда сокращаются социальные расходы, в том числе в части предоставления различных льгот только по нуждаемости, например, сокращено пребывание больных в стационарах, реструктуризация сети вузов и филиалов, индексация пенсий всего на 4 %, прекращение индексации работающим пенсионерам и т.д., была сделана попытка не уменьшить, а увеличить расходы на некоторые сферы.

Весьма умеренное снижение доли расходов по национальной обороне и национальной безопасности, видимо, оправданы, хотя и должны настораживать.

Необходимость изменения парадигмы социально-экономического развития России была отмечена на проходившей 25–27 мая 2016 г. в Нижнем Новгороде IV Международной научно-практической конференции ученых, специалистов, преподавателей вузов, аспирантов и студентов «Экономическая безопасность России: проблемы и перспективы».

В целях ведения мониторинга уровня экономической безопасности необходимо знать, в каких сферах экономика страны уже вышла из опасной зоны, а в каких еще находится там, и насколько глубоко. Для этого необходимо выделить из общего перечня пока-

зателей экономической безопасности ряд индикаторов, по которым рассчитать количественные параметры пороговых значений, то есть параметров, нарушение которых будет означать вход в опасную зону, нарушение нормального хода экономики, ее незащищенность от внешних негативных воздействий (табл. 5).

В качестве предложений по выполнению перехода на социально-ориентированное развитие государства в том числе, предлагается преодолеть сложившееся негативное отношение к росту доходов населения, в том числе и за счет бюджетных средств, как к «расходам», а признать их в качестве важнейшего фактора увеличения внутреннего спроса, а значит и стимулирования экономического роста.

Библиографический список

1. Конституция РФ. URL: <http://constrf.ru/razdel-1/glava-1/st-7-krf> (дата обращения: 22.11.2016).
2. Большой энциклопедический словарь. URL: http://enc.dic.com/enc_big/Indeks-Stoimosti-Zhizni-22752.html (дата обращения: 22.11.2016).
3. Какие статьи расходов урежут в бюджете-2016 // РБК. 2015. 26 июня. URL: <http://www.rbc.ru/newspaper/2015/06/26> (дата обращения: 22.11.2016).
4. Лев М.Ю. Особенности реализации государственной ценовой политики: социально-экономический аспект // Вестник РАЕН. 2015. № 05.
5. Лев М.Ю. Регулирование цен в экономической теории спроса и предложения // Вестник Института экономики РАН. 2016. № 4.
6. Леонтьев В. Межотраслевая экономика. М., 1997.
7. Минэкономразвития РФ. «Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года» (расширенная версия долгосрочного прогноза, утвержденного Правительством Российской Федерации, с дополнительными рабочими материалами). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144190/ (дата обращения: 22.11.2016).
8. Пенсии на уровне безысходности // Газета.ru. 2015. 28 октября. URL: <http://www.gazeta.ru/business/2015/10/07/7799171.shtml> (дата обращения: 22.11.2016).
9. Федеральная служба государственной статистики. URL: gks.ru (дата обращения: 22.11.2016).
10. Экономическая безопасность России: общий курс: учебник / Под ред. В.К. Сенчагова. М., 2005.

М.Ю. Лев

*кандидат экономических наук, профессор
ведущий научный сотрудник Института экономики РАН
(г. Москва), член-корреспондент Российской академии
естественных наук, профессор кафедры экономики и финансов
Московского финансово-юридического университета МФЮА
E-mail: lew.mih@yandex.ru*

ФОРМИРОВАНИЕ ЛОЯЛЬНОСТИ КЛИЕНТОВ ПРЕДПРИЯТИЙ АВТОМОБИЛЬНОГО БИЗНЕСА

Т.Е. Панова

Аннотация. В статье рассмотрен процесс формирования лояльности клиентов на предприятиях автомобильного бизнеса. Продемонстрированы конкурентные преимущества компании за счет формирования лояльности клиентов.

Ключевые слова: автомобильный бизнес, лояльность, клиенты.

THE FORMATION OF CUSTOMER LOYALTY IN THE AUTOMOTIVE BUSINESS

T.E. Panova

Abstract. The article focuses on the process of creating customer loyalty in enterprises of automotive business. The competitive advantages to a company after creating customer loyalty are presented.

Keywords: automotive business, loyalty, customers.

В условиях нестабильной экономической ситуации в стране изучение потребительской лояльности и установление взаимовыгодных отношений с клиентами является приоритетной задачей для компаний. Такие отношения являются основой повышения устойчивости продукта компании.

Лояльность клиента можно рассматривать как его положительное отношение к фирме, постоянное обращение к услугам этой фирмы, покупку товаров данной компании со знанием и осознанием наличия конкурентов и их товаров аналогичной категории. Известен факт, что привлечение новых клиентов обходится намного дороже, чем удержание существующих [4]. Удержание клиентов – это создание у них положительного отношения к компании, бренду этой компании, создание таких условий для клиента, при которых он всегда будет выбирать определенную компанию, несмотря на присутствие конкурирующих фирм. Все это в совокупности является процессом формирования лояльности клиентов.

Формирование лояльности клиентов несет для компании ряд конкурентных преимуществ (рис. 1). Рассмотрим наиболее значимые преимущества, релевантные для предприятий автомобильного бизнеса:

1. Сохранение базовой части клиентов. Накопленная лояльная база клиентов помогает компании без каких-либо потерь пережить

сложные периоды экономических кризисов. Данное утверждение находит подтверждение в работах М. Дымшица, где автор доказывает, что сильный бренд (значимый бренд в глазах клиентов) способен сохранить свои позиции на рынке на протяжении длительного времени даже при отсутствии затрат на маркетинг. В компаниях, где отсутствуют лояльные клиенты, наблюдается спад продаж после двух и более циклов покупки [3].

2. Снижение затрат на маркетинг. Как уже было замечено выше, привлечение новых клиентов обходится намного дороже, чем удержание существующих. Согласно наблюдениям П. Дойля, известного специалиста по маркетингу и бизнес-стратегиям, пятипроцентный рост уровня лояльности способен удвоить прибыль фирмы, а в некоторых случаях даже 2 % возрастание лояльности приводит к двукратному снижению издержек на привлечение клиентов, то есть на сокращение затрат на маркетинг [2].
3. Снижение оттока клиентов. Данное преимущество логически вытекает из двух предыдущих, так как лояльный клиент – клиент, который привержен к компании, он менее подвержен стремлению к смене фирмы. Это снижает риск ухода клиентов к конкурентам.
4. Привлечение новых клиентов без дополнительных затрат. Лояльные клиенты создают компании положительную репутацию и посредством отзывов и рекомендаций, сами того не подозревая, привлекают новых клиентов.

Рисунок 1. Конкурентные преимущества компании за счет формирования лояльности клиентов

Процесс формирования лояльности клиентов наиболее полно можно отразить через инструмент «Пирамида лояльности» [1], представляющий собой стадии формирования лояльности клиента в соответствии с этапам жизненного цикла клиента (рис. 2). Данный инструмент показывает, как развиваются взаимоотношения клиента и компании, и каждая стадия пирамиды дополняет друг друга.

На начальном этапе формирования лояльности компании необходимо направить усилия на создание положительного имиджа фирмы. Важно сформировать и реализовать единую концепцию продвижения бренда, например, автомобильной марки. На данном этапе следует обеспечить маркетинговую поддержку вывода новых моделей автомобилей, сервисных услуг и программ, которые должны быть направлены на обеспечение клиентского трафика и стимулирование продаж. Здесь происходит формирование восприятия компании, ее узнаваемость на рынке. Необходимо заявить о компании, о бренде, информировать клиентов о своих продуктах, услугах. На этой стадии формирования лояльности следует наладить связь с клиентами и соблюдать корпоративные стандарты компании во всех каналах коммуникации, показать какие нужды компания может удовлетворить, а также выделить себя среди конкурентов.

Следующий этап предполагает, что клиент уже позитивно воспринимает компанию, осведомлен о ее работе, товарах, услугах, а также начинает приобретать эти товары / услуги. На данной стадии

Рисунок 2. Пирамида лояльности [1]

автор «пирамиды» предлагает использовать RFM-анализ, который может определить, насколько клиент проявляет активность. Данный анализ используется при сегментации клиентов в анализе сбыта по лояльности и включает в себя отслеживание следующих показателей:

1. *Recency* – показатель давности сделки. Чем больше времени прошло с момента последней покупки (сделки), тем выше вероятность, что клиент повторит сделку.
2. *Frequency* – показатель количества сделок. Чем больше сделок было сделано клиентом, тем выше вероятность, что клиент повторит их в будущем.
3. *Monetary* – показатель суммы сделок. Чем больше денег было потрачено, тем выше вероятность, что клиент повторит заказ.

Предприятия автомобильного бизнеса могут проводить собственноразработанные маркетинговые исследования, например, анализ поведения покупателей, составлять портрет потребителя посредством заполнения специальных анкет и т.д.

Если компания посредством исследований и анализов замечает, что клиент показывает постоянство покупок, трату средств, пользуется многими акциями и специальными предложениями, то здесь можно говорить об удовлетворенности ожиданий и потребностей клиента.

Для формирования лояльности клиенту необходимо привить высокую ценность отношений с компанией, брендом. Здесь идет речь о различных комплексах мер, таких как разработка и поддержка программ лояльностей. Данный этап формирования лояльности клиента требует мастерства, специальных знаний и тщательной подготовки и проработки.

Программы лояльности представляют собой набор мероприятий, которые направлены на укрепление взаимоотношений компании с клиентом [5]. Программы лояльности сами по себе очень разнообразны. Их реализация на практике также индивидуальна. Каждая такая программа имеет свои особенности и черты. Это могут быть различные маркетинговые активности, связанные с материальным стимулированием клиентов (акции, скидки, подарки, бонусные карты, мероприятия, партнерские акции и т.п.). Также это может быть нематериальное стимулирование, связанное с формированием у клиента положительных эмоций, воспоминаний, чувства единства с компанией, брендом.

При осознании клиентом высокой ценности отношений с компанией, она получает лояльного клиента, клиента, который приносит прибыль. Не стоит забывать, что на этом процесс фор-

мирования лояльности окончен. Лояльность клиентов необходимо поддерживать, оживлять, если это требуется. Ведь клиент – это человек с собственными эмоциями, чувствами, мыслями; человек, которому свойственно время от времени менять бренды независимо от уровня его приверженности компании. Необходимо уловить этот момент сомнения и приложить еще больше усилий на удержание и повторное завоевание клиента.

Внедрение и дальнейшее использование предприятиями автомобильного бизнеса четко сформулированных программ лояльности клиентов позволит быстрее приспособиться к изменяющимся условиям внешней среды.

Библиографический список

1. *Балашов К.* Построение систем лояльности клиентов // Маркетинг. 2007. № 2 (93).
2. *Дойль П.* Менеджмент: стратегия и тактика. СПб., 2004.
3. *Дымищ М.* Потребительская лояльность: механизмы повторной покупки. М., 2007.
4. *Дэвис С.* Управление активами торговой марки. СПб., 2002.
5. *Носова Н.С.* Лояльность клиентов, или Как удержать старых и привлечь новых клиентов. М., 2015.

Т.Е. Панова

аспирант Московского политехнического университета

E-mail: moi.budni@gmail.com

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

LEGAL SCIENCE

УДК 342.9

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ ЕС И ЕАЭС ПОСРЕДСТВОМ ПОДГОТОВКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КАДРОВ В ВУЗАХ ЕС И РФ (СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ)

В.А. Белов, Ю.П. Кожаев

Аннотация. В статье проводится исследование проблем трудовой миграции стран-членов ЕС и ЕАЭС и их регулирование посредством улучшения качества отбора и подготовки в учебных заведениях.

Ключевые слова: трудовая миграция, ее правовое регулирование, академическая мобильность.

LEGAL REGULATION OF LABOUR MIGRATION, MEMBER STATES OF THE EU AND THE EAEU BY MEANS OF PROFESSIONAL TRAINING IN THE UNIVERSITIES OF THE EU AND RUSSIA (COMPARATIVE ANALYSIS AND PROPOSALS)

V.A. Belov, Y.P. Kozhayev

Abstract. The article studies the problems of labour migration of EU member States EAEU and their regulation by improving the quality of selection and their training in universities (educational institutions).

Keywords: legal regulations, labour migration, academic mobility.

Отличительной чертой международной миграции начала XXI в. является активное участие в данном процессе населения стран Восточной Европы и выходцев из бывшего СССР. Приходится констатировать, что в этих процессах участвует население стран-участниц Евразийского экономического союза (ЕАЭС). И это позволяет нам сделать вывод, что:

1. Миграция охватила все континенты, весь мир и обрела глобальный характер. На начало XXI в. в мире насчитывалось более 45 млн трудящихся мигрантов. Сегодня, учитывая события в Азии, Африке и на Ближнем Востоке их количество превысило 50 млн чел. (а это уже население десятков стран).
2. Основным мотивом этого процесса является социально-экономический фактор (не идеология или религия).

3. В международной трудовой миграции происходят качественные изменения, суть которых состоит в увеличении среди мигрантов доли квалифицированных специалистов. Возникли фирмы «охотников за головами», которые подбирают специалистов по заказам ТНК, в том числе и среди студентов и преподавателей, обучающихся за рубежом (мобильность образования, где количество участников уже превысило 10 млн чел.).
4. И все эти процессы породили активное вмешательство государств в правовое регулирование вопросов въезда, выезда, труда, получения социальной помощи, воссоединения семей и др. В разных странах были приняты законы об иммиграции, квотировании трудовой рабочей силы. И более всех в этом продвинулись страны ЕС, опыт которых внимательно изучается и критикуется.

По данным ООН в настоящее время общее число лиц, проживающих за пределами стран, в которых они родились, достигло самого высокого уровня за всю историю земли – почти 175 млн чел., что вдвое превышает соответствующий показатель предшествующего поколения.

Возрастающая мобильность населения в эпоху глобализации не только повышает значение фактора миграции в мировой экономике, но и порождает множество проблем, требующих согласования усилий многих государств и выработки глобальных подходов к их решению. Заметная интенсификация международного диалога по миграции отражает попытки усилить европейский вектор в регулировании и объединить усилия по противостоянию негативным тенденциям в развитии миграционных процессов.

Европейское бюро по оказанию поддержки просителям убежища, утвержденное в 2011 г., пытается внести свой вклад в регулирование притока претендентов на убежище. По данным Евробарометра в 2013 г. европейцы придавали иммиграции значение большее, чем налогам, пенсии, образованию и даже терроризму [1, с. 12].

Сегодня в ЕС уделяют большое внимание внешнему изменению интеграционной политики, рассчитывая на то, что регулирование миграционных потоков во многом зависит от отношений ЕС с окружающим миром (пример тому Турция и ЕС).

В апреле 2014 г. главы европейских и африканских государств согласовали план из пяти пунктов, чтобы не допустить повторение лампедузской трагедии. План действий рассчитан на три года, то есть до 2017 г. (усиление регулирования миграции и охраны границы, усиление связи между миграцией и развитием отдельных регионов, поощрение легальной миграции и мобильности, противодействие торговле людьми и усиление международной защиты).

Согласно данным Европейской статистической службы рост населения Евросоюза происходит главным образом за счет мигрантов. По мнению Европейской Комиссии (ЕК), представленному 18 сентября 2014 г. совместно с ОЭСР в докладе о проблемах в сфере занятости, основная роль в борьбе с демографическими вызовами отводится мобильности трудящихся ЕС и трудовой миграции. По прогнозам ЕК, экономически активное население ЕС уменьшится к 2020 г. на 7,5 млн чел. или на 2,2 %, а без учета миграции на 11,7 млн чел. или на 3,5 %. В ответ Комиссия предложила содействовать трудовой миграции внутри ЕС, а также оптимизировать количество и качество рабочей силы из третьих стран.

В конце 2011 г. увидело свет сообщение ЕК «Глобальный подход к миграции и мобильности», в котором отмечается настоятельная необходимость привлечь легальных иммигрантов на европейский рынок труда и одновременно эффективно бороться с нелегальной иммиграцией [2]. Тогда же была одобрена директива, уравнивающая в правах иммигрантов и граждан Союза в трудовой и социальной сфере (зарплата, охрана труда, процедура найма-увольнения, доступ к общественным благам, социальному обеспечению, участию в профсоюзах) [3]. Однако пока мигранты остаются наиболее уязвимой частью европейского общества, наряду с молодёжью, неквалифицированными и временно занятыми работниками.

С течением времени в странах Евросоюза сложилось довольно проработанное законодательство в сфере регулирования иммиграции, которое заслуживает внимания, в том числе, и с точки зрения возможностей применения в российских условиях. В течение 1990–2000-х гг. в Европейском союзе был разработан целый ряд законодательных документов в области иммиграционной политики. В табл. 1 выделены семь директив, которые составляют правовую базу регулирования легальной иммиграции в ЕС.

Само наличие данных нормативно-правовых актов в области легальной иммиграции свидетельствует о выборе Европейского союза в пользу секторального подхода к приёму иностранцев: высококвалифицированных специалистов, студентов и исследователей, членов семей и т.д. Действующее в России миграционное законодательство пока не предполагает столь чёткого разграничения правовых подходов и процедур в отношении различных категорий иностранных граждан. Первым шагом на этом пути стало принятие поправок к миграционному законодательству РФ в 2010 г. Главная цель внесенных изменений – упростить процедуры привлечения вы-

Таблица 1

Нормативно-правовые акты ЕС в сфере легальной иммиграции

<i>Документ</i>	<i>Содержание</i>
Директива 2003 г. о праве на семейное воссоединение [4, с. 12–18]	Предоставляет иммигрантам, легально проживающим в странах ЕС, право перевезти близких членов семьи в принимающую страну
Директива 2003 г. о статусе иммигрантов, проживающих в странах ЕС на долгосрочной основе [5, с. 44–53]	Гарантирует гражданам третьих стран, легально проживающим на территории стран ЕС свыше пяти лет, права, сравнимые с правами граждан ЕС
Директива 2004 г. об образовательной иммиграции [6, с. 12–18]	Регулирует порядок въезда граждан третьих стран с целью обучения, студенческих обменов, неоплачиваемой стажировки и добровольческой деятельности
Директива 2005 г. о специальной процедуре приёма иностранных исследователей [7, с. 15–22]	Обеспечивает ускоренную процедуру для въезда иностранных граждан для проведения научных исследований
Директива 2009 г. о так называемой «голубой карте» [8, с. 17–29]	Упрощает порядок въезда, пребывания и доступа на рынок труда ЕС для высококвалифицированных иностранных работников
Директива 2011 г. о едином разрешительном документе [9, с. 1–9]	Вводит в действие единый разрешительный документ на право проживания и работы, а также устанавливает единый перечень прав для трудовых иммигрантов
Директива 2014 г. о сезонных рабочих [10, с. 375–390]	Обеспечивает соблюдение прав сезонных трудовых иммигрантов

сококвалифицированных специалистов, отменить квоты для данной категории иммигрантов, а также наделить их рядом привилегированных прав, как например, правом на семейное воссоединение. Динамика привлечения иностранных работников высокой квалификации положительна: в 2013 г. им было выдано 26 тыс. разрешений на работу, что вдвое превысило показатель предыдущего года [11, с. 292]. Однако пока трудно судить, насколько успешным стало данное нововведение. Привлекательность России выросла, но незначительно по сравнению с другими регионами мира. В соперничестве за умы наравне с США, Австралией, Канадой и странами ЕС вступили и экономически активно развивающиеся Бразилия, Индия и Китай.

С 2009 г. на уровне Европейского союза действует директива о так называемой «голубой карте», которая упростила порядок въезда, пребывания и доступа на рынок труда стран ЕС для высококвалифицированных иностранных работников. В отдельных государствах Евросоюза специальные схемы привлечения трудовых мигрантов высокой квалификации существовали и ранее. В 2013 г. в целом ряде стран ЕС доля иностранных работников в секторах, требующих высокой квалификации, возросла и составила 2,08 % от общей численности занятых, то есть 1,6 млн. человек [12, с. 5]. Страны-члены ЕС часто выделяют особые сектора экономики и рынка труда для следующих специалистов: информационные технологии (Франция, Германия, Ирландия, Великобритания, Италия, Испания), медицина (Германия, Австрия, Венгрия, Ирландия, Польша, Словения, Великобритания), инженерное дело и машиностроение (Германия, Австрия, Испания, Ирландия). В некоторых странах действуют также специальные правила в отношении иностранных предпринимателей (Эстония, Германия, Ирландия, Словакия) и инвесторов (Эстония, Германия, Ирландия, Венгрия, Люксембург), которым предоставляются упрощённые условия въезда и пребывания, чтобы максимизировать их экономический вклад в развитие принимающей страны. При этом в качестве обязательного условия для инвесторов выступает, например, размер инвестируемой суммы, для предпринимателей – подтверждение наличия залогового кредита.

Помимо постепенного перехода к дифференцированному привлечению иммигрантов Концепция государственной миграционной политики РФ до 2025 г. также предлагает ввести балльную систему, чтобы привлечь иностранную рабочую силу. Система оценки баллами уже активно и довольно эффективно действуют в ряде государств ЕС. Вслед за Австралией, Канадой, Новой Зеландией – странами, традиционно и исторически привлекавшими большое количество иммигрантов, в том числе высококвалифицированных, государства-члены ЕС (Дания, Великобритания, Нидерланды в 2008 г., Австрия – в 2011 г.) также ввели балльную систему оценки трудовых иммигрантов. Основной принцип балльной системы заключается в одновременном использовании нескольких критериев для отбора иностранных рабочих. Главными критериями являются: уровень образования, возраст, наличие профессионального опыта, а также знание языка. Сложность внедрения балльной системы состоит в том, что она нуждается в периодической корректировке и оценке того, насколько соответствующие критерии обеспечивают в конечном итоге занятость принятого иностранного работника по конкретной специальности. В ином случае такой подход не всегда может обеспе-

чить рынок труда необходимыми иностранными кадрами. С другой стороны, подобная система может стать дополнительным стимулом для потенциальных трудовых иммигрантов учить язык принимающей страны и повышать свой профессиональный уровень [11, с. 428].

29 мая 2014 г. в Астане (Казахстан) подписан договор о создании Евразийского экономического союза (ЕАЭС) [13]. Договор вступил в силу с 1 января 2015 г. Евразийский экономический союз представляет собой наднациональную международную организацию региональной экономической интеграции, в рамках которой обеспечивается свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, проведение скоординированной, согласованной или единой политики в определенных отраслях экономики. Таким образом, одним из фундаментов Евразийского союза является свобода передвижения рабочей силы.

Вопросы обеспечения свободного передвижения лиц (работников) регулируются разделом XXVI «Трудовая миграция». Согласно ст. 96 ЕАЭС, государства-члены осуществляют сотрудничество по согласованию политики в сфере регулирования трудовой миграции в рамках Союза, а также по оказанию содействия организованному набору и привлечению трудящихся государств-членов для осуществления ими трудовой деятельности в государствах-членах.

Реализация принципа свободного перемещения работников обеспечивается правом работодателя привлекать к осуществлению трудовой деятельности трудящихся государств-членов без учёта ограничений по защите национального рынка труда. Трудящимся государств-членов не требуется получать разрешение на трудовую деятельность в государстве трудоустройства (ст. 97). Государства-члены не вправе устанавливать и применять законодательные ограничения в целях защиты национального рынка труда, за исключением ограничений, установленных законодательством Союза.

Таким образом, начиная с января 2015 г., политика России в области трудовой миграции учитывает формирующуюся политику Евразийского экономического союза. На трудящихся граждан государств-членов ЕАЭС распространяется режим свободы передвижения, миграционная политика же адресована лицам из государств, внешних по отношению к ЕАЭС.

В настоящий момент российское законодательство о трудовой миграции выделяет два основных вида трудоустройства иностранных работников: общий и специальный.

Общий порядок трудоустройства распространяется на иностранных работников, прибывших из государств в порядке, требующем въездной визы.

В соответствии со ст. 13(4) Федерального закона о правовом положении иностранных граждан трудоустройство осуществляется при наличии следующих условий:

- наличие у работодателя разрешения на привлечение и использование иностранных работников,
- достижение работником возраста 18 лет,
- наличие у работника разрешения на работу.

Указанный порядок не распространяется на целый ряд категорий иностранных граждан, в том числе на лиц, имеющих статус постоянно или временно проживающих в Российской Федерации, на участников Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению, на журналистов, аккредитованных в РФ.

Выдача разрешений на работу основана на системе квот для иностранных работников.

В соответствии со ст. 18.1 Федерального закона о правовом положении иностранных граждан, Правительство России ежегодно утверждает максимальную численность иностранных работников на следующий год в соответствии с установленным порядком [14, ст. 4814].

К примеру, на 2014 г. квота на выдачу иностранным гражданам разрешений на работу установлена на уровне 1631586. Система квот не распространяется на квалифицированных специалистов в соответствии с утверждённым перечнем профессий (артисты балета, театра, цирка, режиссеры, генеральные директора, главные инженеры и т.д.) [15]. Необходимо обратить внимание на то, что по смыслу российского законодательства понятие квалифицированный специалист не тождественно понятию высококвалифицированный специалист, труд которого регламентируется ст. 13.2 Федерального закона о правовом положении иностранных граждан.

Для сравнения, согласно данным ФМС России, в 2013 г. квота на выдачу иностранным гражданам разрешений на работу была установлена на уровне 1745584; фактически выдано разрешений 1273984 [16].

В отношении трудовых мигрантов действует целый ряд ограничений. Например, Правительство России ежегодно устанавливает допустимую долю иностранных работников, используемых в различных отраслях экономики. Так, в соответствии с постановлением Правительства РФ от 19 декабря 2013 г. № 1191 «Об установлении на 2014 г. допустимой доли иностранных работников...» максимальная доля иностранных работников установлена в отношении розничной торговли алкогольными напитками, розничной торговли фармацевтическими товарами, розничной торговли в палатках и на рынках, деятельности в области спорта и т.д.

В иммиграционной политике Европейского союза, как уже было упомянуто ранее, действует секторальный подход, порядок въезда и пребывания иммигрантов разных категорий регулируется различными нормативно-правовыми документами. Так, в отношении иностранных студентов и стажёров действует директива 2004 г. [17]. В настоящий момент на уровне институтов ЕС идут переговоры о внесении в директиву существенных изменений с целью повысить привлекательность стран Евросоюза для иностранных студентов, которые в перспективе могли бы восполнить недостаток квалифицированных кадров в отдельных секторах экономики. Именно студенческая иммиграция рассматривается в качестве одного из каналов для привлечения высококвалифицированных кадров в условиях общемировой конкуренции за умы. Одним из ключевых среди предложений Еврокомиссии стало расширение доступа иностранных студентов на рынок труда, а именно речь идёт о возможности занятости более 20 часов в неделю. Кроме того, студенты, а также исследователи, по истечении их образовательных программ и контрактов на исследования **будут располагать дополнительно 12 месяцами для поиска работы или открытия своего бизнеса и, соответственно, официальной смены своего иммиграционного статуса, получения разрешения на работу и права на проживание в государстве ЕС без необходимости выезжать из страны и оформлять новую визу.** Ещё одним существенным нововведением может стать свобода передвижения для иностранных учащихся по территории всего Европейского союза без получения дополнительных разрешительных документов. Данные ОЭСР свидетельствуют о том, что страны Европы весьма привлекательны для иностранных студентов. В период с 2000 г. по 2010 г. доля учащихся из третьих стран в государствах Европы выросла на 114 % [18, с. 360]. **В 2012 г. образовательная иммиграция заняла третье место в общей структуре иммиграционных потоков в ЕС:** 32 % въездных документов иммигрантам в ЕС выдаётся по причине семейного воссоединения, 23 % – для осуществления трудовой деятельности и 22 % приходится на учебные визы. Самыми привлекательными для образовательной миграции считаются Великобритания, Германия, Франция, Италия и Испания [19, с. 13].

В России студенческая иммиграция также занимает третье по значимости место после трудовой иммиграции и переселения соотечественников в общем миграционном потоке. Согласно данным ЮНЕСКО, по численности обучающихся иностранных граждан Россия занимает 7-е место в мире после США, Великобритании,

Австралии, Франции, Германии, и Канады [20, с. 16]. По данным министерства образования и науки РФ, численность иностранных учащихся в вузах России в 2011/2012 учебном году составила более 157 тыс. чел, из них преобладающая часть – студенты, 4,6 тыс. – аспиранты и 0,1 тыс. – докторанты [20, с. 25]. Более 59 тыс. иностранных студентов-очников – граждане СНГ. В 2012/2013 учебном году в России получали образования 172 тыс. иностранных студентов. Основную долю составили граждане стран СНГ (Казахстан, Белоруссия, Туркменистан, Азербайджан, Узбекистан), среди иных третьих стран лидирует Китай [11, с. 292]. Ежегодно правительство России выделяет 15 тыс. государственных стипендий, дающих право бесплатного обучения в российских вузах для иностранных студентов. Почти половина стипендий приходится на долю выходцев из бывших советских республик, а другая половина предназначена представителям стран дальнего зарубежья [21]. Вместе с тем, в Концепции миграционной политики Российской Федерации до 2025 г. всё же признаётся, что в стране слабо используется потенциал образовательной иммиграции [22, ст. 2]. В этой связи, чтобы создать более благоприятные условия для привлечения иностранных учащихся, 1 января 2014 г. в миграционное законодательство России были внесены изменения, которые в том числе позволили иностранным студентам, обучающимся в российских вузах на очном отделении, работать на протяжении всего периода обучения [23]. Согласно поправкам была упрощена процедура и ускорен срок выдачи разрешения на работу без учёта ежегодно устанавливаемых квот.

В то же время привлекательность получения образования в России снижается из-за ограничений для занятости после завершения обучения [24]. Кроме того, законодательно само понятие образовательной миграции пока никак не закреплено. Сложность заключается также в том, что изменить ранее полученный правовой статус, определяемый целью пребывания иностранного гражданина в России (например, с учёбы на работу), крайне сложно, без обязательного выезда из страны [25, с. 269]. Возможно, решением могло бы стать принятие в России отдельных норм, регулирующих учебную миграцию, создание специального облегчённого миграционного режима для иностранных учащихся и студентов, который бы предусматривал, в том числе, право на их дальнейшее трудоустройство. Авторы концепции признают, что учебная иммиграция служит источником квалифицированных и интегрированных в стране иностранных граждан. Действительно, иностранные студенты изучают

не только язык, но и создают социальные связи в стране пребывания, которые в последующем способствуют ещё большей их интеграции.

Как справедливо отмечают авторы «Стратегии 2020: Новая модель роста – новая социальная политика», миграционная политика России в большой степени будет определяться выбранным направлением экономического развития: сырьевым, индустриальным или инновационным [25, с. 262–277]. В случае развития экономики России по сырьевому пути основную роль будет играть временная трудовая иммиграция работников низкой квалификации. В настоящий момент иммиграция в Россию имеет как раз преимущественно временный характер: в 2011 г. в Россию въехало 2,1 млн временных иммигрантов, в 2012 г. – 2,7 млн., в 2013 г. – 2,9 млн [11, с. 292].

В соответствии со вторым сценарием, а именно ростом обрабатывающей промышленности и технологических отраслей, нацеленных на импортозамещение, помимо работников базовой квалификации в первую очередь понадобятся высококвалифицированные работники и специалисты средней квалификации. В таком случае приоритетное место займёт долгосрочная или постоянная иммиграция.

Третий вариант – инновационное развитие экономики с преобладанием информационных технологий, сферы интеллектуальных услуг, предполагал бы упор на дальнейшее привлечение высококвалифицированных иностранных кадров, а также поощрение и развитие образовательной и академической иммиграции.

Независимо от приведённых выше сценариев, Россия в ближайшие десятилетия, как и страны-члены Европейского союза, будет нуждаться в постоянном притоке иммигрантов различного уровня квалификаций для поддержания темпов экономического роста. Это, в свою очередь, потребует от государства разработки комплекса мер и в области интеграции иммигрантов.

Проблемы в сфере миграции, с которыми столкнулась Россия, свидетельствуют о том, что действующее миграционное законодательство в полной мере не соответствует потребностям экономического, социального и демографического развития, интересам работодателей и общества в целом. Законодательство ориентировано на привлечение и использование временных иностранных работников с помощью процедуры выделения квот для иммигрантов.

Нерешенные проблемы:

- нечеткость миграционного законодательства;
- ограничение в отношении занятости и трудоустройства иностранных студентов;

- отсутствие рабочих программ интеграции мигрантов;
- в настоящее время в России так и не создали программу адаптации иностранных граждан;
- не решен вопрос (как и во Франции) специальной предотъездной подготовки, включающей в себя изучение языка, навыков профессиональной подготовки, связанной с потребностями российского рынка труда, изучение основных законодательных требований, истории, традиции и культуры России;
- по-прежнему не создана система центров информационной и правовой поддержки мигрантов.

Для разрешения этих проблем необходимо:

1. Понять, что иммиграция – это не временно, это для России навсегда, и разработать, как в Канаде и ЕС, долгосрочную программу по работе с иммиграцией:
 - за границей в странах донорах;
 - внутри России и ЕАЭС от квотирования до приема, проверки, подготовки, трудоустройства, обучения, воссоединения семей и т.д.
2. Для чего – собрать все Законы, Указы, Постановления, инструктивные указания и письма в один иммиграционный Кодекс с взаимным обязательствами и ответственностью, вплоть до высылки и осуждения по УК.
3. Создать единую федеральную службу с правами и полномочиями для организации и контроля за работой с иммигрантами (как в Центральной России, так и на Урале и Дальнем Востоке).
4. Организовать визовый въезд и медицинский контроль для трудовых мигрантов.

Библиографический список

1. Standard Eurobarometer 80 Autumn 2013. Public Opinion in the European Union. European Commission, Brussels, 2013.
2. The Global Approach to Migration and Mobility, Brussels, {SEC(2011) 1353final}, Brussels, 18.11.2011. URL: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=COM:2011:0743:FIN:EN:PDF> (дата обращения: 15.02.2017).
3. Directive 2011/98/EU of the European Parliament and of the Council of 13 December 2011 on a single application procedure for a single permit for third-country nationals to reside and work in the territory of a Member State and on a common set of rights for third-country workers legally residing in a Member State. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32011L0098&qid=1423774295030&from=EN> (дата обращения: 16.02.2017).

4. Council Directive 2003/86/EC of 22 September 2003 on the right to family reunification. OJ L 251, 3.10.2003.
5. Council Directive 2003/109/EC of 25 November 2003 concerning the status of third-country nationals who are long-term residents. OJ L 16, 23.1.2004.
6. Council Directive 2004/114/EC of 13 December 2004 on the conditions of admission of third-country nationals for the purposes of studies, pupil exchange, unremunerated training or voluntary service. OJ L 375, 23.12.2004.
7. Council Directive 2005/71/EC of 12 October 2005 on a specific procedure for admitting third-country nationals for the purposes of scientific research. OJ L 289, 3.11.2005.
8. Council Directive 2009/50/EC of 25 May 2009 on the conditions of entry and residence of third-country nationals for the purposes of highly qualified employment. OJ L 155, 18.6.2009.
9. Directive 2011/98/EU of the European Parliament and of the Council of 13 December 2011 on a single application procedure for a single permit for third-country nationals to reside and work in the territory of a Member State and on a common set of rights for third-country workers legally residing in a Member State. OJ L 343, 23.12.2011.
10. Directive 2014/36/EU of the European Parliament and of the Council of 26 February 2014 on the conditions of entry and stay of third-country nationals for the purpose of employment as seasonal workers OJ L 94, 28.3.2014.
11. OECD, International Migration Outlook 2014. Paris: OECD Publishing, 2014.
12. Attracting Highly Qualified and Qualified Third-Country Nationals. European Migration Network Study 2013. Directorate General Home Affairs, European Commission, 2013. URL: http://emn.ie/files/p_201311180323172013_attractinghqworkers_finalversion_23oct2013.pdf (дата обращения: 15.02.2017).
13. Договор о Евразийском экономическом союзе. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/Lists/EECDocs/635375701449140007.pdf> (дата обращения: 15.02.2017).
14. Постановление Правительства РФ от 12 сентября 2013 г. № 800 «Об утверждении Правил подготовки предложений по определению потребности в привлечении иностранных работников, утверждению квоты на выдачу иностранным гражданам приглашений на въезд в Российскую Федерацию в целях осуществления трудовой деятельности, а также квоты на выдачу иностранным гражданам разрешений на работу» // СЗ РФ. 2013. 23 сентября. № 38.
15. Приказ Минтруда России от 20 декабря 2013 г. № 768н «Об утверждении перечня профессий (специальностей, должностей) иностранных граждан – квалифицированных специалистов, трудоустраивающихся по имеющейся у них профессии (специальности), на которых квоты на осуществление иностранными гражданами трудовой деятельности в Российской Федерации не распространяются» // Российская газета. 2014. 31 января. № 21.
16. Официальные статистические данные ФМС России. URL: <http://www.fms.gov.ru/about/statistics/data> (дата обращения: 20.01.2017).
17. Council Directive 2004/114/EC of 13 December 2004 on the conditions of admission of third-country nationals for the purposes of studies, pupil

- exchange, unremunerated training or voluntary service. OJ L 375/12 (дата обращения: 19.02.2017).
18. OECD, Education at a Glance 2012: OECD Indicators. OECD Publishing, 2012. P. 360. URL: http://www.oecd.org/edu/EAG_%202012_e-book_EN_200912.pdf (дата обращения: 16.02.2017).
 19. European Migration Network, Immigration of International Students to the EU. Directorate General Home Affairs, European Commission, 2013.
 20. *Арефьев А.Л., Шереги Ф.Э.* Иностранцы в российских вузах. Раздел первый: Россия на международном рынке образования. Раздел второй: Формирование контингента иностранных студентов для российских вузов // Министерство образования и науки РФ. М., Центр социологических исследований, 2014. URL: http://stop100ru.1gb.ru/files/File/inostrannye_styudenty.pdf (дата обращения: 29.01.2017).
 21. *Арефьев А.Л.* Иностранцы в российских вузах // Демоскоп Weekly № 571-572. 14–31 октября 2013 г. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2013/0571/analit02.php> (дата обращения: 28.01.2017).
 22. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 г. // СПС «Гарант». URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70088244/> (дата обращения: 15.02.2017).
 23. Федеральный закон от 23 июля 2013 г. № 203-ФЗ г. Москва «О внесении изменений в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях создания дополнительных благоприятных условий для обучения в Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства, вступил в силу 1 января 2014 г. // СПС «Гарант». URL: <http://base.garant.ru/70419050/> (дата обращения: 15.02.2017).
 24. Порядок въезда и условия участия иностранных студентов в трудовых отношениях определяет федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // СПС «Гарант» URL: <http://base.garant.ru/184755/> (дата обращения: 13.02.2017).
 25. Стратегия 2020: Новая модель роста – новая социальная политика. Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 г. Кн. 1 / под науч. ред. В.А. Мау, Я.И. Кузьминова. М., 2013.

В.А. Белов

*кандидат исторических наук, профессор
профессор Российского Университета дружбы народов (г. Москва)
E-mail: rudnfinad@yandex.ru*

Ю.П. Кожеев

*доктор исторических наук профессор
профессор Московского финансово-юридического
университета МФЮА
E-mail: u.p.kozhaev@yandex.ru*

ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ И ТЕРРИТОРИИ ОТ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ

А.В. Кропачева

Аннотация. В статье представлен анализ особенностей административно-правовой защиты населения и территории от чрезвычайных ситуаций.

Ключевые слова: административно-правовая защита населения, чрезвычайная ситуация, обеспечение национальной безопасности, защита населения и территорий.

FEATURES OF ADMINISTRATIVE-LEGAL PROTECTION OF POPULATION AND TERRITORIES FROM EMERGENCY SITUATIONS

A.V. Kropacheva

Abstract. The article presents the analysis of peculiarities of administrative-legal protection of population and territories from emergency situations.

Keywords: administrative-legal protection of population, emergency, national security, protection of population and territories.

Центральное место в концепции административно-правовой защиты населения и территории от ЧС занимает обеспечение конституционных прав граждан, являющееся главной функцией государства, включающая в себя деятельность государственных органов и должностных лиц по обеспечению соблюдения, охраны и защиты прав, а также их восстановление в случае нарушения.

Анализ норм ФЗ № 68 позволяет выделить основные направления защиты населения и территорий от ЧС:

- предупреждение возникновения ЧС;
- ликвидация ЧС и их последствий;
- обеспечение безопасности граждан при ЧС;
- обеспечение реализации прав и обязанностей граждан и социальная защита пострадавших от ЧС.

В ст. 7 ФЗ № 68 перечисляются основные принципы защиты населения и территорий от ЧС:

1. Заблаговременность. Мероприятия, направленные на предупреждение ЧС, а также максимально возможное снижение размеров ущерба и потерь в случае их возникновения проводятся заблаго-

временно. Законодательством предусмотрены нормы и правила по предупреждению аварий и катастроф на объектах производственного и социального назначения, а также по обеспечению готовности сил и средств, предназначенных для ликвидации ЧС. Федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов, органы местного самоуправления создают заблаговременно резервы финансовых и материальных ресурсов для ликвидации ЧС, разрабатывают и осуществляют организационные и инженерно-технические мероприятия по повышению устойчивости функционирования соответствующей отрасли в ЧС, издают отраслевые нормы и правила безопасности производства, технологических процессов, продукции, правила защиты работников организации от ЧС.

2. Территориальность. Планирование и осуществление мероприятий по защите населения и территорий от ЧС, проводится с учетом экономических, природных и иных характеристик, особенностей территорий и степени реальной опасности возникновения ЧС. Основой формирования общегосударственной и территориальных систем защитных мер и дифференцированного подхода к организации защиты населения является зонирование территорий страны по видам и степеням возможных опасностей. В результате могут быть определены зоны, для которых характерны сейсмическая, вулканическая, лавинная, оползневая, радиационная, химическая и другая опасность. Применительно к этим зонам разрабатываются типовые варианты защиты населения и персонала работников экономики для районов со сходными условиями и проводятся мероприятия по заблаговременной подготовке к действиям по защите населения.
3. Взаимодействие. Ликвидация ЧС осуществляется силами и средствами организаций, органов местного самоуправления, органов исполнительной власти субъектов РФ, на территориях, на которых сложилась ЧС. При недостаточности сил и средств привлекаются силы и средства федеральных органов исполнительной власти, в том числе и силы и средства гражданской обороны.

Содержание системы административно-правовой защиты населения и территорий от ЧС можно рассматривать как государственную деятельность по выработке организационно-правовых мер, направленных на защиту.

В России вопросы защиты населения и территорий от ЧС возведены на уровень государственной политики. Основной задачей

деятельности органов государственной власти по защите населения и территорий от ЧС является обеспечение необходимых условий для безопасной жизнедеятельности населения.

В соответствии со Стратегией национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 [1] одной из стратегических целей государственной и общественной безопасности является защита населения и территорий от чрезвычайных ситуаций.

Обеспечение национальной безопасности в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций осуществляется путем совершенствования и развития единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций, ее территориальных и функциональных подсистем, взаимодействия с аналогичными иностранными системами, повышения эффективности реализации полномочий органов местного самоуправления в области обеспечения безопасности жизнедеятельности населения, обновления парка технологического оборудования и технологий производства на потенциально опасных объектах и объектах жизнеобеспечения населения, развития системы мониторинга и прогнозирования чрезвычайных ситуаций, внедрения современных технических средств информирования и оповещения населения, поддержания на должном уровне современной технической оснащенности и готовности пожарно-спасательных сил, развития системы принятия превентивных мер по снижению риска возникновения чрезвычайных ситуаций и пожаров на основе совершенствования надзорной деятельности, проведения профилактических мероприятий, а также путем формирования культуры безопасности жизнедеятельности населения.

В Российской Федерации меры по защите населения и территорий от ЧС включены в общую социально-экономическую политику. В соответствии с Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г., утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р [2], планируется поддержание высокого уровня национальной безопасности и обороноспособности страны, включая безопасность населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера. Такой подход требует реализации комплекса взаимоувязанных по ресурсам, срокам и этапам преобразований. При этом должна произойти смена приоритетов при защите населения и территорий от опасностей и угроз различ-

ного характера – вместо культуры реагирования на чрезвычайные ситуации на первом месте должна быть культура предупреждения.

Для этого необходимо проведение следующих мер:

- «совершенствование систем мониторинга и прогнозирования чрезвычайных ситуаций, разработка и внедрение новых форм и методов защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций;
- завершение создания общероссийской комплексной системы информирования и оповещения населения в местах массового пребывания людей;
- развитие инновационной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры и ситуационного анализа рисков чрезвычайных ситуаций;
- разработка и реализация практических мер по повышению безопасности населения и защищенности критически важных объектов, в том числе объектов теплоснабжения;
- завершение создания межрегиональных и региональных центров управления в кризисных ситуациях;
- развитие и совершенствование технических средств и технологий повышения защищенности населения и территорий от опасностей, обусловленных возникновением чрезвычайных ситуаций, а также средств и технологий ликвидации чрезвычайных ситуаций;
- создание системы независимой оценки рисков в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.

Государственная политика в сфере защиты населения и территорий от ЧС проводится на основе долгосрочной государственной стратегии, важным механизмом реализации которых являются долгосрочные федеральные целевые программы.

Постановлением Правительства РФ от 16 марта 2013 г. № 223 утверждена ФЦП «Создание системы обеспечения вызова экстренных оперативных служб по единому номеру «112» в Российской Федерации на 2013–2017 годы» [3], главными целями которой выступают повышение безопасности населения Российской Федерации и снижение социально-экономического ущерба от чрезвычайных ситуаций и происшествий путем сокращения времени реагирования экстренных оперативных служб при обращениях населения по единому номеру «112».

Постановлением Правительства РФ от 7 июля 2011 г. № 555 утверждена ФЦП «Снижение рисков и смягчение последствий

чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в Российской Федерации до 2015 года» [1]. Основными целями указанной ФЦП являются снижение риска чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера; сокращение количества погибших и пострадавших в чрезвычайных ситуациях; предотвращение экономического ущерба от чрезвычайных ситуаций.

Постановлением Правительства РФ от 30 декабря 2012 г. № 1481 утверждена ФЦП «Пожарная безопасность в Российской Федерации на период до 2017 года» [4], главной целью которой является качественное повышение уровня защищенности населения и объектов экономики от пожаров.

Постановлением Правительства РФ от 3 октября 2013 г. № 864 утверждена ФЦП «Повышение безопасности дорожного движения в 2013–2020 годах» [5], главной целью которой является сокращение смертности от дорожно-транспортных происшествий.

Есть и ряд других ФЦП в области защиты населения и территорий от ЧС. Использование программно-целевых методов планирования основной деятельности МЧС РФ и РСЧС позволяет более целенаправленно и эффективно использовать выделяемые средства бюджетов всех уровней на решение проблем защиты населения и территорий от ЧС.

Распоряжением Правительства РФ от 3 декабря 2014 г. № 2446-р утверждена Концепция построения и развития аппаратно-программного комплекса «Безопасный город», является совокупностью функциональных и технических требований к аппаратно-программным средствам, нормативных правовых актов и регламентов межведомственного взаимодействия, направленных на противодействие угрозам общественной безопасности, правопорядку и безопасности среды обитания, формирующих вместе с действующими федеральными системами обеспечения безопасности интеллектуальную многоуровневую систему управления безопасностью субъекта Российской Федерации в целом и муниципального образования в частности, за счет прогнозирования, реагирования, мониторинга и предупреждения возможных угроз, а также контроля устранения последствий чрезвычайных ситуаций.

Таким образом, обеспечение высоких стандартов жизнеобеспечения и создание условий для безопасной жизнедеятельности населения, предотвращение экологических бедствий и техногенных катастроф, предупреждение возникновения чрезвычайных ситуаций являются важнейшими задачами государства. Проблема носит ком-

плексный характер, ее решение требует продуманной координации действий органов государственной власти на федеральном и региональном уровнях, предполагает обеспечение тесного взаимодействия государства и бизнеса в рамках государственно-частного партнерства, активного сотрудничества с заинтересованными сторонами на международном уровне.

Библиографический список

1. Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 1 (ч. II). Ст. 212.
2. Распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года» (с изменениями и дополнениями) // СЗ РФ. 2011. № 30 (2). Ст. 4633.
3. Постановление Правительства РФ от 16 марта 2013 г. № 223 «О федеральной целевой программе «Создание системы обеспечения вызова экстренных оперативных служб по единому номеру «112» в Российской Федерации на 2013–2017 годы» // СЗ РФ. 2013. № 12. Ст. 1326.
4. Постановление Правительства РФ от 30 декабря 2012 г. № 1481 «О федеральной целевой программе «Пожарная безопасность в Российской Федерации на период до 2017 года» // СЗ РФ. 14.01.2013. № 2. ст. 88.
5. Постановление Правительства РФ от 3 октября 2013 г. № 864 «О федеральной целевой программе «Повышение безопасности дорожного движения в 2013–2020 годах» (с изменениями и дополнениями) // СЗ РФ. 2013. № 41. Ст. 5183.

А.В. Кропачева

кандидат юридических наук

Финансовый университет при Правительстве РФ (г. Москва)

E-mail:angela_02@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЕ

Е.А. Иерусалимская, Н.М. Ковязина

Аннотация. Статья представляет собой последовательное историческое изучение развития такого явления, как механизм защиты гражданских прав. Авторами исследованы изменения форм и способов защиты в зависимости от изменений экономических условий. Сделан вывод о зависимости развития, реального функционирования механизма защиты прав от детальной разработки законодателя и укрепления государственности.

Ключевые слова: механизм защиты гражданских прав, способы и формы защиты гражданских прав, история развития гражданской защиты.

FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF NATIONAL LEGISLATION ON THE CIVIL PROTECTION

E.A. Ierusalimskaya, N.M. Kovyazina

Abstract. The article is a consistent historical study of the development of the phenomenon as a mechanism for the protection of civil rights. The authors studied changes in the forms and methods of protection depending on the economic environment changes. They concluded that future developments and actual functioning of the mechanism of protection of rights depends on the detailed design of the legislature and strengthening statehood.

Keywords: the mechanism of protection of civil rights, ways and forms of protection of civil rights, the history of the development of civil protection.

Неограниченность потребностей и конечность ресурсов, потребность самосохранения и неограниченное самоуправство, необходимость перераспределения ресурсов, страх перед силами природы – изначально создают основу для развития механизма защиты конкретного индивида и его рода. Защита родоплеменного уклада строилась на «табу», что ограничивало самоуправство под страхом изгнания. Так появляются первые ненаучные взгляды и обряды, которые связаны с культом почитания языческих богов. В X в. н.э. христианские обряды стали вытеснять языческие обряды и влиять на обычную жизнь. Обычай – это не писанные правила поведения, которые основаны на повседневных взглядах и морали и составляют обычную жизнь. На развитие русского правового обычая влияет суровый климат и процесс ведения хозяйства. Ведение хозяйства – земледелия на Руси – сложный процесс, который в одиночку не возможен: лесные и болотистые места, множество диких зверей,

суровый климат, короткое лето. Для ведения земледелия необходима община. Обряды общины складываются в обычаи. Как правильно указывает А.В. Вениосов: экономической основой Руси становится – крестьянская община [10]. Обычаи, распространенные в крестьянской общине, у инородцев России (народов Севера, Кавказа, Сибири) разрешено было применять вплоть до революции 1917 г. С целью применения обычаев судами, последние как указывалось выше, исследовались русским Географическим обществом. С.В. Пахман [17] в своих книгах «Обычное гражданское право России» (1877–1879 гг.) исследовал судебную практику Российской империи по применению правового обычая. Согласно его исследований обычаи применялись земскими судами применительно к семейным, наследственным, вещным правоотношениям, а также, когда закон не устанавливал регулирующих норм права. Ограничения относились только к уголовным правоотношениям. Обычное право строилось изначально на неюрисдикционной форме защиты права, которая подразумевала самозащиту и самоуправство. С развитием экономических отношений и появлением государства требовались более четкие и строгие нормы, ограничивающие самоуправство и обычаи. Так появляются письменные источники права, которые опирались на нормы обычного права. Следует согласиться с мнением Н.И. Кочетыговой о том, что вплоть до начала XX в. В России сложилась уникальная правовая система: «наряду с позитивным (государственным) правом сосуществовали системы обычного права крестьян и инородческих окраин, с развитыми и эффективными институтами» [15]. Благодаря высокому уровню юриспруденции в Восточной Римской Империи (Византии) и обязательной письменной форме договоров, на Руси появились международные акты права. До наших дней дошли несколько договоров между Русью и Византией: 907, 911, 944, 972 гг. Исследование этих актов дает представление о «Русском праве» того времени.

Так, например, по мирному договору 907 г. византийцы обещали князю Олегу выплатить денежную контрибуцию и ежемесячную дань, предоставлять для прибывающих купцов и послов Руси продовольственное содержание. Купцам предоставлялось также право беспошлинной торговли и мытья в константинопольских банях. Договор 911 г. являлся развернутым мирным документом. Тринадцать статей были посвящены экономическим, политическим, юридическим вопросам, в том числе уголовной ответственности подданных и военной взаимопомощи. Этот факт дает нам представление о том,

что Русь в этот период времени опиралась уже не только на обычай, но имела письменные нормы права, в том числе уголовные и наследственные.

Но русско-византийские договоры не являются построенными на основе римского права, а только на обычаях, законах и нормах двух государств.

Текст «Русского закона» или Первой Русской Правды до нас не дошел. Первая Русская Правда или, как она упоминается в международных договорах между Византией (X в.) и Русью, «Закон Русский», скорее всего не структурированный и не систематизированный документ. Хотя в этот же период времени, в Восточной Римской империи существовал сборник «Дигест Юстиниана», которому были присущи систематизация и структурированность. Основа Первой Русской Правды – это различные нормы уголовного, семейного, наследственного и процессуального права. Особо выделяются убийства, кража и порча собственности. Это позволяет сделать вывод, что усложнение общественного строя, вызванное экономическим развитием, требующее защиты прав элиты, собственности различных слоев (можно сказать – волнующие правителей правоотношения), являются определяющими для превращения обычного права в закон.

«Русская Правда», обнаруженная В.Н. Татищевым в 1738 г. содержала Древнейшую или Краткую Правду (1015 г.), Правду Ярославичей (1072 г.), Устав Мономаха (1120–1130 гг.). Существуют мнения, что Древнейшая, или Краткая Правда структурирована – содержит две главы, систематизирует нормы уголовного права и «суда». Даты возникновения и доработки закона указывают на время борьбы за престол Ярослава и Святополка. В результате нерегулированного конфликта элит (князей) и наемных дружин возникали убийства и грабежи. Все это подрывало экономическую составляющую государства и требовало регулирования. В основном Русская Правда, как и выше исследованные нормы Римского права, содержит императивные нормы защиты жизни и собственности, которые в современном праве относятся к отрасли уголовного права. Нормы защиты гражданского права немногочисленны, и содержат форму несудебную (неюрисдикционную) и судебную (суд князя, свод). Способами защиты документ называет: штрафное возмещение за ущерб. Например: «Если кто сядет на чужого коня. Если кто сядет на чужого коня без спросу, то 3 гривны» [19]; возмещение натурой, например: «А у кого [что] пропало, но будет [обнаружено] в наличии, пусть наличное возьмет, а за [каждый] год пусть возьмет по полугривне».

Эта же норма содержит положения о самозащите, то есть возможном самостоятельном субъективном праве, направленном на разрешение конфликта интересов в гражданском правоотношении. В ней содержатся нормы, указывающие на судебные «поединки» – бои, как разновидность самозащиты. То есть вне суда такая форма защиты не поощрялась. Однако Русская Правда, содержит и нормы, отменяющие кровную месть. Самозащита является самым древним способом защиты своих прав в виде самоуправства. Чем сложнее экономические отношения в обществе, тем больше обычное право и самозащита облекаются в юрисдикционную форму. Нельзя не отметить тот факт, что с принятием христианства, на развитие русского права оказала Византия (Восточная Римская империя). Такое влияние было вызвано торгово-экономическими и политическими потребностями соседних государств. Некоторые исследователи сравнивают изложение Правды Ярославичей с учебниками права Эклога, Прохирона. Более того, на Руси могли быть рукоположенными только византийские архиереи. Патриархом на Руси, вплоть до царствования Федора Иоановича, являлся византийский патриарх. Таким образом, все высокопоставленные церковные служители соблюдали католические правила семи Вселенских Соборов, 89 правил апостолов, а также заповеди Библии, в том числе заповеди Ветхого Завета об обязательной десятой части дохода, которая должна быть отдана Богу. Более того, существовали византийские церковные законы. Исследователь истории Русской церкви А.В. Карташев [14] так пишет о заимствовании церковных законов: «Русская церковь, по самому своему началу становясь филиальной частью православно-восточной церкви и, устраиваясь по образу и подобию последней, вместе с тем естественно и неизбежно перенимала от нее и действующий кодекс узаконений. Ходячих сборников церковных законов, бывших в то время в практическом употреблении – было два». К этим двум главным сборникам А.В. Карташев относит:

1. «Свод законов» антиохийского адвоката VI в. Иоанна Схоластика (систематический сборник правил церковных, разделявшийся на 50 титул и часто соединявшийся с принадлежащими тому же автору извлечениями из Дигест Юстиниана).
2. «Номоканон» структурированный в XIV титулах патриарха Фотия. Эти документы распространялись на всех православных априорно, не говоря уже об уставах русских приходских церквей, монастырей, княжеских уставах о церковных судах. Нормы этих документов имеют охранительно-регулирующий

характер уголовных, а также вещных, семейных и административных правоотношений. Первоначально церковные суды обязаны были исходить из византийских церковных законов. Это вызвало появление княжеских церковных уставов, которые с изменениями и дополнениями действовали в отношении таких судов. Например, до нас дошла грамота Ростислава Мстиславича князя Смоленского (1150 г.) о церковном суде Смоленской епископии. Согласно данному документу, суду епископов были подсудны дела о разводе, о двоеженстве, о родственных браках, о «умычке» (краже) девиц, о колдовстве, о драках между женщинами. Феодальная раздробленность характерна изданием грамот в каждом удельном княжестве. Грамоты действовали на определенной территории. Так, Псковская и Новгородская грамоты датируются XIV в., а некоторыми исследователями XV в. Новгородская и Псковская грамоты являлись законами для конкретной территории феодально-раздробленной Руси. С помощью данного регулирования достигался порядок и рост торговли. Новгородскую грамоту еще называют «основным источником права Новгородской феодальной республики. Она была утверждена «всем государем Великим Новгородом на вече» [16].

Однако все мнения сходятся на том, что эти документы отличаются от Русской Правды, так как содержат иные нормы. Псковская грамота отличается еще и более широким регулированием: наличием гражданских охранительных, регулятивных наряду с процессуальными и уголовными нормами. Грамота имеет определенную структуру: преамбулу и две части. Юридические новации связаны с развитием общества, феодальной раздробленностью, изменением торговых взаимоотношений. В отличие от Русской Правды описывается несколько форм и видов договоров, различные виды сделок и порядок их регулирования. Не описываются уже такие обычаи при заключении сделки, как магарыч или рукобитие. Так, например, Псковская грамота выделяет следующие формы договоров [13]: «доска» до 1 рубля, «запись» – письменные договоры, переданные на хранение в Троицкий собор, устный. Псковская грамота содержит следующие виды договоров: куплю-продажу, причем купля-продажа земельного участка должна быть только продана по «записи» и при свидетелях, мену, залог, ссуду, заем, найма, поклажи. Появляется понятие ссудного процента – «гостинца», в качестве платы за ссуду и заем. Появляются такие виды защиты гражданских прав, как признание договора недействительным, если он совершен пьяным субъектом.

Регулируется наследование по закону «выморочина» и по завещанию «завету». Процессуальные нормы закрепляют: несколько видов судов (княжеский, владыки, веча, местный, общий, докладчиков) и состязательность процесса.

При стремлении централизации государства, меняется и законодательство, которое делается:

- все объемнее, чтобы описать все случаи для регулирования;
- виды защиты прав все больше зависят от централизованной системы государственных судов;
- самозащита все больше ограничивается нормативно.

В нормах Судебника Ивана III (1497 г.), в отличие от Русской Правды, поединки в виде боев уже урегулированы в рамках судебного процесса: «А истцам или послуху целовать (крест), а наемным бойцам биться (на поединке); а против тех наемных бойцов (встречному) истцу или ответчику (разрешается выставить) наемного же бойца; а не захочет (встречный истец или ответчик нанять бойца) и (пусть) он сам бьется на поединке» [20]. Судебник царя Ивана Васильевича 1550 г., Соборное уложение 1649 г. подробно регламентируют порядок отправления правосудия, развивая далее юрисдикционную форму защиты прав.

Падение Византийской империи повлиял зарождение идеи, что Москва – это третий Рим. Россия становится самым крупным православным государством. Следует отметить, что климатические, географические и социальные особенности Руси, влияли на особую религиозность русского человека. А, следовательно, религия очень влияет на обычаи, самобытность и власть. Двадцатилетний Иван IV, подражая императору Константину Великому (Гаю Флавию Валерию Константину), созывает церковный собор, в который входят архиереи церкви. 23 февраля 1551 г. этот собор утверждает свои постановления, что в совокупности и структурированности составляет 100 глав (что и дает в дальнейшем название собору – Стоглав). Как и Константин при первом Вселенском Соборе Кафолической церкви в Никее, русский царь выносит на собор вопросы для разрешения с примерами из Ветхого Завета. В основном это вопросы не основных догматов веры, а вопросы житейские, ограничивающие «вымогательство» церкви, например, вымогательство денег на антиминсы для новых церквей. Решения собора должны были стать основой для четкого разграничения власти церкви и царя, так как этот вопрос был наиболее острым в тот период времени, характеризующийся спорами между «иосифлянами», последователей Иосифа Волоколамского,

и «нестяжателями», приближенных к царю. Постановления собора содержат нормы не только уголовно-административных нарушений, но также закрепляет нормативно некоторые обычаи, например, осуждение ношения тюбетеек, а также некоторые семейные, гражданские и даже нравственные нормы. Большой же частью документ собора касается ограничения церковных бесчинств: попрошайничества монахов, беспорядков на службах и т.п. [21]. Следует согласиться с А.А. Карташевым, что Стоглав «подверг пересмотру все стороны русской церковной жизни, чтобы очистить ее по возможности от всех ее недостатков. Он составил ряд исправительных предписаний относительно – епархиального управления, епархиального суда, жизни высшего и низшего духовенства, монашествующих и мирян. Не все, конечно, постановления собора были удачны, но очень многие были бы подлинно благотворны, если бы действительно проведены были на практике» [14].

К началу XIX в. законодательство государства было представлено различными документами: царскими и императорскими указами, постановлениями Сената, министерств. Большая часть этих документов устарела, поскольку не отвечала складывающимся новым экономически отношениям, зарождающемуся новому капиталистическому производству. Российское законодательство устарело относительно нового буржуазного законодательства Европейских стран. Под руководством М.М. Сперанского в 1832 г. вышел Свод законов Российской империи, который изменил данную ситуацию. На протяжении многих лет Свод дорабатывался, в него вносились изменения. Это структурированный, систематизированный документ, закрепляющий нормативно обычное право «инородцев», крестьян и самоедов.

Согласно Своду, самозащита разрешается только в рамках законной обороны, и осуществляется в строго предписанных рамках законов:

«690. Всякое самоуправство по имуществам, хотя бы они состояли и в незаконном владении, строго воспрещается. Примечание: Законная оборона от насилия не считается самоуправством, когда она не выходит из пределов, законом определяемых [1845, апрель, 15]».

Судебной форме защиты отдается наибольшее предпочтение, что подтверждает наше исследование: чем сильнее развит механизм государственности, тем больше отдается предпочтение юрисдикционной форме защите. Даже некоторые способы самозащиты, в виде розыска имущества, осуществляются с помощью судебных органов вне искового производства (ст. 692, книги X, том III). Особо выделяется «неправое владение» недобросовестных. Нормы регулирования

способов защиты от такого владения: возмещение в натуре и гражданско-правовая ответственность в виде платы за «неправое владение»:

«609. Всякий владевший незаконно чужим имуществом, не смотря на то, добросовестное или недобросовестное было сие владение, обязан по окончательному решению суда, немедленно возвратить имущество хозяину оного и вознаградить его за неправое владение, на основании правил, постановленных в нижеследующих статьях [1851, март, 21]» [22].

Поскольку в нормах сразу указывается, за что положена а или иная компенсация, то не возникает вопросов о природе гражданско-правовой ответственности в каждом случае, например:

«610. Кто владеет чужим имуществом недобросовестно тот должен: 1) вознаградить за весь причиненный сему имуществу в продолжение владения оным и доказанным надлежащим исследованием вред, 2) возвратить все доходы, им с того имущества полученные со времени завладения оным до прекращения сего владения, или же с того времени, когда неправость владения его сделалась ему с достоверностью известна, и 3) вознаградить за причиненные хозяину имущества через завладение, также надлежащим исследованием доказанные, и в случае спора, судом признанные убытки».

В некоторых случаях гражданско-правовая ответственность называется пеней, например в ст. 602, книги X, том III, но в каждом случае последняя – это плата за пользование имущества, обладающая характером ренты.

Но окончательный вердикт при любом способе защиты, при добросовестном и недобросовестном владении, остается за судом (ст. 609, книги X, том III).

К началу XX в. в страна встала на путь развития индустриального капитализма. Нормы столетней давности не отвечали новым обычаям делового оборота, повседневных хозяйственных отношений. Необходимо было исследовать и основательно регулировать современные трудовые отношения между работниками и работодателями – капиталистами, чего ранее в законах сделано не было. Стачные движения в октябре 1905 г. потребовали не малых усилий со стороны власти (в том числе манифеста об ограничении власти императора), чтобы предотвратить переворот, но этого было мало. Новые хозяйственные отношения требовали регулирования и защиты, а, следовательно, кропотливой работы над новым законом – Гражданского Уложения. Однако начало Первой мировой войны, а затем революции 1917 г. остановили начатые труды.

Революции 1917–1918 гг. привели к национализации средств производства, упразднения старого законодательства, гражданской войне и экономическому краху. Регулирование происходит посредством декретов, распоряжений. Этот период характеризуется расцветом обычая, самоуправства и самозащиты. В период гражданской войны ведется разработка нового законодательства, которое призвано регулировать права граждан нового государства. Политика НЭП (1922 г.) была основана на законе рыночного саморегулирования. Идеей такой политики являлось становление разрушенной экономики страны. Однако, идеалистичное советское законодательство 1922 г. исходило из того, что советскому обществу чуждо недобросовестное поведение. Более того, по мнению некоторых советских юристов [11], не было смысла в такой категории, как «злоупотребление правом». Ст. 1 ГК РСФСР 1922 г., как и потом ст. 5 ГК РСФСР 1964 г. [2], содержала принцип охраны гражданских прав, за исключением случаев, когда они осуществляются в противоречии с их социально-хозяйственным назначением. Разрешалось заключать гражданам сделки, не запрещенные законом. Основная форма защиты, установленная ст. 2 ГК РСФСР [3] – это судебная защита, за исключением имущественных споров между государственными учреждениями. При этом согласно Постановлению ВЦИК от 11 ноября 1922 г. «О введении в действие Гражданского кодекса РСФСР» государство отказывалось от рассмотрения дореволюционных споров в любой форме [3] и любым способом. Граждане никаким образом не могли защитить свои права, кроме как самоуправством, что было чревато делами о правонарушениях по новому механизму защиты прав. Таким образом, наш ход мыслей о том, что функционирование механизма защиты в любой форме и любым способом зависит от его разработки и внедрения государством.

Отдельной статьи о способах и формах защиты Гражданский кодекс 1922 г. не содержит. Признавая за гражданами право собственности на определенное имущество, закон разрешает и наследование этого имущества. Из договора купли-продажи выделяется договор поставки, стороной в котором может быть частное лицо. Виды юридических лиц, наряду с государственными, коммунальными, включают товарищества (на вере и с ограниченной ответственностью, участие в которых государственных долей исключалось) и акционерные общества. Последние могли быть трех видов: государственные, частные и смешанные. Гражданский кодекс 1922 г. (далее – ГК РСФСР 1922 г.), как и Гражданский кодекс 1964 г. (далее – ГК

РСФСР 1964 г.), признает самозащиту в неюрисдикционной форме при розыске собственником своего имущества (ст. 59 ГК РСФСР 1922 г.). Существует и гражданско-правовая ответственность в виде доходов от незаконного использования имущества (ст. 59 ГК РСФСР 1922 г.). В соответствии с целями революционного государства получила дополнительное регулирование гражданско-правовая ответственность конфискационной природы (ст. 70 ГК РСФСР 1922 г.). Институт добросовестности и недобросовестности также воспринят послереволюционным законодательством, но уже не так подробно урегулирован (ст. 60 ГК РСФСР 1922 г.). В ГК РСФСР 1922 г. отсутствуют нормы о гарантиях, способе обеспечения исполнения обязательства в отношениях государственных органов между собой или с другими субъектами, что наделяло государственные органы особым статусом.

В 1926 г. СССР взяло курс на индустриализацию и централизованную командную экономику. В связи с этим внесены в ГК РСФСР 1922 г. внесены поправки, например:

Постановлением ВЦИК от 18 ноября 1926 г. «О дополнении Гражданского кодекса Р.С.Ф.С.Р.» [6] поправки об утерянных вещах;

Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 27 августа 1928 г. «О дополнении Гражданского кодекса Р.С.Ф.С.Р.» [7] – о застройке за счет частного капитала крупных жилых домов;

Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 28 ноября 1927 г. «О дополнении статей 159, 179 Гражданского кодекса Р.С.Ф.С.Р.» [8] – о сроках найма государственных, коммунальных предприятий и строений.

ГК РСФСР 1922 г. был изменен таким образом, чтобы ограничивались права частного капитала и частной собственности. Коллективная (общей), государственная собственность получала большую защиту, в том числе уголовную. Хозяйственно-экономические отношения к 1964 г. требовали законодательного закрепления механизма и способов защиты, поэтому впервые в законодательстве России появляется отдельная ст. 6 защите гражданских прав. Государство выстраивало строгий механизм с целью функциональной эффективности. Формами защиты гражданских прав называются: юрисдикционная (арбитражный суд, третейский, товарищеский, профсоюзный, общественный). В рамках этой формы защита осуществлялась следующими способами:

- признания прав;
- восстановления положения, существовавшего до нарушения права, и пресечения действий, нарушающих право;

- присуждения к исполнению обязанности в натуре;
- прекращения или изменения правоотношения;
- взыскания с лица, нарушившего право, причиненных убытков, а в случаях, предусмотренных законом или договором, – неустойки (штрафа, пени);
- иными способами, предусмотренными законом, то есть список не закрыт и включает такие виды, как например, указанные в ст. 7 ГК РСФСР (1964 г.) – моральный вред, требование опубликования статей об опровержении (но опять в форме, предусмотренной законом).

Вторая форма защиты – административная в регулируемых законом особых случаях. Хотя законом это указано косвенно в ст. 6 ГК РСФСР (1964 г.), но неюрисдикционная форма защиты виде самозащиты в виде предъявления претензии, основанной на нормах права, которая могла быть удовлетворена до суда, также существовала. Фактически законодательство указывало только на обязательность претензионного порядка, который являлся, по сути, признаваемой государством самозащитой. Дело здесь не в социалистическом или коммунистическом режиме, а в попытке теоретиков права разработать действительно работающий механизм защиты, функционирование которого государство бы гарантировало, а не декларировало.

Следует отметить, что советское законодательство было строго нормированным и избегало ссылок на обычаи или правила делового оборота. С принятием в 1993 г. на референдуме Конституции РФ [1] окончательно закреплены новые рыночные отношения и демократический политический режим. Основным законом страны теперь:

- каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод (п. 1 ст. 46);
- никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом (ст. 47 Конституции РФ).

В 1994 г. принят Гражданский кодекс РФ (далее – ГК РФ). Его назначение – отвечать новым экономико-демократическим реалиям. Необходимость беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты возведена Гражданским кодексом РФ (ст. 1) в ранг принципов, на которых основывается гражданское законодательство.

Однако, следование политической идее о декларировании свободы прав граждан, отразилось и на механизме защиты граждан-

ских прав. Ст. 12 ГК РФ ч. 1 [4] перечисляет способы защиты прав, в том числе самозащиту, но не указывает в какой форме, может быть, реализован тот или иной способ. Всего способов защиты 12 плюс ссылка на иные способы:

- «признания права восстановления положения, существовавшего до нарушения права, и пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения;
- признания оспоримой сделки недействительной и применения последствий ее недействительности, применения последствий недействительности ничтожной сделки;
- признания недействительным решения собрания;
- признания недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления;
- самозащиты права;
- присуждения к исполнению обязанности в натуре;
- возмещения убытков;
- взыскания неустойки;
- компенсации морального вреда;
- прекращения или изменения правоотношения;
- неприменения судом акта государственного органа или органа местного самоуправления, противоречащего закону;
- иными способами, предусмотренными законом».

По мере изменения экономических отношений, несмотря на не закрытость списка, законодатель выделяет отдельно самостоятельные способы, например, признания недействительным решения собрания введен Федеральным законом от 30 декабря 2012 г. № 302-ФЗ. Разница между ГК РСФСР (1964 г.) и ГК РФ ч. 1 (1994 г.) в нескольких словах об осуществлении всех способов защиты в юрисдикционных рамках, за исключением претензий и административного порядка. Исходя из ст. 11–12 ГК РФ ч. 1, формами механизма исследуемого явления являются: юрисдикционная, неюрисдикционная, административная. Но способы реализации, за исключением административного порядка, могут быть в различных формах.

Исследовав историю развития Российского законодательства до нашего времени, мы отмечаем одну важную деталь: с 1994 г. гражданское законодательство России снова можно назвать особенным: наряду с нормами позитивными действуют нормы обычного права. С 1994 г. по 2015 г. действуют только обычные нормы правил делового оборота (ст. 309 ГК РФ). Федеральным законом от 8 марта

2015 г. №42-ФЗ ст. 309 ГК РФ изложена иным образом: нормативными становятся не только правила делового оборота, но и «обычай и обычно предъявляемые требования».

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Гражданский кодекс РСФСР, 1964 г. // СПС «Консультант Плюс» URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=1838&rnd=228224.817319481&dst=100012&fld=134#0> (дата обращения: 03.02.2017).
3. Гражданский кодекс РСФСР. 1922 г. // СПС «Консультант Плюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/CGI/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=2863#0> (дата обращения: 03.02.2017).
4. Гражданский кодекс Российской Федерации. 1994 г. Ч. 1 // СПС «Консультант Плюс» URL: <http://www.consultant.ru/cons> (дата обращения: 08.02.2017).
5. Постановление ВЦИК от 11 ноября 1922 г. «О введении в действие Гражданского кодекса РСФСР» // СПС «Консультант Плюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/CGI/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=2863#0> (дата обращения: 05.02.2017).
6. Постановление ВЦИК от 18 ноября 1926 г. «О дополнении Гражданского кодекса РСФСР» URL: <https://www.lawmix.ru/sssrg> (дата обращения: 05.02.2017).
7. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 27 августа 1928 г. «О дополнении Гражданского кодекса РСФСР». URL: <https://www.lawmix.ru/sssrg> (дата обращения: 05.02.2017).
8. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 28 ноября 1927 г. «О дополнении ст. 159, 179 Гражданского кодекса РСФСР». URL: <https://www.lawmix.ru/sssrg> (дата обращения: 05.02.2017).
9. *Вавилин Е.В.* Осуществление и защита гражданских прав. М., 2009.
10. *Вениосов А.В.* История государства и права зарубежных стран. Минск, 2012.
11. *Грибанов В.П.* Осуществление и защита гражданских прав. СПС «Консультант Плюс» URL: http://civil.consultant.ru/elib/books/1/page_4.html#5 (дата обращения: 05.02.2017).
12. Дигесты Юстиниана. М., 2000.
13. *Дудкина Л.В.* История государства и права России. М., 2010.
14. *Карташев А.В.* Очерки по истории Русской церкви. Т. 1. Париж, 1959.
15. *Кочетыгова Н.И.* Правовой обычай в дореволюционной России. URL: <http://legalconcept.org/wp-content/uploads/2013/11/16-Кочетыгова.pdf> (дата обращения: 10.02.2017).

16. Кушнир И.В. История государства и права России. М., 2010.
17. Пахман С.В. Обычное гражданское право России. М., 2003.
18. Пучинина Т.Г. Основы экологического права: учебное пособие. Красноярск. 2009.
19. Русская правда. URL: <http://doc.histrf.ru/10-16/russkaya-pravda-prostrannaya-redaksiya/> (дата обращения: 10.02.2017).
20. Судебник Иоанна III. 1497 г. URL: <http://doc.histrf.ru/10-16/sudebnik-ivana-iii/> (дата обращения: 12.02.2017).
21. Стоглав. 1551 г. URL: http://www.hrono.ru/dokum/1500dok/1551_100glav.php (дата обращения: 12.02.2017).
22. Свод законов Российской империи. Т. III. Кн. X // СПМС «Консультант Плюс» URL: <http://civil.consultant.ru/reprint/books/211/67.html> (дата обращения: 12.02.2017).

Е.А. Иерусалимская

кандидат юридических наук, доцент

доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин

Московского финансово-юридического университета МФЮА

E-mail: eaierusalimskaya@yahoo.com

Н.М. Ковязина

аспирант Московского финансово-юридического

университета МФЮА; начальник юридического отдела

МУП «СВЕТЛЫЙ ДОМ»

E-mail: mk.natalya2012@yandex.ru

НОВЫЕ ФОРМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРОКУРАТУРЫ С ИНСТИТУТАМИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА КАК МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ДОВЕРИЯ

Ю.В. Никологорская

Аннотация. В данной работе рассмотрены ключевые способы и методы взаимодействия органов прокуратуры с институтами гражданского общества. Актуальность исследования подкрепляется уровнем доверия населения к институту прокуратуры. В качестве ключевого отличия прокуроров от представителей иных ветвей исполнительной власти, выделяется их социальная ориентированность и заинтересованность в обеспечении соблюдения прав и законных интересов граждан. В данном контексте так же рассматривается тема формирования межличностного доверия. Способы и методы его достижения. Выделены основные формы взаимодействия прокурорских работников с гражданами и общественными объединениями.

Ключевые слова: прокуратура, общество, межличностное доверие, взаимодействие, защита прав граждан.

NEW FORMS OF INTERACTION BETWEEN PROSECUTORS AND INSTITUTION OF CIVIL SOCIETY AS A MECHANISM FOR THE HANDLE

J.V. Nikolgoroskaya

Abstract. In this work we consider methods of interaction between the prosecution bodies and civil society. The relevance of the research is reinforced by level of public confidence of the Prosecutor's Office. The main difference of prosecutors from other branches of executive power, is their social orientation and interest in ensuring compliance with the rights and legitimate interests of citizens are highlighted. In this context, we are also consider the topic of forming interpersonal trust and methods for achieving it. We are also singled out the main forms of interaction between prosecutors' employees and citizens and public associations.

Keywords: prosecutor's office, society, interpersonal trust, interaction, protection of citizens' rights.

Последние годы характеризуются динамичными изменениями позиции России в решении важнейших социальных проблем, урегулировании международных конфликтов, обеспечении стратегической стабильности и верховенства права. При этом укрепление ее роли происходит на фоне глобальной и региональной нестабильности, оказания на нее политического, экономического, военного и информационного давления, способствующих росту социальной напряженности.

В таких условиях особое значение приобретает деятельность публичных институтов, осуществляющих от имени государства функции по обеспечению законности и правопорядка, общественной безопасности, охране прав и законных интересов граждан. Одно из ведущих мест среди них занимает прокуратура.

Конституционный статус прокуратуры как главного «хранителя законности» в стране, наделение ее полномочиями от имени государства осуществлять надзор за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов, позволяет этой государственной структуре оказывать существенное влияние практически на все сферы жизни общества и государства, вносить реальный вклад в обеспечение социально-правовой защищенности и безопасности населения. О доверии к прокуратуре и ее значительном потенциале свидетельствует динамика числа поручений, данных Президентом Российской Федерации Генеральной прокуратуре Российской Федерации. Большинство из них касаются масштабных, жизненно важных вопросов, а их исполнение оказывает существенное влияние на уровень защищенности прав граждан и интересов государства.

В таких условиях доверие к органам прокуратуры становится одним из основных ресурсов развития публичного института, определяет механизмы коммуникации, а также эффективность функционирования отношений с гражданским обществом.

Кроме того, знание актуального общественного мнения позволяет социально ориентировать организацию и содержание деятельности органов прокуратуры, а также служит основанием для формирования общественного авторитета и престижа ведомства [3, с. 360].

Изучение уровня доверия к прокуратуре в современных условиях стало предметом для различных исследований, в том числе прикладного типа. Опросы, анкетирования населения, социологический мониторинг, направленные на установление реальной степени доверия к профессиональной служебной деятельности работников прокуратуры регулярно проводятся на территориях различных регионов страны.

Например, сотрудниками Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации (далее – Академия) проводилось в 2014 г. социологическое исследование, целью которого было получение достоверной информации об общественном восприятии эффективности функционирования органов прокуратуры Псковской области. В опросе участвовало взрослое население от 18 лет, граждане Российской Федерации. Общий размер выборки составил 259 респондентов.

По результатам опроса, более 40 % респондентов выразили уверенность в том, что уровень доверия граждан их региона к прокуратуре как правозащитному органу за последние пять лет увеличился. Почти половина опрошенных (48 %) полагают, что жители Псковской области в случае незаконных действий со стороны исполнительной власти, полиции и других поднадзорных прокуратуре органов могут рассчитывать на прокуратуру как на правозащитный орган, способный квалифицированно и бесплатно обеспечить восстановление их нарушенных прав и законных интересов. Более половины (54 %) респондентов, имеющих личный и опосредованный опыт обращения в органы прокуратуры, удовлетворены мерами, принятыми прокурором по поводу их обращения. Каждый четвертый опрошенный считает, что именно прокуратура вносит наибольший вклад в обеспечение законности и правопорядка в регионе [4, с. 345].

Эти данные подтверждаются, в частности, и показателями, так называемого институционального доверия, традиционно измеряемого Левада-Центром. К примеру, в 2015 г. 37 % опрошенных считали, что прокуратура «вполне заслуживает доверия», при этом еще 33 % респондентов также высказались за доверие прокуратуре, но с оговоркой «не вполне» [8]. Довольно высоки оценки российской прокуратуры и по «шкале влияния» – более 3,5 пунктов (среднее значение по пятибалльной шкале). Для сравнения: общественное доверие суду в 2015 г. составило 29 % и столько же опрошенных высказали свое доверие российской полиции.

Недоверие граждан объясняется не столько собственным негативным опытом общения с этими публичными структурами, сколько убежденностью в их недобросовестной и неэффективной работе. Очевидно, что во многом негативная установка населения к судебным и правоохранительным институтам обусловлена отчужденностью.

В таких условиях на первый план выходит межличностное доверие как механизм поддержания стабильных социальных взаимодействий.

Объектом межличностного доверия является определенный индивид – партнер по взаимодействию в конкретной ситуации, исполнитель социальной роли.

В теории социологии ключевыми элементами межличностного доверия являются благоприятные установки по отношению друг к другу, совместный позитивный опыт взаимодействия и уверенность в надежности партнера по взаимодействию.

На практике это означает эффективную реализацию работниками прокуратуры правозащитной функции, активное информирование общественности о ее результатах, формирование позитивного имиджа социальной роли работника прокуратуры.

Приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 31 мая 2011 г. № 153 «Об организации работы по обеспечению доступа к информации о деятельности органов и учреждений прокуратуры Российской Федерации» предусматривается проведение выступлений прокурорских работников в средствах массовой информации, личных встреч руководителей органов прокуратуры с редакциями ведущих периодических изданий, электронных средств массовой информации, информационных агентств, журналистами, пресс-конференций по наиболее актуальным вопросам прокурорской деятельности.

В последнее время прокурорами совместно с представителями органов исполнительной власти, местного самоуправления, руководителями крупнейших предприятий на постоянной основе осуществляются совместные встречи с жителями. На таких встречах в формате «круглого стола» обсуждаются наиболее актуальные для региона вопросы (например, задолженность по заработной плате, предоставление жилищно-коммунальных услуг, противодействие незаконной миграции в регионе). Формат диалога дает возможность всем желающим поучаствовать в принятии решений. Некоторые вопросы разъясняются на таких мероприятиях незамедлительно, а ситуации, требующие проверки, публично ставятся на контроль, что повышает ответственность работника прокуратуры за качество принятого по результатам проверки решения.

Одной из новых форм взаимодействия прокуратуры с гражданским обществом, позволяющей обмениваться мнениями, обсуждать предложения по решению актуальных задач, является проект Общественной палаты Российской Федерации «Диалог с прокурором». Цель проекта – установление конструктивного взаимодействия молодежных общественных организаций с прокурорами субъектов Российской Федерации по вопросам общественного контроля, молодежной политики и здорового образа жизни.

Реализация проекта продемонстрировала в целом позитивную реакцию общественности на общение с представителями региональных прокуратур, поскольку подобные встречи вносят определенную ясность в вопросы практического взаимодействия общества и прокуратуры.

Качественно новым механизмом для укрепления правозащитной функции и авторитета прокуратуры в последнее время стали открытые форумы. В марте 2016 г. в г. Москве Генеральной прокуратурой Российской Федерации был организован и проведен Первый открытый форум с участием прокурорских работников, представителей экспертного сообщества, СМИ [7]. На данном форуме были обсуждены актуальные социально-экономические вопросы, в том числе проблемы защиты прокуратурой прав предпринимателей, противодействия коррупции, обеспечения прав социально незащищенных граждан. Учитывая положительный результат такого взаимодействия прокуратуры с институтами гражданского общества в течение прошедшего года Генеральной прокуратурой Российской Федерации были проведены еще два таких форума, в том числе один международного характера. В поддержку этой инициативы также фактически во всех регионах прокуратурами субъектов Российской Федерации и приравненными к ним прокуратурами были проведены подобные форумы.

Формат «живого» разговора прокуроров с представителями общественности позволяет оперативно выявить сферы отношений, в которых наиболее часто наблюдаются нарушения прав граждан, одновременно определить инструменты по максимально эффективному устранению нарушений.

К примеру, руководством прокуратуры г. Москвы совместно с руководством УФСИН России по г. Москвы в апреле 2016 г. проведена встреча с представителями Общественной палаты Российской Федерации и Общественной наблюдательной комиссии г. Москвы (ОНК) по вопросам обеспечения законности в столичных следственных изоляторах. Каждый член ОНК имел возможность выступить и довести до сведения присутствующих свою позицию и варианты разрешения существующих проблем. Активное взаимодействие участников мероприятия, позволило разрешить ряд вопросов непосредственно в ходе «круглого стола» [2].

Одним из значимых механизмов формирования межличностного доверия к работникам прокуратуры является взаимодействие со средствами массовой информации. Как свидетельствуют данные опросов, проводимых сотрудниками Академии [5], 24 % респондентов в числе информационных источников называют новостные и публицистические теле- и радиопередачи; 18,7 % – публикации в прессе; 9,1 % – материалы в сети Интернет; 6,9 % – кино- и телефильмы, сериалы о прокуратуре. Вместе с тем, 8,7 % опрошенных

указали, что их представления о прокуратуре базируются на личном опыте взаимодействия с ее сотрудниками.

Своевременное и компетентное выступление по вопросам, имеющим повышенный общественный интерес в том или ином регионе, участие в тематических телеэфирах, пресс-конференциях, «горячих линиях», публичные отчеты о результатах деятельности существенно повышают уровень межличностного доверия, поскольку предполагают не только диалог, но и публичный контроль.

В современном обществе доверие формируется преимущественно на основе образов, формируемых СМИ. Поэтому на первый план выходят медийные образы работников органов прокуратуры регионов, которые становятся источником формирования представлений о деятельности соответствующей прокуратуры субъекта в целом. Именно такие образы формируют у населения предрасположенность к тому или иному типу отношения к органам прокуратуры в целом, либо в виде доверия и поддержки, либо в виде критической оценки и неодобрения.

Как уже отмечалось, активно взаимодействует прокуратура с молодежными организациями. Помимо традиционных встреч по профилактике правонарушений и правовому просвещению в образовательных учреждениях, реализуются иные формы взаимодействия работников органов прокуратуры с несовершеннолетними и молодежью.

В г. Москве на базе прокуратур Северного, Южного и Юго-Западного административных округов созданы научно-практические клубы «Правозащитная деятельность», задачей которых является правовое просвещение молодежи и обмен информацией. В работе клубов принимают участие представители территориальных прокуратур, органов внутренних дел, префектуры округа, молодежные общественные организации.

В прокуратурах округов организуются экскурсии школьников, на которых прокурорские работники рассказывают о своей повседневной работе, приводят «живые» примеры надзорной деятельности, что способствует формированию доверительного отношения молодого поколения к прокуратуре, повышает ее авторитет и социальную значимость в глазах молодежи.

К числу форм взаимодействия прокуратуры с институтами гражданского общества, направленных на развитие правосознания и формирования у молодежи уважительного отношения к закону, относится проведение олимпиад среди старшеклассников.

Так, прокуратурой Юго-Восточного административного округа г. Москвы при поддержке и содействии префектуры округа, Государственного университета управления ежегодно проводится юридическая олимпиада. Помимо памятного кубка, победитель олимпиады получает рекомендацию для прохождения конкурсного отбора кандидатов в абитуриенты Института прокуратуры Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина [6].

Весьма значимым для формирования у населения доверия к прокуратуре является безупречность репутации прокурорских работников, их высокая нравственность, моральная чистота. Для этого в среде прокурорских работников активно проводится воспитательная работа. При этом работа с кадрами в органах прокуратуры Российской Федерации осуществляется с учетом положений Кодексов этики прокурорского работника и федерального государственного гражданского служащего органов прокуратуры Российской Федерации, а также в соответствии с Концепцией воспитательной работы в системе прокуратуры Российской Федерации.

Осуществление воспитательной работы возложено, прежде всего, на руководителей органов прокуратуры. Одними из основных факторов такой успешной работы являются личный пример руководителя, его безупречная нравственность в повседневном поведении.

Личное участие руководителей в мероприятиях по взаимодействию с институтами гражданского общества способствует позитивному опыту взаимодействия, тем самым формированию у граждан положительных установок и ожиданий к органам прокуратуры.

На расширенной коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации в марте 2016 г. Президентом РФ В.В. Путиным было отмечено, что прокуратура активно выполняет свои основные задачи, вносит значимый и заметный вклад в укрепление правовых основ жизни государства и общества. Эффективная, результативная работа прокуроров нужна обществу и государству, практически все граждане страны заинтересованы в успехе работы прокуратуры по надзору за соблюдением законов Российской Федерации, что свидетельствует не только о доверии гражданского общества, но и колоссальной ответственности прокуратуры перед ним и необходимости это доверие оправдать [1].

Таким образом, повышение доверия к прокуратуре является важной и непростой задачей, выполнение которой возможно не только реализацией механизмов по обеспечению открытости для обще-

ства, но и мероприятий, направленных на понимание и принятия гражданами деятельности работников органов прокуратуры.

Библиографический список

1. Выступление В.В. Путина на расширенной коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации 23.03.2016 г. // Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: www.kremlin.ru (дата обращения: 13.01.2017).
2. На «круглом столе» в прокуратуре города Москвы обсуждены актуальные вопросы взаимодействия общественности и правоохранительных органов при обеспечении законности в столичных следственных изоляторах // Официальный сайт прокуратуры г. Москвы. URL: www.mosproc.ru (дата обращения: 07.10.2016).
3. Общественное мнение о состоянии законности: энциклопедия / под общ. ред. О.С. Капинус. М., 2013.
4. Состояние законности и правопорядка в Российской Федерации и работа органов прокуратуры. 2014 г.: информационно-аналитическая записка / под общ. ред. О.С. Капинус. М., 2015.
5. Теоретические основы использования психологических знаний в прокурорской деятельности / под науч. ред. О.Д. Ситковской. М., 2015.
6. Финишировала олимпиада по обществознанию на кубок прокурора Юго-Восточного административного округа // Официальный сайт прокуратуры г. Москвы. URL: www.mosproc.ru (дата обращения: 07.10.2016).
7. Сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: <http://genproc.gov.ru> (дата обращения: 13.01.2017).
8. URL: <http://www.levada.ru/2015/10/07/institutsional-doverie> (дата обращения: 07.10.2016).

Ю.В. Никологорская

начальник отдела организации гражданской службы управления кадров прокуратуры г. Москвы

E-mail: Nikologorskaya-Juliya@yandex.ru

РОССИЙСКАЯ КРИМИНАЛИСТИКА НА ПОРОГЕ РАСШИРЕНИЯ И ОБНОВЛЕНИЯ ПРЕДМЕТА И ОБЪЕКТОВ НАУЧНОГО ПОЗНАНИЯ

А.М. Кустов

Аннотация. Статья посвящена вопросам становления и перспективы развития понятия и содержания предмета и объектов криминалистической науки.

Ключевые слова: периоды истории, криминалистика, предмет и объекты науки, признаки преступления, криминалистические знания и практика, уголовная техника.

RUSSIAN CRIMINOLOGY ON THE THRESHOLD OF EXPANSION AND UPGRADES OF THE SUBJECT AND OBJECT OF SCIENTIFIC KNOWLEDGE

A.M. Kustov

Abstract. The article is devoted to questions of formation and prospects of development of the concept and content of the subject and object of forensic science

Keywords: historical period, criminology, subject and object of science, crime, forensic knowledge and practice, criminal technique

За период более 150 лет криминалистическая область знаний прошла путь от прикладной технической учебной дисциплины, от «полицейской техники, «научной полиции», «уголовной техники» до синтетической по своей природе науки «Криминалистика». Она имеет свой, присущий только ей, предмет и объекты познания и изучения.

Различия во взглядах на предмет, природу и объекты отечественной российской науки обусловлены наличием и изменением задач, которые диктуются гражданским обществом и государством для уголовного судопроизводства, и поэтапным развитием самой криминалистики.

К предмету отрасли криминалистических знаний в конце XIX в. (на Западе Европы) Г. Гросс относил изучение вещественных доказательств, проступков или явлений, составляющих элементы уголовного дела, характеристику психологических особенностей, привычек и способов деятельности лиц, участвующих в уголовном процессе [3].

В России на всем протяжении становления и развития криминалистики происходили существенные изменения во взглядах на ее предмет и объекты. Данная самостоятельная отрасль знаний сложи-

лась сначала преимущественно как система технических приемов и средств обнаружения, фиксации и исследования материальных признаков преступлений и лиц их совершивших.

В последующие годы она развивалась как наука о закономерностях объективной действительности, сформировавшихся в сфере криминальной деятельности, и разработанных на основе изучения этих закономерностей приемах, средствах и методах расследования преступлений.

В начальном периоде развития криминалистических знаний ученые относили к предмету науки только средства-инструментарий практической деятельности – приемы, средства и способы раскрытия, расследования и предупреждения преступлений, а в последующих периодах – закономерности механизма преступления и закономерности возникновения и собирания доказательств.

Анализ литературных источников позволил нам выделить четыре основных периода развития данного процесса:

Первый период (1832–1864 гг.). Он характерен принятием основ российского уголовного и уголовно-процессуального законодательства и зарождением в их недрах зачатков новых специальных знаний, обеспечивающих раскрытие и расследование совершенных преступлений. Активно начала формироваться криминалистическая практика в сфере борьбы с преступностью.

Возникновение новой области научного знания был связан со становлением и развитием уголовно-процессуальной науки, предмет и объекты которой стали источниками для определения основ теории отечественной криминалистики.

Н. Орлов (1834 г.), Я.И. Баршев (1841 г.), В.Д. Спасович (1861 г.) и др. юристы-практики формировали и описывали специфические знания, касающиеся приемов и средств обнаружения, собирания, исследования и использования доказательств, выходящие за пределы уголовно-процессуальной теории.

Второй период (1864–1935 гг.). Он характерен осмыслением, обсуждением и систематизацией собранного эмпирического материала (аналитические материалы, руководство, учебники и иные научные труды). В нем большое внимание уделялось описанию событий и способов преступлений, практических рекомендаций по их применению, а также рассматривались взгляды ученых-юристов и практиков на предмет криминалистического познания.

Одними из первых, кто отечественную криминалистику рассматривал в качестве самостоятельной отрасли юридической на-

уки и учебной дисциплины, были В.Д. Спасович, А.А. Квачевский (1864 г.), Д.С. Трегубов (1915 г.), Г.Ю. Маннс (1921 г.), В.М. Натансон, Н.Д. Воронской (1935 г.), И.Н. Якимов (1925 г., 1935 г.) и др.

Их взгляды в то сложное время революционных преобразований уголовного и уголовно-процессуального законодательства и в целом российской государственности, в основном, имели практическую направленность. Ученые, пытаясь определить предмет отрасли научного познания и учебной дисциплины, указывали на его прикладной характер.

Г.Ю. Маннс считал, что криминалистика изучает способы совершения преступлений, профессиональные особенности и быт преступников (их жаргон, их суеверия и т.д.), и приемы расследования преступлений, включая идентификацию преступников [9].

Несколько иной подход был у И.Н. Якимова. Он определил предмет криминалистической науки, как «изучение наиболее целесообразных способов и приемов применения методов естественных, медицинских и технических наук к расследованию преступлений и изучению физической и моральной личности преступника, а своей целью наука ставит помощь правосудию в раскрытии материальной истины в уголовном деле [11, с. 6].

По мнению В.М. Натансона, криминалистика изучает способы раскрытия преступлений и разрабатывает способы собирания и закрепления доказательств. Н.Д. Вороновский, находясь под влиянием работ первых ученых-процессуалистов, относил к предмету науки способы регистрации преступников, технику производства осмотров и методы исследования материальных улик.

В середине 30-х гг. XX в. в одном из первых учебников по криминалистике (1935 г.) было опубликовано определение науки, основанное на взглядах советских и зарубежных ученых. Они считали, что криминалистика представляет собой науку о расследовании преступлений, она включает в себя уголовную технику, уголовную тактику и частную методику. Криминалистика разрабатывает способы применения естественных наук, приемы отдельных следственных действий, планирование расследования, особенности отдельных видов преступлений [6, с. 6–7].

В данный период своего становления предметом криминалистического исследования и обобщения была экспертная, следственная и судебная практика, а также практика использования естественных и технических наук и на этой основе наукой разрабатывались тактические приемы и методики расследования совершенных преступлений.

Третий период (1935–1990 гг.). Он характерен обсуждением общетеоретических положений о путях развития криминалистики и более глубоким изучением ее предмета.

В 1938 г. выходит в свет второй учебник по криминалистике, подготовленный авторским коллективом под руководством С.А. Голунского. Во введении Е.У. Зицер пишет, что «криминалистика есть наука о технике, тактике и методике расследования преступлений», а Б.М. Шавер, обобщив суждения многих авторов, на этой основе, высказал мнение, что криминалистика – это наука о приемах и методах обнаружения и исследования доказательств; она должна изучать приемы и методы совершения преступных деяний [10]. Разработка тактических приемов и методов, по мнению автора, осуществляется на основе изучения процесса расследования преступлений. Данные приемы и методы нельзя делить на собственные и взятые из других отраслей знания.

Б.М. Шавер определил предмет науки как изучение приемов и методов совершения преступлений, следов, остающихся в результате совершения преступных действий или оставляемых преступником, и данных естественных и технических наук в целях приспособления всего этого к задачам расследования преступлений [10, с. 4–18].

Дискуссия по данному определению длилась более 20 лет. В 40-х гг. XX в. Б.М. Шавер несколько изменив свою позицию, трактовал криминалистику как науку о приемах и методах обнаружения и исследования доказательств, используемых в целях раскрытия преступления, обнаружения и описания преступников. Данная идея в дальнейшем не получили своего развития и внедрения.

В 50-х гг. А.И. Винберг дал развернутое авторское определение криминалистической науки, которое существенно отличалось от первых суждений и которое в те годы было принято почти всеми учеными-криминалистами.

Автор писал, что криминалистика это наука о технических средствах и тактических приемах и средствах обнаружения, собирания, фиксации и исследования судебных доказательств, применяемых для раскрытия преступлений, выявления виновных и изыскания способов предупреждения преступлений [7, с. 4].

За данный период криминалистика прошла путь от прикладной технической учебной дисциплины до самостоятельной полноценной юридической науки, имеющей свой предмет познания. Понимание предмета науки сложилось как система технических средств, тактических приемов и методов обнаружения, собирания, фиксации и исследования доказательств в целях расследования преступлений.

Существование науки, по мнению Р.С. Белкина, оправдано только в том случае, если предметом ее изучения являются специфические для нее объективные закономерности. Указание на эти закономерности как на предмет познания, входит в определение предмета любой частной науки [1].

В конце 60-х гг. Р.С. Белкиным и Ю.И. Краснобаевым было сформулировано определение предмета криминалистики как науки о «закономерностях возникновения, обнаружения, собирания, исследования, оценки и использования доказательств и основанных на познании этих закономерностей средствах и методах судебного исследования и предотвращения преступлений» [1]. Данное определение было одобрено многими учеными-криминалистами и длительное время было доминирующим.

В философии высказываются точки зрения относительно того, что основным объектом познания являются определенные фрагменты, аспекты человеческой деятельности, обладающие относительной завершенностью [8, 144]. Человеческое общество можно представить как систему деятельности, в которой движение, как общее свойство материи, осуществляется через общественные отношения. Общественные отношения служат объектом знания многих отраслей познания, в том числе и юридических наук.

Любая деятельность, по мнению ученых-юристов, реально осуществляется через взаимодействия субъекта со средствами, предметом, внешними условиями, которые включают в себя среду, людей. Они приводят к передаче информации, энергии и вещества от субъекта к другим субъектам, средствам, предметам, среде, которые также активно воздействуют на человека, что вызывает изменения, отражающие деятельность. Эти изменения (например, следы преступления) позволяют познать сущность совершенного преступления. Данный аспект деятельности, с учетом ее специфики, изучается криминалистикой, то есть объектом ее познания являются отражательные процессы.

С учетом прошедших дискуссий по определению предмета криминалистической науки и сделанных автору замечаний, Белкин Р.С. предложил научной общественности свое уточненное определение, которое звучит следующим образом – криминалистика это наука о закономерностях механизма преступления, возникновения информации о преступлении и его участниках, собирания, исследования, оценки и использования доказательств и основанных на познании этих закономерностей специальных средств и методах судебного исследования и предотвращения преступлений [1, 17–41].

Такой подход к понятию предмета науки позволил рассмотреть в общей теории криминалистики и определить сущность не только предмета, но и ее объектов познания как системы различных видов человеческой деятельности.

Данная ситуация спровоцировала также различные взгляды на объекты познания науки. С одной стороны, ученые (Р.С. Белкин., В.Г. Коломацкий, И.М. Лузгин, Л.Д. Самыгин, Н.П. Яблоков и др.) в качестве объектов криминалистических исследований определили преступную деятельность и деятельность по ее раскрытию и расследованию, с другой – общественные отношения, складывающиеся в результате этих процессов (ученые-правовисты).

Последнее суждение, на наш взгляд, является спорным, так как общественные отношения являются объектом познания **правовых** наук для их дальнейшего урегулирования в правовых нормах соответствующих отраслей права или их уточнения, если они уже закреплены в законе.

Анализ литературных источников и результатов криминалистических исследований того времени привел нас к мысли о том, что ученые, во-первых, криминалистику относят к группе **юридическим** наукам (так как наука сформировалась в сфере юриспруденции, правоприменения), как самостоятельную отрасль познания, и, во-вторых – она имеет своим предметом познания закономерности объективной реальности (закономерности механизма преступления, возникновения информации о преступлении и его участников (слеодообразования), а также закономерности собирания, исследования и использования доказательственной информации), а объектом познания – преступную деятельность и деятельность предварительного следствия, дознания и суда по расследованию и судебному разбирательству уголовных дел о совершенных преступлениях.

Четвертый период (с 1990-х гг. по настоящее время). Он характерен завершением формирования общей теории криминалистики и нового подхода к природе науки, а также уточнением определения предмета и расширением числа объектов познания.

Исследуя позицию С.М. Потапов по предмету науки, В.Е. Корноухова видел основное назначение криминалистики в разработке методов собирания и исследования фактов, могущих быть доказательствами [5, с. 9–12].

В конце XX в. криминалистика уже имеет собственные предмет и объекты, методы и средства познания, а в целом, свою **методологию, систему науки и учебной дисциплины**. Российским

и зарубежным научным сообществом криминалистика признана как юридическая и прикладная наука, а Р.С. Белкиным определена – как синтетическая наука [1, с. 18].

Ряд положений криминалистики по своей теоретической и практической значимости далеко вышли за рамки собственного предмета познания, которые уже широко используются в исследовании российской истории и культуры, в судебной экспертизе и генетике, судебной медицине и психиатрии, аналитической и судебной химии (токсикологии), теории оперативно-розыскной деятельности, правовой информатике, оружейведении, судебном автороведении, материаловедении, почвоведении, стоматологии, одорологии, взрывотехнике, видеофоноскопии и т.д.

Данное положение подтверждается научными трудами ученых-криминалистов Т.В. Аверьяновой, Т.С. Волчецкой, В.П. Козлова, Е.Р. Россинской и др.

Криминалистика в настоящее время перешла в новое качество и трансформировалась в систему универсальной науки. Сегодня ее достижения реализуются в оперативно-розыскной, экспертной, следственной и судебной деятельности по установлению преступников, следов, орудий и средств преступлений. Криминалистически значимая информация широко используется в прокурорском надзоре, в судебном производстве, в защите по уголовным и гражданским делам, в арбитражном судопроизводстве и в хозяйственной деятельности при анализе условий договора и ценных бумаг, а так же в других формах юридической деятельности.

Передовые научные достижения криминалистики требуют своего внедрения в сферу рассмотрения гражданских дел, как в судах общей юрисдикции, так и в арбитражных судах. Поэтому, на наш взгляд, отсутствуют существенные препятствия для распространения криминалистических научно-методических разработок в указанные судебные процессы (например, при установлении подлинности документов и договоров, исторических источников и литературных мистификаций, средств передачи информации, факта родственных отношений, механизмов причинения как морального, так и материального вреда, и других юридических фактов).

Существующая криминалистическая наука обеспечивает пока только уголовное судопроизводство, научно не обеспеченными остаются гражданский, арбитражный и административные процессы. На наш взгляд, перед учеными-криминалистами встает исторический вопрос расширения предмета науки и сферы использования ее до-

стижений – познание закономерностей механизмов правонарушений (преступлений и гражданско-правовых и административных проступков), закономерностей возникновения информации о самих правонарушениях и их участниках, закономерностей собирания, исследования, оценки и использования доказательств в гражданском, арбитражном и административном производстве, обеспечения криминалистическими разработками (на основе познаний этих закономерностей) вышеуказанные судебные процессы.

Исходя из вышесказанного, можно прийти к выводу о том, что криминалистическая наука стоит на пороге существенного расширения границ предмета науки и количества объектов научного познания.

Библиографический список

1. *Белкин Р.С.* Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. Общая и частные теории. М., 1987.
2. *Голунский С.А., Шавер Б.М.* Криминалистика. Методика расследования отдельных видов преступлений. М., 1939.
3. *Гросс Г.* Руководство для судебных следователей как система криминалистики. Смоленск, 1896.
4. *Краснобаев Ю.И.* Понятие предмета советской криминалистики (история и современное состояние проблемы): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1976.
5. *Корноухов В.Е. и др.* Основы общей теории криминалистики. Красноярск, 1993.
6. Криминалистика. Техника и тактика расследования преступлений. Кн. 1. М., 1935.
7. Криминалистика: учебник. Ч. 1. М., 1950.
8. *Кучин Ф.Ф., Оруджиев З.М.* Диалектическая логика. Основные принципы и проблемы. М., 1979.
9. *Маннс Г.Ю.* Криминалистика как прикладная дисциплина и предмет преподавания // Труды ИГУ. 1921. Вып. 2.
10. *Шавер Б.М.* Предмет и метод советской криминалистики // Социалистическая законность. 1938. № 6.
11. *Якимов И.Н.* Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике. М., 2003.

А.М. Кустов

Заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор, академик Российской академии естественных наук, профессор Академии управления МВД РФ (г. Москва)

ПРИКЛАДНОЕ (ПРАКТИЧЕСКОЕ) ЗНАЧЕНИЕ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ НАЛОГОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В.М. Прошин

Аннотация. Анализ материалов уголовных дел о налоговых преступлениях позволил автору определить и описать практическое значение самой методики расследования данных преступлений. Описание моделей и методических рекомендаций формировалось на основе анализа практики предварительного следствия и действий всех участников криминального события.

Ключевые слова: налоги, налоговые преступления, расследование налоговых преступлений, механизм налоговых преступлений, криминальное событие, преступники.

A TYPICAL MODEL OF THE MECHANISM OF CORRUPTION CRIMES

V.M. Proshin

Abstract. Analysis of criminal cases on tax crimes has allowed the author to identify and describe the practical significance of the technique of investigation of these crimes. Description of models and guidelines formed on the basis of the analysis of the preliminary investigation practices and actions of all participants of the criminal event.

Keywords: taxes, tax crimes, the investigation of tax crimes, the mechanism of tax crimes, a criminal event, the criminals.

В аспекте рассуждения о прикладном, практическом значении общей методики расследования встает вопрос: а зачем разрабатывать методики расследования преступлений, заданной предметной направленности и обобщенности, если положения общей методики могут применяться напрямую при работе по конкретным уголовным делам?

Постановка данного вопроса сродни дилемме: зачем производить и применять снайперскую винтовку с необходимой дальностью стрельбы и пробивной силой, если в наличии уже имеется артиллерийская система залпового огня?

В данном случае наивысший уровень надежности, эффективности, обоснованности, оптимальности достигается применением специально разработанных компонентов методики расследования преступлений определенной предметной направленности и гармонизированных в рамках специализированной системы, и с учетом познания именно тех криминальных закономерностей, с проявлением которых специализированная методика и призвана бороться.

Таким образом, отталкиваясь от задач общей методики расследования и приступая к разработке методики расследования налоговых преступлений, должна быть поставлена цель выхода на объективно обоснованный и наиболее эффективно возможный уровень расследования преступлений в налоговой сфере, с оптимально-сбалансированным применением средств, приемов и способов в рамках специализированной методики и с учетом специфики налоговых правоотношений.

Представим следующий схематичный вариант методических рекомендаций по расследованию налоговых преступлений:

Первый этап – проверочный:

- рассмотрение сообщения о преступлении из органа дознания либо материалов, направленных налоговыми органами в соответствии с законодательством о налогах и сборах для решения вопроса о возбуждении уголовного дела;
- направление в вышестоящий налоговый орган по отношению к налоговому органу, в котором состоит на налоговом учете налогоплательщик (налоговый агент, плательщик сбора), копию сообщения органа дознания о преступлении с приложением соответствующих документов и предварительного расчета предполагаемой суммы недоимки по налогам и (или) сборам;
- дополнительные проверочные действия (получение объяснений от работников налогового органа, участвовавших в налоговой проверке, по результатам которой и направлены материалы для решения вопроса о возбуждении уголовного дела);
- анализ материалов от представителей органов внутренних дел, в соответствии со ст. 36 Налогового кодекса РФ участвующих вместе с налоговыми органами в проводимых налоговыми органами выездных налоговых проверках;
- истребование дополнительных сведений от оперативно-розыскных органов;
- истребовать документы и предметы от соответствующих лиц и организаций, а при необходимости изъять их в порядке, установленном Уголовно-процессуальным кодексом РФ;
- при необходимости назначить судебную экспертизу, принять участие в ее производстве и получить заключение эксперта об обстоятельствах, связанных с наличием либо отсутствием оснований для возбуждения уголовного дела;
- произвести осмотр необходимых помещений, документов, предметов, связанных с обстоятельствами нарушения законо-

- дательства о налогах и сборах; обеспечить производство документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов; привлечь к участию в намеченных действиях специалистов; дача письменных поручений о проведении необходимых оперативно-розыскных мероприятий);
- анализ судебных актов, вынесенных по итогам налогового спора (изучение и анализ механизма налогового правонарушения, установленного решением налогового органа о привлечении налогоплательщика к налоговой ответственности и факты и обстоятельства этого механизма, установленные судом; изучение проявления содержания и формы вины налогоплательщика в механизме совершенного налогового правонарушения по результатам анализа фактов и обстоятельств, установленных судебными актами, вынесенными по итогам разрешения налогового спора);
 - установление характера и размера причиненного вреда;
 - сопоставление уголовно-правовой, криминологической и криминалистической характеристик налогового преступления соответствующего вида с фактическими обстоятельствами совершенного деяния;
 - систематизация сведений с точки зрения наличия или отсутствия обстоятельств, имеющих значение для возбуждения уголовного дела, а также оценка допустимости применения этих сведений при возбуждении уголовного дела;
 - классификация сведений на сведения прямого применения, как готовые доказательства, отвечающие требованиям УПК РФ, так и сведения, требующие процессуального оформления для соответствия их качеству доказательств в соответствии с УПК РФ;
 - соотношение полученных сведений об обстоятельствах деяния, имеющего признаки преступления, с нормами уголовного права, другими законодательными актами, связанными с УК РФ, комментариями законов, постановлениями пленумов Верховного Суда РФ и результатами толкования казусных ситуаций судебной практикой;
 - принятие мер для пресечения преступления;
 - принятие процессуального решения о возбуждении уголовного дела.

Второй этап – первоначальный:

- проведение первоначальных процессуальных (включая следственные) действий (создание оперативно-следственной бригады;

- определение первоначального круга версий с учетом имеющихся в распоряжении следствия материалов;
- с учетом имеющихся в распоряжении следствия материалов и круга первоначально выдвинутых версий определение круга лиц, вовлеченных в событие преступления;
- установление, прогнозирование и моделирование формы и содержания доказательств по источникам, носителям и месту нахождения;
- планирование неотложных следственных действий и определение их последовательности; согласование планов взаимодействия с правоохранительными и иными специальными службами в случае их вовлеченности в процесс расследования;
- производство неотложных следственных действий в виде обысков, задержания, выемок, допросов, очных ставок, опознаний);
- дача указаний, направленных на немедленное пресечение преступления;
- воспрепятствование возможности лицам, причастным к совершению преступления, скрыться за границей, а также их возможности перевода денежных средств либо перемещение иных ценностей за пределы страны;
- воспрепятствование возможности уничтожения сведений, хранящихся на бумажных носителях и в различных технических видах и формах информационных баз данных;
- производство спланированных следственных действий, в том числе с учетом необходимости получения ответов на вопросы, вытекающие из данных, полученных по результатам неотложных следственных действий;
- осмотр и изучение документов, предметов, информационных баз данных и иного имущества, изъятых в процессе обыска и выемки;
- по итогам изучения полученных в результате проведенных следственных действий сведений установление всей системы хозяйственно-экономических и гражданско-правовых отношений с различными организациями и субъектами этих отношений (контрагентами);
- определение вида экспертиз, проведение которых в интересах объективного, полного и всестороннего расследования дела необходимо, и проведение для этого подготовительных мероприятий, включая определение круга вопросов, которые будут поставлены на разрешение экспертов;
- назначение всех необходимых экспертиз;

- изучение оперативно-розыскных данных и иных сведений не-процессуального характера;
- дача поручений оперативно-розыскным органам в устной или письменной форме для выявления необходимой информации о преступлении, совершивших его лицах, о полученных преступным путем средствах и т.д.;
- сопоставление обстоятельств преступления с криминалистической и уголовно-правовой характеристикой данного вида преступления;
- исходя из информации, полученной на первоначальном этапе, корректировка ранее выдвинутых версий либо разработка новых и планирование процессуальных и оперативных мероприятий по каждой из версий.

Представленные схематичные варианты методических рекомендаций по расследованию налоговых преступлений позволят, на наш взгляд, следователям оптимизировать ход и содержание расследования.

В.М. Прошин

кандидат юридических наук, доцент

декан юридического факультета Международного славянского института (г. Москва)

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ УСЛУГА КАК ОСОБЫЙ ПРЕДМЕТ ДОГОВОРА ВОЗМЕЗДНОГО ОКАЗАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

С.А. Поликарпов

Аннотация. Статья посвящена анализу образовательной услуги как особого предмета договора возмездного оказания образовательных услуг. При этом автором анализируются мнения различных ученых, проводивших исследования понятия, сущности и характеристик данного вида услуг.

Ключевые слова: образовательная услуга, нематериальность результата оказания услуг, договор возмездного оказания образовательных услуг.

THE SERVICE AS A SPECIAL OBJECT OF THE EDUCATIONAL SERVICES AGREEMENT

S.A. Polikarpov

Abstract. The article is devoted to analysis of the educational service as a special object of the educational services agreement. Thereat, the author analyses the views of various scientists, who conducted the studies of the definitions, the essence and the characteristics of this kind of services.

Keywords: educational service, immateriality of deliverables of services, educational services agreement

Гражданский кодекс РФ (далее – ГК РФ) [1, ст. 432] определяет предмет как существенное условие любого договора. Как правило, в случае если предмет договора не согласован, такой договор является незаключенным и не порождает для его сторон никаких прав и обязанностей [1, ст. 307, 432, 425].

Общее понятие договора возмездного оказания услуг содержащееся в ст. 779 ГК РФ [2] предполагает выделение в качестве предмета всех разновидностей данной договорной конструкции услуги, характеризуемой как разновидность определенных действий или деятельности, результаты которых в соответствии со ст. 128 ГК РФ определены как особый вид объектов гражданских прав.

И.Д. Еналеева понимает под услугой с точки зрения норм гл. 39 ГК РФ и положений Закона РФ «О защите прав потребителей» [3] «совершение за плату определенных действий или осуществление определенной деятельности по заданию гражданина для удовлетворения личных (бытовых) нужд» [8].

В юридической литературе особое внимание уделяется различию содержания понятий «услуга» и «работа» [9, с. 27].

Хотя они выступают однопрофильными понятиями и представляют собой результат действий субъектов, совершаемых в рамках существующего гражданского правоотношения, их главное отличие состоит в характере получаемого результата.

При выполнении работ результат имеет овеществленную форму, тогда как при оказании услуг, наоборот, – неовеществленную. Работа выступает объектом обязательственных правоотношений подрядного типа, услуга же таковым не является. Она представляет собой действия, не предполагающие достижения материального результата, либо же результат совершения этих действий отождествляется самими действиями.

В.А. Кабатов считает, что специфика договора возмездного оказания услуг состоит в «отсутствии овеществленной формы результата работ» [10, с. 392].

Ю.В. Романец отмечает, что любые услуги имеют один общий признак, выраженный в предшествовании результату оказания услуг совершения определенного рода действий, не предполагающих материального их воплощения, но одновременно составляющих вместе с ним единое целое, поэтому, как указывает Ю.В. Романец, при оказании услуг продается «не сам результат, а действие к нему» [15, с. 394].

Некоторые ученые, определяя характеристику услуг, также обращают внимание на то обстоятельство, что «услугодатель не дает гарантий достижения предполагаемого положительного результата» [7, с. 538]. Следовательно, еще один признак услуг – отсутствие гарантий по достижению результата.

Таким образом, в качестве предмета исполнения по договору возмездного оказания услуг выступает получаемый заказчиком некий нематериальный полезный эффект от совершения исполнителем определенных действий или осуществления им определенной деятельности за определенную плату. Такой эффект никогда не выражается в появлении новой или изменении потребительских свойств уже существующей вещи, как в случае с договором подряда.

Ярким примером существенности условия об услуге как о предмете договора может служить договор возмездного оказания образовательных услуг.

В п. 2 ст. 779 ГК РФ в перечне услуг называются услуги по обучению. Однако и в законодательстве об образовании [5] и в право-

вой литературе [11; 6; 20] преимущественно применяется термин «образовательные услуги».

Рассматривая предмет договора возмездного оказания образовательных услуг с указанной позиции, необходимо уяснить, что им является образовательная деятельность, которая в специальном законодательстве об образовании трактуется как собственно образование [4, ст. 2].

В п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» [4] под образованием понимается единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов.

Таким образом, законодатель фактически включает в понятие образования два одновременно протекающих процесса – воспитание и обучение, делая тем самым обособление услуг по обучению от услуг по воспитанию нецелесообразным.

Поскольку обучение и воспитание неразрывно связаны между собой, то они, как, в частности, отмечает М.Н. Малеева, «объединены в едином процессе» [12, с. 63].

В юридической литературе мнение о понятии образовательной услуги является достаточно дискуссионным. Различные ученые-правоведы приводят собственные понятия образовательных услуг.

Так, например, В.Г. Онушкин и Е.И. Огарев под образовательными услугами понимают целенаправленно создаваемый и предлагаемый населению комплекс возможностей для приобретения знаний и умений в целях удовлетворения образовательных потребностей [13, с. 105].

Т. Половова и О.С. Баталова понимают образовательную услугу как особую деятельность, отличную от других услуг именно только ей присущими особенностями: результат обучения заранее не известен; образовательная услуга не существует отдельно от образовательного учреждения и его профессорско-преподавательского состава, ее качество изменчиво, зависит от квалификации персонала, материально-технической базы и других неотъемлемых элементов учебного процесса; получаемым в процессе обучения знаниям и информации свойственно устаревать и забываться; производство и потребление образовательных услуг представляет собой длительный процесс [14].

В.М. Сырых раскрывает понятие образовательных услуг довольно узко, указывая лишь, что образовательные услуги не преследуют цели освоения всей образовательной программы и не завершаются исключительно итоговой аттестацией и выдачей документа об образовании и (или) квалификации [21, с. 33].

С.В. Куров под образовательной услугой понимает организованную и целенаправленную деятельность, ведомую одним либо несколькими субъектами (преподавателем (педагогом) либо коллективом преподавателей (педагогов)) посредством применения коммуникативных средств (личного взаимодействия с обучающимся) по передаче знаний, формированию умений и навыков, а также оказанию воздействий на формирование человеческой личности путем организации и управления учебной деятельностью обучающегося [11, с. 50].

К.В. Войтович определяет образовательную услугу комплексным процессом деятельности физического либо юридического лица, направленным на передачу знаний, умений и навыков общеобразовательного, профессионального характера потребителю, на удовлетворение духовных и умственных потребностей человека в целях развития не только личных, но и общественных потребностей [6].

А. Ченцов считает образовательные услуги создаваемыми в процессе научно-педагогического труда, результат которого может быть назван «образовательным продуктом» [23, с. 120–123].

А. Стрижов под образовательной услугой понимает направленную на удовлетворение образовательных потребностей личности деятельность, которая характеризуется взаимодействием участников образовательного процесса [20, с. 47–50].

Р. Джапарова считает образовательную услугу деятельностью передачей системных знаний, привитием обучающемуся проверенных опытом практических навыков к определенному виду занятиям путем непосредственной коммуникации с обучаемым [16, с. 55–65].

Несмотря на наличие в юридической среде многочисленных точек зрения по вопросу выделения дефиниции образовательных услуг, на наш взгляд, образовательная услуга выражает, прежде всего, отношения между ее потребителем и исполнителем.

С учетом данного подхода, образовательную услугу можно определить как осуществляемую исполнителем по договору возмездного оказания образовательных услуг возмездную деятельность по обучению и воспитанию, потребляемый результат осуществления которой выражается в получаемых потребителем системных знаниях, практических навыках и умениях, соответствующих установленному договором образовательному уровню.

Образовательная услуга, как и предмет любого возмездного договора об оказании услуг, нематериальна. Применительно к образовательной услуге, отсутствие материального результата ее оказания имеет место даже в тех случаях, когда получение потребителем услуги определенного уровня образования подтверждается выдачей соответствующего документа – диплома, свидетельства, сертификата и т.п. Фактически такой документ можно отнести к нематериальным ценностям, неотделимым от личности их носителя. Его выдача исполнителем является доказательством наличия неовещественного положительного результата в виде знаний, умений и навыков определенного уровня.

Специфика договора возмездного оказания услуг заключается в совпадении его предмета и объекта. При этом в договоре возмездного оказания образовательных услуг предмет шире объекта, так как в качестве объекта в этом случае выступает лишь деятельность по осуществлению мероприятий, предусмотренных государственными образовательными стандартами и учебными планами.

Невзирая на широкий спектр точек зрения, наличие у образовательной услуги ряда отличительных особенностей (существенных характеристик) является неоспоримым.

Различные специалисты, в том числе и И.А. Майбуров [18, с. 41] выделяют целый ряд существенных характеристик образовательной услуги с учетом ее социальной сущности, в числе которых:

- изменчивость качества, объясняемая воздействием на процессы оказания и получения образовательной услуги множества факторов, в частности, профессионализма услугодателя, уровня организации образовательного процесса, объема материальных средств заказчика образовательной услуги;
- несохраняемость, обусловленная, помимо ее нематериальной формой, также нестабильностью условий жизнедеятельности (утрата актуальности знаний со временем, требование постоянного их совершенствования);
- непрерывность оказания, обусловленная тем, что сам процесс оказания образовательной услуги может растягиваться не только на часы, но и годы;
- неразрывность производства и потребления, предполагающая единовременное протекание названных процессов;
- нематериальность, означающая отсутствие какого-либо материального результата ее оказания потребителю.

Иными свойствами и характеристиками образовательных услуг различные ученые-правоведы определяют:

- невозможность полной стандартизации и оценки личного эффекта, ожидаемого потребителем от образовательной услуги ввиду сложности прогнозирования состояния рынка труда на момент завершения обучения [17, с. 21–26];
- невозможность гарантии достижения высокого результата образовательной услуги с учетом его зависимости не только от услугодателя, но и от самого обучающегося, а также его способностей, внимательности, старания и трудолюбия [24, с. 100–101];
- адресность, обусловленную обращением разнородных образовательных услуг к различному кругу лиц, отличающихся возрастными, профессиональными и иными характеристиками [19];
- публичность характера оказания образовательной услуги [22, с. 200].

Кроме того, характерной чертой образовательной услуги является то, что без встречных действий со стороны обучающегося ее результат не может быть достигнут.

Проведенный анализ позволяет прийти к выводу о том, что предмет договора возмездного оказания образовательных услуг, в качестве которого выступают образовательные услуги, является существенным условием данной договорной конструкции, а совокупность присущих образовательным услугам характеристик подчеркивают особые свойства их нематериальности, сложности процесса и неовещественности результата их оказания.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. I) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 28 декабря 2016 г.) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 23 мая 2016 г.) // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
3. Закон Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 (ред. от 3 июля 2016 г.) «О защите прав потребителей» // СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 140.
4. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 3 июля 2016 г., с изм. от 19 декабря 2016) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.
5. Постановление Правительства Российской Федерации от 15 августа 2013 г. № 706 «Об утверждении Правил оказания платных образовательных услуг» // СЗ РФ. 2013. № 34. Ст. 4437.
6. *Войтович К.В.* Оказание образовательных услуг как вид предпринимательской деятельности // Предпринимательское право. Приложение «Бизнес и право в России и за рубежом». 2012. № 3.

7. Гражданское право: учебник. Ч. II. / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М., 2007.
8. *Еналеева И.Д.* Защита прав потребителей: часто задаваемые вопросы, образцы документов. М., 2007.
9. *Жукова Т.В.* Проблемы договорного регулирования возмездного оказания образовательных услуг // Юрист. 2008. № 8.
10. *Кабатов В.А.* Возмездное оказание услуг // Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть II. Текст. Комментарий. Алфавитно-предметный указатель. М., 1996.
11. *Куров С.В.* Образовательные услуги: гражданско-правовой аспект. М., 1999.
12. *Малешна М.Н.* Договор о подготовке специалиста // Государство и право. 2004. № 8.
13. *Онушкин В.Г., Огарев Е.И.* Образование взрослых: междисциплинарный словарь терминологии. СПб.; Воронеж, 1995.
14. *Половова Т., Баталова О.С.* Образовательная услуга как ключевой элемент рынка образования // URL: http://old.nsaem.ru/Science/Publications/Science_notes/Last_issue/516.pdf (дата обращения: 04.02.2017).
15. *Романец Ю.В.* Система договоров в гражданском праве России. М., 2008.
16. *Джапарова Р.* Маркетинг услуг профессионального образования // Маркетинг. 2005. № 4.
17. *Лукашенко М.А.* Высшее учебное заведение на рынке образовательных услуг: актуальные проблемы управления. М., 2003.
18. *Майбуров И.А.* Соотношение понятий «образование» и «образовательные услуги» // Право и образование. 2003. № 5.
19. *Потапенко В.С.* Образовательная деятельность и образовательные услуги: соотношение понятий // Журнал российского права. 2009. № 3.
20. *Стрижов А.* Понятие качества образовательной услуги в условиях рыночных отношений // Стандарты и мониторинг в образовании. 1999. № 3.
21. *Сырых В.М.* Образовательное право как отрасль российского права. М., 2000.
22. *Тихомиров А.Ю.* Теория компетенции. М., 2001.
23. *Ченцов А.* О бизнесе образовательных услуг // Высшее образование в России. 1999. № 2.
24. *Шаповалов Д.А.* Особенности правового регулирования возмездного оказания образовательных услуг военными образовательными учреждениями профессионального образования Федеральной пограничной службы Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001.

С.А. Поликарпов

аспирант Московского финансово-юридического
университета МФЮА

E-mail: polikarpovs1991@yandex.ru

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВРАЧА СТОМАТОЛОГА

Н.С. Гедулянова, М.Т. Гедулянов

Аннотация. Проведен анализ нормативных документов, регламентирующих организацию медицинской помощи и профилактической деятельности врача стоматолога. Отмечено, врач-стоматолог должен реализовывать профессиональную деятельность, проводить профилактическую работу среди населения, выработать у населения убежденность в необходимости регулярного ухода за полостью рта с целью предупреждения возникновения кариеса зубов, болезней пародонта и других заболеваний ротовой полости, используя разнообразные принципы, методы профилактической работы.

Ключевые слова: характеристика качества медицинской помощи, профессиональная деятельность врача-стоматолога, нормативные документы, регламентирующие организацию профилактической деятельности врача-стоматолога.

THE LEGAL ASPECTS OF PROFESSIONAL ACTIVITY OF A DENTIST

N.S. Gedulyanova, M.T. Gedulyanov

Abstract. The analysis of normative documents regulating the organization of health care and preventive activities of a dentist was carried out. It was noted a dentist must implement professional activities, carry out preventive work among the population, develop the population's conviction of the need for regular oral care in the prevention of dental caries, periodontal disease and other diseases of the oral cavity using a variety of principles, methods of prevention work.

Keywords: the characteristic of the quality of medical care, professional activities of a dentist, normative documents regulating the organization of preventive activities of a dentist.

В практической деятельности медицинский работник обычно оценивает здоровье отдельного человека, однако для принятия управленческих решений необходимо анализировать здоровье определенных, часто многочисленных групп людей. Правильно собранные и хорошо проанализированные статистические данные о здоровье населения служат основой для планирования оздоровительных мероприятий по сохранению и укреплению здоровья населения на государственном и муниципальном уровнях, разработки современных форм и методов работы организаций здравоохранения, контроля эффективности их деятельности.

В 1986 г. Международной организацией по стандартизации была принята терминология, касающаяся качества медицинской помощи. В 1994 г. Международный стандарт ISO 8402 определил понятие «качество», как совокупность, характеристик объекта, относящихся к его способности удовлетворять установленные и предполагаемые потребности. Для создания качественного объекта (продукции, услуги) необходимо:

- выявить потребности пациента, которые удовлетворит определенная продукция или услуга;
- определить характеристики, совокупность которых и будет удовлетворять потребности.

Требования, которые предъявляют пациенты, врачи и инвесторы к медицинской помощи, представлены в табл. 1.

Таблица 1

Характеристика качества медицинской помощи

<i>Участники процесса</i>	<i>Приоритетные характеристики</i>
Пациенты	Соответствие ожидаемым потребностям Заинтересованность, вежливость врача Облегчение симптомов заболевания Функциональное улучшение
Врачи	Соответствие оказываемой помощи современному техническому оснащению Свобода действий в интересах пациента
Инвесторы	Эффективное использование имеющихся фондов здравоохранения Соответствующее использование медицинских ресурсов Максимальный вклад в снижение нетрудоспособности

Медицинская помощь является по правовой сути оказываемой услугой, согласно ст. 779 Гражданского кодекса РФ, совершением определенных действий или осуществлением определенной деятельности, конечными результатами которой могут быть:

- динамика состояния пациента после проведенного курса лечения;
- состояние здоровья контингентов после выполнения комплексных профилактических программ;
- удовлетворенность потребителя, которым может быть пациент либо медицинский работник, назначивший какое-либо исследование или лечебную процедуру;

- другие результаты лечебно-профилактических или оздоровительных мероприятий.

Основным законом Российской Федерации, в соответствии с которым формируется вся нормативная правовая база здравоохранения, является принятая в 1993 г. Конституция Российской Федерации.

В Конституции Российской Федерации отдельная ст. 41 посвящена праву граждан России на охрану здоровья и медицинскую помощь.

В Российской Федерации финансируются федеральные программы охраны и укрепления здоровья населения. Качественная реализация Национального проекта «Здоровье» – программа по повышению качества медицинской помощи, объявленная президентом Российской Федерации В.В. Путиным с 1 января 2016 г., невозможна без подготовки и переподготовки хорошего специалиста в области стоматологии, отвечающего всем современным требованиям и проведению профилактической работы с населением.

Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 31.05.03 Стоматология (уровень – специалитет), утвержденный приказом Минобрнауки России от 9 февраля 2016 г. № 96 одним из обязательных требований к выпускнику, освоившему программу специалитета, предъявляет готовность решать профессиональные задачи, в части медицинской деятельности – предупреждение возникновения заболеваний среди населения путем проведения профилактических и противоэпидемических мероприятий; участие в проведении профилактических медицинских осмотров, диспансеризации, диспансерного наблюдения.

Врач-стоматолог должен уметь предупредить возникновение заболеваний среди населения путем проведения профилактических мероприятий, обучить пациентов основным гигиеническим мероприятиям оздоровительного характера, способствующим профилактике возникновения стоматологических заболеваний и укреплению здоровья в рамках реализации медицинской деятельности.

Правительством Российской Федерации принимаются меры по развитию государственной, муниципальной, частной систем здравоохранения, поощряется деятельность, способствующая укреплению здоровья человека, развитию физической культуры и спорта, экологическому и санитарно-эпидемическому благополучию.

Основным документом, регламентирующим медицинскую деятельность, является Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ (ред. от 14 декабря 2015 г.) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».

Ст. 1. Предмет регулирования настоящего Федерального закона. Настоящий Федеральный закон регулирует отношения, возникающие в сфере охраны здоровья граждан в Российской Федерации (далее – в сфере охраны здоровья), и определяет:

- правовые, организационные и экономические основы охраны здоровья граждан;
- права и обязанности человека и гражданина, отдельных групп населения в сфере охраны здоровья, гарантии реализации этих прав;
- полномочия и ответственность органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления в сфере охраны здоровья;
- права и обязанности медицинских организаций, иных организаций, индивидуальных предпринимателей при осуществлении деятельности в сфере охраны здоровья;
- права и обязанности медицинских работников и фармацевтических работников.

Государство обеспечивает социальную защищенность граждан. Граждане имеют право на бесплатную медицинскую помощь в государственной и муниципальной системах здравоохранения. Гарантированный объем бесплатной медицинской помощи обеспечивается в соответствии с программами ОМС (обязательное медицинское страхование). Дополнительные медицинские услуги осуществляются на основе программ ДМС (добровольное медицинское страхование), а также за счет средств предприятий, учреждений, личных средств граждан и иных источников. Многим группам населения предоставляются различные льготы по протезированию, лечению в санаториях, бесплатному медикаментозному обеспечению. В случае угрозы здоровья государство обеспечивает выплату пособий по временной нетрудоспособности, инвалидности, утере кормильца, пособия при рождении, смерти.

Охрана здоровья граждан – это совокупность мер политического, экономического, правового, социального, культурного, научного, медицинского, санитарно-гигиенического и противоэпидемического характера, направленных на сохранение и укрепление физического и психического здоровья каждого человека, поддержание его долголетней активной жизни, предоставление ему медицинской помощи в случае утраты здоровья.

Основными принципами охраны здоровья граждан являются:

- соблюдение прав человека и гражданина в области охраны здоровья;

- приоритет профилактических мер;
- доступность медико-социальной помощи;
- социальная защищенность граждан в случае утраты здоровья;
- ответственность органов государственной власти и управления, предприятий, учреждений и организаций, а также должностных лиц за обеспечение прав граждан в области охраны здоровья.

Основополагающими нормативными документами, регламентирующими организацию профилактической деятельности врача-стоматолога, являются:

1. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации «Об организации деятельности Центров здоровья по формированию здорового образа жизни у граждан РФ, включая сокращение потребления алкоголя и табака» от 19 августа 2009 г. № 597н.
2. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации «О мерах по дальнейшему совершенствованию стоматологической помощи детям в Российской Федерации» от 14 апреля 2006 г. № 289.
3. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации «Об утверждении единой номенклатуры государственных и муниципальных учреждений здравоохранения» от 7 октября 2005 г. № 627 и др.

Необходимо оказывать помощь стоматологическому здоровью населения, опираясь на основные профилактические основы и здоровый способ жизни. Исходя из современного представления об этиологии и патогенезе стоматологических заболеваний, профилактические мероприятия в стоматологии принято разделять на три вида: первичные, вторичные и третичные.

Главным звеном в организации первичной профилактики есть изменение поведения населения путем его гигиеничного воспитания, которое состоит из двух разделов, а именно – профилактической работы и обучение методам гигиены полости рта, а также переориентации мышления самих людей, руководителей предприятий, организаций, учреждений и медицинских работников в сторону серьезного отношения к профилактике как способа сохранения здоровья и уменьшение расходов на здравоохранение [7, с. 337].

Объектами первичной профилактики являются здоровые люди, а целью – сохранение здоровья и гармонического физического развития путем отказа от отрицательного влияния разных этиологических факторов и факторов риска.

При вторичной и третичной профилактике объектами влияния являются больные лица, а цель ее состоит в восстановлении утраченных функций организма, устранении причин и условий, которые приводят к отрицательным тенденциям в ходе заболеваний.

Основная задача профилактической работы – воспитание здорового образа жизни через прививание гигиеничных привычек в быту, учреждениях обучения на производстве, распространение знаний о правильном уходе за ротовой полостью, которые базируются на новейших достижениях современной медицинской науки, ознакомление населения с причинами возникновения разных заболеваний и мероприятиями по борьбе с ними [6, с. 46].

Принципы профилактической работы:

- высокий научный уровень;
- оптимистичный характер;
- объединение массовости и индивидуального подхода;
- доступность восприятия для каждого гражданина;
- дифференцированный подход при проведении этой работы.

Врач-стоматолог при приеме каждого пациента проводит индивидуальное стоматологическое воспитание [2, с. 205]. Для врача и пациента достижимыми существуют разнообразные средства гигиены ротовой полости: современные зубные щетки, нити (флоссы и суперфлоссы), пасты и гели, ершики для очищения межзубных промежутков, эликсиры, жевательные резинки и т.п.

Методами профилактической работы являются:

- живое слово (предусматривает проведение лекций, докладов, бесед, вечеров вопросов и ответов);
- печатное слово;
- наглядный метод.

Метод печатного слова: книги, брошюры, открытки, памятки, лозунги, настенные газеты, доски вопросов и ответов, передвижные выставки санитарно-просветительной литературы, статьи в местной печати по актуальным вопросам профилактики заболеваний, санитарии и гигиены, подтвержденные местными фактами [4, с. 249–253; 11, с. 116]. Наглядный метод профилактической работы дает полное представление о тех вопросах, которые освещаются предыдущими методами, но подкрепляются наглядными средствами. Метод включает в себя демонстрацию диапозитивов, фотографий, моделей, макетов, муляжей, научно-популярных кинофильмов, клипов, телепередачи, театральные постановки [3, с. 118; 5, с. 41].

Современное проведение профилактической работы в стоматологии, особенно если речь идет о коллективных и частных формах собственности, – невозможное без комбинирования рекламы, коммерческих престижных мероприятий («public relationships»), разного вида экономических стимулов (лотереи, подарки и т.п.), направленных на потребителей услуг [1, с. 32; 8, 2009; 9, с. 106; 10, с. 48].

Таким образом, врач-стоматолог должен реализовывать профессиональную деятельность на основе нормативно-правовой базы здравоохранения, проводить профилактическую работу среди населения, вырабатывать у населения убежденность в необходимости регулярного ухода за полостью рта с целью предупреждения возникновения кариеса зубов, болезней пародонта и других заболеваний ротовой полости.

Библиографический список

1. *Гедулянова Н.С., Гедулянов М.Т.* Экономическая подготовка обучающихся: теории и технологии // Образование и общество. 2016. № 3(98).
2. *Гедулянова Н.С., Гедулянов М.Т.* Наставничество как условие эффективного управления медицинскими организациями в области стоматологии // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2016. № 2(71).
3. *Гедулянова Н.С., Митяева А.М., Гедулянов М.Т.* Развитие творческих способностей и качество подготовки выпускника вуза // Эко-потенциал. 2016. № 3(15).
4. *Гедулянов М.Т.* Готовность врача стоматолога к коммуникации для решения задач в профессиональной деятельности // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2016. № 4(73).
5. *Гедулянова Н.С., Гедулянов М.Т.* Ключевые концепты подготовки кадров по востребованным профессиям и специальностям // Эко-потенциал. 2015. № 4(12).
6. *Гедулянова Н.С., Гедулянов М.Т.* Качество образования – цель и результат инноваций // Эко-потенциал. 2015. № 3(11).
7. *Гедулянова Н.С., Гедулянов М.Т.* Компетентностный подход в подготовке инженеров педагогов // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2013. № 4.
8. *Мурадова Н.С.* Экономика образовательного учреждения – инвестиции в будущее: монография. Орел, 2009.
9. *Мурадова Н.С.* Социально-экономическая подготовка обучающихся в процессе производственного обучения // Научные исследования в образовании. 2007. № 2.
10. *Мурадова Н.С.* Правовое регулирование социально-экономической подготовки педагога в системе непрерывного педагогического образования // Право и образование. 2006. № 5.

11. *Мурадова Н.С.* Совершенствование навыков делового общения у студентов высших учебных заведений как условие модернизации российского образования // Гаудеамус. 2003. Т. 1. № 3.

Н.С. Гедулянова

*доктор педагогических наук, профессор
профессор Московского финансово-юридического
университета МФЮА
E-mail: lambrador2@gmail.com*

М.Т. Гедулянов

*студент Московского государственного
медико-стоматологического университета им. А.И. Евдокимова
Министерства здравоохранения Российской Федерации*

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФУТБОЛЬНОГО ПРАВА: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ И РОССИЙСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

А.В. Иглин

Аннотация. Актуальность статьи обусловлена транснациональным характером спорта как фактора влияния на межгосударственные отношения, а также объективной необходимостью комплексного правового регулирования футбольных правовых коллизий с учетом национальной и международно-правовой доктрины и практики. Кроме того подчеркивается необходимость интегрирования международных и европейских футбольно-правовых норм и правил в правовую систему России в связи с проведением футбольных соревнований международного уровня. Автор исследует футбольные спортивно-правовые институты как системы норм, формирующих современные футбольные международные отношения, и предлагает новую концепцию безопасности спортивных соревнований, комментирует актуальные проблемы футбольного права.

Ключевые слова: спорт, спортивно-правовые нормы, спортивные санкции, футбольное право, ФИФА, УЕФА, безопасность, «честная игра».

SOME PROBLEMS OF FOOTBALL LAW: FOREIGN EXPERIENCE AND RUSSIAN LEGISLATION

A.V. Iglin

Abstract. Relevance of article is caused by transnational character of sport as factor of influence on the interstate relations, and also objective need of complex legal regulation of football legal collisions taking into account the national and international legal doctrine and practice. Besides need of integration of the international and European football precepts of law and rules in legal system of Russia in connection with holding football competitions of the international level is emphasized. The author investigates football sports and legal institutes as systems of the norms forming the modern football international relations and offers the new concept of safety of sports competitions, comments on urgent problems of the football law.

Keywords: sport, sports precepts of law, sports sanctions, football law, FIFA, UEFA, safety, «fair play».

Всемирный день футбола отмечается 10 декабря по решению ООН. Таким образом, международное сообщество отдает дань этому виду спорта, который для многих миллионов людей не просто игра, а стиль жизни. Будучи интернациональным видом спорта, включенным к тому же в программу Олимпийских игр, футбол регулируется международными нормами и правилами. В связи с этим, футбольные правоотношения основаны на международных актах,

политике и конкретных мерах, предпринимаемых международными футбольными организациями. Наиболее актуальными проблемными аспектами футбольных правоотношений являются безопасность, этика и договорные матчи.

Опыт решения указанных проблем – в арсенале далеко не всех государств, например, в преддверии Кубка мира-2018 в России вызывает опасения отсутствие в нашей стране системной нормативно-правовой базы, регулирующей футбольные правоотношения в целом и указанные проблемные аспекты в частности.

Итак, в связи с наибольшей актуальностью тема безопасности футбольных соревнований международного уровня в нашей стране вышла на надгосударственный уровень регулирования. В частности, обсуждается проект Конвенции Совета Европы по единому подходу к безопасности, защите и обслуживанию во время спортивных мероприятий и, в частности, футбольных матчей (далее – проект Конвенции), которая направлена на дальнейшее совершенствование международного сотрудничества в области обеспечения безопасности зрителей во время проведения спортивных соревнований по различным видам спорта, в частности при проведении футбольных матчей и интеграции государств в общемировые процессы спортивного сотрудничества в духе «честной игры» и поощрения здорового образа жизни.

Указанные вопросы безопасности планируется дополнительно закрепить законодательно: 6 декабря 2016 г. Председатель Правительства РФ Д.А. Медведев внес в Государственную Думу РФ проект федерального закона «О внесении изменений в КоАП РФ». Проект закона предлагает внести изменения в статью Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях нормой, устанавливающей наказание за грубое нарушение правил поведения, и определить, какие нарушения этих правил следует относить к грубым. Предлагается увеличить минимальный размер штрафа с 20 000 до 40 000 руб. Максимальный штраф может быть увеличен с 25 000 до 50 000 руб. Срок административного ареста за нарушение запрета посещать официальные спортивные соревнования устанавливается от 10 до 15 суток. Иностранцев и лиц без гражданства предлагается за повторное или грубое нарушение правил наказывать штрафом в размере от 10 000 до 20 000 руб. с выдворением за пределы России. Основными нарушениями правил поведения в настоящее время являются выбегание на поле, бросание на поле предметов, пронос и использование пиротехнических изделий, нецензурная брань, нахождение на матчах в пьяном виде. В комментарии пресс-службы

правительства отмечается, что с января 2014 г. по настоящее время в России в период проведения спортивных мероприятий составлено более 2000 административных материалов. В 2014 г. и 2015 г. к правонарушителям были применены различные виды наказания, в том числе предупреждение, административный штраф, административный арест, обязательные работы и административный запрет на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения. Практика показала, что подобное наказание не оказывает на правонарушителей должного профилактического воздействия. В 2015 г. использование пиротехнических изделий на матчах увеличилось по сравнению с 2014 г. Возросло количество лиц, привлеченных к административной ответственности за нахождение в пьяном виде на стадионах и за оскорбление других граждан.

Подготовка проекта Конвенции осуществлялась в период 2014–2015 гг. в рамках подготовки Минспорт России обеспечивал и координировал экспертное представительство российской Федерации с участием представителей МИД России, МВД России, Генеральной прокуратуры российской Федерации, Следственного комитета Российской Федерации, а также учет национальных интересов и особенной российской правовой системы.

Кроме того, проект Конвенции содержит положение, в соответствии с которым при необходимости и с учетом национального и международного законодательства государства, подписавшие такую конвенцию, должны рассмотреть вопрос о расширении прав судебных или административных органов, ответственных за наложение санкций на лиц, которые совершили или способствовали насильственным действиям или беспорядкам в связи со спортивными соревнованиями, до возможности накладывания ограничения на выезд на футбольные соревнования, проводимые в других странах [3, с. 29–30].

Тем не менее, действующее российское законодательство предусматривает административное наказание в виде административного запрета на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения. Административное наказание в виде ограничения на выезд на футбольные соревнования, проводимые в других странах действующим законодательством не предусмотрено.

В целях организации международного обмена информацией по недопущению противоправного поведения болельщиков в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации создан национальный футбольный информационный пункт.

В этой связи подписание Конвенции Совета Европы по единому подходу к безопасности, защите и обслуживанию во время

спортивных мероприятий и, в частности, футбольных матчей в числе первых стран будет способствовать лидирующим позициям Российской Федерации при формировании Комитета, ответственного за мониторинг реализации этой Конвенции.

Что касается информационной безопасности, в России одним из первых шагов стал так называемый «антитеррористический закон о хранении операторами связи записей разговоров их абонентов», который вступит в силу в июле 2018 г. – во время чемпионата мира по футболу в России. Закон может потребовать от операторов инвестиций в сотни миллиардов рублей в создание хранилищ для этой информации. Операторы будут писать телефонные разговоры иностранных болельщиков, которые посетят матчи стадии плей-офф. Более того, указанный закон предписывает операторам связи до шести месяцев (точный срок определит правительство) хранить записи разговоров абонентов, их текстовые сообщения и другой контент, которым они обмениваются друг с другом. Операторы связи с середины 2000-х гг. собирают и хранят информацию о фактах звонков и сообщений пользователей. С 2014 г. они обязаны записывать и хранить весь интернет-трафик абонентов за последние 12 часов. Но требование о хранении голосовой информации и передаваемых данных – новое.

Эта норма вступает в силу 1 июля 2018 г., когда начнутся матчи 1/8 финала чемпионата мира по футболу в России. Таким образом, иностранные болельщики подпадут под действие нового закона: операторы будут хранить записи их разговоров, фотографии и видео, в том числе сделанные во время матчей.

В соответствии с требованиями ФИФА (Международная футбольная ассоциация) к 2017 г. РФ должна обеспечить сотовой связью на стадионах и в городах проведения мероприятий 220 тыс., а к 2018 г. – 700 тыс. потребителей, а также цифровой связью TETRA: в 2017 г. – 4166 потребителей, в 2018 г. – 10 833 потребителя. Правительство РФ соответственно распорядилось создать каналы связи емкостью 1060 Гбит/с – в 2017 г., 3140 Гбит/с – в 2018 г. [1].

Между тем, в отношении этики, например, футбольная ассоциация родоначальников футбола – Англии (FA) составила весьма интересный документ, названный «Кодексом». Английские чиновники от футбола решили сделать свой Кодекс поведения игроков. Он состоит из трех частей: общие правила поведения футболистов в клубах и 24 сборных разных уровней, поведение игрока, выступающего за национальную сборную Англии и указания руководству команд и сборных насчет санкций за возможные нарушения. Доку-

мент содержит 33 правила, некоторые из которых можно назвать как «Не делайте ни в коем случае» и «Рекомендуется». Вот примеры.

Запрещено: использовать любые лекарства без разрешения врача команды; разглашать конфиденциальную информацию о любом аспекте игры сборной Англии; носить в дни матчей сборной неофициальную одежду (это не касается только обуви); употреблять алкоголь без письменного разрешения тренера; употреблять наркотики и другие запрещенные вещества или препараты; использовать обслуживание номеров в отелях, где проживает команда; носить наушники в микст-зоне, если у вас берут интервью; делать ставки на любые футбольные матчи; публиковать в социальных сетях, например в Twitter или Facebook, сообщения, которые могут оскорбить членов ФА, менеджмент, игроков или тренеров сборной Англии.

А ниже пункты кодекса, призывающие английских игроков вести себя достойно, но прямо ничего не запрещающие: помните, что выступать под флагом страны – большая честь; уважайте соперников, менеджмент и болельщиков; уважайте чиновников ФИФА и УЕФА; уважайте сотрудников отеля, где вы остановились; уважайте культуру и традиции стран, в которых вам приходится играть выездные матчи; не забывайте о своих болельщиках на стадионе, а также тех, кто сопровождает вас на выездах или приходит на тренировки; согласовывайте свои выступления в СМИ через пресс-службы; старайтесь избегать ведения собственных колонок на страницах прессы; уважайте персонал, который проводит тесты на допинг и наркотики лиц, помните, они просто делают свою работу; выступайте против насилия и любых форм дискриминации; разумно используйте свое личное время, играя в компьютерные игры; помните, на поле вы являетесь примером для подражания, поэтому будьте ответственны; помните, играть за сборную Англии – это привилегия, а не право [4].

В случае нарушения правил из «Не делайте ни в коем случае» ФА оставляет за собой право штрафовать футболистов или отлучать их от национальной команды. В кодексе также говорится о том, что, если игрок находится под следствием, Ассоциация может лишить его вызова в сборную. ФА может уже сама (независимо от тренерского штаба) отбирать у игрока капитанскую повязку.

Наконец, договорные матчи. ФИФА активно начинает борьбу против коррупции в футболе. Ассоциация приняла решение вознаграждать и амнистировать тех, кто доложит ей о договорных матчах. С 2012 г. действует программа, в рамках которой все заинтересованные лица смогут обратиться туда, чтобы сообщить о такого рода

преступлениях. Программа подразумевает материальное поощрение лиц, сообщивших о договорных матчах. Глава службы безопасности ФИФА Крис Итон, выступая перед представителями профсоюза футболистов, напомнил, что немалое количество футболистов по всему миру вовлечены в договорные матчи и поэтому у игроков должна быть возможность сообщать об этом непосредственно в ФИФА [5].

Европейская футбольная ассоциация (УЕФА) также выражает свою решимость противостоять договорным матчам. Организация подчеркивает необходимость тесного сотрудничества футбольных властей и правоохранительных органов в борьбе с растущей угрозой этого пагубного явления в спорте. Соответствующий призыв был распространен на конференции в Ньоне, организованной УЕФА и Международной ассоциацией прокуроров (МАП) в конце 2011 г. Форум был посвящен теме борьбы с мошенничеством в спорте. В двухдневных дебатах приняли участие чиновники МАП, УЕФА, ФИФА, а также государственные прокуроры, офицеры по борьбе с коррупцией и сотрудники полиции [6].

Участники конференции сосредоточили свое внимание на мошенничестве в рамках спортивных мероприятий с четким регламентом. Акцент был сделан на теме договорных матчей и другой криминальной деятельности, связанной с футболом или другими видами спорта и направленной на неправомерное влияние на спортивный результат с целью получения финансовой или иной выгоды.

В Ньоне обсудили уровень сотрудничества между официальными спортивными властями и органами государственного обвинения, а также пути возможного укрепления связей в этом направлении. Конференция стала отправной точкой в процессе, конечной целью которого является создание для прокуроров и спортивных властей директив, регулирующих их деятельность в борьбе с конкретным типом правонарушений и пользующихся полной поддержкой УЕФА и МАП.

На повестке конференции в Ньоне были такие темы, как судебное преследование по случаям организации договорных матчей, попадание мошенничества в спорте под правовое поле, ставки при игре на тотализаторе, сотрудничество спортивных властей и правоохранительных органов. Неоднократно подчеркивалось, что у спортивных организаций нет юридических полномочий и возможностей самим бороться с проблемой договорных матчей, поэтому им требуется помощь органов государственной власти и международных организаций, таких как Интерпол и Европол, а также тесное сотрудничество с букмекерскими конторами и другими спортивными организациями [7].

Небесспорным в связи с этим кажется заявление ряда футбольных чиновников о создании европейской спортивной полиции. В частности, бывший Президент УЕФА Мишель Platini обозначил три явления, разлагающих футбол: договорные матчи, дискриминация (на расовой или сексуальной почве) и финансовые нарушения.

Между тем в России борьба с договорными футбольными матчами официально завершилась, не успев начаться: экспертный совет Российского футбольного союза (РФС) по выявлению договорных матчей был создан 21 октября 2011 г. и просуществовал около года, пока не был расформирован 19 декабря 2012 г. Главой органа был известный в прошлом футболист Анзор Кавказшвили. Стоит отметить, что за время своей работы совет официально не выявил ни одного договорного матча, и его деятельность была признана неэффективной.

В соответствии с принятым в качестве правовой основы Положением о Совете [8], целями его деятельности являлись: выявление договорных матчей в футбольных соревнованиях в России, консультирование Президента РФС по указанным вопросам, контроль за принципом честного соперничества в футболе, утверждение принципа состязательности и повышение спортивного мастерства для стимулирования развития футбола в России. При этом, под договорным матчем понимается футбольный матч, проводимый в рамках соревнований под эгидой РФС, в котором присутствовала умышленная манипуляция результатом матча с целью получения материальной или иной выгоды.

Приоритетным направлением в деятельности Совета являлось определение неспортивного влияния на честность результата футбольных соревнований, подкупа спортсменов, спортивных судей, тренеров, руководителей команд и других участников или организаторов футбольных соревнований, также незаконного получения денег, ценных бумаг или иного имущества в целях оказания влияния на результаты этих соревнований.

Основанием (поводом) для рассмотрения вопроса о договорном матче (или матчах) являлись: письменное уведомление официальных лиц РФС, руководителя футбольного клуба или любого участника соревнований по футболу, проводимых Российским футбольным Союзом; материалы в средствах массовой информации; видеоматериалы, подкрепленные конкретными комментариями и обоснованиями по тем или иным эпизодам футбольной игры; протокол матча; информация Региональных представителей Совета; рапорт инспектора и дополнительные разъяснительные документы; иная информация.

В процессе своей деятельности Совет был вправе запрашивать любые необходимые материалы в соответствующих структурных подразделениях РФС, футбольных лигах, региональных и межрегиональных федерациях футбола, футбольных клубах и других структурах, влияющих на развитие системы борьбы с организацией договорных матчей и контролем за честной борьбой. По итогам заключения Совета должно направляться только Президенту РФС для принятия им решения по рассматриваемому вопросу, в том числе о возможном направлении материалов в соответствующие органы РФС, а также в правоохранительные органы РФ. При этом, Совет осуществляет тесный контакт с Контрольно-дисциплинарным комитетом РФС (КДК) по обсуждению степени наказания виновных в организации договорных матчей лиц, а также вправе приглашать на заседания Совета в качестве наблюдателей представителей юрисдикционных органов РФС.

Наказание виновных лиц за договорные матчи осуществляется в установленном порядке уполномоченные государственные органы и/или органы ФИФА, УЕФА, РФС. Юрисдикционные органы РФС в своей деятельности по наказанию лиц, виновных в организации и проведении договорных матчей, руководствуются заключением Совета, и выносят спортивную санкцию с учетом вывленных Советом всех обстоятельств дела.

К сожалению, указанные нормы не были реализованы, что доказывает наличие обозначенной проблемы футбольного права и неспособности нашей страны эффективно ее решить.

Футбольное процессуальное право также сталкивается с проблемами регулирования вышеуказанных тем. Отметим, что согласно уставу ФИФА, футбольные клубы не могут обращаться в гражданские суды для разрешения споров. Поэтому главным участником процедуры разрешения споров в этой области является Спортивный арбитражный суд в Лозанне (CAS).

В частности, еще в сентябре 1997 г. исполком УЕФА на основе расследования специальной комиссии пришел к заключению, что брюссельский «Андерлехт» причастен к попытке подкупа арбитра домашнего матча Кубка УЕФА с остравским «Баником» (19 октября 1983 г.) и к даче взятки судье полуфинального матча того же турнира (25 апреля 1984 г.) с «Ноттингем Форест». После поражения на выезде со счетом 0:2 бельгийская команда взяла реванш дома с результатом 3:0. Правда, в финале брюссельские «Фиалки» все же уступили «Тоттенхэму». Исполком постановил отлучить «Андерлехт» от еврокубков на один сезон. Однако в июле 1998 г. бельгийский клуб оспорил это решение в CAS, утверждая, что вердикт УЕФА некомпетентен. Суд иск удовлетворил – истек 10-летний срок давности.

В декабре 2011 г. CAS встал на сторону УЕФА в его тяжбе с президентом «Сьона» Кристианом Константенем и отказался вернуть швейцарский клуб в число участников Лиги Европы сезона 2011/2012. Тем самым он отменил решение от 5 октября суда швейцарского кантона Во.

Первым футболистом из российской премьер-лиги, обратившимся для урегулирования контрактного спора в Лозанну и выигравшим процесс, стал экс-динамовец Арунас Климавичюс. В начале 2010 г. он отсудил у «Динамо» 4,718 млн руб., которые полагались ему как бонус за третье место в чемпионате-2008. Встав на сторону защитника сборной Литвы, CAS отменил решение Палаты по разрешению споров РФС.

В конце 2012 г. Высший спортивный арбитражный суд обязал «Ростов» выплатить «Спартаку» 20 млн руб. в виде компенсации за подготовку трех футболистов – Максима Григорьева, Дмитрия Маляки и Евгения Филиппова. Все трое проследовали транзитом через «Митос» в «Ростов», который, таким образом, рассчитывал сэкономить, – покупка игроков напрямую из «Спартака» обошлась бы втрое дороже. CAS усмотрел в этой операции махинацию и потребовал восполнить «Спартаку» упущенную прибыль.

Наболевшая тема для российских футбольных клубов – соблюдение финансового «Честной игры» (Fair Play) – также была предметом разбирательства в спортивном органе – УЕФА. Главный принцип данного требования необычайно прост: не тратить больше, чем зарабатываешь. Так, в 2015 г. футбольное московское «Динамо» не приняло участия в Лиге Европы из следующей ситуации. Пятеро игроков «Анжи» – Денисов, Жирков, Самба, Габулов и Ионов были приобретены «Динамо» за сумму около 50 млн евро. В графе «выручка от продаж» летом 2013 г. у «Динамо» красуется ноль. В 2014 г. динамовцы «закупились» на 20 млн, подписав игроков разных клубов: Бюттнера, Ванкера и Вальбуэна. Выручку удалось сделать лишь на продаже Станислава Манолева в «Кубань» за 800 тыс. Итого – 70 млн. затрат и 0,8 млн. прибыли на трансферах. И это только трансферы: нужно прибавить к ним расходы на зарплаты игроков и тренеров и пр. Неудивительно, что чистые убытки «Динамо» за три года, по данным УЕФА, составили более 300 млн евро [9]!

В регламенте УЕФА прописан перечень санкций, которые могут наложить на клуб-участник и самого престижного клубного турнира УЕФА – Лиги чемпионов, который не соблюдал правила финансовой честной игры: исключение из Лиги чемпионов; ограничение заявки на Лигу чемпионов до 21 игрока; потолок зарплаты для

заявки на Лигу чемпионов; запрет на регистрацию в Лигу чемпионов новых игроков; лишение доходов от выступления в Лиге чемпионов; снятие очков в групповом этапе Лиги чемпионов; штраф [2, с. 39–40]. К счастью, за исключением некоторых опасений футбольного клуба «Зенит» в 2013–2014 гг., отечественные команды под указанные санкции не попадали.

Таким образом, проведенный анализ нормативной базы и практики футбольных правоотношений выявил ряд обозначенных правовых проблем. Представляется, их решение – только в рамках правового поля. Необходим комплексный подход к проверкам всей бюджетно-управленческой документации футбольных команд юристами и менеджерами, принятие соответствующих нормативных директив со стороны РФС и Министерства спорта РФ. В условиях спортивных санкций, применяемых к России, указанные меры являются приоритетными.

Библиографический список

1. Федеральный закон РФ от 7 июня 2013 г. № 108-ФЗ «О подготовке и проведении в Российской Федерации чемпионата мира по футболу FIFA 2018 года, Кубка конфедераций FIFA 2017 года и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 12.02.2017).
2. *Иглин А.В.* Актуальные проблемы европейского спортивного права // Спорт: экономика, право, управление. 2014. № 1.
3. *Иглин А.В.* Европейское спортивное движение: правовые основы и перспективы // Российская юстиция. 2012. № 11.
4. URL: <http://news.sport-express.ru/2012-04-19/506410> (дата обращения: 12.02.2017).
5. URL: <http://news.mail.ru/sport/news/football/7105815/?frommail=1> (дата обращения: 12.02.2017).
6. URL: <http://ru.uefa.com/uefa/management/le> (дата обращения: 12.02.2017).
7. URL: <http://ru.uefa.com/uefa/management/le> (дата обращения: 12.02.2017).
8. URL: www.rfs.ru/res/docs/other/council_of_experts_regulations.doc (дата обращения: 12.02.2017).
9. URL: Sovsport.ru и статей сайта http://news.sportbox.ru/Vidy_sporta/Futbol/Russia (дата обращения: 12.02.2017).

А.В. Иглин

кандидат юридических наук, доцент

*заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин
Московского финансово-юридического университета МФЮА*

E-mail: iglin-AV@list.ru

ПРАВОВОЕ И СТРАТЕГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВА ИЗРАИЛЬ В ПРОЦЕССЕ ПРОТИВОСТОЯНИЯ ВОЕННЫМ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКИМ УГРОЗАМ АРАБСКИХ СТРАН

Я.В. Цитович

Аннотация. В статье исследуется потенциал вооруженных сил Государства Израиль, представленный профессиональной борьбой с не прекращающимися военными и террористическими ударами со стороны Арабского мира. Приведены статистические данные о численности резервистов и регулярных войск Армии обороны «ЦАХАЛ», о количестве израильской боевой техники наземного, воздушного и морского базирования, в сравнительной практике армий враждующих арабских государств. Рассмотрен уровень материальных расходов Государства Израиль, на обеспечение своей национальной безопасности, также упомянуто о ядерной, химической и биологической военных программах Израиля являющихся залогом стабильности существования еврейского государства.

Ключевые слова: национальная безопасность, вооруженные силы, ядерное оружие.

LEGAL AND STRATEGIC DEVELOPMENT OF THE STATE OF ISRAEL IN THE PROCESS OF CONFRONTATION BETWEEN THE MILITARY AND TERRORIST THREATS TO THE ARAB COUNTRIES

Y.V. Tsitovich

Abstract. This article examines the potential of the armed forces of the state of Israel submitted by a professional fight against the continuing military and terrorist attacks from the Arab world. Given statistics on the number of reservists and regular troops of the defense Army «IDF», the number of Israeli military equipment by land, air and sea-based, comparative practice of the armies of the warring arab states. Considered the level of material expenditures of the state of Israel, for their national security, also mentioned nuclear, chemical and biological programmes in the military of Israel is a guarantee of stability of the existence of the Jewish state.

Keywords: national security, armed forces, nuclear weapons.

Интеграция правового развития Израиля в рамках нормативов регламентирующих специфику национальной безопасности, не может отражать исключительно внутригосударственные аспекты данного явления, ограничиваясь лишь общими ссылками на поддержание мира и безопасности. Правовое положение Израиля четко отражает стремление данного государства к сотрудничеству с другими странами, в том числе и в сфере обязательств по разностороннему обеспечению механизма внешней безопасности. От степени полноты выполнения данных задач зависит будущее Израиля в условиях мировой глоба-

лизации и возможность противоборства различным внешним и внутренним угрозам. Иными словами, значение института национальной безопасности для всех сфер жизнедеятельности еврейского общества, является одной из важнейших задач публичной власти Государства Израиль. Упорное стремление к новым разработкам соответствующих, наиболее гибких путей защиты национальной безопасности всегда занимало приоритетное место в израильском законодательстве.

Географическое положение данной страны, являющееся ключевым на Ближнем Востоке, сделало Израиль с момента его возникновения одним из центров мировой геополитики. Территориальное нахождение Израиля в сочетании с фактором его прогрессирующего военного потенциала, позволяет доминировать в районе всего восточного Средиземноморья. Поскольку в случае необходимости, Израиль может служить стратегической базой для обороны южного фланга НАТО, блокируя основные пути в южную и восточную Азию, в частности Суэцкий канал. Кроме того в пределах досягаемости от территории Израиля находится почти половина нефтяных ресурсов западного региона Ближнего Востока, сосредоточенных между тремя странами: Ливией на западе, Ираном на востоке и Саудовской Аравией на юге.

Успешные рейды прошлых лет с территории Израиля: в Уганду – операция Энтеббе по освобождению взятых в заложники пассажиров самолета компании «Эр Франс» 4 июля 1976 г. (позднее переименованной в операцию «Ионатан») [5] и в Ирак в виде операции «Опера» (также известной, как операция «Вавилон») заключающейся в бомбардировке ядерного реактора 7 июня 1981 г. [2], еще раз показали значение Израиля как оперативной боевой державы, позволяющей дислоцированным там военным и специальным службам правопорядка, эффективно контролировать обширные территории Восточной Африки и Ближнего Востока.

Необыкновенно высокий по сравнению с размерами данной страны и численностью ее населения, уровень национальной безопасности Израиля является результатом вынужденной необходимости противостоять как военным, так и перманентным террористическим и экстремистским угрозам со стороны арабских стран и поселений. Среди факторов высокого профессионального уровня и боеспособности, в израильских правоохранительных органах, различного рода спецслужбах и армии, преобладает эффективная военная инфраструктура одновременно с развитыми технологическими возможностями и боевым опытом которым не обладает ни одна соизмеримая с Израилем страна в мире. Вместе с тем, малая площадь территории и немногочисленный ресурс населения, с одно-

временным сосредоточением еврейских граждан в ограниченном числе городских центров, также отсутствие четких государственных границ, в какой-то мере, делают Израиль уязвимым. И это не смотря на достаточно ощутимый объем стратегического сырья собственного производства для отраслей химической промышленности. К которым, в частности, относится производство: химического оружия, медикаментов и строительных материалов. Если обратиться к статистике, то можно отметить, что в настоящее время Государство Израиль занимает пятое место в мире по уровню экспорта добытых химических ресурсов, что является серьезным показателем, учитывая нестабильную ситуацию в данной отрасли на всем мировом рынке.

По статистическим данным, расходы на обеспечение национальной безопасности Израиля к примеру в 2014 г. составили 50,8 млрд шекелей (около 14 млрд долл. США), что для сравнения почти в 4 раза превышает аналогичные расходы данного государства за 1984 г. составившие по тому курсу валют примерно 4,3 млрд долл. США.

Хотя оборонные расходы Израиля неуклонно растут, в пересчете на душу населения они остаются относительно стабильными, хотя и весьма высокими – примерно 1,5 тыс. долл. США в год. Большой вклад в поддержание обороноспособности Государства Израиль вносит материальная поддержка от Соединенных штатов Америки. Впервые Израиль получил безвозмездную военную помощь от США в размере 1,5 млрд долл. еще в 1974 г. За период с 1974 г. по 2014 г., Израилем была получена от США в качестве безвозмездной материальной поддержки на нужды обеспечения государственной безопасности общая сумма в размере 71,06 млрд долл. При этом согласно действующим письменным договоренностям, большую часть этих средств, Израиль обязан тратить в США, на приобретение военной техники, запчастей, боеприпасов, снаряжения и различных технических средств, используемых армией и спецслужбами в процессе своей работы, что на самом деле способствует развитию предприятий оборонной промышленности евреев. Суммарный ежегодный объем производства Военно-промышленный комплекса (ВПК) Израиля превышает 5 млрд долл. США, причем большая часть этой продукции идет на экспорт (при этом на долю Израиля остается всего 8 % от экспортируемого вооружения) [11].

Армия Государства Израиль состоит из военнослужащих срочной службы и резерва (число кадровых военнослужащих относительно велико в военно-воздушных силах и военно-морском флоте). Израильские вооруженные силы, в отличие от большинства других армий, не образуют замкнутую профессиональную корпора-

цию, а в полном смысле слова являются общенациональной армией, поскольку воинская повинность обязательна для населяющих страну евреев, друзов и черкесов.

По состоянию на середину 2015 г., численность резерва израильских вооруженных сил оценивается в 565 тыс. чел., в том числе сухопутных войск (СВ) – 380 тыс. чел., военно-воздушных сил (ВВС) – 24,5 тыс. чел., военно-морских сил (ВМС) – 3,5 тыс. чел. На действительной регулярной службе Армии обороны Израиля «ЦАХАЛ» («Цва хагана ле – исраэль») состоит ориентировочно 176,5 тыс. солдат и офицеров. Кроме того, численность военизированные формирования: пограничной службы и береговая охраны в общей сложности составляют 8,05 тыс. чел.

Призыву к срочной воинской повинности подлежат лица, как мужского, так и женского пола, в порядке ст. 2 Закона от 1949 г. «О военной службе в Израиле» (с конечными поправками), которой регламентировано, что каждый гражданин Израиля достигший 18-летнего возраста обязан пройти срочную военную службу, продолжительность которой составляет 36 месяцев для мужчин и 24 месяца для женщин.

Сравнение численности солдат и офицеров срочной службы показывает, что египетская регулярная армия, составляющая 450 тыс. чел. превосходит израильскую примерно в 2,5 раза, а сирийская армия численностью 289 тыс. чел. превосходит израильскую более чем в 1,5 раза.

Данный дисбаланс частично корректируется за счет того, что численность резервистов в израильской армии больше численности резервистов в египетской и сирийской армиях составляющей 254 тыс. чел. и 132 тыс. чел. соответственно. Но для статистики, войска: Иордании численностью 101 тыс. чел. и Ливана 72 тыс. чел., уступают по своей величине Армии обороны Израиля, не смотря на то, что у этих стран количество резервистов гораздо меньше.

Израильская армия способна в 24 часа произвести мобилизацию большинства своих резервных частей, что до известной степени компенсирует стратегические слабости государства, а именно – его небольшую площадь, ограниченную численность регулярной армии и не очерченные должным образом государственные границы. Такая оперативность позволяет в считанные часы доставить подкрепление к военным частям, держащим фронтовые позиции. Другие важнейшие аспекты израильской стратегической доктрины, призванной решить проблему национальной безопасности этой страны, окруженной численно превосходящим неприятелем выражаются в:

– наступательном характере военных действий;

- перенесении военных действий на территорию неприятеля и, по возможности, отдалении их в глубокий тыл врага;
- быстрой переброске войск, с фронтов на фронты;
- сосредоточении максимума сил в местах основной и потенциальной угроз;
- концентрированном и координированном использовании ВВС против наземных сил и тылов противника, что среди прочего, позволяет уменьшить человеческие потери израильтян;
- нанесении превентивных стратегических и тактических ударов по позициям противника;
- максимальном использовании в своих целях, технологических достижений мировой и отечественной военной промышленности [7].

При этом на вооружении «ЦАХАЛ» находятся около 3930 единиц танков, то есть большее количество, чем в армии любой из граничащих с Израилем арабских стран, так количество аналогичной тяжелой сухопутной военной техники у Сирии составляет ориентировочно 3700 единиц, у Египта ориентировочно 3000 единиц, у Иордании ориентировочно 970 единиц, у Ливана ориентировочно 280 единиц. Значительная часть израильских танков, а именно около 1400 единиц составляют танки местного производства модели «Меркава» модификаций I, II, III и IV. Следует обратить внимание, что после закупки в 1979 г. 300 единиц произведенных в США танков М60А3 (поставленных в Израиль за период 1980–1985 гг.), данное государство больше не приобретает танковую технику за рубежом – обновление танкового парка производится исключительно за счет упомянутой военной техники «Меркава» [1].

Кроме того, Израиль располагает примерно 8040 бронетранспортерами и бронемашинами, в большинстве американского производства, что также превосходит количество аналогичной техники любой из граничащих с Израилем арабских стран, которое у Сирии составляет ориентировочно 5060 единиц, у Египта ориентировочно 3680 единиц, у Иордании ориентировочно 1815 единиц, у Ливана ориентировочно 1235 единиц.

Артиллерийские силы Государства Израиль насчитывают около 1350 (преимущественно самоходных) орудий, в том числе:

- тяжелые гаубицы калибра 203 мм, в количестве 36 единиц;
- дальнобойные самоходные орудия «М107» калибра 175 мм американского производства, в количестве 140 единиц;
- пушки, произведенные во Франции по израильскому проекту калибра 155 мм, в количестве 720 единиц;

- на вооружении армии «ЦАХАЛ» находится большое число стационарных минометов и передвижных самоходных минометных установок калибра 160 мм.

Большое количество артиллерийской техники составляют различные орудия XX в. производства СССР, калибра 122 мм и 130 мм.

На регулярной службе ВВС Израиля состоят ориентировочно 36 тыс. чел. Во время мобилизации состав израильских ВВС с учетом резерва и новобранцев достигает приблизительно 91 тыс. чел. ВВС Израиля имеют по разным данным до 1200 единиц общего количества военных самолетов, вертолетов и прочих летательных аппаратов различных моделей и модификаций американского и израильского производства, а именно:

- боевые истребители – «McDonnell Douglas F-15 Eagle» (также специальная модификация для Израиля «F-15I»); «F-16 Fighting Falcon» (также специальная модификация для Израиля «F-16I»), «Lockheed Martin F-35 Lightning II»; «IAI Kfir»;
- легкие палубные штурмовики – «Douglas A-4N Skyhawk»;
- истребители-бомбардировщики «McDonnell Douglas F-4E Phantom»;
- боевые вертолеты «AH-1 Cobra», «AH-64 Apache»;
- транспортные самолеты «Lockheed C-130 Hercules»;
- транспортные вертолеты «CH-53 Sea Stallion», «UH-60 Black Hawk»;
- многоцелевые беспилотные летательные аппараты «Hermes 450», «IAI Heron»;
- в том числе 628 вышеперечисленных боевых самолетов, из общего числа которых, состоят на регулярном вооружении 172 единицы, остальные находятся на оперативном хранении поддерживаясь в боеспособном состоянии (и предназначаются для экспортной реализации, или для использования в экстренных ситуациях), что также превосходит число военно-воздушной техники используемой армией любой из граничащих с Израилем арабских стран.

Так, на вооружении Сирии состоит 451 единица воздушной техники, на вооружении Египта состоит 505 единиц воздушной техники, на вооружении Иордании состоит 97 единиц воздушной техники, на вооружении Ливана в настоящее время состоит 45 единиц собственных военных многоцелевых вертолетов и один административный самолет (собственные боевые самолеты и иные летательные аппараты отсутствуют).

Помимо боевых самолетов, израильские ВВС для военных нужд располагают:

- 79 единицами транспортных самолетов американского, израильского и немецкого производства, моделей «Boeing 707», «AI Arava» и «Dornier Do-28B-1»;
- 6 единицами транспортных самолетов-заправщиков американского производства, модели – «KC-707 Saknai» (кроме того, ВВС Израиля практикуют использование в качестве заправщиков транспортных самолетов «Boeing 707 Re'em», ранее прошедших унифицированную программу модернизации, при которой на данные машины было установлено новое коммуникационное оборудование, системы контроля воздушного движения, также авионика и заправочная система аналогичная используемой на «Boeing KC-135 Stratotanker»);
- 138 единицами учебных самолетов итальянского производства, модели «M-346»;
- 22 единицами самолетов связи американского производства, модели «Cessna 206»;
- неустановленными количествами самолетов электронной разведки американского производства, модели – «Gulfstream G550» и патрульных самолетов израильского производства, моделей – «ELI-3360», «Sea-scan».

В Израиле все специализированные противовоздушные средства, за исключением орудий оснащающих военные корабли, сосредоточены в войсках противовоздушной обороны (ПВО), входящих в состав ВВС. Военные части ПВО являются боевым родом войск имеющих возможность применения по усмотрению командования, в том числе и ядерных боеголовок, по причине чего, от поступающих туда новобранцев требуются высокие медицинские показатели. Обучение боевого персонала войск противовоздушной обороны проходит в Школе ПВО «БИСНАМ-833», ранее располагавшейся в городе Герцлия и впоследствии переведенной в израильский населенный пункт (кибуц) Машавей-Саде, в свою очередь обучение технического персонала ПВО производится в Технической школе ВВС расположенной в Хайфе. Обслуживание систем ПВО осуществляют Центр обслуживания систем и оружия ВВС одновременно с профильными гражданскими фирмами, привлеченными на договорной основе. Испытания ракет и большинство учебных стрельб систем ПВО проводятся в подразделении по испытанию ракет на авиабазе «Пальмахим». Другие стрельбы проводятся на полигоне в районе Мицпе-Рамон на юге Израиля.

Кроме того, необходимо обратить внимание, что первые системы противовоздушной обороны, а именно зенитные пушки

«L-70» калибра 40 мм, были поставлены Израилю правительством ФРГ еще в 1962 г.; тогда же в Израиль из США поступили первые зенитно-ракетные комплексы «HAWK». Далее именно Германия и США поддерживали собственное производство и развитие ПВО Израиля на протяжении всех последующих лет, вплоть до настоящего времени. На данный момент Израиль располагает ориентировочно 30 батареями мобильных зенитно-ракетных комплексов (ЗРК) модели «SPYDER SR» собственного производства, а также примерно 70 переносными установками легких зенитно-ракетных комплексов «Red Sky 2 SHORAD» также собственного производства.

Военно-морской флот (ВМФ) Израиля длительное время оставался наименее развитым родом войск в армии данного государства. Но после беспрецедентных исторических успехов «Войны Судного дня» 1973 г., выразившихся в частности и в уничтожении 19 неприятельских судов принадлежавших коалиции арабских стран (Сирии, Египта, Ирака, Саудовской Аравии, Марокко и Иордании) без потерь с израильской стороны [10], начался период быстрого развития, и в настоящее время военно – морские силы (ВМС) Израиля считаются не только одними из наиболее оперативных в мире, но и доминирующими в бассейне всего Восточного Средиземноморья. В ВМФ Государства Израиль служит около 9,5 тыс. чел.; в период мобилизации численность личного состава достигает до 19,5 тыс.

В настоящее время Израильский ВМФ располагает:

1. В составе флотилии (Шайетет 3) ракетных катеров собственного производства – моделью «Sa'ar 4», типами:
 - «Nitsakhon» – введены в состав флота с сентября 1978 г. (данные о количестве единиц указанной военной техники отсутствуют);
 - «Atzmaut» – введены в состав флота с февраля 1979 г. (данные о количестве единиц указанной военной техники отсутствуют);
2. В составе флотилии (Шайетет 3) ракетных катеров собственного производства – моделью Sa'ar 4.5, типами:
 - «Reshef» – введены в состав флота с октября 1973 г. (данные о количестве единиц указанной военной техники отсутствуют);
 - «Romah» – введены в состав флота с октября 1981 г. (данные о количестве единиц указанной военной техники отсутствуют);
 - «Keshet» – введены в состав флота с ноября 1982 г. (данные о количестве единиц указанной военной техники отсутствуют);
 - «Hetz» – введены в состав флота с февраля 1991 г. (данные о количестве единиц указанной военной техники отсутствуют);
 - «Kidon» – введены в состав флота с февраля 1994 г. (данные о количестве единиц указанной военной техники отсутствуют);

- «Tarshish» – введены в состав флота с июня 1995 г. (данные о количестве единиц указанной военной техники отсутствуют);
 - «Jaffa» – введены в состав флота с июля 1998 г. (данные о количестве единиц указанной военной техники отсутствуют);
 - «Herew» – введены в состав флота с мая 2002 г. (данные о количестве единиц указанной военной техники отсутствуют);
 - «Aliya» (вертолетоносцы) – введены в состав флота с апреля 2003 г. (данные о количестве единиц указанной военной техники отсутствуют);
 - «Sufa» – введены в состав флота с мая 2003 г. (данные о количестве единиц указанной военной техники отсутствуют);
3. Эскадрой сторожевых катеров американского и собственного производства, моделями:
- «Dabur» – в количестве 15 единиц (данные о периоде введения в состав флота отсутствуют);
 - «Super Dvoga» – в количестве 23 единиц (данные о периоде введения в состав флота отсутствуют);
 - «Shaldag» – в количестве 5 единиц (данные о периоде введения в состав флота отсутствуют);
 - «Nahshol» – в количестве 3 единиц (данные о периоде введения в состав флота отсутствуют);
4. Корветами американского производства, моделью «Sa'ar 5», типами:
- «Eilat» – введены в состав флота с мая 1994 г. (данные о количестве единиц указанной военной техники отсутствуют);
 - «Lahav» – введены в состав флота с сентября 1994 г. (данные о количестве единиц указанной военной техники отсутствуют);
 - Hanit» – введены в состав флота с февраля 1995 г. (данные о количестве единиц указанной военной техники отсутствуют).
5. Флотилией подводных лодок (Шайетет 7) совместного англо-немецкого производства, моделью Dolphin, типами:
- «Dolphin» – введены в состав флота с июля 1999 г. (данные о количестве единиц указанной военной техники отсутствуют);
 - «Leviathan» – введены в состав флота с ноября 1999 г. (данные о количестве единиц указанной военной техники отсутствуют);
 - «Tkuma» – введены в состав флота с июля 2000 г. (данные о количестве единиц указанной военной техники отсутствуют);
 - «Tanin» – введены в состав флота с сентября 2014 г. (данные о количестве единиц указанной военной техники отсутствуют).

По личному составу:

- регулярными военно-морскими частями;

- спецподразделениями военно-морских командос: «АМНОН» и «Коммандо Ями»;
- также иными службами.

В военных подразделениях «ЦАХАЛ», спецслужбах подведомственных Комитету «ВАРАШ» и полицейских структурах Министерства внутренней безопасности Израиля были созданы соответствующие подразделения, специализирующиеся в целевой борьбе с преступностью и терроризмом. Израильская система профилактики данных криминальных явлений является одной из самых эффективных в мире, так как позволяет выживать еврейскому государству на протяжении практически 70 лет. Израильский опыт борьбы с террором и преступностью изучается и используется во многих экономически развитых странах. Кроме того, израильские специалисты с 2000 г. целенаправленно на договорной основе, в нескольких странах Европы (Англии, Франции) проводят специальные курсы подготовки специалистов в области антитеррористической деятельности [9].

Присутствие постоянной угрозы национальной безопасности со стороны арабских соседей вынуждает Израиль сохранять в стране мощные вооруженные силы, оснащенные передовыми средствами и технологиями, включающими и ядерное оружие массового уничтожения. Хотя Израиль никогда не проводил открытых испытаний, согласно имеющимся оценкам в настоящее время данное государство занимает шестое место после ведущих ядерных мировых держав, которыми являются: Россия, США, Англия, Франция и Китай. Ядерная программа Израиля начиналась еще в 50-е годы прошлого века, у ее истоков стояли такие видные политические деятели, как Давид Бен – Гурион и Шимон Перес. Научное сопровождение израильской ядерной программы осуществляется коллективом ученых из Научно-исследовательского института имени Хаима Вейцмана расположенного в городе Реховот Центрального округа страны. Хаим Вейцман (1874–1952) – первый президент государства Израиль (1949–1952), ученый-химик, политик, президент Всемирной сионистской организации и основатель исследовательского института, который теперь носит его имя.

В 1952 г. под контролем Министерства обороны Израиля, была создана Комиссия по ядерной энергии во главе со знаменитым научным деятелем Эрнстом Давидом Бергманом (1903–1975). В 1956 г. Израиль заключил секретное соглашение с Францией о постройке плутониевого ядерного реактора. Данный реактор начали возводить в отдаленном уголке пустыни Негев, около тогда совсем небольшого городка Димона. Установка для переработки облученного топлива была создана в 1960 г., а сам реактор мощностью 26 мегаватт (МВт)

введен в строй в 1963 г. По имеющимся сведениям, сейчас мощность рассматриваемого реактора достигает 150 МВт, что по оценкам специалистов, позволяет получать оружейный плутоний в количестве, достаточном для ежегодного производства более 10 ядерных бомб средней мощности. Для сведения, мощность ядерного оружия исчисляется в тротиловом эквиваленте (килотонны – кт). В зависимости от его величины ядерное оружие делится на пять групп: сверхмалое (до 1 кт), малое (1–10 кт), среднее (10–100 кт), крупное (100–1000 кт), сверхкрупное (свыше 1000 кт) [6].

К Шестидневной войне 1967 г. уже были собраны первые два ядерных устройства, а начиная с 1970 г. Израиль стал производить от трех до пяти ядерных зарядов в год, при этом отказавшись подписать международный Договор о нераспространении ядерного оружия, достигнув внегласного взаимопонимания с США (и лично президентом Ричардом Никсоном), согласно которому, «предполагалось, но не признавалось», что Израиль является государством, располагающим ядерным оружием. Только 13 июля 1998 г. на пресс-конференции в Иордании занимавший на тот момент пост премьер-министра Ш. Перес, впервые публично признал, что Израиль обладает ядерным оружием, однако ни он, ни кто – либо другой из израильских руководителей ни тогда, ни позднее официально не обнародовали деталей, относящихся к этой сфере стратегической деятельности. По разным оценкам, к настоящему времени Израиль потенциально может иметь от 100 до 500 ядерных боезарядов, совокупный тротильный эквивалент которых составляет до 50 мегатонн. Начиная с 1963 г. в Израиле создаются баллистические ракетные системы, способные нести ядерные боеголовки. Еще в 1989 г. успешные испытания прошла баллистическая ракета «Jericho-2B» с дальностью действия до 1500 км, способная поражать цели, в том числе, и на всей территории Ливии и Ирана.

Вооруженные силы Израиля также располагают авиационными средствами доставки ядерного оружия (в том числе ранее упомянутыми самолетами американского производства «McDonnell Douglas F-4E Phantom» и «Douglas A-4N Skyhawk») [8].

Государство Израиль, является единственной державой на Ближнем Востоке, с высокой степенью вероятности, имеющей ядерные системы оружия наземного, морского и воздушного базирования, но очевидно, что данное государство никогда не станет страной, первой применяющей ядерное оружие в наступательных целях [4]. Помимо ядерного, Израиль также располагает специальным химическим оружием, и благодаря развитой промышленности

в состоянии производить отравляющие вещества практически всех типов. Кроме того, израильские научные центры тесно сотрудничают с крупными американскими военными лабораториями в рамках оборонной исследовательской программы Министерства обороны США предусматривающей изучение химического и биологического оружия массового поражения.

Следует учесть, что имеющаяся в Израиле мощная гражданская биотехнологическая база в случае необходимости может быть достаточно быстро переориентирована на соответствующее производство в военной промышленности. По имеющимся данным, в настоящее время Израиль работает над засекреченным биологическим оружием, выбирающим жертвы по этническому признаку и способным поражать только арабов. В рамках указанного проекта еврейские ученые используют готовые достижения науки по идентификации отличительных составляющих генофонда представителей арабской нации, с целью создания генетически измененных бактерий или вирусов, способных изменять ДНК внутри клеток своего проживания, после чего предполагается, что опасные микроорганизмы будут атаковать только носителей отличительных генов, то есть исключительно арабов. Выполнение рассматриваемой секретной программы предпринято в биологическом институте «Нес Циона» расположенном в одноименном округе Израиля и являющимся основным исследовательским учреждением страны для создания тайного арсенала химического и биологического оружия [3].

При этом необходимо заметить, что основная миссия израильского ядерного, химического и биологического военного потенциала служит залогом стабильности существования еврейского государства, гарантируя, что оно не будет побеждено в ходе боевых действий.

Библиографический список

1. *Барятинский М.Б.* Израильские танки в бою. М., 2012.
2. *Капитонов К.А.* Тайные операции МОССАД и МУХАБАРАТ. М., 2008.
3. *Маркович И.В., Симонова А.Е.* Биологическое оружие: Проблемы распространения, терроризма, политика противодействия. М., 2011.
4. *Михайлов В.Н.* Ядерное оружие, нераспространение и национальная безопасность. М., 2008.
5. *Нетаниягу И.* Последний бой Йони (Операция «Энтеббе»). М., 2001.
6. *Певзнер Ю. Чернер Ю.* И на щите Давидовом начертано МОССАД. М., 2001.
7. *Рассел Д., Кон Р.* Армия обороны Израиля. М., 2012.
8. *Рассел Д., Кон Р.* Ядерное оружие Израиля. М., 2014.

9. *Штерениус М.* Цахал. Армия обороны Израиля. Израиль: ИсроДон (русскоязычное издание). 2005.
10. *Эпштейн А.Д.* Ближайшие союзники? Подлинная история американо-израильских отношений. Т. I. Эпоха межгосударственных войн: от Второй мировой до Войны Судного дня, 1945–1973 гг. М., 2014.
11. *Эпштейн А.Д.* Ближайшие союзники? Подлинная история американо-израильских отношений. Т. II. Эпоха дипломатии. Сорок лет «борьбы за мир», 1974–2014 гг. М., 2014.

Я.В. Цитович

*главный юрисконсульт Управления претензионно-судебной и договорной работы Департамента правового обеспечения и корпоративного управления Федерального государственного унитарного предприятия «Всероссийская государственная телевизионная и радиовещательная компания» (ВГТРК); аспирант Московского финансово-юридического университета МФЮА
E-mail: yarmoskow@yandex.ru*

ИНФОРМАТИКА, ВЫЧИСЛИТЕЛЬНАЯ ТЕХНИКА И УПРАВЛЕНИЕ

COMPUTER SCIENCE, COMPUTER ENGINEERING AND MANAGEMENT

УДК 681.3

О ВЫБОРЕ ПРОГРАММНЫХ СРЕДСТВ КОГНИТИВНОЙ КОМПЬЮТЕРНОЙ ВИЗУАЛИЗАЦИИ

Т.Н. Байбикова, Е.П. Доморацкий

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы визуализации научной информации, особенности применения когнитивной компьютерной графики, выделен круг задач научной визуализации. Приведены краткий обзор, тенденции развития и основные характеристики современных средств программной визуализации. Разработан модуль визуализации для системы численного анализа геометрических характеристик изображений объектов.

Ключевые слова: научная визуализация, когнитивная графика, численный эксперимент, графическая библиотека OpenGL.

ABOUT CHOOSING OF SOFTWARE TOOLS FOR COGNITIVE COMPUTER VISUALIZATION

T.N. Baybikova, E.P. Domorackiy

Abstract. Some questions of scientific visualization are under consideration in this paper. This article also discusses the peculiarities of application of cognitive computer graphics, singles out a range of tasks of scientific visualization. The paper gives a brief overview of modern support tools for program visualization, tendencies of their development and their main characteristics. A module of visualization for the system of numerical analysis of geometrical characteristics of object images has been developed.

Keywords: scientific visualization, cognitive graphics, numerical simulation, OpenGL graphic library.

С развитием науки объекты ее исследований становятся сложнее и разнообразнее как по виду и содержанию решаемых задач, так и по форме представления научных результатов. Активно развивается новое междисциплинарное направление науки, основанное на компьютерной графике и когнитивной психологии человека, объясняющей его способности при восприятии, понимании и интерпретации информации, имеющей различную природу происхождения.

Научная визуализация – это область машинной (компьютерной) графики, занимающаяся визуализацией многомерных объектов и отображающая динамику протекающих процессов. Научная визуализация дает наглядное представление результатов, получаемых в ходе научных экспериментов, упрощает их анализ и интерпретацию, а также позволяет создавать научные иллюстрации исследуемых сложных явлений и процедур.

Когнитивная компьютерная графика (ККГ) базируется на способности человека работать с чувственными (в первую очередь зрительными) образами, и опирается на исследования в области ментальной интерпретации перцептивных образов (образов, создающихся в результате восприятия) и исследованиях в области анимации зрительных картин. ККГ способствует получению нового знания, являющегося результатом познавательной активности человека и лежит в основе научной визуализации [3].

При использовании научной визуализации решаются следующие задачи:

1. Качественный анализ данных – позволяет зрительно определять наличие или отсутствие каких-либо особенностей в визуальных данных.
2. Количественный анализ данных – позволяет наглядно выполнять измерение какого-либо параметра в определенном диапазоне его значений (например, в зоне максимума или минимума).
3. Получение новых знаний – при этом компьютеру отводится роль системы, обрабатывающей и визуализирующей информацию, а человеку – роль эксперта, анализирующего и интерпретирующего полученные данные.
4. Стимулирование восприятия информации – распознавание нечетко определенных образов, выделение возможных трендов в визуализированных данных.

Задачи, решаемые с применением научной визуализации, соответствуют задачам, возникающим при обработке цифровых графических данных. Это позволяет упрощать анализ свойств цифровых объектов, сокращать время их обработки и отсекалть неэффективные решения на ранних стадиях создания новых методов обработки данных.

Произведем краткий обзор средств программной визуализации:

1. OpenGL (Open Graphics Library) [4] представляет собой промышленный стандарт для высокопроизводительной обработки

графических данных. Данная спецификация позволяет создавать приложения для разнообразных компьютерных платформ. Создаваемые приложения независимы от системы управления окнами, работают в различных операционных системах и прозрачны для сети. OpenGL поддерживает функциональные возможности современных графических аппаратных средств. С помощью данной библиотеки создаются графически привлекательные приложения для компьютеров, рабочих станций и сверхпроизводительных вычислительных систем. Приложения, созданные с использованием спецификации OpenGL, применяются в системах автоматизированного проектирования, в промышленных и медицинских системах, при создании игр, в системах виртуальной реальности и т.п. На данный момент разработана спецификация OpenGL версии 4.5. Не требует лицензии.

2. OpenGL ES (OpenGL for Embedded Systems) представляет собой кроссплатформенный интерфейс прикладного программирования API (Application Programming Interface) для реализации возможностей 2D и 3D графики встроенных и мобильных систем. Тип лицензии: Royalty-free (единожды оплачиваемая лицензия).
3. WebGL представляет собой кроссплатформенный API, позволяющий использовать OpenGL ES 2.0 внутри HTML документа. Оптимизирован для создания динамических 3D приложений, основанных на языке программирования JavaScript. Тип лицензии: Royalty-free.
4. OpenCL (Open Computing Language) – открытый стандарт кроссплатформенного, параллельного программирования в гетерогенных системах. Данная спецификация находит применение как в игровых приложениях, так и для поддержки научной визуализации и задач медицины. Применяется для персональных компьютеров, серверов, мобильных систем и встроенных платформ. Тип лицензии: Royalty-free.
5. WebCL – разработан для расширения возможностей web-браузеров, поддерживающих спецификацию HTML 5. Позволяет web-приложениям использовать OpenCL для ускорения обработки графической и видео информации, особенно для случаев обработки физических эффектов.
6. OpenVX – спецификация для высокопроизводительных систем компьютерного зрения. Предназначена для использования во встроенных системах и системах реального времени. Тип лицензии: Royalty-free.

7. OpenVG – кроссплатформенный API для ускорения работы графических библиотек для работы с векторной графикой, таких, как Flash и SVG (Scalable Vector Graphics). Спецификация предназначена главным образом для портативных устройств с малым экраном. Тип лицензии: Royalty-free.
8. Vulkan. Данная спецификация представляет собой новое поколение графического и вычислительного API, обеспечивает высокопроизводительный, кроссплатформенный доступ к современным графическим процессорам различных устройств, от персональных компьютеров, до мобильных телефонов и встроенных платформ. Первая версия спецификации Vulkan 1.0 появилась в феврале 2016 г. На данный момент применение данного стандарта изучено недостаточно.
9. Visualization ToolKit (VTK). Данная спецификация представляет собой свободно распространяемую библиотеку C++ классов, основанных на OpenGL, для построения трехмерной графики и визуализации. Не имеет встроенного GUI.
10. OpenDX. Данная спецификация является одной из первых универсальных систем визуализации (производство IBM) с открытым исходным кодом. Позволяет осуществлять трехмерную визуализацию данных различных форматов: скалярных, векторных, тензорных. Имеется возможность строить сечения и вращать визуализированный объект. Имеет GUI.
11. ParaView. Данное многоплатформенное программное обеспечение с открытым исходным кодом предназначено для анализа и визуализации данных. Имеется режим интерактивного исследования данных. Спецификация ParaView реализована на базе библиотеки VTK. Имеет GUI.
12. VisIt – свободно распространяемый инструмент, поддерживающий визуализацию и графический анализ данных в интерактивном режиме. Работает с данными большого и малого объема.

Тенденции развития систем визуализации [1]:

1. Открытость, то есть возможность расширения систем без изменения их архитектурных свойств. При этом многие из них имеют тип лицензии Royalty Free.
2. Разработка систем визуализации для портативных и мобильных устройств.
3. Создание универсальных и специализированных систем визуализации информации. В основе универсальных систем (например,

OpenDX, VisIt) лежит типовой набор функций для отображения типовых объектов (в том числе математических). Специализированные системы необходимы для визуализации принципиально новых объектов, для которых необходимо наглядное представление об их особенностях и свойствах.

4. Создание систем, основанных на языках программирования высокого уровня (C++, Java и т.п.), содержащих как встроенные GUI (например, ParaView), так и отдельные библиотеки (например, OpenGL).

Разработка модуля визуализации для системы численного анализа геометрических характеристик изображений объектов.

В данной системе численного анализа [2] необходимо визуализировать процедуры создания и исследования математических моделей геометрических характеристик размеров и формы двух и трехмерных объектов и методов их анализа. Использование при этом возможностей ККГ позволит активизировать ментальную способность исследователя к обработке информации в виде схемы: образ объекта – абстракция – интерпретация – интуиция, что позволит сократить число проводимых экспериментов, повысить их качество и наглядность.

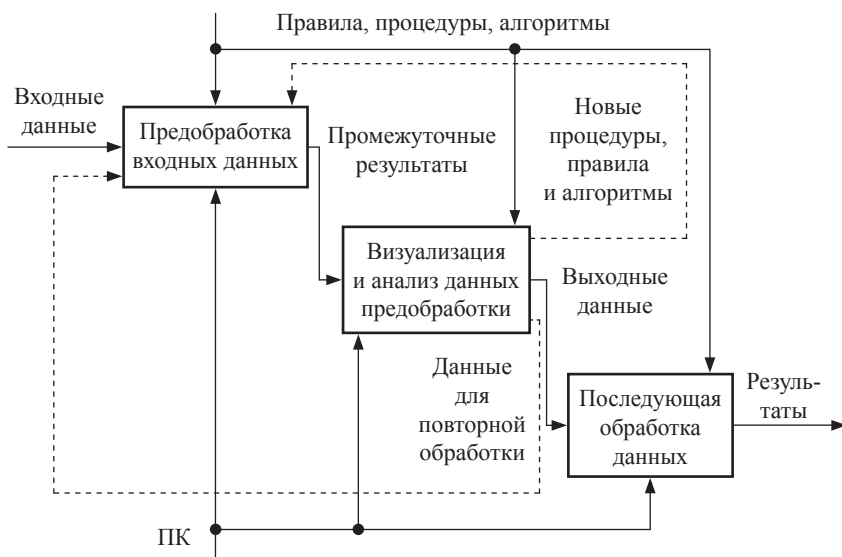

Рисунок 1. Функциональная схема модуля визуализации

На рис. 1 приведена функциональная схема модуля визуализации, содержащего новый блок визуализации и анализа данных.

Введение данного блока и соответствующих новых связей в модуль численного анализа геометрических характеристик объекта позволяет в интерактивном режиме проводить предварительную оценку результатов моделирования объекта и, при необходимости, вносить изменения во входные данные (обратная связь по входу) и в управляющие процедуры (обратная связь по управлению).

Данный модуль компьютерной визуализации не предназначен для использования на портативных (мобильных) устройствах, при этом объект визуализации не является стандартным для подобных типовых систем, поэтому с учетом наличия открытой лицензии, оптимальным программным средством визуализации для программной системы численного анализа является графическая библиотека OpenGL.

Подведем итоги. При разработке современных систем поддержки научных исследований широко применяются возможности научной визуализации, которая рассматривается как часть численного эксперимента. Происходит синтез когнитивной графики и вычислительного эксперимента (моделирования) в одном модуле, что позволяет разделить функции по обработке информации между человеком и компьютером таким образом, что компьютеру отводится роль системы, обрабатывающей и визуализирующей информацию, а человеку – роль эксперта, анализирующего и интерпретирующего полученные данные.

В статье определен круг задач и проведен краткий обзор современных программных средств визуализации научной информации, рассмотрены их характеристики и тенденции их дальнейшего развития. Отмечена актуальность применения лицензионных спецификаций с открытым кодом, использование готовых приложений при адаптации их к конкретным задачам, создание собственных приложений, применение открытых библиотек, комбинации алгоритмов, встроенных в программные спецификации и создание на их основе специализированных приложений.

Разработан модуль визуализации для системы численного анализа геометрических характеристик изображений объектов, предназначенный для поддержки численных экспериментов по определению свойств исследуемых объектов и способа их анализа. При этом исследователь получил возможность зрительно оценивать результаты эксперимента и отсекал неоптимальные решения на ранних этапах

разработки, что позволяет сокращать количество необходимых экспериментов, повышать их качество и эффективность.

Библиографический список

1. *Байбикова Т.Н.* Комплексы программ для цифровой обработки изображений // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2016. № 2.
2. *Доморацкий Е.П.* Методика оценки информативности геометрических характеристик проекционных изображений микрообъектов. // Качество. Инновации. Образование. 2014. № 2.
3. *Зенкин А.А.* Когнитивная компьютерная графика / под ред. Д.А. Поспелова. М., 1991.
4. The Khronos Group – Connecting Software to Silicon. URL: <https://www.khronos.org/> (дата обращения: 15.10.2016).

Т.Н. Байбикова

*старший преподаватель Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (г. Москва), аспирант Московского финансово-юридического университета МФЮА
E-mail: tbaibicova@hse.ru*

Е.П. Доморацкий

*доктор технических наук
профессор Московского финансово-юридического университета МФЮА
E-mail: Domorackiy.E@mfua.ru*

КОМПЬЮТЕРНАЯ СИСТЕМА ТЕСТИРОВАНИЯ OVN

О.В. Наместникова, И.Ф. Саттаров

Аннотация. В работе приведена разработка компьютерной системы тестирования с применением инновационных оценочных средств, которая может быть использована для контроля знаний различных категорий обучающихся.

Ключевые слова: управление, компьютерная система тестирования, методика тестирования знаний, компьютерное тестирование.

THE COMPUTER SYSTEM TESTING OVN

O.V. Namestnikova, I.F. Sattarov

Abstract. The article presents the development a computer testing system with the use of innovative assessment tools that can be used to control the knowledge of different categories of people.

Keywords: management, computer testing system, methodology for testing knowledge, computer testing.

Повышение требований к уровню подготовки специалистов требует внедрения новых форм продуктивного обучения и методов диагностики достижения результатов с использованием современных информационных и компьютерных технологий, которые позволяют овладеть новыми областями их применения и повысить эффективность управления качеством образования [1; 5].

Эффективное управление качеством образовательного процесса в условиях увеличения объемов обмениваемой информации (прямой и обратной связей между преподавателем и обучающимся) и необходимостью ее оперативной обработки, невозможно без внедрения актуальных автоматизированных обучающих систем и автоматизированных систем контроля знаний, которые способствуют расширению функциональных возможностей контроля, диагностики и обучения в целом.

Стандартизированный автоматизированный контроль знаний проводится методом тестирования. Компьютерные тестирующие системы обычно рассматриваются с двух позиций. С одной стороны, это совокупность содержательного контента вместе с методологией и технологиями его применения, с другой – программный продукт, предназначенный для проведения компьютерного тестирования в различных областях знаний.

Основные показатели, по которым можно сравнивать системы тестирования знаний, следующие:

1. Сложность и удобство работы с программой пользователей (разработчик тестов (преподаватель), обучающиеся) с введением новых методик тестирования. В первую очередь, это связано с созданием и редактированием тестовых заданий (в основном по заданным шаблонам средствами текстового редактора) в процессе составления баз данных тестовых систем людям с различным пользовательским уровнем владения компьютера.
2. Функциональные возможности организации тестирования: наличие индивидуальных настроек для каждого вопроса и теста в целом (например, настройки сложности вопроса, установление процента совпадения вопросов в вариантах теста, ограничение времени тестирования, функции отложенного во времени тестирования и пр.); использование в системе различных моделей тестирования (классические, адаптивные); возможность проведения Интернет-тестирования (локального, дистанционного); обеспечение надежной защиты информации; возможность сжатия информации для компактного хранения и т.д.
3. Функциональные возможности обработки и представления результатов тестирования: наличие средств статистического анализа результатов; ведение статистики с поддержкой сортировки (например, групповая, индивидуальная); протоколирование результатов и создание отчетов (таблицы, диаграммы и пр.); экспорт текстовых файлов; просмотр заданных вопросов и ответов обучающихся и др.

При рассмотрении функционирования компьютерной системы тестирования можно выделить две основные стадии: подготовка теста и собственно тестирование. Стадия подготовки тестов включает две фазы: наполнение базы данных составленными заранее вопросами/ответами и формирование структуры теста (выбор темы, последовательности, длины теста и пр.).

При традиционном подходе пользователи компьютерной системы тестирования (преподаватель) разрабатывают тестовые задания полностью вручную, описывая для каждого из них условия, эталонный результат и правила оценивания. Создание тестовых заданий требует привлечения интеллектуальных возможностей, которыми существующие тестовые системы не обладают. Трудоемкость указанного процесса существенно превышает таковую самого тестирования и обработки его результатов.

Стадия тестирования легко поддается автоматизации, как правило, в виде цикла, в котором последовательно реализуются функции:

- регистрация участников тестирования;
- предъявление тестов обучающимся;

- сравнение данных тестируемых ответов с эталонными (правильными ответами);
- подведение итогов тестирования;
- сбор статистических данных о тестируемых.

Приведем краткое описание разработанной компьютерной системы тестирования. «Компьютерная система тестирования OVN» (далее по тексту КСТ) – интернет-сервис, который позволяет в кратчайшие сроки развернуть полноценную платформу для проведения тестирования и контроля знаний в учебных заведениях и других организациях.

В системе реализована преднастроенная математическая модель с применением многоуровневых оценочных средств. В данной модели преподаватель может использовать как традиционные методы, так и альтернативные. Кроме того, КСТ может использоваться как самостоятельная автоматизированная система контроля знаний, а также легко встраиваться в качестве подсистемы в существующие типовые автоматизированные обучающие системы. Отдельно методика тестирования с использованием инновационных оценочных средств, положенная в основу автоматизированной системы тестирования, и основные требования к заданиям в тестовой форме, рассматривается в работах ряда исследователей [2; 3].

Данный программный продукт представляет собой интернет-приложение – клиент-серверное приложение, доступное пользователю через браузер с обменом информацией по сети и с хранением данных на сервере, что позволяет не зависеть от конкретной операционной системы пользователей.

При разработке системы использовался Yii – высокоэффективный, объективно-ориентированный компонентный фреймворк и реализующий широко применяемый в WEB-программировании шаблон проектирования Model-View-Controller (MVC) («Модель-Представление-Контроллер»), который предназначен для разделения бизнес-логики и пользовательского интерфейса с возможностью независимого изменения отдельных частей приложения, не затрагивая другие. В архитектуре Model («Модель») предоставляет данные и правила бизнес-логики, View («Представление») отвечает за пользовательский интерфейс (поля ввода, текст и пр.), отображая данные и реагируя на изменения, а Controller («Контроллер») обеспечивает взаимодействие между моделью и представлением (рис. 1). Кроме этого, Yii использует FrontController («Фронт-контроллер») – приложение (application), который инкапсулирует контекст обработки запроса (собирает информацию о запросе и передает для дальнейшей обработки соответствующему контроллеру).

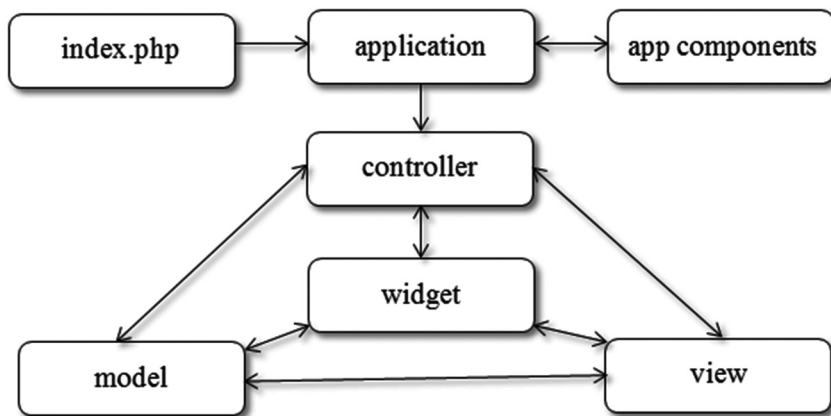

Рисунок 1. Модель взаимодействия компонентов компьютерной системы

Системные требования КТС: операционная система семейства Windows (2000/XP/Vista/7/8/9/10), WEB-интерфейс поддерживает работу с браузерами: Google Chrome, Opera, Mozilla Firefox, Safari, Internet Explorer (версия не ниже 9) и др.

В КСТ предусмотрены три категории пользователей:

- обучающийся (тестируемый), которому доступны функции тестирования и просмотра истории своих результатов;
- преподаватель (тестолог), управляющий тестами (создание тестов, их редактирование, управление правилами тестирования)

✉ Назначенные задания:
 + добавить задание
?

☐	Наименование	Количество вопросов	Минимум правильных ответов	Количество попыток	Ограничение времени, мин	Состояние
☐	Загрязнение окружающей среды	38	28	2	20	☒ Активировано

Процент совпадения вопросов в группе - 10,5
Процент совпадения вопросов при передаче - 10,5
Попыток сдачи - 2
Успешно - 1

Активировать
Удалить

Рисунок 2. Списки тестов КСТ

- и имеющий доступ к результатам тестирования), управление базой обучающихся / группами обучающихся;
- администратор, реализующий функции управления КСТ.

Права администратора включают возможность добавления в систему пользователей (преподавателей, обучающихся). Преподаватели, которые являются сотрудниками одной организации, имеют доступ ко всем тестам (одна база данных и единый сервер). Если КСТ используют несколько организаций, то для каждой разворачивается свои приложения, которые между собой не соприкасаются. Кроме того, аналогично вышесказанному, администратор может собрать несколько непересекающихся баз по предметам, кафедрам, подразделениям и пр.

После входа в систему пользователь-преподаватель попадает на главную страницу со списком всех тестов КСТ (рис. 2). Работая со списком, можно назначить для прохождения тестирования имеющийся в системе тест, либо предварительно измененный (отредактированный) тест, путем копирования его из базы, а также создать полностью новый тест с другим содержанием и настройками.

В списке активных тестов имеются данные: номер по порядку, название теста, количество вопросов в тесте, время, отведенное на прохождение теста, автор, дата создания и пр. Предусмотрены фильтры в виде выпадающих списков по автору, названию теста.

Создание вопросов и теста. Тест с применением инновационных оценочных средств представляет собой набор вопросов в форме задания открытого типа (краткое, утвердительное логическое высказывание, исключающее двусмысленность или неясность формулировки) и соответствующих ответов: текст (1–3 наиболее приоритетных ключевых слова), картинка (в том числе любые

Список групп вопросов			
			+ добавить группу вопросов ?
☐	Название	Вопросов	
☐	Группа вопросов с ответами-терминами	12	🗑
☐	Группа вопросов с ответами-цифрами	21	🗑
☐	Группа вопросов с ответами-числами от 20 до 50	17	🗑
☐	Группа вопросов с ответами-аббревиатурами	36	🗑

Рисунок 3. Внешний вид списка групп вопросов, объединенных схожими признаками

Список вопросов:

+ добавить пару вопрос-ответ ?

Группа вопросов с ответами-аббревиатурами ▼

☐	Вопрос	Ответ	Сложность	Балл
☐	Максимально возможная для данного источника загрязнения за единицу времени масса выброса загрязняющих веществ в атмосферу	ПДВ	Средняя	2
☐	Признак, характеризующийся наименьшей безвредной концентрацией вещества в воде	ЛПВ	Средняя	2
☐	Комплексный индекс загрязнения атмосферы, учитывающий несколько примесей	ИЗА	Легкая	1

Рисунок 4. Внешний вид списка вопросов с ответами, входящими в состав одной группы

формулы, представленные в виде рисунка), файлы с ограниченным набором расширений. Все вопросы разделены на группы, которые объединены по принципу схожих признаков ответов, например [2]:

- группа вопросов с ответами-числами с близким диапазоном значений;

Создать пару Вопрос-ответ ✕

Вопрос

Группа вопросов ▼

Сложность **Баллы**

Трудная ▼ 1 ▼

Обзор... Файл не выбран больше

Ответ

Обзор... Файл не выбран больше

Сохранить и создать еще Сохранить Закреть/отмена

Рисунок 5. Поля для заполнения пары вопрос-ответ

Мои группы список		
Быстрый поиск		
Наименование	Даты работ	Куратор
ПБ-3214	20.09.2016-24.09.2016	Иванов В.В.
ПБ-3114	20.09.2016-24.09.2016	Иванов В.В.
ТБ-1114	22.09.2016-26.09.2016	Петров А.О.
ПБ-2114	29.09.2016-03.10.2016	Иванов В.В.
ПБ-2214	29.09.2016-03.10.2016	Иванов В.В.

Рисунок 6. Внешний вид списка групп

- группа вопросов с ответами-терминами;
- группа вопросов с ответами-аббревиатурами;
- группа вопросов с ответами-формулами и пр.

Тест представляет собой набор списков (групп и пар вопросов с ответами), иерархически составляя его структуру (рис. 3–4).

Общее количество групп и число входящих в них пар вопросов с ответами не ограничено. Исключением являются группы с вопросами, ответы на которые противоположны по значению (например, «больше – меньше», «повышается – понижается», «да – нет» и пр.). Такие вопросы должны быть в своей группе только попарно, и генерация в тесте предполагает наличие их в количестве не более 5–10 % от общего числа вопросов в заданном варианте теста.

Группа	ПБ-3214	Расписание обучающегося				
Сведения о группе						
Обучение с	по	Создан				
05-09-2016 00:00:00	06-09-2016 00:00:00	Иванов В.В. 09.05.2016 в 12:24				
Назначенные задания:						
	Название	Количество вопросов	Минимум правильных ответов	Ограничение времени	Количество попыток	Попыток использовано
1	Загрязнение окружающей среды	60	30	20:00	2	1

Рисунок 7. Внешний вид активных заданий в группе

Назначенные задания:						
	Название	Количество вопросов	Минимум правильных ответов	Ограничение времени	Количество попыток	Попыток использовано
1	Загрязнение окружающей среды	60	30	20:00	2	0 <input type="button" value="запуск"/>

Рисунок 8. Внешний вид назначенного (активного) теста с неиспользованными попытками

Добавленные в группы вопросы, оцениваются преподавателем по двум оценочным шкалам (рис. 4–5): первая показывает степень сложности задания (три категории сложности: легкая, средняя, трудная), вторая – в соответствии с методом Р. Эбеля (R. Ebel) [4] означает субъективную степень соответствия (релевантность) во-

Тест по теме «Загрязнение окружающей среды»

Группа ПБ-3214	Начало Сегодня 14:00
Обучающийся Кац И.О (kio@ist.ru)	Осталось времени 9:56

Атмосфера Земли состоит примерно на 78 % из ___ и на 21 % ___ (по объему)	мезосфера
Слой атмосферы, в котором расположен «озоновый экран»	азот, кислород
К закисляющим атмосферные осадки относится газ / газы	НДС, ВСС
Нормативом техногенного воздействия на водные объекты является / являются	стратосфера
Слой атмосферы Земли, поглощающий самую коротковолновую часть спектра	сернистый, бурый
Слой атмосферы, где наблюдается температурный минимум	термосфера

Закрепленные пары «вопрос-ответ» Вопрос	Ответ
--	-------

Рисунок 9. Интерфейс активированного теста

Закрепленные пары «вопрос-ответ»		Ответ
Вопрос		
Слой атмосферы, в котором расположен «озоновый экран»		стратосфера ☐
К закисляющим атмосферные осадки относятся газ/ газы		сернистый, бурый ☐
Нормативом техногенного воздействия на водные объекты является / являются		НДС, ВСС ☐
Слой атмосферы Земли, поглощающий самую коротковолновую часть спектра		термосфера ☐
Слой атмосферы, где наблюдается температурный минимум		мезосфера ☐
Атмосфера Земли состоит примерно на 78 % из ___ и на 21 % _____ (по объему)		азот, кислород ☐

Рисунок 10. Вид фиксированного списка вопросов-ответов из которого пары можно вернуть в общий стек вопросов

проса поставленной цели создания теста для проверки знаний обучающихся с разными системами знаний (например, разные специальности в вузе) (четыре категории: существенная, важная, приемлемая, сомнительная).

При назначении теста в настройках указывается:

- количество вопросов в варианте теста и требуемое количество правильных ответов;
- сроки прохождения теста;
- количество попыток прохождения теста;
- процент совпадения вопросов в тесте двух любых вариантов (в том числе при повторных попытках);
- время, отводимое на прохождение теста.

Интерфейс обучающихся. После входа в систему тестируемый видит группы (рис. 6) и в них списки активных заданий. На рис. 7 показано, что в данном случае задание только одно и оно находится в статусе «сдано». Если состояние задания «не сдано» и есть еще разрешенные попытки, то можно приступить к его прохождению (рис. 8).

Обучающиеся:				
☐	Фамилия	Email	Активирован	...
☐	Кац И.О	kio@list.ru	☒	отчет
☐	Иванов А.И.	ivanovai@mail.ru	☒	отчет

Рисунок 11. Результаты пройденного теста в конкретной группе обучающихся

Отчет об успеваемости				
Обучающийся	Кац И.О (kio@list.ru)	Группа	ПБ-3214	
Назначенные задания:				
Состояние	Начало	Окончание	Ответы	
1. Тест по теме «Загрязнение окружающей среды»				
Тест сдан	16.09.2016 в 14:00	16.09.2016 в 14.20	55/60	подробно

Рисунок 12. Отчет об успеваемости пользователя-обучающегося

Задача обучающихся состоит в том, чтобы правильно подобрать пары вопрос-ответ, которые будут соответствовать эталонным. Каждый правильно отвеченный вопрос имеет стоимость в один балл.

Алгоритм генерации вопросов, входящих в состав одного варианта теста, обеспечивает включение вопросов, ответы которых в общей структуре теста выступают в качестве равновероятно привлекательных дистракторов (дистракторы приводятся с соблюдением требований унификации [3]), что исключает очевидность ответов и предотвращает их угадывание.

Тест по теме «Загрязнение окружающей среды» Результаты сдачи				
Группа	ПБ-3214	Состояние	Тест сдан	
Обучающийся	Кац И.О (kio@list.ru)	Начало	16.09.2016 в 14:00	
		Окончание	16.09.2016 в 14:20	
Назначенные задания:				
	Вопрос	Выбранный ответ	Результат	
1	Слой атмосферы, в котором расположен «озоновый экран»	стратосфера	да	
2	К закисляющим атмосферные осадки относится газ / газы	сернистый, бурый	да	
3	Нормативом техногенного воздействия на водные объекты является / являются	НДС, ВСС	да	
4	Слой атмосферы Земли, поглощающий самую коротковолновую часть спектра	термосфера	да	
5	Слой атмосферы, где наблюдается температурный минимум	мезосфера	да	
6	Атмосфера Земли состоит примерно на 78 % из ___ и на 21 % ___ (по объему)	азот, кислород	да	
ИТОГО			6/6	

Рисунок 13. Пример подробных результатов прохождения теста

Интерфейс теста для тестирования выглядит следующим образом (рис. 9):

- наименование темы, по которой проводится тестирование;
- сведения об обучающемся (группа, ФИО обучающегося, e-mail);
- краткие сведения о процессе тестирования (информация о начале тестирования и обратный таймер отсчета времени отводимого на тест);
- колонки пар «вопрос-ответ» (ответы перемешаны в случайном порядке).

Подбор тестируемых пар – соответствие вопросов и правильных (эталонных) ответов – осуществляется путем перетаскивания их внутри колонок. В колонке вопросов есть дополнительные кнопки «отправить вниз» и «закрепить пару». Функция первой в переводе вопроса в конец списка, а второй – в фиксации пары вопрос-ответ в случае, если обучающийся считает пару подобранной верно, и в переводе данной пары вниз в фиксированный список (рис. 10). Пока тест считается незавершенным, пары в фиксированном списке можно раскреплять, возвращая их в общий список, нажав на «красную кнопку». Когда обучающийся считает, что все пары подобраны, нужно нажать кнопку «ок» и результат тестирования будет отправлен на сервер.

Результаты тестирования. После прохождения теста преподаватель может посмотреть результаты тестирования в группе (рис. 11). Для этого нужно перейти в соответствующий раздел.

Отчет успеваемости обучающегося выглядит следующим образом (рис. 12).

В отчете серая группирующая строка имеет наименование теста, а под ней все попытки сдачи теста. Если перейти в подробно (рис. 13), то можно ознакомиться со всеми вопросами, которые были в данном варианте теста, а также с ответами, которые были даны тестируемым.

Таким образом, разработанная КСТ обеспечивает эффективную автоматизацию тестирования, надежность и удобство работы пользователей при создании тестов и в процессе тестирования за счет эргономичного пользовательского интерфейса, минимизирует временные затраты по оценке результатов тестирования. Программный продукт подходит для проведения интернет-тестирования, дистанционной проверки знаний, оценки уровня квалификации персонала (в том числе при приеме сотрудников на работу) и пр.

Библиографический список

1. *Наместникова О.В.* Разработка компьютерной системы тестирования контроля знаний лиц, принимающих управленческие решения в области экологической безопасности города // Проблемы управления безопасностью сложных систем: труды XXXIV Международной научной конференции (Москва, декабрь 2016 г.). М., 2016.
2. *Наместникова О.В.* Разработка и применение инновационных оценочных средств в системе высшего образования // Актуальные направления научных исследований: от теории к практике: материалы IX Междунар. научно-практической конференции (Чебоксары, 9 сентября 2016 г.). Чебоксары, 2016.
3. *Наместникова О.В.* Методика тестирования знаний с использованием инновационных оценочных средств // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2016. № 4.
4. *Попов Д.И.* Экспертиза качества тестовых заданий: учебно-методическое пособие. М., 2008.
5. *Тараканов Д.В., Саттаров И.Ф.* Компьютерная модель ликвидации пожаров для тактической подготовки пожарных // Технологии техноферной безопасности. 2014. Вып. 6 (58).

О.В. Наместникова

*кандидат биологических наук, доцент
докторант Академии государственной противопожарной
службы МЧС России (г. Москва)
E-mail: ovnamestnikova@inbox.ru*

И.Ф. Саттаров

*заместитель директора ООО «СтройБазис»
(Ханты-Мансийский автономный округ, Тюменская обл.,
г. Пыть-Ях)
E-mail: 7518213@mail.ru*

УПРАВЛЕНИЕ В СОЦИАЛЬНЫХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ

MANAGEMENT IN SOCIAL AND ECONOMIC SYSTEMS

УДК 94(47).066

ОРГАНИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ НОВОРОССИЕЙ В 1764–1802 ГГ.*

Н.В. Бессарабова

Аннотация. В статье освещается проблема организации управления Северным Причерноморьем во второй половине XVIII в. Особое внимание уделяется эволюции административно-территориального деления Новороссии, формированию системы местных органов власти и чиновничье-бюрократического аппарата. Прослеживается связь между территориальным ростом Новороссии и организацией управления регионом.

Ключевые слова: Российская империя, Новороссия, Крым, местное управление, губернская реформа 1775 г., Г.А. Потёмкин.

ORGANIZATION OF THE ADMINISTRATION OF NOVOROSSIA IN 1764–1802

N.V. Bessarabova

Abstract. The article highlights the actual problem of organizing the administration of the Northern Black Sea Coast in the second half of the 18th century. Particular attention is paid to the evolution of the administrative-territorial division of Novorossia, the formation of a system of local authorities and bureaucratic officials. The relationship between the territorial growth of Novorossia and the organization of regional governance is traced.

Keywords: Russian Empire, Novorossia, Crimea, local government, provincial reform of 1775, G.A. Potemkin.

Выход Российской империи к Чёрному морю и присоединение обширных территорий в Северном Причерноморье в XVIII в. потребовали реализации важнейшей внутривластной цели – освоения края. Вошедшие в состав России земли были слабо заселены и хозяйственно неразвиты, управление ими еще не сложилось в полной мере. Мероприятия по освоению Северного Причерноморья были вписаны в систему внутренней политики российских монархов

* Работа подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 15-31-10147 «История Новороссии»).

и связаны с событиями общегосударственного масштаба. При этом особые условия развития края порождали специфические черты, делавшие Новороссию уникальным регионом.

Первостепенной задачей при интеграции в состав государства новых территорий является организация управления ими: необходимо осуществить административно-территориальное размежевание края, создать систему местных органов власти и сформировать чиновничье-бюрократический аппарат.

Включение Новороссии в систему административно-территориального деления Российской империи требовало решения трех вопросов: создания основных административно-территориальных единиц, их членения и определения административных центров.

С 1760-х гг. до 1790-х гг. административно-территориальное деление Северного Причерноморья и система органов власти на местах не отличались стабильностью и подвергались постоянным изменениям. Во-первых, значительная часть этих земель поэтапно входила в состав Российской империи именно в рассматриваемый период. Во-вторых, местные органы власти в 1760–1770-х гг. складывались во многом хаотично – и лишь с 1783 г. их формирование было систематизировано. В-третьих, освоение необустроенных и слабо заселенных территорий бывшего Дикого Поля зачастую начиналось на пустом месте, осуществляясь методом проб и ошибок.

Формирование исторического региона, получившего название Новороссии, началось в 1760-х гг. на порубежных территориях Северного Причерноморья и Приазовья, входивших в состав России.

22 марта 1764 г. на месте Новой Сербии и землях Новослободского казачьего полка была образована Новороссийская губерния. В 1764–1765 гг. в ее состав вошли Славяносербия, Бахмутский уезд, земли казачьего Войска Запорожского Низового и Украинской укрепленной линии [2, т. 16, № 12.099, 12.180, 12.236, 12.376; 11, с. 5]. Первоначально губернским центром являлась крепость св. Елисаветы, с 26 марта 1765 г. – Кременчуг [2, т. 16, № 12.099, 12.367].

В 1764–1765 гг. главным командиром Новороссийской губернии был А.П. Мельгунов, в 1765–1766 гг. – Я.И. фон Брандт; в 1766–1774 гг. киевским генерал-губернатором и Новороссийской губернии главным командиром являлся Ф.М. Воейков.

Как и прочие губернии государства, Новороссийская была разделена на провинции (Елисаветградскую, Екатерининскую и Бахмутскую) – но в отличие от внутренних губерний, провинции до 1776 г. членились не на уезды, а на полки (Чёрный, Жёлтый, Самарский и Бахмутский гусарские; Елисаветградский, Днепровский, Донецкий и Луганский пикенерные) [2, т. 16, № 12.009; 11, с. 5], бывшие

не только военными, но и административно-территориальными образованиями. Эта особенность объясняется порубежным положением губернии, угрозой со стороны Османской империи и Крымского ханства и высокой концентрацией в ней войск – военные составляли значительную часть населения региона, близ границ которого в 1768–1774 гг. происходили события русско-турецкой войны.

Система органов власти в недавно образованной Новороссийской губернии только формировалась и еще не стала унифицированной. Число гражданских учреждений было невелико. В Кременчуге находилась губернская канцелярия и новороссийская пограничная с польским Брацлавским воеводством комиссия; в Екатеринославской провинции – провинциальная канцелярия; в Елисаветградской провинции – провинциальная канцелярия, купеческое правление, греческое купеческое правление и магистрат; в Бахмутской провинции – городская канцелярия, магистрат и соляная контора [1, д. 792, л. 14–15 об; 11, с. 45–58]. В значительной степени функции бюрократии исполнялись полковыми чинами – это связано с административно-территориальным делением на полки и с большим количеством военных в составе населения. В декабре 1767 г. Ф.М. Воейков в донесении Екатерине II отмечал, что ротные командиры управляют государственными слободами и разбирают ссоры «сверх воинской должности по всем земельным делам так, как бы и воеводские канцелярии управлять имеют» [1, д. 792, л. 8]. Губерния испытывала нехватку чиновников, и не только полки выполняли функции органов местной власти, но и в гражданских учреждениях большинство должностей замещалось лицами, имевшими военные чины [11, с. 45–46, 48, 52, 54–55, 57–58]. Единообразие в штатах местных учреждений не наблюдалось. Так, в канцеляриях двух провинций (Елисаветградской и Екатеринославской) был разный состав сотрудников [1, д. 792, л. 14–15 об].

Территориальный рост Новороссии и ее развитие в 1775–1791 гг. связаны с личностью выдающегося государственного деятеля – Григория Александровича Потёмкина, с 1787 г. – светлейшего князя Таврического.

Генерал-губернаторы (наместники) в екатерининскую эпоху обладали исключительным положением в системе власти. Они назначались в регионы, занимавшие особое место в государстве – в том числе на окраины, которыми, во-первых, было сложно управлять из центра из-за их отдаленности, слабой освоенности и недостаточного развития чиновничье-бюрократического аппарата, и которым, во-вторых, могла угрожать внешняя опасность. Возникла необходимость в руководителе, отличающимся выдающимися дарованиями администратора, организатора и военного деятеля; обладающего широкими полномочиями и способного принимать решения, предопределяю-

шие дальнейшее развитие вверенных ему земель – причем зачастую в кратчайшие сроки (не всегда позволявшие проконсультироваться с центром). Подобный администратор, наделенный чрезвычайной властью и ответственный исключительно перед императрицей, делегировавшей ему столь значительные полномочия, должен был пользоваться ее безграничным личным доверием. Таким руководителем в 1775–1791 гг. стал для Новороссии Г.А. Потёмкин, лично вникавший во все проблемы, связанные с развитием края, стоявший у истоков большинства предпринимаемых здесь начинаний и сплотивший вокруг себя многих талантливых современников (от администраторов до полководцев и дипломатов). Деятельность светлейшего князя, игравшего ключевую (организующую и координирующую) роль в развитии южных земель, отличалась исключительной многогранностью, будучи направленной и на освоение края, и на организацию базы для дальнейшего продвижения России в Северном Причерноморье, и на обеспечение безопасности региона в случае войны с Османской империей, и на дипломатическое урегулирование внешнеполитических проблем. В одном из писем императрице, сообщая о наводнении в Кременчуге (май 1789 г.), Григорий Александрович определил свое место так: «Здесь одно наместническое правление не потопило, и я в нем живу. Нельзя сказать, чтоб я не на своем месте был» [3, с. 349].

Первым этапом роста Новороссии стало присоединение новых земель в результате русско-турецкой войны 1768–1774 гг., вызвавшее ее первое административно-территориальное преобразование.

14 февраля 1775 г. была образована Азовская губерния, включившая полученные по итогам Кючук-Кайнарджийского мира земли, Бахмутскую провинцию и земли Войска Донского [2, т. 20, № 14.252].

Новороссийская губерния в 1775 г. претерпела территориальные изменения: 3 августа она получила земли упраздненной Запорожской Сечи, а 20 октября – ряд территорий Малороссийской губернии и Кинбурн с землями между Днепром и Бугом, присоединенными по итогам русско-турецкой войны 1768–1774 гг. [2, т. 20, № 13.354, 14.380].

В 1775–1783 гг., до осуществления в Новороссии губернской реформы, здесь существовали две губернии – Новороссийская и Азовская, под общим руководством Г.А. Потёмкина, – губернаторы которых были подчинены светлейшему князю. В должности губернатора Новороссийской губернии последовательно сменяли друг друга М.В. Муромцев (1775–1777), Н.Д. Языков (1777–1783) и Т.И. Тутолмин (1783). Азовскую губернию с 1777 г. возглавлял генерал В.А. Чертков [11, с. 61, 79].

В 1776 г. административно-территориальное деление обеих губерний приблизилось к общероссийскому: провинции (взамен деле-

ния на полки) были размежеваны на уезды. Несмотря на начавшуюся в 1775 г. губернскую реформу, ее практическое осуществление в Новороссии откладывалось из-за недостаточной населенности и освоенности южных земель, а также в связи с необходимостью сохранить элементы военного управления из-за внешней опасности. Потребовался переходный период, продлившийся до 1783–1784 гг. и снижение внешней угрозы после присоединения к России Крымского ханства, чтобы подготовить регион к проведению губернской реформы.

Административно-территориальное деление обеих губерний не было в 1775–1783 гг. стабильным: границы уездов и провинций менялись вплоть до передачи из одной губернии в другую.

В 1776 г. Новороссийская губерния была разделена на уезды и с этого времени включала в себя четыре провинции и двенадцать уездов (с 1783 г. – тринадцать [11, с. 6, 61–79]. Ее центром оставался Кременчуг.

Азовская губерния при основании включала в себя две провинции (Азовскую и Бахмутскую), а также ей принадлежали территория Войска Донского и крепости Керчь и Еникале. Впоследствии количество провинций и уездов неоднократно менялось [11, с. 6, 79–106]. Центром губернии до 1778 г. временно была Белёвская крепость, а с 20 июля 1778 г. – Екатеринослав (первый город с этим названием) [2, т. 20, № 14.777], существовавший в 1776–1783 гг. на реке Кильчень.

Система органов власти развивалась – учреждений в Новороссии стало больше, но единообразие местному управлению по-прежнему не было свойственно. Как на уровне губерний, так и в каждой провинции и уезде работал собственный состав присутственных мест. Штаты учреждений также были различными.

В обеих губерниях существовали губернская и провинциальные канцелярии, должности губернаторов, воевод (во главе провинций), казначеев, прокуроров, почтмейстеров, секретарей, переводчиков, докторов, штаб-лекарей и лекарей, архитекторов и т.д. Наличие ряда учреждений было обусловлено пограничным положением Новороссии (таможни и таможенные заставы, карантин и карантинные заставы), по-прежнему было большое количество учреждений и должностей, связанных с вооруженными силами (с полками, крепостями, портами в Херсоне и Таганроге, казачеством). Для Азовской губернии специфическими стали учреждения, связанные с выведенными из Крыма и поселившимися на ее землях христианами (армянами и греками): в Мариенпольском (Павлоградском) уезде и в Мариуполе – греческие суды, в Нахичевани-на-Дону – армянский магистрат и др. [11, с. 6, 61–106].

Важной вехой в развитии Новороссии стало создание новой системы местного управления в соответствии с «Учреждениями

для управления губерний Всероссийской империи» от 12 ноября 1775 г. [2, т. 20, № 14.392], осуществившееся в 1783–1784 гг. Оно совпало со вторым этапом расширения Новороссии – присоединением Крымского ханства к России (1783), после чего прежние территории Новороссийской и Азовской губернии в определенной степени утратили военно-стратегическое значение, поскольку граница государства переместилась к Чёрному морю.

30 марта 1783 г. на территории упразднявшихся Новороссийской и Азовской губерний было образовано Екатеринославское наместничество, подразделявшееся на двенадцать, а с 1784 г. – на пятнадцать уездов [2, т. 21, № 15.696, т. 22, № 15.910; 11, с. 6]. В момент его создания Екатеринослав (второй город с этим названием) еще не существовал: указ об основании был подписан 22 января 1784 г. [2, т. 22, № 15.910], а фактически город заложен в 1787 г. Роль административного центра временно выполнял Кременчуг, Екатеринослав же стал таковым 1 июня 1789 г. [2, т. 23, № 16.774].

2 февраля 1784 г. на большей части бывшего Крымского ханства (полуострове Крым и прилегающей к нему материковой части от Перекопа до границ Екатеринославского наместничества) была образована Таврическая область, получившая характерные для губерний структуру и управление. Она была разделена на семь уездов [2, т. 23, № 15.920, 15.924; 11, с. 7]; центром первоначально считался Карасу-Базар, с 23 мая 1785 г. – Симферополь [11, с. 109].

Г.А. Потёмкин осуществлял общее управление Новороссийским наместничеством и Таврической областью в качестве генерал-губернатора с момента их создания до своей смерти (1791). Их правители подчинялись светлейшему князю. Правителями Екатеринославского наместничества являлись Т.И. Тутолмин (1783–1784), И.М. Синельников (1784–1788), В.В. Каховский (1788–1794) и И.И. Хорват (1794–1796). Правители Таврической области – В.В. Каховский (1784–1788) и С.С. Жегулин (1788–1796) [5, с. 105; 11, с. 174].

В рамках проведения губернской реформы в Екатеринославском наместничестве и Таврической области сформировалась новая система органов местного управления, соответствующая «Учреждению для управления губерний». В 1780-х гг. она приобрела единообразие и стройность: мы видим одни и те же присутственные места в Екатеринославском наместничестве и Таврической области (такие же, как в прочих губерниях России) с унифицированными штатами чиновников.

На губернском уровне это наместническое (областное) правление, казенная палата, верхний земский суд, палаты уголовного и гражданского суда, совестный суд, приказ общественного при-

зрения, губернский (областной) магистрат, верхняя расправа [11, с. 208–219, 274–285]. На уровне уездов существовали как предусмотренные «Учреждением для управления губерний» органы власти, общие для всей Российской империи (нижний земский суд, уездный суд, уездное казначейство, нижняя расправа, дворянская опека; городские магистраты удалось открыть не везде), так и специально создаваемые с учетом местной специфики учреждения.

По-прежнему часть существовавших в Новороссии учреждений была связана с ее пограничным положением (таможни и таможенные заставы, карантин и карантинные заставы), часть – с пестрым национальным и конфессиональным составом населения («римского закона» суд в Новомосковском уезде и греческий суд в Мариуполе Екатеринославского наместничества) [11, с. 208–219, 274–285]. Последних по сравнению с предшествующим периодом стало меньше (несмотря на присоединение многонационального Крымского ханства) в результате унификации местного управления – созданные при проведении губернской реформы учреждения осуществляли власть над всем населением независимо от национальности и вероисповедания.

Благодаря возникновению стройной системы гражданских органов власти, военные учреждения в этот период окончательно перестали выполнять бюрократические функции по гражданским делам – но поскольку в Северном Причерноморье концентрировались вооруженные силы, здесь продолжали существовать (и вновь возникали) многочисленные учреждения и должностные лица, связанные с армией и флотом: полками, крепостями, портами, казачеством (Донским и Черноморским казачьими войсками) [11, с. 208–219, 274–285].

Осуществление губернской реформы предполагало упорядочение не только системы органов власти, но также единообразие в их работе.

«Расписание дел по экспедициям в Екатеринославском наместничестве», составленное под руководством Т.И. Тутолмина в 1783–1784 гг. [1, д. 691, л. 3–140], свидетельствует, что структура и штаты присутственных мест, а также делопроизводство в них были унифицированы в строгом соответствии с «Учреждениями для управления губерний». Орган местной власти мог иметь двухуровневую структуру (включая в себя экспедиции, каждая из которых делилась на столы с определенным кругом дел) либо трехуровневую структуру (департамент – экспедиция – стол). Штаты всех присутственных мест (на уровне как наместничества, так и уезда) формировались единообразно: в каждом столе должен быть один столоначальник, один канцелярист и два копииста; помимо них для «общего присутствия» в учреждении предполагался один секретарь. Количество экспедиций

и столов зависело от загруженности учреждения: в наместническом правлении было три экспедиции с восемью столами, а дворянская опека и совестный суд включали в себя одну экспедицию (в ее составе – один стол). Для унификации делопроизводства было разработано около сорока форм документов: журналы, реестры и т.д.

Реформирование местного управления было выполнено в кратчайшие сроки. Материалы ревизии, проведенной во время путешествия Екатерины II в Новороссию в 1787 г. [1, ф. 16, оп. 1, д. 695], свидетельствуют, что за четыре года полностью сложилась и начала работать система учреждений, предусмотренная губернской реформой.

Продолжал развиваться бюрократический аппарат, в целом сохранявшей черты, сложившиеся в предшествующий период. Несмотря на увеличение числа лиц с гражданскими чинами, большинство чиновников были выходцами из армейской среды и имели военные чины.

Среди фамилий должностных лиц Екатеринославского наместничества преобладают русские; встречаются украинские фамилии (советник наместнического правления М.А. Магденко), фамилии российских подданных западноевропейского происхождения и иностранцев на русской службе (пристав уголовных дел Новомосковского уезда Вильгельм Торнау), а также фамилии, характерные для народов, населявших Новороссию: греков (обер-директор таможен Н.Н. Папафилос), сербов (бахмутский предводитель дворянства Г.И. Шевич), армян (городничий Нахичевани С.Г. Чалхушьян). [11, с. 108–172].

В Таврической области ключевые должности также замещали русские, но многочисленны были поступившие на службу татары и ногайцы (заседатели Султан-Али и Мустафа-Эфенди, областной предводитель дворянства Ширин-Бей) [1, ф. 10, оп. 3, д. 363, л. 17–21 об; 11, с. 172–206]. Привлечение в состав чиновничье-бюрократического аппарата представителей народов, проживающих в недавно присоединенном регионе, – одно из свидетельств продуманной национальной политики российской администрации, которая стремилась добиться лояльности местного населения к новой власти. Чиновники татарского или ногайского происхождения могли иметь административный опыт, полученный во время существования Крымского ханства. Теперь их служба Российской империи свидетельствовала о принятии новой власти.

На рубеже XVIII–XIX вв. Новороссия развивалась в менее благоприятных условиях и более медленными темпами, нежели в 1770–1780-е гг. При этом после завершения русско-турецкой войны 1787–1791 гг. региону уже не грозила внешняя опасность со стороны Порты.

5 октября 1791 г. умер Г.А. Потёмкин. Найти замену для государственного деятеля его масштаба было сложно. Лишь 25 июля 1793 г.

новым генерал-губернатором Новороссии стал последний фаворит Екатерины II П.А. Зубов (до 1796 г.). Он не был готов к замещению подобной должности, не обладал ни административными талантами предшественника, ни его работоспособностью, ни его опытом. Постоянно находясь при дворе и заботясь о сохранении своего влияния на императрицу, фаворит ни разу не посетил Северного Причерноморья.

1790-е гг. – третий (последний) этап территориального расширения Новороссии. 26 января 1792 г. в состав Екатеринославского наместничества вошли присоединенные по итогам Ясского мира земли между Днестром и Южным Бугом (Очаковская область) [2, т. 23, № 17.018], а затем на границе наместничества оказались земли, полученные Россией в результате второго раздела Речи Посполитой (1793).

Рост территории и населения усложнял управление краем – поэтому вновь изменилось административно-территориальное деление. 27 января 1795 г. из Очаковской области, трех уездов Екатеринославского наместничества и южной части Брацлавской губернии (одной из трех, созданных на землях, отошедших к России в результате второго раздела Польши) было образовано Вознесенское наместничество, включавшее в себя двенадцать уездов. Административным центром должен был стать вновь основанный Вознесенск, но на время его строительства эта роль была возложена на Новомиргород [2, т. 23, № 17.300]. Правителем Вознесенского наместничества был назначен П.Н. Оболенский (1795–1796) [13], подчиненный генерал-губернатору П.А. Зубову.

На уровне наместничества были сформированы все местные органы власти, предусмотренные «Учреждением для управления губерний». В трех уездах, перешедших в Вознесенское наместничество из Екатеринославского, все уездные присутственные места были представлены, а во вновь образованных уездах успели возникнуть не в полном составе – это связано с недолгим существованием наместничества (менее двух лет) [11, с. 206–224].

6 ноября 1796 г. скончалась Екатерина Великая – и Новороссию, как территорию, символизировавшую выдающиеся достижения императрицы во внутренней и внешней политике, не могла не затронуть деятельность ее преемника Павла I, отличавшегося сложным отношением к личности, наследию и памяти матери. Традиционно императору приписывают стремление к отмене всех ее начинаний и полностью противоречащую екатерининским принципам политику. Ирония истории заключается в том, что при рассмотрении его мероприятий за внешним отрицанием нередко прослеживается преемственность...

В его правление наместничества были упразднены, и окончательно завершился переход к двухуровневой системе управления

(губерния – уезд; губернии перестали объединяться в более крупные административно-территориальные единицы). Император в данном случае полностью реализовал замысел, который Екатерина II провозгласила, но не довела до логического завершения на практике.

12 декабря 1796 г. была образована Новороссийская губерния, в состав которой вошли территории Екатеринославского и Вознесенского наместничеств и Таврической области [2, т. 23, № 17.634]. Ее центром стал Екатеринослав. Три административно-территориальные единицы Новороссии были объединены в одну, включавшую территории, ранее находившиеся под управлением одного генерал-губернатора – то есть отчасти повторявшую административно-территориальное деление екатерининской эпохи. Мы вновь видим определенную преемственность между политикой Екатерины II и Павла I.

С 29 августа 1797 г. Новороссийская губерния делилась на двенадцать уездов, тогда как три прежние административно-территориальные единицы Новороссии включали тридцать один уезд. Во-первых, уезды были укрупнены, во-вторых, значительную часть земель Новороссии Павел I передал другим губерниям (Малороссийской, Слободской губернии, Киевской, Подольской и Воронежской) [2, т. 23, № 18.117; 11, с. 7]. За шесть лет существования Новороссийской губернии в ней сменилось четыре губернатора: Н.М. Бердяев (1796–1797), И.Я. Селецкий (1797–1800), Ю.А. Николаев (1800–1801) и М.П. Миклашевский (1801–1802) [11, с. 7].

В правление Павла I многие города Новороссии лишились своих названий, полученных в екатерининскую эпоху: Севастополь стал Ахтияром, Феодосия – Кафой, Симферополь – Ак-Мечетью и т.д. – им возвращались названия, не связанные с деятельностью Екатерины II, которые они носили до 1770–1780-х гг. Переименованием городов император боролся с памятью об успехах матери и демонстрировал отказ от ее политических принципов, но полностью уйти от наследия предшественницы Павлу I не удавалось. Так, Екатеринослав, основанный его матерью, не имел исторического названия, к которому можно было бы вернуться – а существующим прославлял императрицу. 22 декабря 1797 г. город стал Новороссийском [2, т. 24, № 18.288] – как центр Новороссийской губернии. Павел I, видимо, не задумывался о том, что название «Новороссия» получило широкое распространение в екатерининскую эпоху – и в представлении современников было неразрывно связано с теми самыми успехами матери, память о которых император хотел бы стереть. После смерти Павла I переименованные им города вернулись к екатерининским названиям.

Система органов власти Новороссийской губернии по-прежнему строилась в соответствии с «Учреждениями для управления губерний» – очередной пример преемственности между политикой Павла I и Екатерины II, но благодаря уменьшению количества административно-территориальных единиц сократилось количество присутственных мест – и следовательно, число чиновников.

Вскоре после смерти Павла I произошла последняя из реорганизаций Новороссии, осуществленных за сорок лет (с 1764 по 1802 г.), которая обеспечила стабилизацию административно-территориального деления и управления Северным Причерноморьем более чем на век. 8 октября 1802 г. Новороссийская губерния была ликвидирована [2, т. 27, № 20.449], и на ее территории возникли три губернии, просуществовавшие до 1920-х гг.: Екатеринославская с центром в Екатеринославе (которому Александр I вернул прежнее название), Херсонская с центром в Херсоне (в 1802–1803 гг. бывшая Николаевской губернией с центром в Николаеве) и Таврическая с центром в Симферополе.

Библиографический список

1. Российский государственный архив древних актов. Фонд 16. Внутреннее управление. Опись 1.
2. Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1830.
3. Екатерина II и Г.А. Потёмкин. Личная переписка. 1769–1791 / изд. В.С. Лопатин. М., 1997.
4. *Болотина Н.Ю.* Потёмкин. М., 2014.
5. Губернии Российской империи: История и руководители. 1708–1917 / ред.-сост. Ю.Н. Морозов. М., 2003.
6. *Дружинина Е.И.* Северное Причерноморье в 1775–1800 гг. М., 1959.
7. *Елисеева О.И.* Григорий Потёмкин. М., 2005.
8. *Елисеева О.И.* Екатерина Великая. М., 2013.
9. *Лопатин В.С.* Потёмкин и Суворов. М., 1992.
10. *Мадариага И. де.* Россия в эпоху Екатерины Великой. М., 2002.
11. *Макидонов А.В.* Персональный состав административного аппарата Новороссии XVIII века. Запорожье, 2011.
12. *Олененко А.Г.* Азовська губерньська канцелярія: структура, функції, штат (1775–1784). URL: <http://ikp.nmu.org.ua/pdf/2011/18.pdf> (дата обращения: 20.11.2016).
13. Список должностных лиц Вознесенской губернии на 1796 г. URL: http://www.rodovoyegnezdo.narod.ru/Kherson/Adres-kalendar_1796.html (дата обращения: 03.10.2016).

Н.В. Бессарабова

*кандидат исторических наук, доцент
специалист научного отдела Московского
финансово-юридического университета МФЮА
E-mail: nvb.dashkova@mail.ru*

**ПОДХОД БРИТАНИИ К УПРАВЛЕНИЮ КОЛОНИАЛЬНОЙ
ИНДИЕЙ – ТЕМА СНОВА В ЦЕНТРЕ ВНИМАНИЯ:
О КНИГЕ Ш. ТХАРУРА «ЭРА ТЬМЫ. БРИТАНСКАЯ ИМПЕРИЯ
В ИНДИИ» (SHASHI THAROOR «AN ERA OF DARKNESS.
THE BRITISH EMPIRE IN INDIA»)**

Л.В. Кулик

Аннотация. В настоящее время дискуссия о достижениях и провалах в деятельности англичан в Индии в XVII–XX вв. зазвучала с новой силой как в Индии, так и в Великобритании. Ярким эмоциональным высказыванием в этом обсуждении, опирающимся на существующие исследовательские работы, но тем не менее, говорящим по-новому с читателем в Индии и за ее пределами, стала книга известного индийского писателя, историка, общественного и политического деятеля Шаши Тхарура «Эра тьмы. Британская империя в Индии» (Shashi Tharoor «An Era of Darkness. The British Empire in India»). Принимая во внимание большой общественный резонанс, который получила данная публикация в Индии, и ее потенциальное влияние на англо-индийские отношения, представляется целесообразным рассмотреть эту книгу подробнее. Она иллюстрирует самосознание новой Индии XXI в., которое необходимо учитывать и в России.

Ключевые слова: система управления, британский колониализм, британская империя, политика англичан в Индии, история Индии, независимость Индии.

**BRITISH APPROACH TO MANAGING COLONIAL INDIA –
THE TOPIC IS ACUTE AGAIN: ABOUT «AN ERA OF DARKNESS.
THE BRITISH EMPIRE IN INDIA» BY SHASHI THAROOR**

L. V. Kulik

Abstract. The discussion about the achievements and drawbacks of the imperial rule in India in XVII–XX centuries is undergoing revival in India as well as in Britain. The new book by the famous Indian historian, writer, public figure and politician Shashi Tharoor «An Era of Darkness. The British Empire in India», though based on the existing research, is a fresh statement that speaks eloquent language to many new readers in India and abroad. Considering the publicity around this book and its' potential influence on relations between UK and India, we deem appropriate to look at it in more detail, as it illustrates well the self-perception and identity of the new India in the XXI century.

Keywords: system of management, British colonialism, British empire, British policies in India, history of India, India's independence.

Шаши Тхарур (Shashi Tharoor) – известный индийский общественный и политический деятель, историк, автор 16 книг, среди которых как художественные, так и публицистические произведения.

Ш. Тхарур дважды избирался в нижнюю палату индийского парламента (Лок Сабху) от партии Индийский национальный конгресс (ИНК), в настоящее время возглавляет комитет парламента по международным делам. Ранее Ш. Тхарур занимал посты в правительстве Индии, был первым заместителем министра по развитию человеческих ресурсов в 2012–2014 гг. и первым заместителем министра иностранных дел в 2009–2010 гг. Ш. Тхарур начинал свою карьеру в секретариате Агентства Организации Объединенных Наций по делам беженцев в Женеве, проработав в ООН в общей сложности 29 лет вплоть до 2007 г., в том числе в качестве заместителя Генерального секретаря по коммуникации и общественной информации. Ш. Тхарур окончил Колледж св. Стефана Делийского университета по специальности «История», затем изучал право и дипломатию в Университете Тафтса в США (Tufts University The Fletcher School of Law and Diplomacy), где он защитил докторскую диссертацию в возрасте 22 лет.

Новая книга Ш. Тхарура «Эра тьмы. Британская империя в Индии» (Shashi Tharoor «An Era of Darkness. The British Empire in India») вышла в Дели в издательстве Алеф (Aleph Book Company) в конце 2016 г.

В предисловии к книге указано, что она началась с выступления автора в рамках дискуссионного клуба Оксфордского университета (так называемый «Оксфордский союз», Oxford Union) – в конце мая 2015 г. Ш. Тхарура пригласили выступить в Оксфорде на тему «Следует ли Британии выплатить репарации своим бывшим колониям». В начале июля 2015 г. оксфордский дискуссионный клуб разместил видеозапись состоявшихся в интернете дебатов, Ш. Тхарур продублировал ссылку в своем Твиттере, после чего, как он пишет, с изумлением наблюдал за ее стремительным распространением.

На сегодняшний день видео посмотрели более 3,8 млн человек, что представляет существенный показатель даже для многомиллионной Индии. Выступление, будучи частью традиционной для Оксфордского университета дискуссии, формат которой предполагает состязание нескольких спикеров, в аргументированном споре отстаивающих противоположные точки зрения, касалось чувствительной темы взаимоотношений между Индией и Великобританией в колониальную эпоху и методов управления, которые использовали англичане в своей важнейшей колонии. В лучших канонах ораторского искусства, на безукоризненном английском языке, с привлечением не только веских доказательств, но и легкой иронии Ш. Тхарур изложил основные причины, по которым, по его мнению, Великобритания находится в моральном долгу перед Индией.

Неудивительно, что в такой презентации вопрос, который незримо присутствует всегда, когда заходит речь об отношениях между Великобританией и Индией, на этот раз не только вызвал бурю в средствах массовой информации, но и заставил академиков и политиков в обеих странах вновь вернуться к открытому обсуждению этой темы. Как пишет Ш. Тхарур, даже его праворадикальные критики среди индийских националистов прекратили преследования и приветствовали его выступление. На одном из мероприятий, где присутствовал индийский премьер Нарендра Моди, спикер нижней палаты парламента всячески хвалила речь Ш. Тхарура, а сам премьер позже заметил, что тот сказал «правильные вещи в правильном месте». Видео воспроизводилось учителями во многих школах и колледжах Индии, в университетах прошли семинары и вышли сотни публикаций по этой теме, среди которых были как голоса в поддержку позиции Ш. Тхарура, так и против нее.

Примерно за год до оксфордских дебатов, в мае 2014 г., на всеобщих выборах в Индии к власти пришла Бхартия джаната парти (БДП), которую в западных СМИ часто именовали «националистической». Партия во главе с талантливым и харизматичным лидером Н. Моди приглушила радикальную риторику, сумела объединить вокруг себя большую часть индийцев и обойти Индийский национальный конгресс (партию, к которой принадлежит Ш. Тхарур) со значительным перевесом. Даже самым громким критикам Н. Моди за рубежом пришлось считаться с новыми реалиями. Как и победа БДП, тот факт, что выступление Ш. Тхарура столь живо отозвалось в сердцах соотечественников, являются свидетельствами нового самосознания индийцев, одним из проявлений которого становится возрождающийся интерес к своей истории и к истории взаимоотношений Индии с Великобританией.

Благодаря значительным успехам индийской экономики, стремительному росту среднего класса в Индии, конкуренция за индийский рынок в начале XXI в. похожа на лихорадочный поиск новых торговых путей в Индию в эпоху Васко да Гамы. Сегодня Индия – один из главных внешнеполитических приоритетов для многих влиятельных мировых держав, в том числе и для Великобритании. Лондон, особенно после финансового кризиса 2008 г. и с учетом предстоящего выхода из ЕС, с надеждой смотрит в направлении своей бывшей колонии, развивающейся опережающими темпами. Британские политики рассчитывают, что особые отношения, всегда связывавшие две страны, трансформируются во взаимовыгодное приоритетное партнерство на новом этапе. Достаточно сказать, что Дэвид Кэмерон в годы своего

правления побывал в Индии трижды, а для Терезы Мэй Индия стала первой страной за пределами Европы, в которую она отправилась после назначения на пост премьер-министра в 2016 г.

В феврале 2013 г. Д. Кэмерон стал первым британским лидером, посетившим мемориал Джаллианвала багх в Амритсаре и возложившим венки к монументу в память о 379 мирных индийцах, ставших жертвами произвола английских офицеров в 1919 г. Именно Джаллианвала багх является символом жестокости британских колониальных властей и страданий индийцев в эпоху Британской империи. Не только Ш. Тхарур, но и многие в Индии, говорят о необходимости извинений со стороны британских политиков за этот мрачный эпизод в общей истории двух стран. В ходе же своего визита в Амритсар в 2013 г. Д. Кэмерон ограничился возложением цветов к мемориалу в сочетании с общими дипломатическими фразами и позже объяснил, почему он, разделяя скорбь по жертвам трагедии, тем не менее, не считает уместным произносить слова извинения.

Своим выступлением в Оксфорде в 2015 г. Ш. Тхарур вернул общественность двух стран к вопросу о том, находится ли Великобритания в долгу перед Индией. По словам Ш. Тхарура, его самого озадачило такое повышенное внимание к этой речи. Не только потому, что 15-минутное выступление не было лучшим из его выступлений, но главное – в нем, как ему казалось, он не сказал ничего нового, ведь все озвученные тогда факты из колониальной истории Индии были хорошо известны и раньше. Более того, с аналогичных позиций выступали и такие выдающиеся деятели индийского национально-освободительного движения, как Ромеш Чандр Датт, Дадабхай Наороджи и Джавахарлал Неру в XIX и в XX вв. Как оказалось, сказанное Ш. Тхаруром, представляет значительный интерес для его современников.

Так возникло понимание необходимости издания этой книги. Для «поколения Твиттера» потребовался новый сжатый источник информации о взаимоотношениях Индии и Британии в колониальный период. Автор проделал большую работу по обобщению имеющегося на данный момент материала о политике Британии на индийском субконтиненте. Что наиболее важно, формат полноценного печатного издания позволил представить аргументы обеих сторон – как Индии, так и метрополии. Таким образом, данная книга – не просто кондуит преступлений англичан, составленный индийским историком. На ее страницах ведут заочную полемику основные противники и апологеты британского колониализма. Автор также поставил перед собой задачу развенчать наиболее распространенные

мифы о положительном влиянии британской системы управления на развитие Индии и об истинных мотивах и благородных задачах, которые ставили перед собой англичане в годы активного присутствия на субконтиненте. Один за другим он рассматривает многие постулаты, принятые на вооружение защитниками Британской империи, среди которых – политическое объединение Индии, развитие в стране демократических институтов и свободной прессы, ускоренная модернизация, строительство железных дорог, распространение английского языка. Не отрицая некоторых позитивных аспектов британских преобразований, автор тем не менее, критикует большинство из них и, опираясь на обширную историографию и собственные исследования, подчеркивает, что англичане прежде всего преследовали собственные интересы, нисколько не заботясь о благополучии индийцев или долгосрочном развитии Индии. Приведем несколько примеров рассуждений историка.

Ш. Тхарур прежде всего напоминает читателю о том, что Индия представляет собой одну из древнейших цивилизаций на планете, и на момент прихода туда англичан она была жемчужиной средневекового мира с развитой культурой, архитектурой, искусством, а также многими уникальными производствами, в том числе текстиля, металлов, керамики, ювелирных изделий. В начале XVIII в. на Индию приходилось 23 % мирового ВВП. К моменту ухода англичан эта доля снизилась до 3 %. За 200 лет колониализма Индия и Великобритания по сути поменялись местами, так как на протяжении всех этих лет шел не только открытый грабеж, вывоз из Индии ценностей и вывод с ее территории всех финансовых поступлений, но и велось планомерное уничтожение в Индии промышленности и сельского хозяйства. В результате политики деиндустриализации, проводившейся англичанами, была ликвидирована индийская текстильная отрасль, а также судостроительство и металлургия, в частности, производство стали – сферы, в которых до колонизации Индия имела сильные позиции.

По мнению Ш. Тхарура, одним из наиболее жестких методов эксплуатации индийцев была внедренная англичанами система налогообложения. Он проводит сравнительный анализ традиционных подходов с методами, практиковавшимися колониальными властями, и отмечает, что при англичанах налоги составляли до 50 % дохода каждого человека. Оплата продукцией не принималась, сборы должны были выплачиваться наличными. Налоговые отчисления были привязаны не к собранному урожаю, а к некоей постоянной величине, например, к размеру земельной ренты. Увеличение налоговых поступлений по сравнению с тем, что обычно собирали с местного

населения индийские правители, было предметом особой гордости британских управленцев. Неплательщики налогов жестоко карались. Ш. Тхарур пишет о том, что традиционная система сборов в Индии действовала более гибко и локально, люди всегда могли получить отсрочку от правителей в случае неурожая или других чрезвычайных обстоятельств. Таким образом, хозяйственная деятельность не прерывалась и имела возобновляемый характер. Что наиболее важно, налоговые поступления не вывозились за пределы страны, а возвращались в экономику. При Ост-Индской компании и затем в годы прямого правления Короны, деньги не только покидали Индию навсегда, но и за вывозом капитала следовало уничтожение производства в городах и безземелье в деревне.

Только к концу XVIII в. британский парламент начал запоздало реагировать на произвол и беззаконие, творившиеся в Индии со времени прихода туда Ост-Индской компании. В 1788 г. фактически за преступления, совершенные еще при первом могущественном и жестоком управляющем компании Роберте Клайве, были выдвинуты обвинения против следующего губернатора Бенгалии, Уоррена Гастингса. Разбирательства шли несколько лет, импичмент не был осуществлен, однако благодаря этому процессу в Британии началось более открытое обсуждение политики в отношении Индии. Потребовалось еще более 70 лет, чтобы такое массовое кровавое событие, как восстание сипаев в 1857 г., заставило британское государство вмешаться и отстранить Ост-Индскую компанию от управления субконтинентом.

Традиционное мнение, принятое на Западе, заключается в том, что в отличие от периода беззакония в годы Ост-Индской компании, British Raj (годы прямого правления Короны) – это эпоха полезных для Индии преобразований, технологического развития, культурного сближения с западной цивилизацией. Не только британская политическая элита викторианской эпохи, но и политики XX в., такие как, например, Уинстон Черчилль, воспринимали британское управление Индией как миссию и достижение, достойное уважения. Тем не менее, такая оценка представляется автору книги излишне упрощенной. К концу XIX в. Индия была основным источником доходов Британии и крупнейшим покупателем британских товаров. Индия не только обеспечивала Британию огромным рынком сбыта для своей продукции, но также давала ей необходимый престиж и военную мощь. На протяжении более чем столетия именно Индия определяла статус Британии как великой державы и глобальной империи.

Ш. Тхарур не согласен и с тем, что правление англичан в Индии связывается исследователями с масштабными демократическими пре-

образованиями. Автор отмечает, что британские власти, как во времена Ост-Индской компании, так и в период прямого правления, всегда руководствовались исключительно соображениями собственной коммерческой выгоды. Ш. Тхарур считает, что англичане не только пренебрегали сложившимися в Индии политическими традициями, снимая и назначая местных правителей в зависимости от своих интересов, они фактически истребили местное самоуправление на уровне деревень и общин, которое было основой индийской политической традиции, поскольку только централизованное управление могло обеспечить колониальным властям собираемость грабительских налогов. То есть вместо того, чтобы возвращать демократию снизу вверх, существовавшую столетиями систему сначала разрушили, и лишь затем сверху была спущена модель, приемлемая для британцев и больше подходившая для индивидуалистического, разделенного на классы общества Англии, чем для индийского общества.

Система участия индийцев в управлении страной, по мнению автора, также была не более чем видимостью. На деле только самые низкие должности в этой системе были доступны лучшим из лучших и наиболее образованным индийцам. Ш. Тхарур цитирует знаменитое высказывание Дж. Неру про Индийскую государственную службу (Indian Civil Service) – по его словам, «она не была индийской, не имела отношения к государству и не являлась службой» [32, с. 60].

Ш. Тхарур убежден, что Британия и не думала готовить Индию к самоуправлению. У англичан преобладали расистские, в лучшем случае, патерналистские подходы к местным жителям. Среди индийцев не приветствовалась независимость суждений, на протяжении десятилетий британская система воспитывала в них не лидеров и государственных деятелей, а лишь покорных старательных работников. Для описания системы управления в Индии Ш. Тхарур использует цитаты лейбориста Кейра Харди, назвавшего британское правление в Индии «огромным военным деспотизмом в некоторой степени перемешанным с бюрократией», и лорда Литтона, говорившего о «деспотизме офисных ящиков, от которых периодически теряются ключи» [32, с. 63]. Разобщенность, дистанция и масштаб бюрократии в отношениях между правителями-англичанами и управляемыми индийцами в колониальный период были огромными.

Отдельная глава в книге посвящена активно проводившейся Британией политике «разделяй и властвуй» и тому, как ее пагубные последствия продолжают влиять на сегодняшнюю Индию. По мнению Ш. Тхарура, постулат о том, что именно благодаря британскому правлению в Индии появилось политическое единство, не выдерживает

никакой критики. Ш. Тхарур пишет о том, что ни одна другая колониальная держава не стремилась и не преуспела в такой степени, как Британия, в том, чтобы максимально отчетливо проводить разграничения в колониях по этническому и религиозному признаку. Строгая классификация по признакам каст, языка, цвета кожи, этнических групп, сект и религиозной принадлежности была неестественным процессом для огромной, бесконечно многообразной и постоянно меняющейся страны. В интересах колониальной системы антропология Индии, ее политический потенциал, цивилизационное наследие – все это представлялось в таком свете, который оправдывал колониализм и британское правление. Британцы неверно интерпретировали и одновременно излишне упрощали то, что они видели в индийском обществе, расставляя индийцев по привычным для себя стереотипным ячейкам. Главной движущей силой такой усиленной категоризации, по мнению автора, был прежде всего подсчет и стремление к оценке ресурсов колонии в административных и хозяйственных целях.

Критики такого подхода настаивают, что вряд ли можно винить британцев в разделении индийского общества – оно, мол, существовало всегда, в частности, по кастовому признаку. Ш. Тхарур говорит, что это, быть может, и верно, однако именно британский подход, стремление к иерархии и классовой сегрегации привели к тому, что это разделение укоренилось и цементировалось в индийском обществе настолько сильно. Ведь, придя в Индию, англичане искали там систему, похожую на их собственную, и найдя нечто отдаленно схожее, оформили эту систему и заставили ее работать на укрепление собственной власти.

Одной из наиболее важных и болезненных разделительных линий, искусственно проведенных англичанами, по мнению Ш. Тхарура, была черта между индуистами и мусульманами. Такая политика разделения была присуща британцам в Индии с самого начала, но особенно явственно она проявилась после Сипайского восстания 1857 г., в котором солдаты-индусы выступили солидарно бок о бок с солдатами-мусульманами. С этого момента британцами проводилась политика стравливания и игры на противоречиях двух религиозных групп, ранее мирно сосуществовавших в Индии на протяжении столетий.

Именно начиная с трудов «официальных» британских историков, таких как Джеймс Милл, Томас Макаули, а также немецкого индолога Фридриха Макса Мюллера, работавшего в Лондоне, была сформулирована и закреплена периодизация индийской истории как смена исконно индуистского этапа на противостоявший ему исламский, а затем на британский. Фиксировалось, что в Индии до прихода англичан была «восточная деспотия», грабившая свой народ,

а общество делилось на четыре основные касты или варны (с чем не согласен Ш. Тхарур). Такая интерпретация истории Индии преподавалась повсеместно и стала наиболее распространенной не только в самой Индии, но и во всем мире. Ш. Тхарур приводит интересные примеры того, как в доколониальной истории Индии на самом деле индуистские и исламские традиции и культура (как и население, исповадовавшее индуизм и ислам) соседствовали и были тесно переплетены между собой. Принятие различий, толерантность, смешение и размытость в самоидентификации были свойственны населявшим Индию народам до того, как в процесс вмешались англичане.

Индийское освободительное движение поначалу также объединяло представителей всех конфессий. Индийский национальный конгресс с момента своего основания ориентировался на всех индийцев без разделения по религиозному признаку. Среди первых президентов Конгресса были как индусы, так и христиане, парсы и мусульмане. Однако рост популярности и объединяющей силы этой партии заставил англичан принять меры. В 1905 г. при их содействии в Дакке была основана Мусульманская лига. В 1905 г. лорд Кёрзон убедил наваба Дакки (не только при помощи политических аргументов, но и через открытие дисконтированной кредитной линии лично для правителя) в целесообразности раздела Бенгалии и выделения ее восточной части (с преимущественно мусульманским населением) в отдельную административную единицу. Автор подчеркивает, что англичане не скрывали истинных мотивов своих действий, и эти первые их шаги к разделу Индии были встречены образованными индийцами всех конфессий с возмущением и негодованием. Конгресс продолжал ориентироваться на всех индийцев без ограничений и не запрещал одновременного членства и в Лиге, и в ИНК. На единство партии поначалу ориентировались и Дж. Неру, и Махатма Ганди и даже Мухаммад Али Джинна.

Англичане действовали через переписи, а также через политические и административные реформы. Вводились квоты на позиции для представителей различных конфессий и отдельных каст (например, неприкасаемых). После реформы Монтегю-Челмсфорда (1917 г.) индийцам разрешалось на выборах голосовать только за кандидатов от своей конфессии: мусульманам – за кандидатов-мусульман, сикхам – за сикхов, христианам – за христиан. Такая схема была бы немыслима в самой Британии. Англичане тем самым провоцировали развитие политической жизни не по идеологическим (например, консервативным / либеральным), а по религиозным сценариям, открыто поддерживая Мусульманскую лигу как противовес

общеиндийскому национализму. Такое разделение проводилось и внутри религиозных общин – раскол между шиитскими и суннитскими общинами, прежде всего в г. Лакнау, проявился как никогда ранее именно при англичанах. Индийцы попадали в эти ловушки, стремясь обеспечить политическое представительство своих общин в навязанной им политической системе.

На выборах 1939 г. Конгресс подтвердил свою популярность – большинство индийцев еще все же предпочитали светскую, объединяющую повестку партии. Критическим обстоятельством для единства страны Ш. Тхарур видит тот факт, что в последовавшие за теми выборами несколько лет лидеры ИНК оказались выключены из политической жизни, так как покинули свои министерские посты в знак протеста и затем были заключены под стражу – сначала за отказ поддержать участие Индии во Второй мировой войне, а потом за начатую М. Ганди и Дж. Неру в 1942 г. кампанию «Вон из Индии!», в то время как М.А. Джинна вернулся из Лондона настроенным решительно в пользу отделения мусульманских провинций и стал действовать максимально активно, завоевывая популярность среди мусульман, наконец почувствовавших себя недопредставленным меньшинством. Количество сторонников Лиги увеличилось с 112 тыс. в 1941 г. до 2 млн человек в 1944 г. [32, с. 157]

Хотя еще несколько лет назад британские лидеры не допускали и мысли о независимости Индии, в 1945 г. после освобождения лидеров Конгресса ситуация изменилась, они чувствовали приближение к своей цели – избавлению от британского ига, но никто из них при этом не допускал и мысли о разделе страны. Дж. Неру недооценил несколько факторов – слабость Британии и тот факт, что Британия готова покинуть Индию как можно быстрее, а также силу и популярность, которую набрала к тому моменту Лига, и готовность М.А. Джинны пойти на огромные жертвы среди населения ради достижения своих целей. Карты раздела были составлены в течение 40 дней юристом сэром Сирилом Рэдклиффом, ни разу до этого не бывавшим в Индии. При поспешном и плохо организованном разделе страны погибли более 1 млн человек, и около 17 млн индийцев пришлось в одночасье покинуть свои дома и переселиться в Индию или в Пакистан.

В заключение главы, подробно описывающей обретение Индией независимости и болезненный раздел страны, Ш. Тхарур делает вывод, что нет более весомого доказательства провала британского правления в Индии, чем те трагические обстоятельства, при которых оно завершилось.

Подробно Ш. Тхарур рассказывает и о многочисленных случаях массового голода в колониальной Индии, которые, как он аргументированно доказывает, были вызваны политикой Британии по отношению к колонии. Ш. Тхарур говорит о британском колониальном холокосте и приводит цифры – 30–35 млн индийцев умерли от голода за время британского правления. Считавшийся англофилом и адвокатом британского либерализма предприниматель, политик и общественный деятель Дадабхай Наороджи именно под впечатлением страшного голода в Ориссе в 1866 г. был вынужден пересмотреть свои взгляды и одним из первых в конце XIX в. заговорил об экономической эксплуатации Индии и необходимости ее самоуправления.

Автор разделяет точку зрения нобелевского лауреата экономиста Амартии Сена о том, что в ситуациях массового голода основная проблема – это не отсутствие ресурсов как таковых, а отсутствие их эффективной дистрибуции, что для британской Индии, где имелась разветвленная сеть железных дорог, не находит оправданий. Он обращает внимание читателя на то, что после обретения Индией независимости благодаря свободной прессе и отчетности властей перед обществом случаев массового голода не случалось и ответ на кризисные ситуации всегда был достаточно эффективным.

По разным подсчетам, в Индии во времена колониального правления случилось от 11 до 15 волн массового голода, последняя из которых имела место в Бенгалии в 1943–1944 гг. Англичане обычно объясняли свое абсолютное невмешательство в ситуации голода тремя основными причинами: принципом свободы торговли и рыночных отношений, мальтузианской доктриной в вопросах регулирования демографии и финансовой обоснованностью, то есть невозможностью тратить больше запланированного. При этом, как всегда в британской Индии, статистика в отношении всех показателей – будь то рождаемость или уровень сельскохозяйственного производства – велась неукоснительно и дотошно, даже несмотря на чрезвычайные обстоятельства. Англичане не хотели допустить сценариев, при которых население Индии стало бы надеяться на помощь властей. При этом они не только регулировали освещение темы голода в прессе, но и ограничивали попытки зарубежных благотворительных организаций вмешаться в ситуацию.

Регулярность, с которой возникали голодоморы, заставляла англичан говорить о том, что это явление характерно для Индии, и если бы не колониальное правление, положение населения было бы еще хуже. На это Ш. Тхарур отвечает, что в доколониальную эпоху во время нехватки продовольствия в случае засухи или неурожая вла-

сти всегда вмешивались в ситуацию путем временного фиксирования цен на зерно, ограничения вывоза продовольствия из охваченных голодом районов и временного снижения налогов, что позволяло смягчить удар.

Сведения, имеющиеся относительно голода в Бенгалии в 1943–1944 г., по мнению Ш. Тхарура, лишают империю последних оправданий. Историк приводит свидетельства того, что имевшиеся во многих районах Индии в период голода избытки продовольствия вывозились на Цейлон, корабли с зерном из Австралии проплывали мимо индийских берегов и пополняли хранилища на Балканах и в Средиземноморье, а помощь, предлагавшаяся Индии со стороны США и Канады, отвергалась Британией. Таким образом, миллионы бенгальцев стали жертвами большой политической игры, разворачивавшейся в конце Второй мировой войны за тысячи километров от их земли.

Позиции апологетов британской империи и колониализма, таких как, например, Найл Фергюсон и Лоуренс Джеймс, еще вчера были сильны как никогда. Рах Americana, казалось, вот-вот придет на смену Рах Brittanica. И хотя сегодня мир меняется, Ш. Тхарур обращает внимание читателя на то, что в Британии в последние годы наблюдается «постколониальная меланхолия» в сочетании с «имперской амнезией». Он напоминает о несправедливости такого подхода и призывает к более критическому осмыслению и сбалансированной оценке имперского прошлого. По его мнению, «необходимость в том, чтобы сдерживать британскую имперскую ностальгию посредством постколониальной ответственности никогда не была значительнее», чем сегодня [32, с. 24].

Ш. Тхарур подчеркивает, что как и в своем выступлении, в книге он хочет сказать не о том, что Великобритания должна Индии какие-либо финансовые репарации, а исключительно о том, что Британия находится в моральном долгу перед своей бывшей колонией, и от Соединенного Королевства необходимо лишь признание наличия вины и некое символическое искупление, пусть даже в форме простого извинения. Он приводит пример Вилли Брандта, канцлера Германии, опустившегося на колени в Варшавском гетто в 1970 г., прося прощения за преступления холокоста, хотя лично он не имел к тем зверствам никакого отношения. Ш. Тхарур выражает надежду, что британский премьер в 2019 г. в годовщину расстрела в Джаллианвала Багхе найдет в себе силы извиниться перед индийцами и не ограничится общими дипломатическими фразами, подобными тем, за которыми держал оборону Д. Кэмерон во время посещения мемориала в 2013 г.

Подводя итоги, Ш. Тхарур приводит небольшой список шагов, которые могли бы служить символом переосмысления Британией своей роли в истории Индии. Среди них – искренние извинения; изменение подходов к преподаванию истории империи в британских школах, исправление учебников, однобоко и весьма идеализированно освещающих этот период; возвращение в Индию украденных в колониальный период сокровищ. В этом контексте Ш. Тхарур подробно анализирует историю происхождения и дебаты вокруг знаменитого бриллианта Кохинур, венчающего королевскую корону, хранящуюся в лондонском Тауэре. Ш. Тхарур приходит к выводу, что поскольку возвращение камня в Индию малореалистично, тот факт, что он остается в Соединенном Королевстве и напоминает общественности, чем на самом деле был колониализм – уже не так уж и плохо: хотя бы ради этого можно оставить Кохинур там, где он сейчас находится.

Внимательный читатель заметит, что Ш. Тхарур обходит в книге вопросы, касающиеся участия и роли самих индийцев в распространении и укреплении колониальной власти Британии. Лишь в некоторых главах вскользь автор упоминает, что столь длительное присутствие англичан в Индии было бы невозможно без содействия местного населения, и что индийцы были соучастниками многих, если не большинства неблагоприятных поступков англичан, описанных в книге.

Ш. Тхарур отмечает, что британцы правили не столько силой, сколько тем впечатлением, которое сила производила на население. Ведь количество англичан в Индии всегда было ничтожным по сравнению с численностью местных жителей. По состоянию на 1805 г. в Индии была всего 31 тыс. англичан (из них 22 тыс. были военными и 2 тыс. – гражданскими служащими). После 1857 г. цифры выросли, но ненамного. К 1931 г. в стране было 168 тыс. британцев, из которых 60 тыс. приходилось на армию и полицию, и 4 тыс. – на чиновников. Население Индии к тому времени приближалось к 300 млн жителей [32, с. 61]. При этом большую часть армии в Индии всегда составляли индийцы из различных районов страны. Эти армейские соединения по сути были наемническими. Как и проблема коллаборационизма индийских элит, эта тема до сих пор болезненно воспринимается в современной Индии, и неудобные вопросы обсуждаются не часто. Возможно, она требует отдельного подробного изучения. Так или иначе, в книге Ш. Тхарура эти аспекты занимают лишь промежуточное место. Но дискуссия развивается, и то, что тема британского колониального наследия в Индии снова в центре внимания, в том числе среди новых читателей не только

в Индии, но и в Британии и в других странах, является еще одним достоинством публикации и достижением ее автора.

Для читателей, воспитывавшихся в СССР, тот факт, что колониализм – это зло, скорее всего, не вызывает сомнений. Но и для них эта книга может быть определенным открытием. Она написана живым языком и вобрала в себя большой объем фактологического материала, который даже весьма просвещенный специалист по теме англо-индийских отношений, скорее всего, откроет для себя заново. Ее несомненным преимуществом является подробно проработанная историография по вопросам колониализма, Британской империи и истории Индии.

Оценивая в заключительных частях своей книги влияние колониализма на современный мир, Ш. Тхарур справедливо замечает: для того, чтобы предсказать будущее, иногда достаточно оглянуться назад. Его книга может быть интересна не только тем, кто изучает историю Индии, историю Великобритании, отношения между двумя странами на современном этапе, а также их колониальное прошлое, но и всем, кто интересуется проблемами управления в социальных и политических системах, вопросами современных международных отношений и факторами, сформировавшими современный миропорядок, одним из которых был колониализм.

Библиографический список

1. *Алаев Л.Б., Вигасин А.А., Сафронова А.Л.* История Индии. М., 2010.
2. *Капитонова Н.К., Романова Е.В.* История внешней политики Великобритании. М., 2016.
3. *Фурсов К.А.* Держава-купец: отношения английской Ост-Индской компании с английским государством и индийскими патримониями. М., 2006.
4. *Acemoglu D., Robinson J.* Why Nations Fail. New York, 2012.
5. *Bayly C.A.* Recovering Liberties. Indian Thought in the Age of Liberalism and Empire. Cambridge, 2011.
6. *Burton A.* Empire in Question: Reading, Writing and Teaching British Imperialism. Durham, 2011.
7. *Cohn B.S.* An Anthropologist Among the Historians and Other Essays. Oxford, 1987.
8. *Dalrymple W.* The East India Company: The original corporate raiders // The Guardian. 2016. 4 March.
9. *Dalrymple W.* White Mughals. London, 2009.
10. *Darwin J.* The Empire Project: The Rise and Fall of the British World System, 1830–1970. Cambridge, 2009.
11. *Digby W.* «Prosperous» British India: A Revelation from Official Records. London, 1901.
12. *Dirks N.B.* The Scandal of Empire: India and the Creation of Imperial Britain. Cambridge MA. Harvard University Press, 2006.

13. *Dirks N.B.* Casts of Mind: Colonialism and the Making of Modern India. Princeton, 2001.
14. *Durant W.* The Case for India. New York, 1930.
15. *Ferguson N.* Empire: the rise and demise of the British world order and the lessons for global power. London, 2004.
16. *Ferguson N.* Empire: How Britain Made the Modern World. London, 2004.
17. *Gilmour D.* The Ruling Caste: Imperial Lives in the Victorian Raj. New York, 2006.
18. *Gottschalk P.* Religion, Science and Empire: Classifying Hinduism and Islam in British India. London, 2012.
19. *Hobson J.M.* The Eastern Origins of Western Civilization. Cambridge, 2004.
20. *Hyndman H.M.* The Ruin of India by British Rule. London, 1907.
21. *James L.* Raj. The making and unmaking of British India. London, 1997.
22. *Johnson B.* The Churchill Factor: How One Man Made History. New York, 2014.
23. *Judd D.* The Lion and the Tiger: The Rise and Fall of the British Raj, 1600–1947. Oxford, 2005.
24. *Keay J.* India. A history: from the earliest civilisations to the boom of the twenty-first century. London, 2000.
25. *Keay J.* Tell it to the Dreaming Spires. Outlook, 15 August 2015.
26. *Khan Y.* The Great Partition. New Heaven, 2008.
27. *Mishra P.* From the Ruins of Empire. The Revolt against the West and the Remaking of Asia. London, 2012.
28. *Mukerjee M.* Churchill's Secret War: The British Empire and the Ravaging of India during World War II. New York, 2010.
29. *Peers D.M., Gooptu N.* India and the British Empire. Oxford, 2012.
30. *Pernau M. (ed.)* Delhi College: Traditional Elites, the Colonial State and Education before 1857. New Delhi, 2006.
31. *Robins N.* The corporation that changed the world: how the East India Company shaped the modern Multinational. London, 2006.
32. *Shashi Tharoor.* An Era of Darkness. The British Empire in India. Delhi, 2016.
33. *Sen A.* The Argumentative Indian. New York, 2005.
34. *Sen A.* Poverty and Famines: An Essay on Entitlements and Deprivation. Oxford, 1983.
35. *Wilson J.* India Conquered: Britain's Raj and the Chaos of Empire. London, 2016.
36. *Wilson K. (ed.)* A New Imperial History: Culture, Identity and Modernity in Britain and Empire 1660–1840. Durham, 2004.

Л.В. Кулик

соискатель кафедры истории и политики стран Европы и Америки Московского государственного института международных отношений (университета) МИД РФ
E-mail: lkulik@scf.ru

УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ РЕШЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННИКОВ МАЛЬЦОВЫХ В РЕАЛИЗАЦИИ ДУХОВНОЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ

С.Е. Агеев

Аннотация. В статье рассматриваются управленческие решения промышленников Мальцовых в реализации духовной благотворительности, а также создание промышленниками Мальцовыми православных храмов и церквей на территориях Орловской и Калужской губерний в XIX в.

Ключевые слова: управленческие решения, частные промышленники XIX в., заводчики Мальцовы, духовная благотворительность.

MANAGEMENT DECISIONS MALTSOVS INDUSTRIALISTS IN THE REALIZATION OF THE SPIRITUAL CHARITY

S.E. Ageev

Abstract. The article considers the managerial decisions of the Maltsovs industrialists in the implementation of spiritual charity, creation of Orthodox Churches industrialist Maltsovs on the territories of the Orel and Kaluga provinces in the XIX century.

Keywords: managerial decisions, private industrialists of the XIX century; industrialists Maltsovs; spiritual charity.

В эпоху фабрично-заводского капитализма в Российской империи складывались большие состояния частных предпринимателей, причем не вследствие векового наследования капитала с дворянских усадеб с крепостными, а за счет их труда, терпения, организаторских способностей, дееспособной системой управления и напористой энергии.

Создавая заводы, передовые российские промышленники радели не только за производство, но и благоустроивали повседневный быт своих рабочих, а также вкладывали немалые средства в развитие инфраструктуры заводских поселений и городов. Такая забота заводчиков на первый взгляд могла казаться либо своеобразной формой альтруизма, либо «барским» чудачеством, однако в таком случае они не смогли бы сколотить миллионы, а продукция их заводов вряд ли бы была конкурентоспособной и передовой.

Мировосприятие заводчиков Мальцовых, как и известных всему миру русских промышленников П.М. Третьякова, С.Т. Морозова, С.И. Мамонтова, С.И. Щукина, нашло свое отражение в меценатстве, социальной политике, проводимой на своих предприятиях, образе

жизни, быте, отношении к искусству – и сформировало своеобразную социокультурную среду [3, с. 12].

В создании инфраструктуры заводских поселений как своеобразного социального ядра, особое место заводчиками уделялось решению управленческих вопросов в сфере духовной благотворительности.

Промышленники династии Мальцовых – Иван Акимович Мальцов (1774–1853) и его сын Сергей Иванович Мальцов (1810–1893, генерал-майор с 1849 г., почетный член Общества содействия торговли и промышленности), были предпринимателями новой поры и чувствовали свою силу не только в экономике. Обладание средствами производства и специфика деятельности, направленной на получение материальной выгоды, во многом определяли облик заводчика как хозяйственного субъекта, так называемого экономического человека. В то же время каждый из заводчиков оставался живым человеком со своими духовными наклонностями, нравственными принципами, художественно-эстетическими вкусами, культурным обликом и т.д.

Проводя на своих заводах социальную политику, промышленники Мальцовы стремились воспроизвести определенную культурную среду, быт, образ жизни, соответствующие своим внутренним устремлениям и душевным порывам.

Так, с целью оказания помощи детям, старикам, сиротам и больным Мальцовыми было принято управленческое решение по созданию целостной системы общественного призрения. Для одиноких и престарелых людей устраивались богадельни, для нетрудоспособных мастеровых, вдов, сирот устанавливались пенсии. Всего на благотворительные цели Мальцовы тратили ежегодно более 60 тыс. руб. [1, с. 12].

Строительство и содержание православных храмов составляло предмет особой заботы заводчиков Мальцовых. Это было своего рода насущной потребностью эпохи, выражавшейся в тотальной религиозности населения. Кроме того, Мальцовы, принимая управленческие решения в реализации духовной благотворительности, понимали, что прочность устоев общества, социальная стабильность, нравственность, а также послушание рабочих во многом зависели от того, насколько население усвоило нормы религиозной морали.

О масштабах церковной благотворительности Мальцовых можно судить по содержанию завещания Сергея Ивановича Мальцова, в котором он отписал на поддержание храмов «Дятьковскому, Людиновскому, Сукремльскому, Любоховскому, Сергиево-Радиц-

кому, Песоченскому – каждому в собственность деньги по тысяче рублей. Ивотскому, Чернятинскому, Слободищенскому, Пупковскому, Стеклянно-Радицкому, Любышскому, Улемльскому, Курганорвскому, Погостскому, Бухальскому, Маклыковскому (храмам), Белобережской и Оптинской пустыням по пятьсот рублей деньгами, тоже Алупской (пустыни) пятьсот рублей деньгами» [6, с. 22].

Наибольшую известность получил Дятьковский (Преображенский) храм, построенный в 1807–1810 гг. на средства Ивана Акимовича Мальцова. Восьмым чудом света называли современники его убранство. Одно из описаний было сделано К.Л. Ухтомским: «Внутренность церкви чрезвычайно изящна: хрустальный иконостас и люстра сделаны здешним заводом: образа в византийском вкусе и вся отделка церкви превосходна; резьба, позолота, всякая мелочь исполнены отчетливо и со вкусом. На клиросах два хора прекрасных певчих, все располагало к молитве, и я душевно радовался, смотря на все, меня окружающее» [5, с. 276].

В описании, датированном более поздним временем, мы находим не менее восторженные отзывы о храме в Дятькове: «На площади, прилегающей к главной улице, возвышается большая, красивая церковь; такую церковь можно встретить разве в губернском или хорошем уездном городе. Как снаружи, так особенно внутри, по красоте и изящной отделке церковь принадлежит к образцовым и редким. Живопись в итальянском вкусе и отличается красотой и необыкновенной выразительностью; особенно хорошо исполнен нижний ярус иконостаса и за престольной иконы в алтаре» [4, с. 16].

В отделке практически всех церквей, возведенных Мальцовыми, использовался хрусталь, что было оригинальным явлением не только для России, но и для всего мира. Так, иконостас Дятьковской церкви состоял «...из двух параллельных хрустальных стенок, заполненных в промежутках хрустальным боем, при полном освещении церкви хрустальными паникадилами иконостас является как бы алмазным, сверкая радужной игрой бесчисленных граней, что производит эффект необычайный» [2, с. 22]. Кроме того, из хрусталя были сделаны подсвечники, покровы над плащаницей и престолами. Но более всего поражала посетителей церкви огромная хрустальная люстра, которая при своих размерах отличалась красотой и изяществом [4, с. 16].

В Людинове также была огромная красивая церковь, в которой одновременно могли находиться 800 прихожан.

Религиозная благотворительность заводовладельцев заключалась не только в финансировании строительства церкви. Будучи верующими людьми, Мальцовы принимали деятельное участие в религиозной жизни, в частности – в оформлении внутреннего убранства церквей, их дальнейшем благоустройстве и переустройстве. Еще при жизни создателя Дятковской церкви Ивана Акимовича Мальцова храм трижды перетерпел внутренние изменения: пристраивались приделы (один из них был отлит из чугуна и представлял собой так называемый «придельный храм»), перестраивалась трапезная и колокольня и т.д. Иван Акимович лично заказывал иконы в Академии художеств в Санкт-Петербурге, подбирал художников и непосредственно руководил их деятельностью, являясь своего рода идейным вдохновителем. Скоропостижная смерть в 1853 г. не позволила ему закончить начатое дело, хотя большинство икон было уже готово и привезено из столицы вместе с телом покойного. Замысел отца претворил в жизнь Сергей Иванович Мальцов, который распорядился изготовить для Дятковской церкви хрустальный иконостас. Он и в дальнейшем старался внести во внутреннее убранство храма новые элементы, сделать его более богатым и эстетичным.

К сожалению, Дятковский храм не сохранился до наших дней – он был разрушен в конце 1920-х гг., оставив в память о себе лишь фотографии внешнего вида и немногочисленные описания.

Выделяя значительные средства на строительство и содержание православных храмов и церквей, промышленники Мальцовы показали, что они не были временщиками, заинтересованными в получении большей и быстрой прибыли. Они считали себя не только хозяевами своих заводов, но также, имея глубокие национальные корни, радели о нравственном воспитании народа.

Мальцовы были убеждены, что принимая управленческие решения в реализации духовной благотворительности, они за счет укрепления в русском народе православной христианской веры, открывают путь к общей гармонии во взаимоотношениях между разными по социальному статусу людьми.

Библиографический список

1. *Агеев С.Е.* Благотворительная деятельность заводчиков в области образования второй половины XIX века // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Исторические науки». 2014. № 2.
2. *Городичная Т.Б.* Преображенский храм села Дятково // С.И. Мальцов и история развития Мальцовского промышленного района: историко-краеведческий очерк. Ч. II. Брянск, 1998.

3. *Леванов Б.В., Л.Б. Орчакова.* Российские меценаты и благотворители XIX–XX вв.: учебное пособие. М., 2010.
4. Сергей Иванович Мальцов и Мальцовское промышленно-торговое общество. СПб, 1880.
5. *Ухтомский К.Л.* Несколько дней на заводах г. Мальцова // Морской сборник, издаваемый морским ученым комитетом. СПб., 1857. Т. 3. № 12.
6. *Хохлов В.Г., Нихуткина В.Г.* Духовное завещание С.И. Мальцова // С.И. Мальцов и история развития Мальцовского промышленного района: историко-краеведческий очерк. Ч. II. Брянск, 1998.

С.Е. Агеев

*доцент кафедры истории и экономической теории Академии
Государственной противопожарной службы МЧС России
(г. Москва)*

E-mail: ageev-1965@yandex.ru

ДЕФОРМАЦИЯ СОВЕТСКОЙ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ В ПЕРИОД «ПЕРЕСТРОЙКИ» НА ПРИМЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ

Е.В. Шабашова

Аннотация. В статье рассматривается процесс деформации советской системы управления в период «перестройки» на примере государственной розничной торговли, дан анализ принятых законов и их реального применения в системе розничной торговли, подводятся итоги деформации советской системы управления.

Ключевые слова: советская система управления; перестройка; розничная торговля; реформы; Министерство торговли; товарооборот

DEFORMATION OF THE SOVIET CONTROL SYSTEM DURING «REORGANIZATION» ON THE EXAMPLE OF THE STATE RETAIL TRADE

E.V. Shabashova

Abstract. In article process of deformation of the Soviet control system during «reorganization» on the example of the state retail trade is considered, the analysis of the adopted laws and their real application in system of retail trade is given, the results of deformation of the Soviet control system are summed up.

Keywords: Soviet control system; reorganization; retail trade; reforms; Ministry of Trade; commodity turnover.

Период 1985–1991 гг. характеризуется сложными, противоречивыми процессами в социально-экономической и политической жизни страны, которые привели к распаду СССР, радикальной ревизии всей советской социально-экономической и политической системы.

К середине 1980-х гг. стало очевидно, что реформы в стране необходимы, так как падали темпы роста экономики, производительности труда, страна отставала в научно-техническом прогрессе. В СССР применялся тяжелый ручной труд, в котором было задействовано около 50 млн человек. Особенно сложным было положение в сельском хозяйстве: слабая техническая оснащенность, отсутствие социальной инфраструктуры в сельской местности приводило к массовому оттоку молодежи из села, что обострило положение с продовольственным обеспечением населения страны.

Основу внешней экономики страны составляла торговля сырьевыми ресурсами, в основном эксплуатировались месторождения нефти и газа Западной Сибири. Таким образом, экономика страны переживала стагнационные процессы.

В системе управления этого периода также наблюдались явления, получившие название «застойных». Это было связано с отраслевым принципом управления, слабыми межхозяйственными связями, нерациональностью планирования, геронтологическими особенностями высшего руководства, номенклатурным подходом к решению хозяйственных задач. Некоторые попытки изменить систему управления были предприняты Ю.В. Андроповым, который после смерти Л.И. Брежнева в ноябре 1982 г., стал генеральным секретарем КПСС. Он считал, что преодоление кризисных явлений в экономике возможно путем усиления режима экономики, укрепления государственной и трудовой дисциплины, но эти меры были малоэффективны. После его смерти, государство возглавил К.У. Черненко (1984 г.). Согласно его представлениям, необходимо было достигать высокой производительности труда с помощью усиления идеологической, политико-массовой работы, в которой основная роль принадлежала коммунистической партии. В этой политике К.У. Черненко пытался продолжить линию Л.И. Брежнева, но кардинальных изменений не предвиделось, ситуация в экономике усугублялась.

После смерти К.У. Черненко в марте 1985 г. главой государства был избран М.С. Горбачев. К этому времени, командно-административная система исчерпала свои ресурсы и уже не могла справиться с социально-экономическими проблемами: разрывом между растущими потребностями населения и возможностями экономики социализма, невозможностью централизованного планирования производства ввиду слабого межотраслевого и межведомственного взаимодействия; проявлениями теневой экономики и др. Взяв на себя миссию организации почти всего хозяйства, советское государство должно было иметь управленческий аппарат, способный из центра эффективно координировать все отрасли экономики. Тем не менее, масштабы государства, отраслевое и ведомственное разнообразие, сложившаяся система финансирования, превысили возможности сложившихся принципов управления.

Слабое межведомственное взаимодействие и слишком громоздкий многоуровневый штат чиновничье-бюрократического аппарата не позволяли оперативно решать социально-экономические вопросы. С одной стороны, постепенно происходил отрыв советской номенклатуры от основной массы советских людей, с другой стороны, государство уже не могло осуществлять контроль над государственным аппаратом из-за его многочисленности и сложной структуры: «В 1986 г. была обнародованы данные: в стране 18 млн чиновников, содержание которых обходится в 40 млрд руб.» [2, с. 524].

С приходом в 1985 г. к власти М.С. Горбачева началась политика реформ, развитие которой привело к радикальным изменениям политической системы, общественно-экономического строя, образа жизни, изменению государственно-политической структуры мира.

Уже на апрельском Пленуме ЦК КПСС (1985 г.) М.С. Горбачев заявил: «Пора приступить к совершенствованию организационных структур управления, ликвидировать излишние звенья, упростить аппарат, повысить его эффективность. Сделать это важно еще и потому, что некоторые звенья управления превратились в помеху, стали тормозить движение» [3, с. 12]

Первоначально «перестройка» мыслилась как гласность, «революция в сознании» со свободой слова. Очень скоро это привело к тотальной критике существующего строя.

Основные положения «перестройки» были сформулированы в решениях XXVII съезда партии и последующих пленумов ЦК КПСС. Согласно их решениям, предусматривалась перестройка сверху – кардинальное изменение государственного аппарата – хозяйственного и управленческого механизма, которое предполагалось провести на протяжении 15–20 лет параллельно с экономическим подъемом – ускорением. Под ускорением понималось увеличение почти в два раза национального дохода, удвоение производственного потенциала и его качественное обновление, в 2,3–2,5 раза увеличение роста производительности труда и существенное снижение затрат ресурсов на производство продукции.

Ученые-экономисты во главе с академиком Л.И. Абалкиным разработали экономическую программу, в основе которой было постепенное введение «рыночного социализма» путем изменения инвестиционной и структурной государственной политики. Практическая реализация этого проекта предусматривалась с помощью активного развития товарно-денежных отношений, государственной поддержки индивидуальной и кооперативной форм деятельности, привлечение частного капитала в форме совместных предприятий.

Тем не менее, для осуществления программы необходимо было изменить как принцип управления отраслями, так и экономическую составляющую предприятий, поэтому основным вопросом программы стало расширение самостоятельности предприятий, перевод их на полный хозрасчет, то есть самофинансирование, самоуправление, выбор коллективом руководителей предприятий.

Следует отметить, что в советской экономической истории, после НЭПа и реформы А.Н. Косыгина, это была уже третья попытка осуществить переход предприятий на хозяйственный расчет.

Проведение реформы началось с реорганизации органов государственного управления. Громоздкий чиновничье-бюрократический аппарат нуждался в усовершенствовании. Реформирование началось с массовой ликвидации так называемого среднего звена. В отношении торговли подверглись упразднению Управления торговли, которые обеспечивали работу торговых организаций на местах. В 1986 г. был осуществлен переход к двухзвенной схеме «министерство торговли – торговое объединение». Предполагалось, что создание торговых объединений позволит более оперативно решать вопросы товароснабжения, активизирует розничный товарооборот. На деле это привело к обратному эффекту. В одной из аналитических справок начальника Центра по научному отделу труда (НОТ) и управления Минторга РСФСР отмечалось, что «переход на двухзвенную систему управления в масштабе РСФСР практически невозможен. В настоящее время срединному звену управления – Минторгам АССР, управлениям торговли и общественного питания (облкрайисполкомов) подчиняется свыше 2 тыс. объединений, торгов, трестов, контор и других организаций, пользующихся правами социалистического предприятия, которые объединяют свыше 150 тыс. магазинов, столовых, кафе, ресторанов и других хозяйственных единиц. Подчинение всей этой огромной массы организаций и предприятий непосредственно Минторгу РСФСР приведет к их полной неуправляемости» [5, с. 31].

Массовые сокращения и ротация управленческих кадров обернулась непреодолимыми негативными явлениями в работе всех отраслей, в том числе и в торговле. Во-первых, произошло нарушение управленческой системы, сформированной в СССР, в основе которой лежал принцип регламентированных и четких функций, осуществляемых разными уровнями управления. Во-вторых, сокращению подверглось среднее звено, которое в течение десятилетий аккумулировало информацию о работе ряда организаций. В системе государственной торговли это были Управления торговли, которые владели комплексной информацией о ситуации в торговых объектах. Так как в эти годы хранение и накопление информации происходило в основном на бумажных носителях, главным источником систематизации информации являлись опытные кадры. С ликвидацией этого звена потоки информации оказались заблокированы, управление информацией практически прекратилось. В-третьих, наряду с местными торгами, торговую деятельность осуществляли около 2,3 тыс. Урсов и Орсов союзных и республиканских министерств и ведомств, соответственно, упразднение управлений торговли, ведомственной торговли, усугубило ситуацию со снабжением рабочих промышленных предприятий и организаций.

Еще одним шагом на пути трансформации системы управления стало «слияние министерств, сокращение структурных подразделений центрального управления». Известно, что в результате управленческой реформы в масштабах страны «в центральных органах управления СССР и республик в различных ведомствах было сокращено 593 тыс. работников, только в Москве – 81 тыс. На 40 % сокращалось число структурных подразделений центрального управления» [2, с. 535]. В условиях слабоорганизованного технологического пространства были разрушены координация и вертикаль управления. При массовом увольнении сотрудников высшего и среднего эшелона была нарушена аналитика, блокирован документооборот. Это хорошо прослеживается на примере архивных документов, где комплексная информация по работе Министерства торговли СССР и РСФСР представлена лишь до 1986 г.

К лету 1987 г. стало очевидно, что принятые меры в области экономики и управления невозможны без изменения всех сфер общественной жизни, поэтому предполагалось в целях построения новой модели гуманного, демократического социализма расширить границы «перестройки». Был принят закон «О государственном предприятии (объединении)», согласно которому предприятия получали права юридического лица, что теоретически позволяло осуществлять самостоятельность и нести ответственность за свою деятельность. С одной стороны, предприятия получили возможность распоряжаться большей частью полученной прибыли, с другой – в условиях инфляции значительную часть средств они были вынуждены направлять в фонд заработной платы. Большой проблемой для советских руководителей была отсутствие профессиональных знаний в области управления в условиях новых принципов хозяйствования.

Несмотря на принятие закона, в реальной жизни самостоятельность предприятий оказалась невозможной в сложившейся системе экономики, где весьма важен административный ресурс, иерархия и система межведомственных связей. Как отмечалось в одном из отчетов Министерства торговли РСФСР за 1987 г., «степень самостоятельности основного звена торговли – торгов и объединений – по сей день остается значительно ограниченной. Перестройка системы управления осуществлялась лишь исходя из соображений успешного административного руководства. В результате организационные формы торговли, методы хозяйственной деятельности на местах определялись стереотипно, без достаточного учета конкретных местных условий. Постоянное вмешательство в оперативную хозяйственную деятельность торговых предприятий демобилизует инициативу и предприимчивость,

сводит к минимуму результативность работы. Согласно официально установленному порядку, вышестоящие органы управления должны были контролировать только два показателя деятельности торговых организаций – товарооборот и прибыль. Фактически же контроль был установлен буквально над всеми сторонами работы торгов: сокращалась численность работников магазинов и торгов, практиковалось произвольное перераспределение в течение года товарооборота, недостаточно обоснованно распределялись товарные ресурсы и т.д. Подобная практика создавала возможности для взяток и прочих злоупотреблений со стороны тех, кто решал эти вопросы» [6, с. 7]

Наряду с приобретением предприятиями большей самостоятельности, изменению подлежала и система плановых показателей (плановых отделов), которые должны были переключиться с директивного планирования на маркетинговые исследования и перспективные планы развития, а это предполагало иную психологию управления. Известно, что исторически в СССР сложилась плановая система распределения ресурсов и межведомственные связи устанавливались с помощью Госплана – выполнение показателей, которые Госплан доводил до предприятий в форме Госзаказа. Принятие закона «О государственном предприятии» означало резкое сокращение плановых капиталовложений как через госбюджет, так и из средств предприятий, передачу полномочий по планированию в регионы.

Так, «с 1987 г. планирование розничного товарооборота и рыночных фондов было возложено на торговые системы в края и области. Отныне на уровне региона принимался план по выпуску продукции предприятиями, находящимися на территории той или иной области, края; должны были осуществляться закупки сельскохозяйственных продуктов по ценам согласно договоренности; реализация колхозами и совхозами части своей продукции (овощей, плодов, бахчевых, картофеля) на колхозном рынке; комиссионной торговли непродовольственными товарами и др. При этом, необходимо было, чтобы часть товарных ресурсов, которая определялась государственным заказом, обеспечивалась в централизованном порядке [4, с. 7]. Другими словами, переход к самостоятельному формированию планов торговли требовал от региональных руководителей знания экономики своего региона, логистики товаров, предпринимательских навыков для выполнения планов товарооборота и получения прибыли для развития. На деле управленцы регионов оказались не готовы к новым условиям хозяйствования.

Отсутствие вертикали управления быстро привело к нарушению межведомственных связей, усугубило товарный дефицит.

Большинство товаропроизводителей при отсутствии прямых связей с торговыми организациями тоже оказались в затруднении при реализации своей продукции. Торговые организации, в свою очередь, не имея достаточных средств, собственного транспорта, комплексной информации по ассортименту и ценовой политике, не могли обеспечить свои торговые объекты востребованными товарами. В результате начался стремительный спад производства, который охватил практически все отрасли народного хозяйства. Это привело к кризису потребительского рынка, особенно тяжелым было положение с продовольственным обеспечением, ухудшились условия жизни населения.

Еще одним шагом к изменению ситуации на потребительском рынке, в решении вопроса с обеспечением населения необходимыми товарами и услугами, стал «Закон о кооперативах» (1988 г.). Согласно ему, при государственных предприятиях и местных Советах стала возникать сеть кооперативов и совместных предприятий. Уже «к концу 1988 г. численность занятых в кооперативном секторе экономики превысила миллион человек, а объем выпущенной продукции и оказание услуг составил более 4 млрд руб.» [7, с. 286]. Надежды на то, что кооперативное движение способно насытить рынок товарами, не оправдалось. Многие торгово-закупочные кооперативы стали заниматься закупкой товаров на оптовых государственных базах с последующей их перепродажей по повышенным ценам. Таким образом, отсутствие нормативной базы и четкого контроля со стороны государства только усилило товарный дефицит и социальное напряжение в обществе.

Возрождение кооперативов дало возможность легализации «теневого сектора» экономики, когда вновь образованные кооперативы и совместные предприятия занимались вывозом товаров за рубеж. Усугубила дефицит товаров и отмена монополии государства на внешнюю торговлю: с 1 января 1987 г. право проводить экспортно-импортные операции получили 20 министерств и 70 крупных предприятий. Позже, в 1990 г., право внешней торговли получили и местные Советы.

Чтобы снизить социальную напряженность, в четвертый раз за период советской истории была введена распределительная система обеспечения населения необходимыми товарами с помощью талонов.

Экономический кризис усугублялся политическими процессами. Конфликт внутри правящей верхушки в августе 1991 г. вылился в открытое противостояние между Верховным Советом СССР и новыми структурами власти, созданными в РСФСР. В результате, была дискредитирована ГКЧП и созданы условия для распада СССР.

14 сентября 1991 г. недавно образованный новый орган – Государственный Совет СССР – принял решение об упразднении боль-

шинства министерств и ведомств СССР. В усугубившейся ситуации с товарообеспечением населения 25 ноября 1991 г. вышел указ Президента РСФСР № 232 (с изменениями от 26 декабря 1991 г.) «О коммерциализации деятельности предприятий торговли РСФСР» [1, ст. 1675], а 28 ноября 1991 г. последовал указ Президента РСФСР «О реорганизации центральных органов управления РСФСР».

8 декабря 1991 г. после подписания в Беловежской пуще соглашения о ликвидации СССР между главами трех союзных республик – Б. Ельциным, Л. Кравчуком и С. Шушкевичем – завершилась история государства Союза Советских Социалистических Республик.

Правопреемницей СССР стала РСФСР. В экономике с 1 января 1992 г. началась реформа, которая получила название «шоковая терапия». Она подразумевала тотальную приватизацию, отмену государственного регулирования цен. Началась приватизация промышленных предприятий, превращение колхозов и совхозов в акционерные общества, прекращение государственного регулирования цен.

В декабре 1993 г. была принята Конституция РФ, которая узаконила новую систему государственной власти и управления в России.

Таким образом, за период 1985–1991 гг. советская система управления подверглась деформации и прекратила свое существование. Анализ реформ в области управления в период перестройки показывает, что они носили спорадический характер, были импульсивны, экономически непродуманны и юридически необоснованы. Их результатом стал мощный социально-экономический и политический кризис, который коснулся каждого жителя страны.

Библиографический список

1. Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. 28 ноября 1991 г. № 48. Ст. 1675.
2. Мухаев Р.Т. История государственного управления в России: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Государственное и муниципальное управление». М., 2007.
3. Советская торговля. 1985. № 11.
4. Советская торговля. 1987. № 11.
5. Советская торговля. 1987. № 12.
6. Советская торговля. 1987. № 8.
7. Экономическая история России: учебник для студентов, обучающихся по направлению «Экономика» / под ред. Ю.К. Федулова. М., 2009.

Е.В. Шабашова

кандидат исторических наук, доцент

доцент кафедры общих гуманитарных дисциплин

Российской Академии музыки им. Гнесиных (г. Москва)

E-mail: lenashab@mail.ru

ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ СИСТЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Н.А. Вершинина

Аннотация. В статье анализируются проблемы и актуальные направления повышения финансовой грамотности населения как элемента системы обеспечения финансовой безопасности государства, определены факторы финансовых рисков домохозяйств и пути их минимизации.

Ключевые слова: финансовая безопасность, программы повышения финансовой грамотности, финансовые риски домохозяйств, финансовые услуги.

IMPROVING FINANCIAL LITERACY OF THE POPULATION AS AN ELEMENT TO ENSURE THE FINANCIAL SECURITY OF THE STATE SYSTEM

N.A. Vershinina

Abstract. The article analyzes the current problems and ways to improve the financial literacy of the population as part of the system to ensure the financial security of the state, the factors of financial risk households and ways to minimize them.

Keywords: financial security, programs to improve financial literacy, household financial risks, financial services.

Потребители, имеющие финансовое образование и разбирающиеся в финансовых вопросах, помогают все более усложняющимся финансовым рынкам эффективно функционировать. Потребители, обладающие финансовой грамотностью, также имеют и более развитую способность сопоставлять риски, доходность у различных финансовых продуктов, которые предлагаются различными посредническими организациями; потребители грамотные в финансовом плане помогают конкуренции развиваться. Такие потребители нуждаются в качественных продуктах, которые бы полнее смогли удовлетворить имеющиеся у них потребности. Запрашивая такие продукты у поставщиков, они тем самым стимулируют разработку новых услуг и продуктов, поэтому повышаются требования к качеству продукции, стимулируется внедрение инноваций. Финансово образованное население начинает накапливать свои сбережения, что, в свою очередь, положительно сказывается на экономическом росте государства и положительно влияет на привлечение инвестиций.

Финансово образованные граждане могут сами разобраться в действиях финансовых организаций, сделать вывод об их право-

мерности, умеют отстаивать свои интересы и сообщать о случаях неправомερных действий в органы власти, и это указывает на то, что они лучше защищены от мошенничеств и более устойчивы перед различными злоупотреблениями. В случае финансовых потерь или даже банкротства они создают небольшую нагрузку для государственных финансов за счет снижения обременения в нормативном регулировании или за счет того, что сокращается объем условного обязательства. Также потребители, имеющие хорошее финансовое образование, могут смягчать на финансовом рынке резкие колебания, так как они чаще при изменении внешних факторов проявляют выдержку, не обладают или не показывают преждевременно бурную эмоциональную реакцию.

Уровень финансовой грамотности актуально повышать в любом возрасте и при любом уровне личного дохода. Чтобы правильно планировать свой бюджет, иметь сбережения и возможности для их накопления, контролировать доходы и расходы семейного бюджета, укреплять в своей семье финансовую дисциплину, иметь возможность для накопления денежных средств на образование детей, лечение членов своей семьи молодым людям необходимо финансовое образование. Чтобы сохранить свои сбережения и выйти достойно на пенсию, научиться разумно, вдумчиво управлять своими накоплениями, не попадать в мошеннические ловушки, иметь возможность комфортно встретить старость людям предпенсионного и пенсионного возраста необходимо повышать свой уровень финансового образования. Чтобы максимально накопить свои сбережения, разобраться в финансовых услугах и продуктах, не выплачивать непомерных комиссионных по финансовым операциям, которые зачастую взимают, обманывая, различные нефинансовые организации, а также за овердрафты по счетам или кредитным картам в различных финансовых организациях люди, имеющие низкий уровень доходов, могут надеяться на помощь, благодаря финансовому образованию. Те граждане, которые имеют возможность накопить денежные средства в достаточном количестве, чтобы их инвестировать, могут с помощью финансовой грамотности лучше разобраться в базовых финансовых вопросах и в более специфических вопросах по конкретным видам инвестиций.

Кроме того, повышение уровня финансовой грамотности способствует развитию и дает возможность отдельным лицам и целым семьям развивать умения управлять возрастающими рисками. Сюда же относится и прогнозирование ситуации, как не допустить увеличения у себя личного долгового обременения, как преодолеть возникающие финансовые трудности, как снизить риск банкротства, сохранить накопленные сбережения и обеспечить достаточный уровень благососто-

яния после выхода индивида на пенсию. Для того, чтобы финансовый сектор продолжал развиваться, необходимы финансово грамотные и образованные потребители. Также повышение финансовой грамотности среди населения становится важнейшей особенностью современного эффективного подхода в защите прав потребителей. Этот подход основывается на том, чтобы в простой и доступной для потребителей форме предоставлялась необходимая информация, чтобы жалобы от потребителей эффективно и в соответствии с законодательством рассматривались, чтобы был введен запрет на недобросовестную рыночную практику различных финансовых институтов.

Сильное влияние финансовая грамотность оказывает на жизнь отдельного конкретного человека, при этом формируются такие способности, как:

- возможность обеспечения себя и своей семьи;
- возможность сделать инвестиции в будущее (свое и своих детей);
- возможность найти в себе свой творческий потенциал, развить и реализовать его в своей жизни, достойно проявить в обществе свою гражданскую позицию.

Низкий уровень финансового образования и финансовой грамотности ведет к отрицательным последствиям не только для потребителей финансовых услуг и частного сектора, но и для государства, регионов и общества вообще.

Выделим факторы, которые влияют на актуальность финансовой грамотности, вызываются они конкурентным предложением финансовых услуг и возникающими в связи с этим изменениями на рынке:

1. Характеристики финансовых продуктов в значительной степени усложняются и при этом их ассортимент стремительно расширяется. Сегодня происходит расширение базового спектра услуг, предлагаемых банками. Сегодня, кроме вклада в банке до востребования, потребитель имеет возможность выбирать наиболее выгодный для него банковский депозит, в котором представлены различные условия по ставке процента, можно выбрать способ уплаты процентов по кредиту, возможность пополнения и снятия валютных и денежных средств разными суммами. Сегодня увеличиваются способы для доступного формирования сбережений, увеличиваются возможности для инвестирования: для частных инвесторов доступны различные брокерские услуги, различные паевые инвестиционные фонды, доверительное управление и т.д.
2. Происходит расширение количества организаций, которые предоставляют финансовые услуги. Увеличиваются не только

организации среди финансового сектора, но и появляются совершенно новые организации, которые оказывают финансовые услуги и имеют совершенно новые функции, цели и правовые характеристики (например, кредитные клубы). В этих условиях потребителю финансовых услуг важно правильно оценить «продавца» финансовых услуг, знать уровень правовых возможностей субъектов, функционирующих на рынке.

3. Механизм предоставления финансовых услуг все более усложняется. В сферу финансовых услуг активно внедряются современные информационные технологии, что позволяет снижать издержки по их предоставлению. Но при этом происходит усложнение процесса потребления финансовых услуг для некоторых групп потребителей, для которых эти технологии являются новыми или кажутся сложными для усвоения. Несмотря на то, что для потребителей становится больше доступной информации, она часто остается непонятной для пользователей, ее масштабы и разноплановость невозможно охватить в сжатые временные сроки. Эта ситуация усугубляется еще и тем, что финансовые организации все чаще прибегают к политике агрессивного маркетинга, в результате которой происходит навязывание услуг, которые не нужны потребителям, не отвечают их потребностям и не вызывают у потребителя никакого интереса, кроме раздражения и желания избежать таких услуг.
4. Расширяются целевые группы потребителей финансовых услуг. Развитие инструментария по предоставлению финансовых услуг, работа по снижению издержек привели к тому, что возможности предоставления финансовых услуг со стороны финансовых организаций потребителям расширились и охватили даже те группы лиц, которые традиционно не являлись объектом их внимания. Развитие конкуренции усилило эту тенденцию и повлияло на то, что требования к потребителю-получателю услуги изменились. Необходимо отметить, что, как правило, вновь охватываемые группы имеют низкий уровень знаний, у них отсутствуют навыки потребления и финансовые возможности. Это, в свою очередь, ведет к снижению требований пользователей услуги, снижается и качество оценки их платежеспособности, что увеличивает риски распространения банкротства физических лиц.

Со стороны спроса на актуальность финансовой грамотности влияют следующие факторы, связанные с социально-экономическими и демографическими изменениями:

1. Демографическая нагрузка повышается. Во многих развитых и развивающихся странах мира можно наблюдать, что коэф-

фициент демографической нагрузки (отношение численности лиц старше 65 лет к общему числу трудоспособного населения 15–64 лет) повышается. В Европе этот показатель в 2015 г. составил 0,23 (предполагается, что в 2030 г. он составит 0,37), то есть в 2015 г. на одного иждивенца приходится четыре работоспособных гражданина (к 2031 г. соотношение составит 1 к 2 – рис. 1).

Эта тенденция в рассматриваемых странах привела к тому, что в пенсионной системе произошли изменения, а именно – фиксированные выплаты заменились фиксированными взносами, что в несколько раз увеличило ответственность граждан за свои пенсионные накопления, то есть государство перекладывает выбор пенсионной программы, определения размера вкладов и т.п. на гражданина, а значит, и риски, связанные с такой политикой.

Следствием низкого уровня финансовой грамотности является отсутствие достаточных стимулов индивидов нести издержки при реализации действий, необходимых для оптимального (сточки зрения их предпочтений) управления пенсионными накоплениями. Более того, форма поведения индивидов при низком уровне ответственности за собственные пенсионные накопления укоренилась

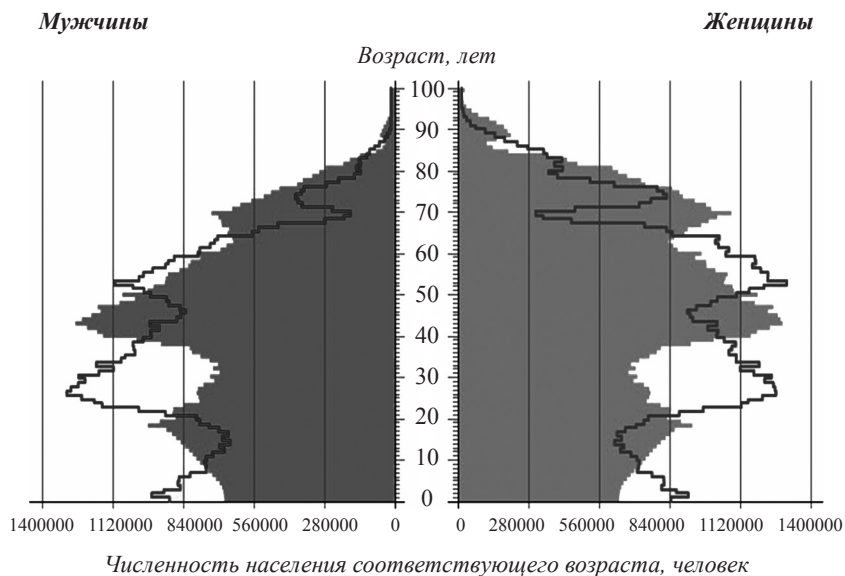

Рисунок 1. Численность и состав населения России на 2031 г. в сравнении с 2014 г.

в сознании многих представителей старшего поколения, так как стабильно воспроизводилась достаточно долгое время. Все это приводит к низкому уровню пенсионных сбережений, а также неэффективному их управлению. Негативные последствия недостатка знаний в сфере пенсионного обеспечения носят отложенный характер, как для конкретного индивида, так и для системы в целом (по причине изменения демографической ситуации и смещения ответственности на индивидов). Поэтому отсутствие внимания к этой проблеме приведет к значительным социальным и экономическим последствиям.

2. Уровень личных располагаемых доходов населения растет. В тех странах, где наблюдается устойчивый рост личного располагаемого дохода, а рыночный капитал развивается динамично, все большее количество потребителей вовлекается в процесс потребления финансовых продуктов. Если потребители не имеют достаточных знаний в этой сфере финансовых услуг, то у них формируется недоверие к финансовым инструментам, и они не могут правильно оценивать риски и эффективно ими управлять. Повышение уровня финансовой грамотности у этой группы лиц может повысить качество управления риском, а значит, их финансовое благосостояние увеличится.

3. Разнородность населения. В современных условиях наблюдается рост дифференциации социально-культурных характеристик людей, уровня грамотности в сфере финансовых услуг и современных технологий. Это приводит к тому, что доля потребителей, не вовлеченных в потребление финансовых услуг, растет. К таким потребителям, чаще всего, относятся лица, имеющие низкий уровень дохода, беженцы, аборигены, живущие в бедных районах, расовые или национальные меньшинства, иммигранты.

Учет особенностей «получателя» финансовой и просветительской информации особенно актуален для нашей страны. Кардинальная перестройка отношений между основными участниками финансовой системы привела к радикальному изменению условия жизнедеятельности граждан. Ранее домохозяйство рассматривалось как пассивный участник экономических отношений, в которых не было места «частной экономической инициативе» и «персональной ответственности» за собственное экономическое благополучие, а роль в основном сводилась к потребительским функциям. Поэтому почти не возникало проблем, связанных с выбором и принятием финансовых решений [8].

В современных условиях домохозяйство активно формирует рынок труда, производит потребительские блага, а также является первичным собственником, то есть получило в свое распоряжение

финансовые ресурсы. Вследствие этого каждое домохозяйство, семья, индивид встали перед необходимостью самостоятельно определять свое финансовое поведение, формировать и реализовывать свою «финансовую политику». При этом у большинства граждан отсутствует культура и накопленный опыт управления личными финансами в рыночных условиях. Принимать же правильные решения в современном финансовом мире становится все сложнее, а цена ошибки может быть очень высока.

Низкий уровень финансовой грамотности для потребителей финансовых услуг приводит к различным финансовым рискам на уровне домохозяйств, часть из которых свойственна и малому бизнесу [3–7]:

- риск банкротства физических лиц;
- инвестиционный риск – низкий уровень сбережений для жизненно важных целей;
- портфельный риск – принятие неэффективных решений и, в результате, доверие к финансовым институтам уменьшается, а возможность использования преимуществ финансового рынка исключается;
- криминальный риск – увеличивается возможность попасть в мошеннические схемы со стороны недобросовестных продавцов финансовых услуг;
- кредитный риск – долговые обязательства увеличиваются;
- ретроспективный риск – негативный финансовый опыт передается подрастающему поколению;
- сберегательный риск – неэффективное формирование пенсионных сбережений, неумение управлять ими.

Для государства или региона низкий уровень финансовой грамотности препятствует развитию финансового сектора в целом, затрудняет переход к современной пенсионной системе, которая основана на индивидуальном участии, а также ограничивает возможности финансовых рынков и снижает эффективность в их регулировании, мешает защищать права потребителей. Широкие слои населения недостаточно вовлекаются в процесс потребления финансовых услуг, поэтому уровень и качество сбережений и инвестиций, которые определяют потенциал экономического роста, ограничен.

В современных условиях повышение финансовой грамотности населения стало главной задачей как для государства и регионов, так и для участников рынка. Там, где финансовая грамотность развита невысоко, возможности экономического роста ограничены. От потребителя все чаще требуется умение разбираться в специальных

знаниях и навыках, так как выбор предлагаемых финансовых услуг расширяется и становится сложнее. Заимствования денежных средств кажутся простыми и легкими, и это приводит к тому, что круг потребителей кредитных продуктов, которые не могут реально оценить свои возможности по погашению взятых на себя обязательств, становится с каждым годом все больше и больше. Финансовая грамотность помогает человеку выработать правильное поведение в повседневной реальности, и особенно во время кризисных ситуаций, снижает негативные последствия от них. Поэтому в решении этой проблемы в первую очередь заинтересовано государство, так как это способствует развитию финансовой системы и ее устойчивости. Финансовые структуры также заинтересованы в повышении общего уровня финансовой грамотности, так как это снижает риски банков, позволяет повысить лояльность клиентов и увеличить их количество. Хотя тут тоже существуют исключения – грамотного клиента сложнее обмануть или заставить пойти на невыгодные для него условия. Это говорит о том, что в повышении своей грамотности, в первую очередь, должны быть заинтересованы граждане, так как это может помочь пользоваться финансовыми услугами с наибольшей для себя выгодой. Финансово грамотный потребитель предъявляет высокие требования к качеству продуктов и услуг, что создает возможность совершенствования рынка. Грамотный и законопослушный налогоплательщик является гарантом поступления дохода в бюджет государства. Таким образом, учитывая рост финансового рынка, в частности рост потребительского кредитования, проблему выбора между конкурирующими финансовыми услугами, роста доходов населения, можно сделать вывод, что важность вопросов, связанных с недостатком финансовой грамотности у значительной части населения, с каждым годом увеличивается. Низкий уровень финансовой грамотности приводит, с одной стороны, к сдерживанию развития финансовых рынков, а с другой – ограничивает способность людей принимать оптимальные решения по поводу своих финансов.

Личная финансовая грамотность заключается в умении и способности вести учет всех своих поступлений и расходов, распоряжаться денежными средствами, планировать будущее, создавать сбережения, чтобы обеспечить денежное будущее и быть готовыми к нежелательным жизненным ситуациям. Рациональное планирование семейного бюджета и грамотное управление своими личными финансами дает возможность увеличения личного благосостояния. Тем не менее, эта практика не распространена в нашей стране, и в результате возможность для увеличения благосостояния всего населения при помощи

довольно простых средств упускается. По данным исследования ФОМ от 21 ноября 2014 г. (респонденты – жители из 100 городских и сельских населенных пунктов 43 субъектов РФ, в опросе приняли участие 1500 человек) оказалось, что лишь 56 % респондентов регулярно учитывают свои доходы и расходы. При этом большая их часть (23 %) занимаются планированием своего бюджета не больше, чем на один месяц, 15 % – на 2–3 месяца и лишь 2 % респондентов планируют личный бюджет больше, чем на один год. Но, если не учитывать свои расходы и не уметь планировать свои финансы на долгосрочный период, рассчитывать на обеспеченную старость нельзя.

Основная причина финансовой неграмотности состоит в том, что население надеется на государство, а также в особенностях российского менталитета. При этом надежда на помощь государства приводит к тому, что мотивация у граждан для усваивания финансовых знаний снижается – хотя в развитых странах наблюдается тенденция к тому, что люди не надеются на помощь государства и хотят самостоятельно обеспечивать себя и свою семью.

Чтобы понять, каким образом можно эффективнее бороться с финансовой неграмотностью, необходимо обозначить критерии грамотности, которыми можно считать:

- число банковских клиентов;
- умение граждан вести расчет своего бюджета;
- умение увидеть финансовую пирамиду;
- умение разбираться в финансовых вопросах, которое позволяет вести учет своих финансов, выполнять планирование и контролировать личный и семейный бюджет;
- осознанный выбор финансовых продуктов и услуг из имеющегося разнообразия и учитывая возможные риски.

Темпы социально-экономического развития страны зависят от уровня развития финансовых рынков, который связан с тем, насколько грамотно население в финансовой сфере, так как финансово грамотное население приводит к увеличению спроса на финансовые услуги и продукты. Финансовая грамотность населения имеет большое значение для раскрытия потенциальных возможностей российского финансового рынка, для усиления его инвестиционной функции.

Таким образом, повышение уровня финансовых знаний формирует у населения грамотное поведение, которое выражается в умении выстраивать семейный бюджет, в эффективном управлении денежными средствами, в предпринимательской активности и ведении предпринимательской деятельности, в применении разнообразных финансовых продуктов и услуг. Все это в совокупности

формирует у населения активное сберегательное и инвестиционное поведение, увеличивая тем самым приток денежных средств в экономику региона и страны. Также все эти факторы вместе повышают инвестиционную привлекательность финансового рынка, его эффективность и конкурентоспособность, а также уровень финансовой безопасности, что приводит к росту авторитета государства на международной арене

Кроме того, на основании изложенного выше финансовую грамотность населения можно сопоставить с безопасностью финансового поведения населения – это элемент системы финансово-экономической безопасности, который предопределяет уровень подверженности населения финансовым рискам (кредитный, валютный, риски финансовых мошенничеств и т.п.).

Библиографический список

1. Федеральный закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (ред. от 30 декабря 2015 г.) // Справочно-правовая система «Гарант». URL: <http://www.garant.ru/> (дата обращения: 15.02.2017).
2. Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=191669> (дата обращения: 15.02.2017).
3. *Ильшева Н.Н., Каранина Е.В.* Стратегический анализ риск-системы предприятия как новое направление экономического анализа // Экономический анализ: теория и практика. 2013. № 14 (317).
4. *Каранина Е.В.* К вопросу о систематизации предпринимательских рисков // Экономический журнал. 2011. Т. 22. № 2.
5. *Каранина Е.В.* Модель интегрального стратегического анализа риск-системы промышленного предприятия с учетом регионально-отраслевых факторов // Экономика и управление: проблемы и решения. 2014. № 6 (30).
6. *Каранина Е.В.* Управление рисками предпринимательства с учетом регионально-отраслевых факторов: методы и модели стратегической оценки и оптимизации. Киров, 2010.
7. *Каранина Е.В.* Формирование инновационной модели комплексной оценки рисков финансового состояния предприятия // Экономический анализ: теория и практика. 2013. № 13 (316).
8. РИА Новости. URL: <http://ria.ru/society/20150101/1041085845.html> (дата обращения: 15.02.2017).

Н.А. Вершинина

*кандидат экономических наук, доцент
проректор Московского финансово-юридического
университета МФЮА
E-mail: Vershinina.N@mfua.ru*

СИСТЕМА МОТИВАЦИИ ТОП-МЕНЕДЖМЕНТА КАК ЧАСТЬ СИСТЕМЫ БИЗНЕС-ПЛАНИРОВАНИЯ В ХОЛДИНГАХ С ПРЕОБЛАДАЮЩЕЙ ДОЛЕЙ ГОСУДАРСТВЕННОГО УЧАСТИЯ В УСТАВНОМ КАПИТАЛЕ

В.Ю. Кудряшов

Аннотация. В статье описываются основные подходы в системе мотивации в компаниях с преобладающей долей государственного участия, имеющих структуру холдинга. Целью статьи является ознакомление с основными принципами построения системы мотивации топ-менеджмента, а также с основными особенностями системы в таких компаниях.

Ключевые слова: система мотивации, бизнес-планирование, холдинг, совет директоров, ключевые показатели эффективности, оплата труда.

THE SYSTEM OF MOTIVATION OF TOP MANAGEMENT AS PART OF BUSINESS PLANNING IN HOLDING COMPANIES WITH A PREDOMINANT SHARE OF STATE PARTICIPATION IN THE AUTHORIZED CAPITAL

V.Y. Kudryashov

Abstract. The article describes the main approaches in the employee engagement in companies with a dominant share of government involvement with the structure of the holding. The aim of the article is to introduce the basic principles of employee engagement and with the main features of the employee engagement in such companies.

Keywords: employee engagement, business planning, holding, board of directors, key performance indicators, stockholder, joint stock company, wage.

В настоящее время в России образовалось большое количество компаний с преобладающей долей государственного участия, имеющих структуру организации, включающей в себя материнскую компанию и сеть дочерних компаний, которые она контролирует (ПАО «ОАК», АО «ОСК», АО «Гарнизон»).

В таких компаниях, имеющих сложную иерархическую структуру, для повышения эффективности и прозрачности финансово-хозяйственной деятельности обществ, рационального использования ресурсов и их концентрации на наиболее перспективных и значимых направлениях развития, необходима четко выстроенная многоуровневая система управления, одна из основных задач которой – определение и выражение количественных показателей в рамках достижения поставленных перед компанией целей.

Такой системой может стать система бизнес-планирования, которая предопределяет и прогнозирует эффективность холдинга в будущем.

Система бизнес-планирования в простейшем своем представлении базируется на сбалансированной системе показателей – модели управления предприятием на основе измерения и оценки его эффективности по набору оптимально подобранных показателей, определенных по приоритетным направлениям деятельности этого предприятия.

Таким образом, перед головной компанией как перед участником системы бизнес-планирования стоит задача утверждения перечня показателей для каждой конкретной дочерней организации, установления плановых значений таких показателей, а также дальнейшего контроля за достижением организацией установленных плановых значений. В свою очередь перед топ-менеджментом дочерней организации, осуществляющим руководство деятельностью организации, стоит задача достижения установленных показателей.

Реализация такой системы планирования возможна только в случае существования совместно с ней отлаженной системы мотивации топ-менеджмента.

Мотивация – это система действий стимулирующего характера со стороны акционеров (головной организации) в отношении топ-менеджмента организации (дочерних компаний) для достижения необходимых результатов. Мотивация – основной инструмент для достижения организацией плановых показателей и поставленных задач, соответственно, необходимо понимать, что мотивация должна быть всеобъемлющей и являться системой со всеми вытекающими последствиями.

В то время как западные компании имеют долгую историю внедрения и усовершенствования различных систем мотивации, российские компании, существующие в условиях рыночной экономики начиная с 1991 г., находятся на этапе осмысления первых результатов использования подобных систем.

«Традиционные методы, такие как “классическая” аттестация персонала, уже не отвечают требованиям сегодняшнего дня. Чтобы преуспеть в мире современного бизнеса, предприятиям необходимы инновационные средства и методы управления, ориентированные на постановку целей и определение персональной ответственности сотрудников» [3].

В данной статье мы рассмотрим систему мотивации на базе КПЭ (ключевые показатели эффективности, от англ. KPI – Key Performance Indicator).

КПЭ финансово-хозяйственной деятельности общества – показатели, используемые для оценки параметров финансово-хозяйственной

деятельности общества, поддающиеся количественной либо качественной оценке и являющиеся значимыми с точки зрения достижения целей и задач как отдельного общества, так и всего холдинга в целом.

Система КПЭ берет свое начало в 1980-е гг. в Соединенных Штатах. В практике западных компаний применение ключевых показателей эффективности давно стало привычной реальностью. КПЭ – это показатели, по которым оцениваются результативность и эффективность действий персонала, процессов и функций управления компанией, эффективность конкретной производственной, технологической и другой деятельности [4].

Мировая практика показывает, что внедрение системы КПЭ увеличивает прибыль компаний от 10 % до 30 % [3].

Фактически двумя главными моментами при внедрении системы мотивации является определение перечня КПЭ, используемых для оценки эффективности конкретного предприятия, и соответственно – его сотрудников, и влияние достижения их плановых значений на размер вознаграждения.

Рассматриваемые нами компании – предприятия с государственным участием, принадлежащие, как правило, к одной определенной отрасли производства.

Рассмотрим определение набора КПЭ и установку его плановых значений с учетом такой специфики рассматриваемых госкомпаний.

Примерами таких компаний являются АО «Объединенная судостроительная корпорация», ПАО «Объединенная авиастроительная корпорация», АО «Гарнизон» и т.д.

Важным моментом при рассмотрении принципов работы таких компаний является понимание главной цели их существования. Несмотря на то, что такие компании имеют организационно-правовую форму акционерного общества, главной целью деятельности госкомпаний является не получение прибыли, а выполнение целей и задач, поставленных государством, причем не просто перед компанией, а фактически перед целой отраслью производства.

Объяснением данного утверждения может служить простой пример. Предположим, что предприятие, входящее в орбиту такой госкомпаний, выполняет государственный заказ для обеспечения нужд Министерства обороны. Независимо от коммерческой составляющей выполнения данных работ, приоритетным является их выполнение в соответствии со спецификацией и в указанные сроки для обеспечения обороноспособности государства. В свою очередь, отсутствие убытка как финансового результата деятельности необходимо фактически не с коммерческой точки зрения, а с целью

сохранения работоспособности стратегически важного предприятия и дальнейшего выполнения им поступающих в дальнейшем государственных заказов.

Данное положение даже закреплено в нормативных документах указанных компаний.

Например, получение прибыли в «Объединенной авиастроительной корпорации» находится в перечне целей деятельности общества, отмеченных в уставе, но располагается на последнем месте, уступая по значимости таким целям, как:

- интеграция производителей авиационной техники в единый комплекс;
- выработка и реализация общей стратегии развития такого комплекса;
- сохранение и развитие научно производственного потенциала авиастроительного комплекса Российской Федерации [7].

Аналогичная ситуация в «Объединенной судостроительной корпорации», приоритетными целями которой являются:

- сохранение и развитие научно-производственного потенциала судостроительной области Российской Федерации;
- удовлетворение потребностей государства и народного хозяйства в кораблях, судах и морской технике военного и гражданского назначения;
- выработка и реализация общей стратегии развития судостроительного комплекса.

Получение прибыли и повышение капитализации общества не является главенствующей целью [6].

В Концепции построения системы управления Холдингом «Гарнизон» приоритетной целью деятельности его хозяйственных обществ является реализация задач, поставленных Министерством обороны Российской Федерации. Построение системы управления Холдингом «Гарнизон» осуществляется исходя из того, что его хозяйственные общества реализуют свою деятельность с учетом требований действующего законодательства РФ и в целях наиболее полного удовлетворения потребностей Минобороны России, действуя при этом в условиях конкурентной рыночной среды [4].

Таким образом, у обществ, участвующих в госзаказе, для принятия решения о мотивации топ-менеджмента КПЭ финансово-хозяйственной деятельности в рамках сбалансированной системы показателей можно разделить на приоритетные и второстепенные. К приоритетным КПЭ будут относиться только КПЭ производственной деятельности, к второстепенным – КПЭ финансово-экономической деятельности, управления активами холдинга, персонала и т.д.

Другим важным моментом является определение количества КПЭ.

В своей книге «Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию» Р. Каплан и Д. Нортон рекомендуют использовать не более 20 КПЭ [2].

Для подразделений холдинга отечественный специалист в области корпоративного управления М. Панов рекомендует использовать не более 10–15 КПЭ, в противном случае менеджеры будут перегружены планированием, а руководство компании – «разбором полетов» по исполнению КПЭ, которые не сильно влияют на результативность как подразделения, так и компании [5].

В Методических указаниях Минэкономразвития РФ по применению ключевых показателей эффективности хозяйственными обществами, в уставном капитале которых доля участия Российской Федерации, рекомендуется использовать не более семи финансово-экономических показателей, причем их общий вес должен состоять от 50 % до 70 % от суммы общего веса всех показателей. В части отраслевых КПЭ для обществ необходимо предусмотреть не более четырех показателей, учитывающих специфику деятельности общества. Таким образом, в соответствии с методическими указаниями рекомендуется для нефинансовых организаций использовать не более 11 КПЭ [1].

Учитывая указанные примеры, возьмем средние значения. Таким образом, получим три приоритетных показателя, относящихся к производственной деятельности, и порядка 10 неприоритетных показателей, приходящихся на финансово-экономическую деятельность и персонал.

Теперь перейдем непосредственно к влиянию достижения плановых КПЭ на вознаграждение топ-менеджмента.

Оплата труда будет складываться из постоянной (CONST) и переменной (ПЧ) частей.

Если постоянная составляющая выплачивается ежемесячно, то в случае выплаты переменной составляющей возможны различные варианты. Целесообразным видится проводить ее по итогам каждого квартала, анализируя достижение плановых значений КПЭ.

Постоянная часть оплаты труда выплачивается топ-менеджменту вне зависимости от достижения обществом установленных плановых значений КПЭ; переменная часть оплаты труда топ-менеджмента представляет собой вознаграждение за достижение обществом плановых значений КПЭ.

Таким образом, целью эффективной системы планирования будет нахождение оптимальной зависимости переменной составляющей оплаты труда от постоянной, при которой, с одной стороны,

переменная часть оплаты труда является стимулом для достижения плановых значений КПЭ, и при этом при всевозможных вариантах развития событий оплата труда соответствует рыночным условиям.

Возьмем простейший вариант – линейную зависимость, при которой переменная составляющая будет рассчитываться по формуле:

$$ПЧ = K_{умог} \times CONST \quad (1)$$

На итоговый коэффициент $K_{умог}$ могут оказывать влияния разные факторы, в том числе – к какой непосредственно должности применятся расчет (например к генеральному директору или к члену совета директоров). Мы отметим влияние следующих двух факторов, связанных с системой КПЭ и независимых от должности, к которой применяются:

- корректировка утвержденных плановых значений КПЭ;
- количество превышений критических отклонений КПЭ финансово-хозяйственной деятельности общества от плановых значений в худшую сторону (снижение или рост в зависимости от экономической сути КПЭ).

В случае проведения обществом корректировки бизнес-плана и утверждения скорректированного бизнес-плана, предусматривающего снижение значений плановых показателей КПЭ по сравнению с утвержденными ранее (за исключением случаев, вызванных обстоятельствами непреодолимой силы), при расчете размера премии устанавливаются следующие значения коэффициента корректировки (табл. 1).

Таблица 1

Значения коэффициента корректировки

<i>Значение коэффициента корректировки</i>	<i>Количество корректировок</i>
1	1
0,5	2
0	3 и более

Критическим отклонением является максимально допустимое относительное отклонение фактического значения КПЭ деятельности общества от плановых значений КПЭ.

Необходимо понимать, что не любая корректировка бизнес-плана идет в зачет. Для принятия решения о выплате премии топ-менеджменту учитываются причины недостижения плановых значений КПЭ финансово-хозяйственной деятельности общества (являлось ли недостижение плановых значений КПЭ следствием деятельности топ-менеджмента или произошло по не зависящим от него причинам).

В целях применения системы мотивации определяются значения критических отклонений КПЭ деятельности общества от плановых значений.

Таблица 1

**Значения критических отклонений КПЭ
деятельности общества от плановых значений**

<i>Значение коэффициента</i>	<i>Критерии ранжирования в зависимости от критических отклонений</i>
1	1. Не выявлены критические отклонения от плановых значений приоритетных КПЭ деятельности Общества. 2. Выявлены критические отклонения от плановых значений в отношении не более чем 25 % второстепенных КПЭ деятельности Общества
0,5	1. Выявлено одно критическое отклонение от планового значения приоритетных КПЭ деятельности. 2. Выявлены критические отклонения от плановых значений в отношении не более чем 50 % второстепенных КПЭ деятельности Общества
0	1. Выявлено два критических отклонения от плановых значений приоритетных КПЭ деятельности Общества. 2. Выявлены критические отклонения от плановых значений в отношении более чем 50 % второстепенных КПЭ деятельности Общества

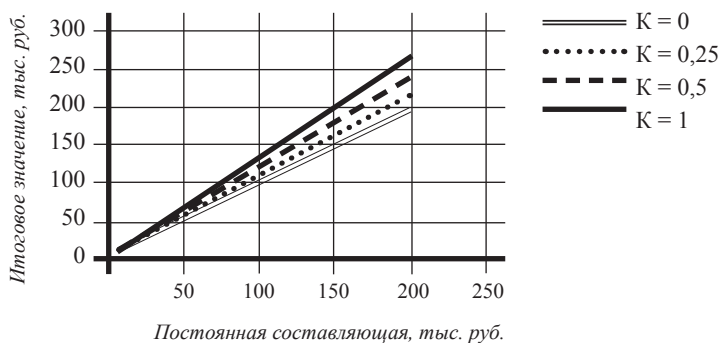

Рисунок 1. График зависимости итогового вознаграждения от постоянной составляющей

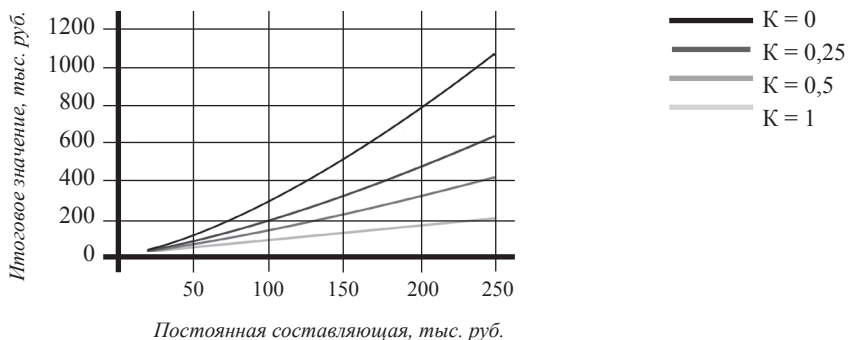

Рисунок 2. Итоговое ежемесячное вознаграждение

Таким образом значение коэффициента влияющего на переменную часть оплаты труда, рассчитываемое по формуле (2), будет принимать дискретные значения 0; 0,25; 0,5, 1.

$$K_I = K_{\text{корректировки}} \times K_{\text{кр отклонений}} \quad (2)$$

График зависимости итогового вознаграждения от постоянной составляющей (рис. 1) в рассматриваемом нами простейшем случае, будет представлять семейство прямых, проходящих через начало координат, угол наклона которых определяется итоговым коэффициентом.

Как видно в нашем примере, итоговое значение оплаты труда слабо зависит от выполнения плановых КПЭ и при всех возможных значениях коэффициента варьируется от 100 до 133 тыс. руб., при постоянной составляющей в 100 тыс.

Вопрос оптимального соотношения переменного вознаграждения от постоянной составляющей при указанных коэффициентах при средних показателях, то есть в случае коэффициента 0,25–0,5, топ-менеджер должен получать среднемесячную зарплату по рынку или чуть менее, однако при этом быть мотивированным на достижение плановых значений КПЭ.

В таком случае целесообразнее видится степенная зависимость переменной от постоянной составляющей: ПЧ = CONST^α.

Итоговое ежемесячное вознаграждение при указанной зависимости будет рассчитываться по формуле:

$$\text{Вознаграждение}_{\text{итог}} = \frac{\text{CONST} \times 3 \text{ (месяца в квартале)} + K_{\text{итог}} \times \text{CONST}^\alpha}{3 \text{ (месяца в квартале)}} \quad (3)$$

Для построения графика (рис. 2) использовалось значение α = 1,5.

Итоговое значение оплаты труда существенно зависит от выполнения плановых КПЭ и при всех возможных значениях коэффициента варьируется от 100 до 433 тыс. руб., при постоянной составляющей в 100 тыс.

Добиться оптимальной зависимости можно варьируя альфа и значения коэффициентов в зависимости от выполненных КПЭ.

Также отметим что результатом разработки системы мотивации в компании должно стать единое общее положение о мотивации для участников холдинга, принятое всеми участниками.

Библиографический список

1. Методические указания по применению ключевых показателей эффективности государственными корпорациями, государственными компаниями, государственными унитарными предприятиями, а также хозяйственными обществами, в уставном капитале которых доля участия Российской Федерации, субъекта Российской Федерации в совокупности превышает пятьдесят процентов. Одобрены поручением Правительства Российской Федерации от 27 марта 2014 г. № ИШ-П13-2043 // Справочно-правовая система «Гарант». URL: <http://www.garant.ru/> (дата обращения: 09.01.2017).
2. Каплан Р.С., Нортон Д.П. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию. М., 2003.
3. Клочков А.К. КРІ и мотивация персонала: полный сборник практических инструментов. М., 2010.
4. Концепция построения системы управления Холдингом «Гарнизон». Утверждена Министром обороны Российской Федерации С.К. Шойгу 1 октября 2014 г.
5. Панов М.М. Оценка деятельности и система управления компанией на основе КРІ. М., 2013.
6. Устав АО «ОСК». Утвержден распоряжением федерального агентства по управлению государственным имуществом от 31 декабря 2014 г. № 1357-р.
7. Устав ПАО «ОАК». Утвержден решением внеочередного общего собрания акционеров протокол № 14 от 21 октября 2010 г.

В.Ю. Кудряшов

аспирант Московского финансово-юридического университета МФЮА

E-mail: vkudryashoff@yandex.ru

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ МОДЕЛИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БАКАЛАВРОВ – БУДУЩИХ ЭКОНОМИСТОВ В ВУЗЕ

С.В. Щедроткина

Аннотация. Проведен анализ эффективности модели формирования профессиональной компетентности бакалавров – будущих экономистов в вузе с помощью педагогического эксперимента. Отражены полученные результаты констатирующего и формирующего этапов эксперимента, которые позволили проверить сформированность компонентов профессиональной компетентности будущих экономистов: мотивационного, деятельностного, когнитивного и прогностического. Полученные данные позволили сделать вывод, что в экспериментальной группе динамика уровней сформированности профессиональной компетентности выше, чем в контрольной.

Ключевые слова: формирование профессиональной компетентности бакалавра экономики в высшей школе, педагогический эксперимент, оценка эффективности модели формирования профессиональной компетентности бакалавров – будущих экономистов.

THE VALUATION OF THE EFFECTIVENESS OF THE MODEL OF FORMATION OF PROFESSIONAL COMPETENCE OF BACHELORS OF FUTURE ECONOMISTS IN THE HIGH SCHOOL

S.V. Schedrotkina

Abstract. The analysis of the effectiveness of the model of formation of professional competence of bachelors – the future economists in high school with the help of pedagogical experiment was taken. It reflects the results of ascertaining and formative stage of the experiment, which allowed to check the formation of the components of professional competence of future economists: motivation, the activity, cognitive and predictive. The results to the conclusion that in the experimental group the dynamics of the formation of professional competence levels higher than in the control group.

Keywords: the formation of professional competence of Bachelor of Economics in high school, pedagogical experiment, evaluation of models of formation of professional competence of bachelors – future economists.

Формирование профессиональной компетентности конкурентоспособного бакалавра экономики в высшей школе является сложным процессом, требующим создания условий для реализации программы подготовки выпускников. Для определения оценки эффективности формирования профессиональной компетентности будущих бакалавров экономики спроектирован и проведен педагогический эксперимент, состоящий из трех этапов: констатирующего, формирующего и контрольного [1, с. 337; 2, с. 41; 3, с. 46].

В педагогическом эксперименте были задействованы студенты 1–4 курсов по направлению подготовки 38.03.01 Экономика, профиль подготовки Финансы и кредит Аккредитованного образовательного частного учреждения высшего образования «Московский финансово-юридический университет МФЮА» г. Москва в течение 2013–2016 гг. в количестве 121 студента.

Констатирующий этап эксперимента посвящен выявлению исходных показателей сформированности профессиональной компетентности в контрольной и экспериментальной группах. Данный этап показал, что сформированность профессиональной компетентности будущих экономистов в контрольной и экспериментальных группах на первых этапах обучения находится на низком и среднем уровне.

Формирующий этап включал в себя внедрение и апробацию процесса формирования профессиональной компетентности будущих экономистов в условиях социального партнерства. В процессе проведения данного этапа были определены технологии обучения, направленные на формирование профессиональной компетентности будущих экономистов [8, с. 319; 9, с. 71; 10].

На формирующем этапе эксперимента была внедрена спроектированная модель формирования профессиональной компетентности бакалавров – будущих экономистов в вузе. На данном этапе апробировались инновационные технологии преподавания, наиболее эффективные в условиях социального партнерства, такие как школа бизнеса, стартап, бизнес-полигон. Инновационные технологии требуют и инновационных методов: лекции-визуализации, виртуальные лекции, лекции-дискуссии, виртуальные семинары, вебинары, on-line тестирование, составление трекшн-карты, разработка HADI-циклов, метод Customer Development, разработка SPACE-модели, Win-Win стратегия, Head-Hunting стратегия и др.

Для сравнения полученных результатов констатирующего и формирующего эксперимента использованы диагностики, которые позволили проверить сформированность компонентов профессиональной компетентности будущих экономистов: мотивационного, деятельностного, когнитивного и прогностического.

Сформированность мотивационного компонента проверялась с помощью методики Н.П. Фетискина «Самооценка профессиональной мотивации», которая дает возможность определить степень развития профессиональной мотивации [4, с. 118; 5, с. 32].

Данная методика позволила выяснить, равнодушен или нет студент к выбранной профессии, развивается ли профессиональный интерес в процессе обучения, достигается ли вершина – професси-

ональная потребность сознательно изучать экономику и овладеть основами экономического мастерства.

Деятельностный компонент измерялся с помощью шкал, разработанных Н.В. Кузьминой и модифицированных К.Е. Романовой специально для данного исследования.

Когнитивный компонент определялся с использованием методики Г.М. Мануйлова, В.В. Козлова, Н.П. Фетискина «Диагностика уровня парциальной готовности к профессиональному саморазвитию» [6, с. 205].

Прогностический компонент профессиональной компетентности исследовался с помощью методики «Способность самоуправления», которая разработана в лаборатории психологических проблем высшей школы Казанского университета под руководством Н.М. Пейсахова.

Оценка была проведена обучающимися и преподавателями. С целью констатации уровней сформированности профессиональной компетентности будущих бакалавров экономики определены критерии:

- высокий уровень достигается при сформированности компонента от 75 до 100 %;
- средний уровень достигается при сформированности компонента от 50 до 65 %;
- низкий уровень достигается при сформированности компонента ниже 50 %.

Педагогический эксперимент доказал эффективность реализации модели формирования профессиональной компетентности будущих бакалавров экономики, что подтверждается данными, представленными на рис. 1.

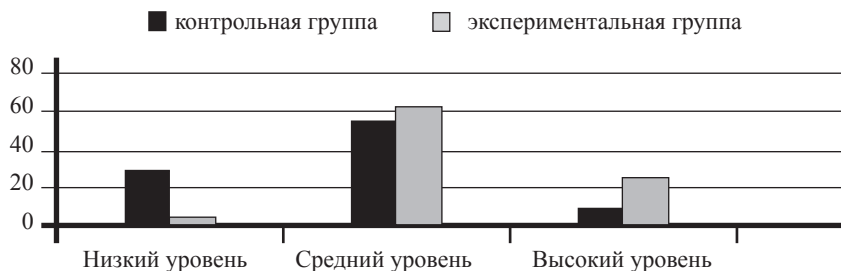

Рисунок 1. Уровни сформированности профессиональной компетентности бакалавров – будущих экономистов

Данные гистограммы демонстрируют, что на низком уровне сформированности профессиональной компетентности находится 32 % студентов контрольной группы и 5 % студентов экспериментальной группы. На среднем уровне – 59 % студентов контрольной группы и 65 % студентов экспериментальной группы, на высоком уровне сформированности профессиональной компетентности – 9 % студентов контрольной группы и 30 % студентов экспериментальной группы.

Таким образом, данные статистической обработки позволили сделать вывод о том, что в экспериментальной группе в результате реализации теоретической модели, использования авторской методики и соблюдения педагогических условий произошли существенные изменения в распределении респондентов по уровням сформированности профессиональной компетентности. Полученные данные позволили сделать вывод, что в экспериментальной группе динамика уровней сформированности профессиональной компетентности выше, чем в контрольной.

Библиографический список

1. *Гедулянова Н.С., Гедулянов М.Т.* Компетентностный подход в подготовке инженеров педагогов // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2013. № 4.
2. *Гедулянова Н.С., Гедулянов М.Т.* Ключевые концепты подготовки кадров по востребованным профессиям и специальностям // Эко-потенциал. 2015. № 4 (12).
3. *Гедулянова Н.С., Гедулянов М.Т.* Качество образования – цель и результат инноваций // Эко-потенциал. 2015. № 3 (11).
4. *Гедулянова Н.С., Митяева А.М., Гедулянов М.Т.* Развитие творческих способностей и качество подготовки выпускника вуза // Эко-потенциал. 2016. № 3(15).
5. *Гедулянова Н.С., Гедулянов М.Т.* Экономическая подготовка обучающихся: теории и технологии // Образование и общество. 2016. № 3 (98).
6. *Гедулянова Н.С., Гедулянов М.Т.* Наставничество как условие эффективного управления медицинскими организациями в области стоматологии // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2016. № 2 (71).
7. *Гедулянов М.Т.* Готовность врача стоматолога к коммуникации для решения задач в профессиональной деятельности // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2016. № 4 (73).
8. *Щедроткина С.В.* Теоретические основы формирования профессиональной компетентности будущих специалистов экономического профиля в вузе // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2016.

9. *Щедроткина С.В., Романова К.Е.* Модель формирования профессиональной компетентности специалистов экономического профиля // Школа будущего, 2016. № 1.
10. *Щедроткина С.В.* Педагогические условия формирования профессиональных компетенций в педагогической деятельности бакалавров экономики // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2016. № 4 (73).

С.В. Щедроткина

*декан факультета экономики и права Московского
финансово-юридического университета МФЮА*

E-mail: 290604@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАКТИКИ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛОЖИТЕЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

А.Ю. Котик

Аннотация. Модернизация образования ставит изучение иностранных языков в неязыковых вузах в ряд приоритетов развития образования. Профессиональное владение иностранным языком в неязыковом вузе особо актуально в связи с необходимостью вхождения в специализированное информационное пространство. Проблема повышения мотивации к изучению иностранного языка остается одной из главных для обучающихся различных неязыковых специальностей.

Ключевые слова: повышение мотивации, развитие интереса к учебе, методический материал по иностранным языкам.

SOME PRACTICAL ISSUES OF FORMATION OF POSITIVE MOTIVATION IN TEACHING FOREIGN LANGUAGE STUDENTS OF ECONOMIC SPECIALTIES

A. Y. Kotic

Abstract. Scientists have proven that students who are interested in the subject show better results comparing to those who are only motivated by the necessity and simply forced to study. This fact should be taken into account by those who plan the studying process and prepare the educational material on foreign languages. There are different ways to make textbooks more interesting and informative.

Keywords: increasing motivation, developing interest to the studying process, methodical material.

Последнее десятилетие в преподавании иностранных языков в неязыковых вузах произошло значительные изменения. Прежде всего, поменялись ориентиры с обязательного усвоения грамматических структур на более коммуникативный подход, направленный на овладение навыками устной речи, необходимой для непосредственного живого общения на иностранном языке и использовании его в бизнес-процессах. Квалифицированное обучение иностранному языку также мотивировано тем, что позволяет расширить профессиональные знания, умения и навыки, а также профессиональные ценности в частности в области экономики и финансов. Например,

без углубленного знания английского языка невозможно получить диплом ассоциации дипломированных сертифицированных бухгалтеров (ACCA – Association of Chartered Certified Accountants). Экономистам и менеджерам известно, что наличие квалификации ACCA помогает финансовым специалистам в построении успешной карьеры в любой области: они могут работать в государственном или частном секторе, бухгалтерской фирме, иностранной компании или заниматься собственным бизнесом. В связи с этим усиливается актуальность разработки курса английского языка для неязыкового вуза с учетом ориентации на конкретную специализацию или профиль бакалавриата.

За рубежом коммуникативный подход уже длительное время является приоритетным направлением при обучении языкам, так он позволяет обеспечить главную задачу иностранного языка – общение. Тот факт, что в нашей стране коммуникативный подход начал свое развитие намного позднее, чем во всем мире, вызван политической ситуацией и связанным с ним отношением к иностранному языку как к инструменту профессиональной деятельности переводчиков, которое превалировало в нашей стране долгие годы. Несмотря на значительные изменения в системе преподавания иностранных языков, переработку учебного материала, введение большого количества занятий по аудированию, переход на систему тестирования, перед современными российскими преподавателями по-прежнему стоит задача освоения важных коммуникативных приемов, которые были ранее разработаны в других странах и уже давно используются при обучении иностранным языкам. В частности, большой вклад в развитие учебного материала по английскому языку внесли специалисты таких издательств, как Oxford University Press (Великобритания), Pearson Longman (Великобритания), Express Publishing (Великобритания), Macmillan (США). Сотрудники этих изданий регулярно проводят обучающие семинары, лекции, консультации и тренинги, во время которых знакомят слушателей с разработанными инновационными методиками преподавания английского языка.

В связи с переключением целей обучения, неизбежно поменялись и методики. Исключительно важным в процессе обучения иностранному языку стал вопрос мотивации. Если раньше для мотивирования студентов было достаточно внешней мотивации (оценки, механизм наказание-поощрение), то в настоящее время большую ценность стала представлять внутренняя мотивация, то есть заинтересованность. Как отмечала в своих работах И.А. Зимняя, за-

нимавшаяся изучением учебной мотивации как психологической категории, «мотивация является “запускным механизмом” всякой человеческой деятельности, в том числе и познания». Особенно важно это учитывать при подготовке учебных программ и материалов кафедры иностранных языков в неязыковых вузах.

Предлагаем некоторые варианты повышения интереса студентов неязыкового вуза к изучению иностранного языка.

Прежде всего, популярно среди студентов использование нестандартных тем при составлении учебных пособий. Например, такие темы, как прокрастинация, астрология, интуиция (Procrastination, Astrology, Intuition) могут быть ненаучными, но они вызывают интерес и таким образом побуждают учащихся к образовательному процессу намного больше, чем безликие, но очень любимые преподавателями старой школы «мой день», «мой вуз», «мой дом». Понимание, что учащихся надо удивлять, успешно используют англоязычные издания, специализирующиеся на учебных пособиях по иностранным языкам, которые уже упоминались выше. На наш взгляд, не обязательно использовать зарубежные пособия в российских вузах или пытаться найти механизмы их адаптации к современному российскому образовательному процессу. Куда важнее переосмыслить иностранный позитивный педагогический опыт с точки зрения соответствия современным реалиям, и создать свой качественный учебно-методический материал.

Другой не менее важный способ повышения мотивации изучения иностранного языка, – это использование современного аудио- и видеоматериала. В настоящее время преподаватели имеют возможность использовать не только учебные аудиозаписи и видеofilмы. В Интернете можно найти большое количество фильмов и анимационных фильмов, которые можно обыгрывать во время учебного процесса. Почему важно использовать живой материал? Как бы хорошо ни было сделано учебное видеопособие, оно остается искусственным. Внимание же больше привлекает что-то трогающее эмоционально, повышается желание услышать и разобраться в том, что слышишь. Как следствие, у преподавателя появляется больше шансов ввести новую лексику таким образом, чтобы студенты ее запомнили контекстно. Также грамматические формы удобнее и более эффективно объяснять на живых примерах. Например, предлагаем использовать примеры из фильмов для демонстрации таких сложных для понимания российских студентов языковых конструкций, как условные предложения третьего типа, «I wish I could», «I'd rather

not do», разницу между выражениями «I used to do», «I get used to doing» и «I'm used to doing».

Все большую популярность и эффективность приобретает использование песен на занятиях иностранного языка. Это простой, но очень хороший метод увеличения словарного запаса. Благодаря мелодии тексты быстро запоминаются уже при нескольких повторениях, а если добавить специальные упражнения, то эффективность повысится в несколько раз. Также грамматические конструкции очень хорошо запоминаются в песенном варианте. Например выражение «I can't help doing» очень хорошо разбирается на примере песни Элвиса Пресли «I can't help falling in love with you».

Одним из наименее разработанных способов преподавания иностранного языка остается использование дидактических игр. Дидактические игры добавляют в процесс обучения эмоциональность и конкурентность, дают возможность студентам преодолеть скованность и получать удовольствие от процесса обучения. Дидактическая игра имеет две цели: одна из них – обучающая, на которой концентрируется преподаватель, а другая – игровая, в которую вовлечен студент. Роль преподавателя в дидактической игре двойственная: с одной стороны, он руководит познавательным процессом и направляет его, а с другой – выполняет роль участника игры, партнера, и дает образец поведения в игре.

Приведем коротко пример разработанного нами метода, который дает очень эффективные результаты при обучении иностранному языку. Такая методика может использоваться в качестве домашнего задания для индивидуальной работы студента и для высокой мотивации. В групповом занятии она незаменима для оттачивания разговорных конструкций. Студентов необходимо разделить на пары и сформировать несколько карточек, обозначив в них ситуации, которые, как правило, сначала вызывают негативную реакцию. Например: «украли кошелек», «поссорился», «развелись», «опоздал на поезд», «заболел», «поцарапали машину» и т.п. Далее собеседник № 1 получает карточку и начинает свой рассказ со слов «Все плохо...», или «Представляешь, какой ужас...», «Мне опять не везет...», или «Ну за что мне это все!...», а далее развивает повествование. Заканчивает рассказ и передает слово собеседнику № 2, который в таком же ключе описывают ситуацию, представленную в другой карточке. После окончания его рассказа, меняем все кардинально. Теперь карточки те же, но рассказы должны начинаться с фраз: «Благодаря тому что...», «То, что это случилось, помогло мне...»,

«Мне повезло, что...», «Я рад, что так произошло...» и т.п. Такое задание будоражит воображение диалоги проходят эмоционально и напряженно, нет необходимости подстегивать студентов к работе.

Для того, чтобы добиться лучших результатов у студентов, преподаватели должны уделять больше внимания внутреннему мотивированию учащихся, развитию у них интереса к предмету. Этот фактор важно учитывать при планировании учебного материала по иностранному языку, особенно в неязыковых вузах. Изложенные некоторые варианты практики обучения разговорному английскому языку эффективны и внедрены в МФЮА, в частности, при обучении студентов экономических специальностей.

А.Ю. Котик

заведующий кафедрой иностранных языков

Московского финансово-юридического университета МФЮА

E-mail: evsanna@gmail.com

ФОРМИРОВАНИЕ УЧЕБНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ СРЕДНИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ РОССИИ

М.В. Максимова

Аннотация. В статье рассматривается мотивация как сложное, многоуровневое и изменяющееся психологическое явление, как ведущий фактор регуляции активности поведения личности, влияющий на воспитание, обучение и развитие личности в учебной деятельности. Задача средних профессиональных образовательных учреждений России – найти такие методы педагогического воздействия, которые бы наилучшим образом мотивировали личность обучающегося на получение высокого уровня общего развития, воспитания и профессионализма.

Ключевые слова: образование, обучающийся, проблема, мотив, деятельность, формирование, мотивация, активность, цель, воспитание, компетентность, личность.

THE FORMATION OF TEACHING COGNITIVE MOTIVATION OF STUDENTS IN SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION SYSTEM OF RUSSIA

M.V. Maksimova

Abstract. The article discusses the motivation as a complex, multi-level and changing psychological phenomenon as a leading factor in the regulation of the activity of a person's behavior, affecting the education, training and personal development in the educational activity. The problem of secondary vocational educational institutions of Russia to find such methods of pedagogical influence that would best motivate the individual student to receive a high level of overall development, education and professional.

Keywords: education, Educational, motive, activity, formation, motivation, activity, target training, competence, personality.

Происходящие изменения и преобразования во всех сферах жизнедеятельности современной России характеризуются обострением идеологических, социальных, экономических и культурологических тенденций развития. В этих условиях изменилась и парадигма образования на всех ее уровнях.

В связи с этим перед образовательными учреждениями России стоит важная задача – организовать учебную деятельность так, чтобы она максимально способствовала бы раскрытию мотивационной культуры личности обучающегося.

Современное образование России ведет интенсивный поиск путей повышения (усиления) учебно-познавательной деятельности обучающихся различных уровней образования.

Проблема состоит в том, что современное среднее профессиональное образование (далее – СПО) России сталкивается с низкой учебной мотивацией и / или демотивацией обучающихся этой образовательной системы.

Главная задача средних профессиональных образовательных учреждений России состоит в том, чтобы найти такие методы педагогического воздействия, которые бы наилучшим образом мотивировали личность абитуриента, а затем обучающегося СПО на максимальное его развитие, созревание и реализацию себя в процессе обучения, с целью получения высокого уровня общего развития и профессионализма.

Педагогическая общественность в складывающихся социально-экономических условиях страны акцентирует внимание на вопросах формирования основ учебной мотивации обучающихся в условиях СПО – тех, кто стоит на пороге самостоятельной жизни и кому в ближайшем будущем предстоит занимать активные позиции в обществе.

Проблема формирования мотивов поведения обучающегося в учебно-познавательной деятельности является одной из фундаментальных (стержневых) проблем в педагогике и психологии, в трудах как отечественных (А.Н. Леонтьев, Е.П. Ильин, М.В. Матюшкина, М.И. Божович, Е.Н. Шиянова В.Г. Асеев, В.И. Вилюнас, А.Н. Ковалев, А.Н. Леонтьев, М.Ш. Магомед-Эминов, В.С. Мерлин, П.В. Симонов, Д.Н. Узнадзе, П.М. Якобсон и др.), так и зарубежных авторов (Дж. Аткинсон, А. Маслоу, Х. Хекхаузен, и др.).

По мнению ряда педагогов-психологов В.А. Аверина, Э.Ф. Зеера, А.А. Леженина, К.С. Романова и др., успешность деятельности, в том числе и учебной, зависит от многих составляющих: личностных характеристик индивида, уровня потребностей, самосознания и самооценки, условий деятельности, а также от уровня мотивов личности к конкретной деятельности.

В настоящее время в психолого-педагогической науке имеется множество понятий мотивации, в которых «мотив» и «мотивация» рассматриваются как психологическая категория личности, как побуждение, вызывающее активность организма и определяющее ее направленность (В.К. Вилюнас); как совокупность поддерживающих и направляющих факторов, определяющих поведение (К. Мадсен,

Ж. Голфруа); как совокупность мотивов (К.К. Платонов); как осознанное побуждение и потребность человека к деятельности; как «конструкт мышления»; как «механизм, определяющий возникновение, направление, соображение и способы осуществления конкретных форм деятельности, по которому субъект действует».

Р. Фрэнкин рассматривает мотивацию как комплекс факторов, определяющих мотивационную тенденцию (склонность, предрасположенность) индивида к действию. Перейдет ли мотивационная тенденция к самому действию, зависит от многих обстоятельств, в том числе – от эмоционального состояния и намерений индивида, от внешних влияний (воздействий), которые могут либо «запустить» целенаправленное поведение индивида, либо воспрепятствовать ему.

А.Н. Леонтьев (1903–1979) рассматривает психологические механизмы превращения жизненных факторов в мотивы поведения, в процесс усложнения деятельности и развития мотивов. Он приходит к выводу, что «формирование личности человека находит свое психологическое выражение в развитии ее мотивационной сферы» [9, с. 431].

Л.И. Божович (1908–1981) и ее сотрудники длительное время изучали мотивы учения у школьников. При анализе постоянных и доминирующих мотивов и направленности личности в учебной деятельности были выделены широкие социальные мотивы получения знаний и мотивы, порожденные самой учебной деятельностью [4, с. 59].

Общая мотивация – желание делать что-либо, добиться чего-либо, которое в разной степени свойственно любому человеку. Мы можем использовать это определение приверженцев гештальтпсихологии для выявления компонентов учебно-познавательной мотивации.

Тем не менее, в современной педагогике практически отсутствуют исследования, изучающие систему психологических факторов личности и факторов образовательной среды, влияющих на мотивы учебной деятельности обучающихся в условиях СПО.

Становится очевидной необходимость разобраться в сущности учебно-познавательной мотивации обучающегося в условиях СПО. Для этого необходимо рассмотреть и определить отдельные ее феномены (компоненты, состав): потребности, мотивы, направленность личности, стремления, цели, побудительные источники и результаты самосовершенствования личности, как систему и модель.

Применительно к среднему профессиональному образованию России, учебно-познавательная мотивация рассматривается как

результат процесса профессионально-познавательного обучения и воспитания личности.

Когда мы задаем вопрос, почему человек поступает так или иначе, необходимо искать мотив – как фактор, который дает возможность человеку сформулировать решение о начале своих действий (деятельности). Мотив создает установку к действию, поиск и осмысливание цели, которые ставит человек, обеспечивают реальное его выполнение.

Мотив (лат. *moveo* – побуждать, приводить в движение) – внутренняя причина, побуждение обучающегося к действию; психическое явление, становящееся побуждением к определенной деятельности, отражающее потребности и интересы личности [1, с. 76].

Мотив – одно из понятий, описывающих сферу побуждения субъекта к активности, деятельности (общению, поведению, учебе) наряду с потребностями, интересами, установками, эмоциями и инстинктами [10, с. 6].

Любая форма поведения личности может быть раскрыта как из «изнутри» – внутренними причинами, от самого себя (диспозиционная мотивация): собственное желание, направленность на достижение цели, эмоциональное состояние и когнитивная (познавательная) оценка хода выполнения действий и его окончательного результата (психологическими свойствами субъекта), так и внешними условиями и обстоятельствами – «извне» (ситуационная мотивация), которая побуждает личность к действию из окружающей среды: из книг, фильмов, от поступков и действий окружающих людей (родителей, педагогов, друзей, знаковых) [2, с. 12–13]. Поэтому любое действие человека рассматривается как двояко детерминированное (внутренне и внешне).

Именно в процессе многообразной и разносторонней деятельности мотивы изменяются в различные мотивационные состояния (установки, влечения, интересы, желания, стремления), перестраивая и обогащая мотивы все новым содержанием [2, с. 154–155].

Мотив, в отличие от мотивации, – это то, что принадлежит самому субъекту поведения, является его устойчивым личностным свойством, изнутри побуждающим к совершению определенных действий.

Действительно, в качестве мотива имеются самые различные психологические категории: мотив как устойчивые свойства и характеристики личности, мотив как побуждение, мотив достижения, мотив как намерение, мотив как потребность, мотив как цель (предмет удовлетворения потребности) и др.

Из всех понятий, связанных с мотивацией, наиболее важным является понятие потребности, так как сами мотивы формируются из потребностей человека и связаны с удовлетворением определенных потребностей. Если у обучающего мотив выступает в качестве познавательной потребности – то это потребность роста человека.

Потребности человека могут быть самыми разными: биологическими, социальными, материальными, духовными, осознаваемыми и неосознаваемыми.

Мотивы образуют мотивацию потребности для удовлетворения данной потребности и ее предвосхищения, а потребности являются источником активности и направленности человека, которые предполагают стремление к достижению целей.

Цель – осознаваемый результат, на достижение которого в данный момент направлено действие, удовлетворяющее потребность. Психологически цель есть мотивационно-побудительное содержание сознания, которое воспринимается человеком как ближайший ожидаемый результат его деятельности.

Деятельность, удовлетворяющая потребность, составляет процессуальную ее сторону. Предмет, на который направлена потребность (продукт, в котором испытывается недостаток), называется нуждой или содержательной стороной потребности. Наши потребности осознаются в виде конкретных побуждений – мотивов к конкретным объектам, обстоятельствам и деятельности, в которых они удовлетворяются. Потребность является исходной причиной состояния нужды, человеческих поступков и целенаправленного его поведения в определенных условиях жизни и деятельности.

Именно потребности и производные от них трансформации – мотивы, интересы, убеждения, стремления, влечения, желания, ценностные ориентации, мировоззрение, самоорганизация и тому подобное – представляют основную мотивационную и движущую силу человеческого поведения.

Поэтому мотивацию понимают как процесс побуждения себя и других к деятельности, как систему факторов, способствующих выполнению определенных задач, направленных на достижение личностных целей и целей организации (учебного заведения). Деятельности без мотива не бывает, следовательно, мотив является неотъемлемым структурным компонентом деятельности личности.

Таким образом, мотивация человека – это циклический процесс непрерывного взаимного воздействия и преобразования, в котором субъект, действия и ситуация взаимно влияют друг на друга

и результатом которого является поведение, то есть мотивация представляет собой комплекс факторов, процесс непрерывного выбора и принятия решений на основе взвешивания поведенческих альтернатив, влияющих на активность или пассивность поведения индивида, определяющих его движение к поставленной цели.

Другими словами, мотивация – это совокупность причин психологического характера, определяющих мотивационную тенденцию (склонность, предрасположенность) к действиям и объясняющая поведение личности.

Обобщив концептуальные ориентиры разных авторов в понимании мотивации, можно отметить, что мотивация – это активное состояние психики индивида, определяющее направленность и побуждающее человека совершать определенные виды действий; это процессы, определяющие движение к поставленной цели; это факторы, влияющие на активность или пассивность поведения человека.

Можно сделать вывод, что основополагающими понятиями (категориями, компонентами) учебно-познавательной мотивации обучающегося являются «мотив», «потребность», «активность», «мотивировка», «мотивация», «направленность личности», идеалы, установки, которые составляют мотивационную сферу учебной деятельности личности. Познавательный мотив можно рассматривать в качестве сложного интегрального психологического образования, обеспечивающего целостное формирование учебно-познавательной мотивации обучающегося.

Учебно-познавательную мотивацию обучающегося СПО могут поддерживать педагоги и единомышленники, именно они позволяют поднять «самотивацию» личности. Необходимо уметь корректировать движение учебно-познавательной мотивации таким образом, чтобы процесс достижения образовательной цели доставлял наибольшее удовольствие.

Своевременное выявление факторов, влияющих на учебно-познавательную мотивацию в системе СПО, дает возможность рассмотреть сами мотивы в течение обучения, их возникновение, развитие и изменение (отслеживать динамику мотивов) и влиять на их формирование.

Качественное и своевременное влияние педагогов на формирование учебно-познавательной мотивации обучающегося СПО позволит личности осуществлять не только движение вперед, но и движение вверх, к высшим знаниям, умениям, навыкам, к социальным и культурным ценностям, к телесному и духовному совершенству.

Библиографический список

1. *Андреева Г.А., Вяликова Г.С., Тюткова И.А.* Краткий педагогический словарь: учебное справочное пособие. М., 2007.
2. *Батаршев А.В.* Учебно-профессиональная мотивация молодежи, М., 2009.
3. *Бакшаева Н.А., Вербицкий А.А.* Психология мотивации студентов, М., 2006.
4. *Божович Л.И.* Отношение школьников к учению как психологическая проблема // Известия АПН/ 1951. № 36.
5. *Выготский Л.С.* Педагогическая психология. М., 2008.
6. *Иванников В.А.* Психологические механизмы волевой регуляции человека. СПб., 2009.
7. *Исаева Н.И.* Развитие психологической культуры личности // Инновационная направленность психолого-педагогической деятельности. Белгород, 2001.
8. *Ковалев В.И.* Мотивы поведения и деятельности. М., 1988.
9. *Леонтьев А.Н.* Проблемы развития психики. М., 1959.
10. *Максимова М.В.* Влияние образовательной среды на формирование учебно-профессиональной мотивации у обучающихся общеобразовательных учреждений среднего профессионального образования // Профессиональное образование и общество. 2016. № 1 (17).
11. *Фрэнкин Р.* Мотивация поведения. СПб., 2008.

М.В. Максимова

аспирант Московского информационно-технического университета – Московского архитектурно-строительного института

E-mail: maksimova1956@yandex.ru

ПРОБЛЕМА ТРУДОУСТРОЙСТВА МОЛОДЕЖИ НА РЫНКЕ ТРУДА

Н.З. Скударева

Аннотация. В данной работе анализируется проблема трудоустройства молодых специалистов различных профессий – выпускников учебных заведений. Трудоустройство, занятость молодежи – это проблема общегосударственная, так как именно молодежь является будущим всей страны. Обеспечение занятости трудоспособного населения, в том числе молодежи, является одной из основных задач социально-экономической политики всех государств. Данная проблема актуальна как для всей страны в целом, так и для отдельных ее регионов, где уровень безработицы среди молодежи сильно варьируется. В работе рассмотрены основные причины, по которым возникают проблемы трудоустройства молодых специалистов, приведена статистика безработной молодежи по стране и отдельным регионам за сентябрь 2015 г., предложены пути решения данной проблемы.

Ключевые слова: занятость, безработица, молодежь, рынок труда, конкурентоспособность выпускников, трудоустройство.

THE PROBLEM OF YOUTH EMPLOYMENT IN THE LABOR MARKET

N.Z. Skugareva

Abstract. This paper analyzes the problem of employment of young specialists of different professions – graduates. Employment, youth employment – this is a problem nationwide, because the youth is the future of the whole country. Maintenance of employment of the working population, including young people, is one of the main objectives of economic and social policies of all countries. This problem is urgent for the country as a whole and for its individual regions where the unemployment rate among young people varies greatly. The paper discusses the main reasons why the problems of employment of young specialists, the statistics of unemployed youth in the country and separate regions in September 2015, proposed solutions to this problem.

Keywords: employment, unemployment, youth, labor market, competitiveness of graduates employment

Необходимость анализа положения молодых специалистов на рынке труда связана с двумя важнейшими обстоятельствами. Во-первых, доля молодых людей среди трудоспособного населения в нашей стране составляет приблизительно 34 %. Во-вторых, молодые специалисты – это будущее России, и от начальных условий их трудовой деятельности зависит ее развитие. Не стоит забывать, что молодежь является одной из уязвимых социальных групп. Также в связи с отсутствием на протяжении длительного периода роста ВВП и высоким уровнем экономически активного населения в стране наблюдаются негативные настроения среди молодежи в отношении

дальнейшего трудоустройства. Об этом свидетельствуют данные «Ежемесячного мониторинга социально-экономического положения и самочувствия населения ИНСАП РАНХиГС при Президенте РФ» и «Население России в 2016 г.: доходы, расходы и социальное самочувствие. Мониторинг НИУ ВШЭ».

По классификации ООН, к молодежи относятся люди в возрасте от 15 до 24 лет. ООН отмечает, что в разных странах значение термина «молодежь» различно, а также оно постоянно меняется из-за политических, экономических и культурных условий. Всемирная организация здравоохранения и ЮНИСЕФ к «подросткам» относят категорию молодых людей от 10 до 19 лет, к «молодежи» – тех, кому от 15 до 24 лет, а в категорию «молодых людей» входит население в возрасте от 10 до 24 лет. В Российской Федерации к молодежи относят людей в возрасте от 14 до 30 лет [7].

Одним из основных направлений социальной политики государства является работа по стабилизации рынка труда в целом и снижению уровня безработицы, поскольку от этого зависит макроэкономическое развитие страны. Одной из важнейших задач данной политики является создание условий, оптимизирующих процесс трудоустройства молодых специалистов и период адаптации к рабочему процессу. На сегодняшний день возможность трудоустройства и достойная заработная плата являются важнейшим условием хорошего состояния личных финансов домохозяйств.

Восстановление конкурентоспособности человеческого потенциала сегодня зависит от того, какой будет стратегия государства в сфере трудового использования молодых специалистов. В настоящее время молодежь уже во многом влияет на политические, экономические, социальные процессы в обществе. Для государства это является серьезным поводом заниматься данной проблемой.

Трудности, с которыми молодые специалисты сталкиваются в начале карьеры, часто возникают из-за несоответствия между их потребностями с одной стороны, и тем, что общество требует от них – с другой. Для того, чтобы разрешить данное противоречие, специалистам необходимо создать условия для самореализации молодых людей, давать возможность вносить свои предложения в развитие нашего общества, участвовать в различных городских проектах. Результаты успешной адаптации молодежи на рынке труда зависят от экономической ситуации в стране и от политики, которая проводится государством.

Важно отметить тот факт, что молодежь часто меняет работу или вовсе временно не работает. Это обусловлено тем, что заканчивая обучение, молодые люди не знают, какой профессиональной

деятельностью хотят заниматься, к тому же у них навыки поиска работы не так эффективны, как у взрослых. Имея материальную помощь со стороны, молодые люди не обременены финансовыми обязательствами. Кроме того, некоторые работодатели предпочитают нанимать работников, имеющих опыт работы, которого у молодежи недостаточно или нет совсем. Нехватка трудового опыта также является причиной увольнения молодежи с предприятий и организаций в случае сокращения. Вышеописанные обстоятельства объясняют высокий уровень безработицы среди молодежи [6].

Проблема трудоустройства молодежи также осложняется тем, что сейчас существуют два независимых рынка: рынок образования и рынок труда. В России маркетинговые усилия многих учебных заведений по большому счету направлены на абитуриентов и их родителей. Они, в свою очередь, выбирая специальность и место дальнейшего обучения, ориентируется не на ситуацию на рынке труда, а на всевозможные социальные стереотипы. Опасность данной ситуации состоит в том, что возрастает диссонанс, который оказывает влияние на всю экономику страны.

В литературе и на практике существует мнение, что проблема трудоустройства молодых кадров объясняется ее низкой конкурентоспособностью на рынке труда среди остальных соискателей. Объясняется это недостатком профессиональных знаний, отсутствием необходимых трудовых навыков и умений, что и приводит к отказу работодателей от услуг молодого специалиста. В данном случае сказывается нежелание работодателей нести издержки, связанные с организацией его дополнительного профессионального обучения.

Если объединить все вышесказанное, проблемы трудоустройства молодежи можно разделить на три основные группы. К первой группе можно отнести необоснованные представления молодых специалистов о путях адаптации к сфере труда и занятости. Это проявляется в выборе студентами своей будущей профессии. Очень часто абитуриенты в выборе специальности исходят из идеального представления о своей будущей карьере, а не из анализа состояния экономики страны.

Вторая группа характеризуется несоответствием между уровнем знаний выпускников и требованиями работодателей на российском рынке труда – отсутствие опыта принятия ответственных решений, недостаток знаний, умений и навыков, необходимых для работы в рыночных условиях и для того, чтобы выдержать конкуренцию с опытными работниками.

К третьей группе относится снижение возможности молодых специалистов выдерживать конкуренцию на рынке труда. Это приводит

к потере своей квалификации, к появлению чувства ненужности себя как специалиста, и как итог – поиск работы не по своей специальности.

Рассматриваемая проблема является весьма актуальной по стране в целом и в отдельных ее регионах. Росстатом было проведено выборочное обследование населения по состоянию на сентябрь 2016 г. Результаты обследования показали, что численность экономически активного населения страны составляет 77,1 млн человек, то есть 53 % от общей численности населения страны (146,7 млн человек – в России), а численность рабочей силы составила 73,1 млн человек, то есть разница составила 4,0 млн человек безработных по критериям МОТ, которые не имели работы или доходного занятия, одновременно активно искали работу и были готовы приступить к ней в обследуемую неделю. Показатель уровня безработицы в стране, характеризующий отношение численности безработных к численности рабочей силы (4 млн человек / 73,1 млн. человек) в обследуемый период составил 5,5 % (для сравнения, в сентябре 2015 г. – 5,2 %)

Статистические данные анализа численности занятых и безработных в различных округах Российской Федерации представлен в табл. 1.

Самый низкий уровень безработицы отмечается в Центральном федеральном округе (на уровне 3,4 %), а самый высокий уровень – в Северо-Кавказском федеральном округе (10,2 %).

Согласно данным Федеральной службы государственной статистики численность занятого населения в сентябре 2016 г. уменьшилась по сравнению с августом прошлого года на 358 тыс. человек, или на 0,5 %. Реальная картина общей численности безработных, классифицируемых в соответствии с критериями МОТ, в 4,7 раза будет превышать приведенные выше статистические данные по численности безработных, зарегистрированных в государственных учреждениях службы занятости населения РФ.

В конце сентября 2016 г. в государственных учреждениях службы занятости населения состояло на учете в качестве безработных 862 тыс. человек, что на 5,2 % меньше по сравнению с августом и на 6,2 % – по сравнению с сентябрем 2015 г.

Проводя гендерную оценку безработных по методологии МОТ, отметим, что доля женщин меньше доли мужчин и составляет среди общей численности безработного населения на сентябрь 2016 г. – 46,5 %. Кроме того, численность городского населения составляет 66,8 %, молодежи до 25 лет – 23,4 %, без опыта трудовой деятельности – 27,1 %.

Уровень безработицы среди сельских жителей (7,3 %) превышает уровень безработицы среди городских жителей (4,6 %). В сентябре 2016 г. это превышение составило 1,6 раза.

Таблица 1

**Данные Росстат по занятости и безработице в РФ
в возрасте от 15 до 72 лет (по данным выборочных обследований за III квартал 2016 г.)**

	Численность рабочей силы, тыс. чел.	В том числе:		урчасть в рабочей силе	Уровень, в %	
		занятые, тыс. чел.	безработные, тыс. чел.		занято- ности	безработицы
Российская Федерация	77 297,2	73 237,4	4 059,7	70,1	66,4	5,3
Центральный федеральный округ	21 497,1	20 770,3	726,7	72,2	69,8	3,4
Северо-Западный федеральный округ	7 641,3	7 298,0	343,2	71,9	68,7	4,5
Южный федеральный округ	8 262,8	7 757,2	505,6	67,7	63,5	6,1
Северо-Кавказский федеральный округ	4 552,6	4 087,3	465,3	65,8	59,1	10,2
Приволжский федеральный округ	15 603,6	14 886,4	717,2	69,9	66,7	4,6
Уральский федеральный округ	6 466,3	6 089,4	376,9	70,3	66,2	5,8
Сибирский федеральный округ	9 904,6	9 161,7	742,9	68,7	63,6	7,5
Дальневосточный федеральный округ	3 369,0	3 187,1	181,9	70,7	66,9	5,4

В сентябре 2016 г. доля лиц, которые оставили свое прежнее место работы в связи с высвобождением или сокращением численности сотрудников, ликвидацией организации или собственного дела составила 17,2 %, а доля лиц, уволившихся по собственному желанию – 26 %.

В сентябре 2016 г. среди безработных доля лиц, оставивших прежнее место работы в связи с высвобождением или сокращением численности работников, ликвидацией организации или собственного дела, составила 17,2 %, а в связи с увольнением по собственному желанию – 26,0 % (в сентябре 2015 г., соответственно, 18,3 % и 24,8 %).

Средний возраст безработных в России в сентябре в 2015 г. составил 37,5 лет. Молодежь до 25 лет среди общей численности безработного населения составляет 25,6 %, в том числе: в возрасте 15–19 лет – 4,6 %, в возрасте 20–24 лет – 21 %.

Высокий уровень безработицы среди молодежи отмечался в возрастной группе 15–19 лет – 30,1 %, в возрастной группе 20–24 лет – 14,3 %.

Коэффициент превышения уровня безработицы среди молодежи по возрастной группе 15–24 лет по сравнению с уровнем безработицы населения в возрасте 30–49 лет составляет 3,9 раза.

Среди городских респондентов, участвующих в опросе, трудоустроено чуть более 40 %, а среди сельских – 25 %. Но при этом можно наблюдать следующую тенденцию: сельская молодежь обращается в службу занятости гораздо реже городской [4].

В современных условиях обращение в Центр занятости населения для сельских жителей сопряжено с большими трудностями. Это связано в первую очередь с тем, что все органы занятости населения расположены в районных центрах, до которых не всегда легко добраться из села. Очень часто размер пособия по безработице является таким низким, что не покрывает транспортные расходы жителей. Именно из-за этого многие из них даже не рассматривают возможность получения разнообразных услуг от государства по содействию в трудоустройстве, облегчающих данный процесс [5].

Важная роль в решении проблемы трудоустройства молодых специалистов принадлежит государству, так как необходимо определение прогнозных параметров занятости с позиции макроэкономики, которое в состоянии провести только государственные органы. Реализация экономической потребности в молодежи в условиях рыночной экономики происходит через спрос на образовательный сектор со стороны экономики в форме государственного заказа, а со стороны работодателей – в форме различных договоров с самими вузами и дальнейшего трудоустройства выпускников на предприятиях.

Для того, чтобы разрешить дисбаланс между спросом и предложением на рынке образовательных услуг, необходимо знать, какие специалисты и в каком количестве нужны для развития экономики сегодня и в перспективе, какими трудовыми навыками и умениями они должны обладать, чтобы быть конкурентоспособными на современном рынке труда [2].

Следующим из способов решения рассматриваемой проблемы, как было обозначено выше, является обучение молодых людей специальностям по заказу предприятий. Очень часто представители фирм и предприятий основным источником обновления и пополнения своего кадрового состава считают именно выпускников высших учебных заведений, а не биржи труда или услуги кадровиков. Это подтверждает экономическую необходимость взаимодействия рынка образовательных услуг и рынка труда в процессе обучения молодежи.

Данные исследований различных научных центров свидетельствуют, что среди работодателей предпочтение отдают именно молодым специалистам. Речь идет не только о поиске знающих языки, программирование и т.д. – здесь у молодых явное преимущество. По данным ученых Института сравнительных исследований трудовых отношений, «дополнительную работу чаще имеют представители наиболее конкурентоспособных групп на рынке труда – мужчины, работники молодого и среднего возраста, имеющие образование не ниже среднего».

Для повышения занятости молодежи необходимо использовать также различные экономические методы. К ним можно отнести, например, налоговые льготы, которые предоставляются предприятиям по трудоустройству и найму на работу молодых специалистов, их дальнейшему профессиональному обучению, повышению квалификации и переподготовки. Кроме того, рекомендуется вовлекать молодежь как можно раньше в процесс приобретения трудовых навыков и в реальную трудовую деятельность.

Очевидно, что с сокращением численности населения трудоспособного возраста («старение кадров») спрос предприятий на трудовые ресурсы будет расти, и обострится борьба за молодых специалистов. Успешность же трудовой адаптации на новом рабочем месте зависит от личностных, деловых качеств и мобильности самого человека, от уровня его профессиональных навыков, полученных в процессе обучения в вузе, и от способности представить их работодателю, от готовности начинать трудовую карьеру в предлагаемых работодателем трудовых условиях.

Таким образом, изменяющиеся условия различных сфер общественной жизни требуют от государства нового подхода к обучению молодежи, помощи в организации ее взаимодействия с работодателями. Главный смысл данного подхода – обучение специалистов, способных выдерживать конкуренцию на рынке труда, решать актуальные социально-экономические задачи в условиях НТП, участвовать в процессе развития страны [1]. Стоит учитывать, что если не решать проблему трудоустройства молодых специалистов, буквально через несколько лет Россия отстанет от развитых стран, вставших на путь инновационного развития.

Библиографический список

1. Доклад о мировом развитии: 2007: развитие и новое поколение. М., 2007.
2. *Краснова Г.А.* Анализ международного опыта повышения занятости и снижения безработицы среди молодежи // Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право. 2015. № 14 (211).
3. Кризис в сфере занятости молодежи: время действовать: доклад на 5-й Международной конференции труда, 101-я сессия, 2012 г., Международное бюро труда. Женева, 2012.
4. *Магера И.В.* Проблема молодежной занятости и безработицы в контексте несоответствия рынка образовательных услуг и рынка труда. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/problema-molodezhnoy-zanyatosti-i-bezrabotitsy-v-kontekste-nesootvetstviya-rynka-obrazovatelnyh-uslug-i-rynka-truda> (дата обращения: 02.02.2017.).
5. *Меньшикова М.А., Скударева Н.З.* Современные технологии изучения мотивации профессорско-преподавательского состава Российских вузов // Перспективы, организационные формы и эффективность развития сотрудничества ВУЗов стран Таможенного союза и СНГ сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. М., 2013.
6. *Старик И.Н.* Проблема трудоустройства как ограничение возможностей городской и сельской молодежи. URL: http://www.rae.ru/fs/?article_id=9999119&op=show_article§ion=content (дата обращения: 02.02.2017.).
7. *Степин Е.И.* Проблемы трудоустройства молодежи и некоторые пути их решения. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvenno-chastnoe-partnerstvo-i-zanyatost-molodezhi-problemy-trudoustroystva-molodezhi-i-nekotorye-puti-ih-resheniya> (дата обращения: 02.02.2017.).

Н.З. Скударева

кандидат экономических наук

доцент кафедры экономической теории и мировой экономики

Российского государственного социального университета

(г. Москва)

E-mail: nellis64@rambler.ru

Приглашение к публикации

The invitation to the publication

Редакционная коллегия научного рецензируемого журнала «Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА» принимает к рассмотрению статьи по актуальным вопросам информатики, вычислительной техники и управления в социально-экономических системах, а также по актуальным вопросам экономических и юридических наук.

Научные статьи, поступающие в редакцию журнала должны содержать следующие элементы:

- постановку проблемы в общем виде, обоснование ее связи с важнейшими научными или практическими задачами;
- анализ последних исследований и публикаций (в том числе зарубежных) по исследуемой теме;
- выделение не решенных ранее частей общей проблемы, которым посвящается данная статья;
- формулирование целей статьи, постановку задач;
- изложение основного материала с полным обоснованием полученных научных результатов;
- выводы из исследования и перспективы дальнейших поисков в данном направлении.

В статье рекомендуется использовать ссылки на официальные источники (нормативные правовые акты, статистические данные и др.), на использованную литературу и источники. Ссылки на собственные публикации являются некорректными.

Статьи представляются ответственным редакторам журнала в сроки, установленные графиком выхода номеров журнала, или не менее чем за три месяца до планируемой даты опубликования в номере журнала.

Автор представляет статью на бумажном и электронном носителях, объемом 0,3–0,5 п.л. (8–12 страниц печатного текста 14 кеглем, 1,5 интервалом со стандартными полями). Сноски оформляются в квадратных скобках по тексту статьи, с указанием номера источника по библиографическому списку и страницы либо статьи нормативного акта, на которые ссылается автор (например: [8, с. 16; 8, ст. 16]). Библиографический список формируется в конце статьи, издания располагаются в алфавитном порядке. Не допускается дублирование наименований использованных изданий, а также указание под одним номером нескольких наименований источников или литературы. Оформление библиографического списка должно соответствовать ГОСТ Р.7.0.5. – 2008. Для нормативных актов в списке указывается начальная и последняя редакция. Библиографический список входит в общее количество страниц статьи автора.

Рисунки, графики и диаграммы представляются в чёрно-белом варианте, цветные иллюстративные материалы помещать в статью не следует. Таблицы и иллюстрации подписываются, нумерация сквозная. При представлении данных в виде таблиц, графиков, диаграмм обязательна ссылка на источник. Кегль табличного текста должен быть на два пункта меньше кегля основного текста.

Помимо текста статьи автором (авторами) представляются единым отдельным файлом в электронном виде на русском и английском языках:

- индексы УДК, и / или ББК (только на русском языке), и / или DOI, и / или других классификационных индексов или систем регистрации;

- название статьи, инициалы и фамилии автора (авторов);
- краткая (2–4 коротких предложения) аннотация;
- ключевые слова и словосочетания (не более пяти);
- сведения об авторе (авторах) – Ф.И.О. (полностью), должность и место работы и / или учебы, контактная информация: почтовый адрес, адрес электронной почты, контактный телефон (только на русском языке).

Ответственность за достоверность указанных сведений несет автор статьи. Автор гарантирует, что он обладает исключительными правами на представленное произведение (статью).

Редакция журнала оставляет за собой право делать необходимые редакционные исправления и сокращения, принимать решение о тематическом несоответствии материала, предлагаемого для публикации.

Научные статьи, поступающие в редакцию журнала, в обязательном порядке проходят процедуру рецензирования. Вместе с текстом статьи автор представляет заверенный отзыв научного руководителя и / или заверенную рецензию, соответствующую Требованиям к рецензиям, установленным редакцией научного журнала «Вестник МФЮА». Рецензия должна быть выполнена доктором / кандидатом наук соответствующего профиля, имеющим в течение последних трех лет публикации по тематике рецензируемой статьи. Ответственность за достоверность отзыва / рецензии несет автор статьи.

С аспирантов плата за публикацию не взимается.

Редакция научного рецензируемого журнала «Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА» доводит до сведения авторов, что издатель журнала заключил договор о передаче ООО «НЭБ» (РИНЦ) неисключительных прав на использование журнала «Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА» в целом, так и произведений (статей) авторов путем создания их электронных копий и распространения любым способом, в том числе путем размещения в интегрированном информационном ресурсе в российской зоне интернета НЭБ, без выплаты автору и иным лицам вознаграждения. При этом каждый экземпляр произведения (статьи) будет содержать имя автора произведения (статьи).

Подписка осуществляется по каталогу ОАО «Агентство Роспечать» (подписной индекс 66053).

Статьи направлять по адресу:

117342, г. Москва, ул. Введенского, д. 1А, каб. 11.1, ответственному редактору научных изданий МФЮА Д.А. Семеновой.

Тел. 499-979-00-99, доб. 3679

E-mail: Semenova.D@mfua.ru

График выхода журнала «Вестник МФЮА» на 2017 г.

<i>Номер журнала</i>	<i>Срок представления статей в номер</i>	<i>Срок выхода номера из печати</i>
1 / 2017	до 01.02.2017	март 2017
2 / 2017	до 15.05.2017	июнь 2017
3 / 2017	до 15.07.2017	сентябрь 2017
4 / 2017	до 01.11.2017	декабрь 2017

ВЕСТНИК

**Московского финансово-юридического университета
(МФЮА)**

№ 1 / 2017

ИЗДАНИЕ ПОДГОТОВИЛИ:

Редакторы

Н.В. Бессарабова, Д.А. Семёнова

Компьютерная верстка

Н.В. Бессарабова

Дизайн обложки

Г.Ю. Светланов

Подписано в печать 20.03.2017. Формат 60x90^{1/16}.

Гарнитура Times New Roman.

Печать офсетная. Усл.-печ. л. 19. Уч.-изд. л. 19.

Тираж 500 экз. Заказ № 90.

Отпечатано в ООО Агентство печати «Столица»
117303, Москва, ул. Малая Юшуньская, д. 1, корп. 2, стр. 1, оф. 212
Телефон: +7 (495) 319-83-61
E-mail: apstolica@bk.ru